

ЗОЛОТО

“не всё то золото...”, книга вторая
Life Style | ПЕРЕВОД КНИГ и не только

К . а . Л И Н Д

Жертва становится хищником. Любовь. Это проклятое слово из шести букв, больше не входит в словарь Брайны. Зато, его заменили "золото". ... и секс. Она прекрасно с ними знакома. И это именно то, чем Брайна теперь собирается заниматься. Она больше не "золотая" девочка, и когда знакомится с бизнесменом, обещающим ей целый мир, лишь бы она принадлежала ему, Брайна решает оправдать его затраты. Не пропустите заключительную часть истории "золотоискательницы" Брайны, в скандальной и вероломной второй книге от автора бестселлеров по версии "USA Today" — К.А.Линд.

К.А. Линд

Золото

Серия: Не все то золото - 2

Переводчик: Оля Киселева

Так спроси же себя, готов ли ты сгореть.

Потому что, в тот самый миг, когда ты откроешься мне,

У меня не останется выбора, как выжечь тебя до тла.

И без капли сожаления, я уничтожу всё, что есть ты.

Р.М. Дрейк

«ФУРИЯ В АДУ НИЧТО В СРАВНЕНИИ С БРОШЕННОЙ ЖЕНЩИНОЙ».

Это была чёртова правда.

Брайна накручивала на палец цепочку с подвеской от Гарри Уинстона в форме буквы «Б», и надула губки. Сегодня её выбор пал на сверкающее золотистое платье от «Chanel» и горячие-как-ад чёрные «Джимми Чу». И как только она вошла в известный клуб Лас-Вегас «Posse», все взоры тут же обратились к ней, как Брайне и нравилось.

Она всё ещё привыкала к своей новой жизни в колледже. Никаких надоедливых прилипал. Ни вредного сводного брата. Ни мачехи, которая лезет не в свои дела. Никаких напоминаний о её последнем году учёбы в школе, когда всё к чертям сгорело в аду. Ни одного напоминания о нём.

Только её «Алая буква» (прим. символ позора прелюбодейки, прикреплялся ей на грудь), прожигающая шею, и новые люди, которых нужно покорить.

Это была жизнь.

— Брайна! Сюда! – Позвала её Трин из бара.

Брайна махнула подруге, и отправилась в её сторону. Было немного странно иметь друзей. В старшей школе, у неё всегда был Гейтс Хартман, кинозвезда, и её бывший парень, но она всё разрушила, и выжгла синим пламенем. А других девушек, она всегда воспринимала как приспешниц, или же конкуренток. С Трин всё было по-другому.

Трин Гамильтон – имя, которое она использовала только для работы, была моделью, высокая, с экзотически сплетёнными корнями, уходящими во Вьетнам и Бразилию. У неё были бесконечно длинные волосы, выкрашенные в стиле «амбре», от шоколадно-каштанового до белокурого на концах, и шикарные, слегка раскосые глаза. К тому же, она умела танцевать лучше всех, среди знакомых Брайны. Не говоря уже о том, что была самым милым, уверенным-в-себе человеком, которых Брайна когда-либо встречала. Они познакомились в этом самом баре, в первую же неделю занятий. Трин без стеснения сделала комплимент «Лабутенам» Брайны, из новой коллекции. После ночи коктейлей и танцев, их дружба расцвела.

— Вы только посмотрите, на эту красотку от «Chanel», да ещё и после такой игры. – Сказала Трин, и притянула Брайну в объятия. – Думаю, блеск – твой цвет.

Брайна рассмеялась.

— Определённо. А что на тебе за рокерский хлам?

— Что, прости? Это дизайнерский рокерский хлам. – Поправила подругу Трин.

На ней были кожаные чёрные штаны в обтяжку, рваный белый топ, и шпильки «Gucci» с уймой ремешков, видимо, достались ей с показа, в котором она участвовала в прошлом году. Раньше, Брайна всегда считала, что модели тупые, как пробки, поэтому она невероятно удивилась тому, что они поладили, и что Трин – глубокая личность.

— Ах! – Вскрикнула девушка, налетая на Брайну. – Ты выглядишь чертовски сексуально!

— Удивлена, что ты уже не в униформе, — ответила Брайна.

Стейша Палмер была вместе с Брайной в группе поддержки. Её отец был тренером сборной команды-конкурента Университета Южной Калифорнии, что, по сути, делало её врагом, но Стейша специально вступила в Университет Невады, чтобы не оставаться в тени

своего отца. И также, это объясняло её одержимость футболистами. А её репутация шлюхи, переспавшей со всей футбольной командой, вызвала безмерную любовь Брайны. Она ценила честность.

— Ой, да ну тебя, — Стейша откинула свою выбеленную чёлку с глаз. — Все парни здесь итак знают, что я в группе поддержки. К тому же, Блейн ещё не пришёл. Я уже осмотрела всё.

Блейн был начинающим квотербеком государственной сборной команды штата Невада. В планах у Стейши было заарканить его. Потому что, основной целью жизни, она поставила себе, выйти замуж за игрока НФЛ (прим. Национальная Футбольная Лига США).

— Ты ненормальная! Как ты вообще, можешь встречаться с парнями из колледжа? — Спросила Брайна.

— Ой, только не начинай про возраст парней. Блейн старше меня, Бри. И меня это устраивает.

Брайна выгнула бровь.

— Во что ты ввязываешься?

— Я бы ввязалась в Эрика. — Тяжело вздохнула Стейша. — Я бы так глубоко в нём погрузла, если бы он всё ещё играл.

Брайна взглянула в толпу футбольных игроков, где стоял и Эрик Уилкинс. Он произвёл на неё впечатление, когда Брайна была здесь с визитом в прошлом семестре. Он и теперь производит впечатление, если опустить тот момент, почему они не могут завести интрижку. И она была уверена, что ни её подруги, ни кто другой из футбольной команды также не знал причины.

Эрик был геем. Именно поэтому, он так и не подкатил к ней тогда, и поэтому, и не обронил ни слова до сих пор.

— Не думаю, что ты в его вкусе, — сказала Брайна.

— Плевать. Я слышала, как ребята обсуждали его роман с этой ненормальной, как там её имя?

Брови Брайны поползли вверх. Она ничего об этом не слышала. Возможно, это было для его прикрытия?

— Одри, — сказала Трин.

— Точно.

— А почему они расстались? — Спросила Брайна.

Стейша пожала плечами.

— Да какая разница? Она была психанутая сучка. А теперь он снова в свободном плавании. И каждая из нас может попробовать свои шансы. Что скажешь, Би?

Брайна рассмеялась, и покачала головой.

— Не думаю, что и я в его вкусе.

— Бри, но ты во вкусе любого. — Подмигнула Трин.

— Я оценила твою лесть.

Как правило, она бы согласилась с Трин. У Брайны были идеальные шелковистые длинные белокурые волосы, прекрасное лицо, и тело, за которое можно было и убить. Большинство парней были не в силах отвести от неё взгляд, а она всегда купалась в их внимании. После своего катастрофического года в старшей школе, она особо наслаждалась вниманием этим летом, отдыхая на различных европейских побережьях, развлекаясь с шикарными экзотическими мужчинами, разговоры с которыми не входили в план, тем

более, что она не понимала ни слова.

— Тогда иди, и пригласи его на свидание, — подтолкнула её Трин.

Стейша пырснула.

— Пригласить на свидание? Ты хочешь, чтобы Брайна его пригласила на свидание?

Брайна закатила глаза.

— Ты знаешь, что этому не бывать. Ты ведь знаешь кто я?

— Неуловимая Брайна Тёрнер? – Подмигнула ей Трин. Ну, давай же. В тебе столько уверенности, ты без труда можешь его пригласить погулять. Я бы так и поступила.

— Ну, так сделай это, и будешь отвергнута. А я пасс.

— Что ж, а я так и сделаю. – Ответила Стейша.

Ничего у них не получится. Брайна никогда себя не считала хорошим человеком. По правде говоря, она была отборной стервой. Но, тем не менее, она не собиралась никому говорить, что Эрик гей. Он явно не собирался открываться, и наврядли, хотел бы узнать, что это именно она всем растрепала его тайну. Брайна слишком им восхищалась, чтобы подсунуть ложку дёгтя.

В конце концов, в его защиту, стоит напомнить, что он привёл сборную университета к победе, прежде чем повредить колено, и выйти из игры. А сейчас, Эрик был помощником тренера, что означало, они с Брайной постоянно вращались в одних кругах.

Она будет держать рот на замке, и терпеть нелепое поведение своих подруг.

— А знаете, что? – У Брайны созрел план. – Я сейчас пойду, и позову его на свидание.

— Да! – Завопила Трин, думая, что победила.

— Но... если он не согласится, вы получите жирное я-же-вам-говорила, и тогда вы стервы, найдёте парней, которые купят нам новую партию коктейлей.

— Легко. – Ответила Трин. – Нет ни единого шанса, что он откажется.

Брайна усмехнулась. Это будет почти легко.

Она направилась к Эрику. Высокий, сложен так, будто всё ещё играет в футбол, с короткими тёмными волосами, и довольной ухмылкой. Его сложно было не заметить, даже среди подтянутых футболистов. Вокруг ребят, с которыми он болтал, толпилась кучка девушек, отчаянно желавших заполучить их внимание, но Эрик был один. Должно быть, он всем говорил, что причиной тому его ненормальная бывшая, но Брайна знала правду. Как говорят, самые горячие парни, всегда оказываются геями.

— Привет, Эрик. – Сказала Брайна, прерывая их разговор. – Можно с тобой поговорить?

Она чувствовала, как глаза остальных ребят прожигают её насквозь, но Брайна сконцентрировалась только на Эрике. Она облизнула губы, и взглянула на него из-под своих длинных ресниц. Один из парней пробормотал что-то вульгарное себе под нос, и Эрик пнул его ногой.

— Конечно, Брайна. В чём дело? – Спросил он небрежно.

Своим наманикюренным пальчиком, Брайна указала в сторону более уединённого места.

— Не против, если мы поговорим там?

Он кивнул, и последовал за ней. Ребята сразу стали улюлюкать им вслед.

Эрик отмахнулся от них, и обратил внимание на Брайну.

— В чём дело?

Когда она взглянула в его глаза, цвета топленого мёда, её улыбка стала шире. Господи, да он чертовски горяч. Она всегда его считала таковым. Чёрт подери, это плохо.

— Брайна?

Она вышла из своего транса, и вспомнила, какого дьявола, прежде всего, позвала его.

— Не хочешь как-то прогуляться?

Эрик тупо уставился на неё. Он был в удивлѐн, но под этим срывалось что-то ещё. Она точно не могла разобрать что.

— Ты зовѐшь меня на свидание?

— Да, понимаю. Немного шокирующе, правда? — Она постаралась обставить всё так, будто это пустяки. Никогда прежде она такого не делала. В основном, потому что ей и не нужно было. Она была горячая штучка, и парни сами липли к ней. Сейчас, она просто хотела доказать подругам свою правоту.

— Слушай, я... я не думаю, что ты в моём вкусе. — Он почесал затылок. — Ничего не имею против девушек, вроде тебя, но они не для меня.

У Брайны отвисла челюсть.

— Девушки вроде меня?

— Ну, ты понимаешь, о чём я, — он опустил глаза.

И вот, опять это в его голосе. Что это... отвращение?

— Нет, кажется, я не понимаю. Я тут всего месяц. Что могло в моей репутации заставить говорить тебя «девушки, вроде меня»?

Эрик вздохнул, и взглянул на Брайну.

— Ты ведь знаешь, что люди говорят о тебе... о всех девушках из группы поддержки. — Быстро пояснил он. — Без обид. Это не для меня.

— И из-за этого, ты мне отказываешь?

Она ожидала отказ. Ожидала, что он скажет «нет», что не захочет идти с ней на свидание. Но она, мать твою, не ожидала, что он практически назовѐт её жалкой потаскухой.

Девушки как я? Да что, чёрт тебя подери, это вообще значит?

Она не спала ни с кем, с тех самых пор, как поступила в колледж. Брайна хоть и флиртова напрапалую, она боялась подпускать кого-то близко к себе. Меньше всего, сейчас ей хотелось кем-то увлечься, чтобы он тоже растоптал её чувства. Она предпочитала ни к чему не обязывающий, горячий секс. И это было сложно получить в университете, зная, что неизбежно можешь встретить этого парня вновь.

— Я не хочу в это впутываться, Брайна. Но это... мило, что ты спросила.

Мило.

Он сказал, что это было мило. Вот так, унизил её одним словом. Какой мудака!

— Лучше, пригласи своего друга Гейтса. Кажется, он без ума от тебя.

— Мы больше не друзья, но спасибо, — выплюнула она с сарказмом.

Брайна развернулась, чтобы уйти, но Эрик схватил её за руку.

— Эй. Я не хотела расстроить тебя. Не знал, что вы больше не дружите.

— Отпусти. — Прорычала она.

Эрик тут же уронил руку.

— Как хочешь.

Он опять посмотрел тем взглядом, полным отвращения, и кажется, её резкий тон, только всё усугубил.

Брайна бросилась прочь к своим подругам. Изо всех сил стараясь обрести душевное равновесие.

Мысли о Гейтсе раздражали её. Он был влюблѐн в Брайну, а она всё превратила в

дерьмо. Они не разговаривали с тех самых пор, как он выставил её прочь с премьеры своего фильма, а теперь, Эрик Уилкинс напомнил о нём.

Брр!

И всё это пробудило её воспоминания. Картинки начали всплывать в памяти. И наиболее яркие были с ним.

С Джудом.

Брайна сделала глубокий вдох и закрыла глаза. Она подавила его образ, отказываясь думать о мужчине, которого любила, а он оказался женат, ещё и с ребёнком, а когда Брайна узнала это, он просто ушёл, чтобы оставить её навсегда.

Она с трудом сглотнула. Это всё неправильно. Джуд не имеет больше над ней никакой власти. Впредь, он не будет иметь над ней власть.

Она не должна позволить этому проникнуть в неё. Гейтс исчез из её жизни. Джуд исчез из её жизни. А Эрик Уилкинс, да какая разница?

НУ, И ЧТО ОН ОТВЕТИЛ? – Спросила Трин, положив руку на талию, и взглянув на Брайну с таким выражением, будто дело было в шляпе.

— Нет. Он сказал нет. – Процедила она.

— Что? – Удивилась Стейша, открыв рот в чрезмерно драматичной манере, как умела только она. – Не могу поверить в это.

— Что ж, поверь.

— В смысле... Тебе вообще, кто-нибудь прежде отказывал? – Спросила Стейша. – Мне нет. Как это было? Отстойно, наверное?

— Хочу сказать вам своё огромное и жирное я-же-вашу-мать-говорила. Я знала, что он откажется. – Ответила она так, будто всё остальное, что ей сказал Эрик, не имело значения. – А теперь, где мой коктейль, стервы?

— Возможно, нам стоит тебя проверить? – Поинтересовалась Трин.

Брайна пожала плечами.

— Как хочешь, но Эрик скажет тебе ту же самую сраную правду. Думаю, более плодотворной тратой нашего времени, станет поиск парней в секторе VIP, которые смогут купить мне, проигранные вами напитки.

Трин, казалось, была настроена скептически, но всё-таки, согласилась с Брайной. Они пересекли зал, и направились вверх по лестнице в зону VIP отдыха. Перед тем, как впустить, вышибала проверил их. В Лос-Анджелесе, Брайну пропустили бы не останавливая. Её знали практически все вышибалы ночных клубов, а если нет, то её друг-промоутер Макс, легко мог внести Брайну в список приглашённых. В Лас-Вегасе, всё было по-другому.

Трин перекинула волосы на одно плечо, и улыбнулась вышибале.

— Спасибо!

Брайна с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза. Трин со всеми такая милая.

— Ты не обязана с ним разговаривать, — пробормотала Брайна.

— Что? – Переспросила Трин.

— Вышибала. Ты не обязана с ним разговаривать.

— Не слушай Бри. – Сказала Стейша. – Ты же знаешь, какая она стерва.

— Так и есть, — согласилась она. – Но я буду стоять на своём. Возможно, твой подход к вышибалам в Бруклине и отличался, но какой смысл так вести себя со всеми?

— Эй. В Бруклине, конечно, было жарко, но я веду себя так, как чувствую. – С улыбкой ответила Трин. Нельзя иметь отца, который является фотографом в индустрии моды, и при этом не жить в вычурном окружении. Вы, вообще должны радоваться, что я подалась в фешен индустрию, а не так называемое искусство.

— Трин... ты приобщаешься к серой массе. Разве это для тебя не крик о дилетантстве?

— По крайней мере, у меня есть эта масса, — ответила она многозначительно глядя на Брайну.

— Как хочешь. Видимо, тебе нравится проживать жизнь, как Дэн из «Сплетницы» (прим. «Сплетница» (англ. Gossip Girl) — американская телевизионная подростковая драма, основанная на популярной одноимённой серии романов писательницы Сесили фон Цигезар.).

— Я не Одинокий парень! (прим. Герой сериала — Дэн «Одинокий парень» Хамфри —

небогатый молодой человек из Бруклина) – Запротестовала Трин.

А потом, все трое вместе разразились хохотом от нелепости их разговора.

— Коктейли! – Вскрикнула Брайна.

И потянула их подальше от входа. Добравшись до бара, Брайна окинула взглядом толпу, и нашла жертв. Группа горячих парней, которые с радостью купят им выпить, стоит ей только улыбнуться. Игры команды дома приносят столько пользы.

Перегнувшись через стойку бара, тем самым, выставив напоказ своё прекрасное декольте, Брайна позвала бармена:

— Майя!

Майя помахала девушкам с другой стороны барной стойки. Подруги быстро стали в «Posse» постоянными посетителями, а Майя была их любимая бармен. Она закончила разливать напитки группе каких-то засранцев, а затем, развернула пять-футов-десять-дюймов своего афро-американского, карамельного тела к девушкам. (прим. 5,10 футов = 177,80 см)

— Привет, крошки. Чем могу вам помочь?

Брайна поджала губы, и осмотрела зал.

— Тот, вон тот, и возможно ещё этот, — она по очереди указала на парней.

— С ними, тебе не понадобится помощь. Я уверена. – Сказала Майя. – Как на счёт «Грязного мартини» с тремя оливками?

— Ты слишком хорошо меня знаешь. – Пропела Брайна.

— Трини, любовь моя! – Майя перегнулась через стойку, и чмокнула Трин в щёку.

— «Джин-тоник», и что-нибудь для чирлидинговой шлюшки?

— Идеально. – Ответила Трин. – Точно о тебе.

— Люблю, когда ты говоришь мне грязные словечки. – Ответила Стейша.

Минуту спустя, перед девушками уже стояли готовые напитки. Ещё до того, как подруги успели достать свои кошельки, какой-то парень махнул Майе, чтобы та записала выпивку на его счёт. Брайна вздёрнула бровь, а Трин уже заискивала перед его щедростью. Это был красивый парень, упакованный в футболку с эмблемой «LV State» (прим. Университет Лас-Вегаса, штат Невада), и брюках, которые, кажется, остались на нём с игры. Всё в нём кричало о том, что он давно уже выпускник, и хоть Брайне стоило и отступить, но она не могла ничего поделать со своим увлечением взрослыми парнями. Ещё один побочный эффект урагана «Джуд».

— Дамы, почему бы вам не присоединиться за наш столик? – Сказал он с лёгкой улыбкой, говорившей о том, что это для него не впервые.

— Оу! С удовольствием, — ответила Трин.

Взгляд Брайны опустился на его левую руку, которая покоилась в кармане штанов, возможно, он скрывает что-то блестящее на своём безымянном пальце?

— Бри, — шикнула на неё Стасья, подталкивая вперёд.

— Да. Конечно. – Ответила Брайна.

Она встретила с парнем взглядом, и увидела именно то, что и ожидала. Желание. Он хотел её.

Брайна облизнула губы, и одарила его медленной и знойной улыбкой.

— Звучит здорово.

Она последовала за ними через зал. Столик парней находился сразу у танцпола, и Стейша тут же отправилась танцевать вместе с Трин.

— Идём, Бри! — Кинула Стейша через плечо.

Но прямо сейчас, у Брайны не было абсолютно никакого желания танцевать. Она покачала головой, и сделала глоток мартини. Стейша и Трин уже почти прикончили свои напитки, но Брайна не хотела с этим спешить. После того чудовищно неловкого случая, когда она в стельку надралась, во время первого визита в «Posse», Брайна предпочитала оставаться в здравом рассудке. Ей нужно было всё держать под контролем.

— Привет, я Томас, — сказал парень, устраиваясь возле Брайны.

— И тебе, привет. — Ответила она с улыбкой.

Да, вблизи, он выглядел ещё лучше. Мощный подбородок, и тёмные, как ночь глаза. На его запястье красовались дорогие часы, и Брайна приняла это, как хороший знак.

— А тебя как зовут?

Это был шаг в верном направлении.

— Брай-на, — чётко выговорила она. Люди часто коверкали её имя.

— Другое дело. Мне нравится.

— Мне тоже. Но друзья, обычно зовут меня Бри.

— Похоже, твои подруги прекрасно проводят время. Вы студентки?

Какой любопытный. Она к такому не привыкла. Её европейские кавалеры, много вопросов не задавали. А до того... ну, Джуд особо не утруждался выяснением деталей. По крайней мере, она уже совершеннолетняя.

— Да. Студентки. А ты, выпускник? — Она коснулась логотипа на его рубашке, и подвинулась ближе.

— Его глаза опустились на её губы, и он кивнул.

— Да, почётный выпускник.

— Я вижу, — промурлыкала она.

Господи, это всё была игра. Очень, очень знакомая игра. И она должна была ненавидеть себя за то, что опять играет в эти игры, и что ещё хуже... наслаждается ими. Но это было не так. Она не могла ненавидеть то, что заставляло её сердце биться быстрее. Теперь, тайны и опасность ассоциировались у неё с бушующим адреналином, и невероятно страстным сексом. Но в тот же миг, ей хотелось с улыбкой наблюдать, как всё горит огнём.

Он засмеялся, и познакомил Брайну с друзьями. Кажется, те были удивлены, что Томас нашёл не одну горячую девушку, а сразу три.

Из ниоткуда начали появляться новые коктейли. Девушки были изрядно навеселе, танцевали с друзьями Томаса. Даже Брайна, всё же отправилась танцевать с ними. Она была зажата между Стейшей и Трин, словно в сэндвиче, и они вертели задами так, словно завтра уже не настанет.

Томас взял Брайну за руку, и отделил от подруг. Прижимаясь к ней бёдрами, и наклонился ближе к её лицу. Брайна подумала, что он сейчас её поцелует, но Томас не стал.

Музыка изменилась, и они все вернулись к своему столику.

Стейша достала свой телефон, и простонала.

— Би, нам нужно идти вниз. Все уже приехали, и нам нужно обсудить какие-то мелочи по группе поддержки.

Рука Томаса опустилась на запястье Брайны, и он прошептал ей на ухо:

— Не уходи. Останься со мной.

Она улыбнулась проявленному вниманию. Оно дарило ей жизненные силы.

— Я спущусь позже, — сказала она Стейше.

Стейша одарила её понимающим взглядом.

— Уверенна? Будет весело.

— Эс, иди! – Брайна кивнула головой в сторону Томаса и приподняла брови, словно говоря «не видишь, я занята».

— Ладно. Трин, ты тоже остаёшься?

Трин даже не отреагировала. Что-то бурно обсуждая с другим парнем. Она была пьяна, и всё вокруг ей казалось таким интересным, а не потому, что парень был таким увлекательным.

— Безнадёжно. – Сказала Стейша, и покачала головой. Затем наклонилась, поцеловав Бри в щёку, и прошептала:

— Будь осторожна.

Брайна рассмеялась предупреждению Стейши, и та растворилась в толпе. Стейша была мега осторожной и параноидальной со всеми, кроме себя. Девушка, определённо умела попадать в передряги, но когда попадал кто-то другой, она просто сходила с ума.

— Итак, — сказал Томас. – Ты чирлидер?

— А что, не похожа?

Он окинул её тело пристальным взглядом.

— Твоя подруга похожа, а ты... другая. Более зрелая.

Это что-то новенькое.

— Мне нравится это.

— А мне, нравишься ты. – Ответил он.

— Ты едва меня знаешь, — напомнила ему Брайна.

И она была уверена, что именно так он всё и хочет оставить. Будет проще оправдать секс на одну ночь, если у него на уме только её милая мордашка.

— Ты шикарна, и участница группы поддержки колледжа LV State. Что мне ещё нужно о тебе знать?

Она медленно убрала свои длинные локоны назад. Навертли, ему будет интересно, что её вступительный бал в колледж был 4,0.

— Ничего, — сухо ответила она. – Это всё, что нужно обо мне знать. А как на счёт тебя? Чем занимаешься ты?

Вопрос сорвался с её губ, прежде, чем она успела остановиться. То, как он себя вёл, словно кроме Брайны ничего не имело значения, она решила действовать так, будто для неё важны только его деньги. Сложившаяся ситуация напомнила ей события прошлого года, и её желудок сделал сальто. Чёртов Джуд!

— Я инженер-биомедик, — гордо ответил он. – Техническая и неинтересная информация. – Он обнял Брайну за талию, и усадил себе на колени. Его губы опустились на её шею. Рука поползла вверх по бедру. Все запреты были опущены под действием всех напитков, которые они выпили за вечер.

Брайна откинула голову назад, предоставляя Томасу большой доступ к своей нежной коже, и упивалась ощущением того, что она желанная. Ей было это необходимо, как курильщику доза никотина. И она ни капли не сожалела об этом.

Но как только, он попытался проникнуть рукой под её платье, Брайна тут же пришла в себя, и остановила его. Она не собиралась делать ничего больше, чем это в переполненном баре. Для этого, лучше отправиться в его гостиничный номер.

— Ну, же, — пробормотал он.

Брайна скрестила ноги, и отодвинулась. Она не была лёгкой добычей. Ему придётся потрудиться.

Его друзья наблюдали за ними с другой стороны столика.

— Твоим друзьям, определённо нравится шоу. — Это прозвучало, как оправдание остановиться.

— Просто игнорируй их. — Сказал он, но всё же оторвался от Брайны. — Им стоит заняться своими делами. Давай, ещё выпьем?

Подозрения поселились в её голове. Почему его друзьям так интересна девушка, с которой он хочет отправиться в отель?

— Или, мы можем просто отсюда уйти, — промурлыкала она.

Брайна встала, и взяла его за левую руку. Она проверила его безымянный палец, и поняла, что кольца нет, но она не могла игнорировать выемку, говорившую о том, что оно там было. Внутри всё сжалось, быть может, он в разводе?

Поколебавшись немного дольше, чем она того ожидала, и её внутренности сжались ещё сильнее.

Последовав её примеру, он тоже встал, видимо, приняв решение.

— У тебя есть место неподалёку, или отправимся ко мне в отель?

Она стиснула зубы, а затем, выдавила улыбку, задаваясь вопросом, как далеко всё это зайдёт.

— Думаю, лучше к тебе.

— Да, ко мне. — Эхом повторил он.

Брайна захихикала, и прильнула к нему.

— Что-то не так? Разве тебе не хочется, отвести меня в свой номер, и трахать ночь на пролёт?

Томас застонал.

— Да. Да, именно этого я и хочу. — Он подался вперёд, и их губы встретились в поцелуе. — Твою мать, как я хочу тебя.

— Тогда, поехали. — Она была словно змей-искуситель.

Он схватил её и ещё раз обрушился с поцелуем. Брайна могла сказать, что он отчаянно её хочет, а они ведь даже ещё не покинули клуб. Возможно, она должна была чувствовать себя плохой. Но это было не так.

— Ну же, — призвала она.

— Подожди.

— Что не так?

— Ничего, — он взглянул в её небесно-голубые глаза. — Всё хорошо.

Брайна отстранилась от него. Игра была окончена. Томас утомил её.

— Может это потому, что ты женат?

Его глаза расширились.

— Что?

— А твои друзья так смотрят на нас, потому что думают, почему ты предаёшься измене с какой-то шлюхой?

— Да о чём ты говоришь? — Заикаясь, спросил он.

— Я тебя умоляю. След на твоём безымянном пальце, чрезмерно любопытные друзья, и твоя нервозность, когда я предложила трахнуть меня. Мне стоило сразу догадаться. — Она оттолкнула его.

— Постой! – Закричал он, прежде, чем она успела уйти.

Она с любопытством взглянула на него. Возможно, я не правильно его поняла?

— Я никогда не делал ничего подобного раньше.

Брайна закатила глаза.

— Понятно.

Томас оказался дилетантом. Она не могла поверить, насколько это огорчало её. Он даже не мог сделать всё привлекательно. Ему стоило быть изобретательнее, чтобы она опять пошла на это, и влезла в ещё одну семью.

— Проведи со мной эту ночь. – Сказал мягко Томас, теряя всё доверие, которое он старался заполучить этим вечером, покупая коктейли, и флиртуя с ней.

Ох! Какая трата времени.

Брайна схватила недопитый коктейль со столика, и плеснула ему в лицо.

— Ты отвратителен. Отправляйся домой к своей «Степфордской жене».

Она направилась туда, где сидела Трин, разинув рот.

— Идём.

Трин тут же вскочила, и они покинули зону VIP.

— Что, чёрт подери, только что случилось?

Брайна вздохнула.

— Джуд случился.

ХОРОШО. ТРЕНИРОВКА ОКОНЧЕНА, ДЕВУШКИ. Если у вас появятся какие вопросы, пишите мне сообщения. Увидимся завтра, — сказала тренер чирлидеров.

Брайна вздохнула с облегчением. Наконец-то. После трёх часов изнурительных тренировок, можно было отправиться домой. Всё утро у неё было забито занятиями, а вечер тренировкой. Всё тело болело от выполнения сложнейших фигур, и она не могла дождаться отправиться в душ, но, по крайней мере, они были идеально готовы к первой игре на выезде в университете Орегона, которая состоится уже в эту субботу.

Стейша откинула с лица чёлку, и взглянула на Брайну:

— Готова?

Брайна кивнула. Схватив свою спортивную сумку, последовала за Стейшей прочь из раздевалки.

— Это была адская тренировка.

— Ты была просто великолепна. Я бы убила за твою гибкость и стойкость.

— О нет! Больше никаких разговоров о чирлидинге. Не хочу думать об этом до самой игры. Мне просто необходима серьёзная шопинг терапия.

— Тебе всегда помогает шопинг терапия. — Сказала Стейша.

— Истина.

— А мне вот что нужно, — Стейша кивнула в сторону футбольного поля.

Команда ребят покидала место тренировки, будучи всё ещё в футбольной форме, и по видимости, направлялась в душ.

— Который из них? — Спросила Брайна.

— Все. — Вздохнула Стейша.

— Звучит, как название порно фильма. «Болельщица занимается групповым сексом с футбольной командой».

Стейша склонила голову набок, будто обдумывая это.

— А что, звучит неплохо.

— Слышала, они хорошо за это платят, — пошутила Брайна. Она не могла удержаться, чтобы не подколоть Стейшу.

Брайна не могла отрицать имовренности, что Стейша пошла бы на это. Она была не особо переборчива. И какая-то часть Брайны понимала, почему у Эрика такое мнение о девушках из группы поддержки. Стейша была воплощение его слов. Просто, Брайне стало обидно, что он и её причислил к таким девушкам.

— Мне не нужны деньги. Пусть платят сексом. — Ответила Стейша, подмигивая.

— Шлюха.

— Стерва.

Брайна вздёрнула бровь и ухмыльнулась подруге. Вот почему они со Стейшей больше ни с кем не могли поладить. В команде было сорок других девушек, но большинство из них сводили Брайну с ума, или, общаясь с ними, ей просто хотелось вонзить вилку себе в глаз. К тому же, Брайна и Стейша были единственными первокурсницами среди чирлидеров, и это немало кого злило поэтому, они и предпочитали держаться вместе.

— Смотри! Блейн! — Завопила Стейша.

Брайна прищурила глаза в поисках квотербека.

— Где?

— Да вон же, — ответила она, указывая на задний план.

У Стейши, должно быть есть встроенный радар на парней, потому что Брайна с трудом могла различать игроков, полностью одетых в форму для игры в американский футбол. Блейн был очень высокий, что отчасти помогало, но с другой стороны, большинство команды были ненамного ниже.

— Идём, скажем, привет. — Потянула подругу Стейша.

— Зачем? Они только что окончили тренировку. — Ответила Брайна.

Она вырвала руку из хватки Стейши. Почти все девушки были повернуты на Блейне.

Какого чёрта? Брайну совсем не интересовали игроки футбольной команды. Для неё, парни из колледжа не многим отличались от парней старше школы. Она была не против флиртовать с ними, и даже, возможно, с лучшим заняться сексом, но не тогда, когда ей срочно нужен был душ.

— Да какая разница? — Ответила Стейша. Она толкнула Брайну локтём, и направилась к Блейну.

Брайна поспешила за подругой. Её взгляд упал на человека, который шёл вместе в Блейном, и она едва подавила стон. Эрик. Она не видела его после их разговора в «Posse». Они оба смущённо взглянули друг на друга, но Брайна не стала первой отводить глаза.

— Привет, Блейн! Как тренировка? — Затараторила Стейша.

Блейн одарил их беззастенчивой улыбкой, способной завоевать стадион девушек.

— Да, великолепная тренировка! Мы готовы растоптать пару «утят» в эти выходные. (прим. Утят – в оригинале Ducks, речь идёт о студентах Университета Дюка, англ. Duke University).

-Уверенна, вы покажите класс, — пропела она.

Брайна с трудом сдерживалась, чтобы не закатить глаза. Господи. Это то, как Стейша получает желаемое – порхая ресницами, и мурлыча, чтобы завоевать внимание?

Эрик фыркнул, и Брайна заметила, что выражение её лица было полным отражением её собственных чувств.

Вот мудака! Она может пренебрежительно относиться к стилю поведения подруги, а он, на это не имеет ни малейшего права.

— Спасибо, Стейси. — Ответил Блейн с той самой улыбкой. — Нам нужно идти в душ. Увидимся позже.

— Пока! — Крикнула Стейша ему в след.

Когда они уже были на безопасном расстоянии от места тренировок парней, Стейша, наконец, выдохнула:

— Он хочет меня. Я точно знаю.

Брайна вытаращила на неё глаза.

— Он даже не знает, как тебя правильно зовут.

Стейша пожала плечами.

— Вообще-то, технически, это и было моё настоящее имя, но в старшей школе, я переубедила родителей официально изменить его мне.

— И почему, я не удивлена?

— Как бы там ни было, — драматично начала Стейша, — я планирую сама сделать первый шаг в эти выходные.

— Хорошая идея.

В любом случае, не было ни единого шанса её переубедить. Она уже положила глаз на квотербека, и ей было всё равно, что Брайна понимала, что Блейну нет ни малейшего дела до Стейши. Ни потому, что она была не интересна ему, а потому, что у него уже есть девушка, из баскетбольной группы поддержки. Да и как бы там ни было, уже в следующем году, он перейдёт в НФЛ (прим. Национальная Футбольная Лига США), и оставит обеих девушек позади.

— Знаешь, я что-то заметила между вами с Эриком. — Сказала Стейша, когда они достигли парковки.

— Что именно?

— Ну, ваши взгляды, — Стейша подняла и опустила брови.

— Да не было никаких взглядов. — Единственное, что было, это общее отвращение, возникшее от нелепости ситуации.

— Ладно. Думай, как хочешь.

Брайна закатила глаза. Однажды, она ошарашит их тем, что Эрик гей, что они остолбенеют от шока.

— Но что-то определённо было, — промурлыкала Стейша. — Может это потому, что он тебя отверг? Ты объявила ему бойкот, верно?

— Не верно, — ответила она с раздражением. Почему, я должна оправдываться?

— А может, мы оба были впечатлены тем, как сильно тебе хочется отсосать член Блейка?

— Почему вообще кого-то это может удивить? — Невозмутимо ответила она.

Брайна рассмеялась.

— Ну, ты и шлюха.

— Надеюсь, я в этом преуспела так же, как и ты, — она невинно захлопала ресницами.

— Не каждый ли этого хочет?

— Определённо. Кстати, — воскликнула Стейша, — что произошло в эти выходные? Я жду подробностей! Трин сказала, что ты вылила свой коктейль на того парня, с которым была.

Брайна невозмутимо пожала плечами.

— Сам напросился.

И это была правда. Ему даже не хватило смелости быть честным с ней. Не то, чтобы и Джуд был с ней откровенен. Сама только мысль об этом раздражала её. Она понимала, что стоит просто всё сгрести в поганый ящик, и продолжать жить дальше, но после того, как Джуд поступил с ней, Брайна изменилась. И не факт, что к лучшему.

— Эй, Би, — Стейша щёлкнула пальцами у неё перед лицом. — Горячий парень? Вылитый коктейль? Что за чёрт?

— Он не знал, как вести игру, так что, я преподавала ему урок.

Стейша захихикала. Выудила ключи из сумочки, и нажала кнопку разблокировки машины. Её гигантский внедорожник отозвался на всю парковку, и она облокотилась на капот «Aston Martin» Брайны, продолжая разговор.

— Это вразрез отличается от моих методов преподавать уроки.

— Это потому, что ты бы трахнула его.

Стейша прикусила губу.

— Верно.

— Как бы там ни было, — сказала она, открывая дверь, — он женат.

— Ох, — с пониманием ответила Стейша.

Брайне хотелось бы, чтобы только в этом была причина. Но она уже через это проходила.

БРАЙНА СДАЛА КЛЮЧИ СВОЕГО «ASTON MARTIN» парковщику гостини «Caesars Palace», и отправилась по магазинам в последний момент перед поездкой. Она ненавидела мысль о том, что нервничает перед своей первой игрой на выезде, но ничего не могла с этим поделать. Переживания скручивали её внутренности, и единственным способом от этого избавиться, кроме секса — что сейчас было не приемлемо для неё — был шопинг. На крайний случай, она могла купить себе хотя бы новую ручную кладь.

Блуждая между бесконечными дизайнерскими бутиками, её сердце наполнялось знакомым теплом и спокойствием. Брайна свернула за угол, и вошла в священный храм «Louis Vuitton».

К ней тут же подошёл консультант.

— Здравствуйте. Добро пожаловать в «Louis Vuitton». Чем могу вам помочь?

— Я ищу новую ручную кладь. Что-то элегантное.

— Тогда, вы по адресу, — ответила женщина с улыбкой.

Битый час Брайна провела с консультантом. Было невозможно выбрать только одну сумку, поэтому, она остановилась всё же на покупке двух. Чёрная ручная кладь с золотыми вставками, и новая золотая косметичка. После опустошения кредитной карты своего отца, она собиралась покинуть магазин, и направиться обратно в свою квартиру, паковать багаж.

Брайна выудила свой мобильный, и просмотрела поступившие сообщения, пока она была занята. Одно было от Трин, которая желала ей удачи на игре в этот уикенд. К сообщению, она прикрепила фото с учебником истории, и своим грустным лицом. Брайна рассмеялась, и перешла к следующему сообщению, где для неё позировала Стейша в униформе чирлидерши, большим пальцем показывая вверх, и со следующим текстом:

Увидимся в восемь.

Брайна проверила часы, и поняла, что сообщение пришло всего несколько минут назад. У неё ещё есть немного времени. Возможно, она даже успеет заглянуть ещё в один бутик.

Зная, что ограничена во времени, Брайна двинулась мимо различных, привлекающих внимание, бутиков. Её улыбка расцвела, при виде следующего входа, у которого стоял охранник. Она вздохнула.

«Тиффани».

У неё был золотой браслет, инкрустированный бриллиантами, который подарил Джуд. На мгновение, улыбка сползла с её лица, но тут же вернулась. К чёрту его! Она была по горло сыта этим дерьмом. Браслет стал той вещью, которую он подарил, якобы желая вывести их отношения на более серьёзный уровень, и притупив внимание Брайны, в итоге выбил землю у неё из-под ног. «Тиффани» было слишком идеально, чтобы он смог запятнать его.

Миновав охранника, она прошла в зал «Тиффани», оформленный в бело-голубых тонах. Её восхитили сверкающие стёкла витрин, и искрящиеся драгоценности. Сердце Брайны затрепетало. Казалось, что бриллианты зовут к ней. Быстро миновав секцию обручальных колец, она направилась прямо к коллекции «Atlas™» (прим. Знаменитая коллекция ювелирных изделий «Тиффани», с использованием символики римских цифр, имитирующих циферблат часов. Слоган: «Красота вне времени»).

Её взгляд тут же привлекли золотые серьги-кольца с бриллиантами. Этим летом в

Париже, она купила себе подобную пару, но без бриллиантов, и до сих пор корила себя за то, что не взяла и эти. Они просто необходимы ей.

— Хороший выбор.

Брайна подскочила от неожиданности. Она даже не слышала, чтобы кто-то подошёл, пока она пускала слюнки на серьги.

Она взглянула на незнакомца, и её сердце ёкнуло. О, да. Абсолютное да.

— Что ж, у меня безупречный вкус, — протянула она.

Он улыбнулся в ответ.

— Я вижу.

Он был идеален. Кажется, даже старше Джуда, а быть может и его возраста. Где-то за тридцать, и абсолютно восхитительный. Высокие скулы, полные губы, точенная сильная челюсть, и искрящиеся светло-карие глаза. Следующее, и не менее важное, на что она обратила внимание, это его идеального кроя костюм, сидевший так, будто он в нём и родился. С таким кроем и качеством, она не удивится, если он прибыл прямиком из Лондонского «Savile Row» (прим. Saville Row, работают с XVIII века. Эти вещи носят аристократы и члены королевской семьи.). Хороший костюм для мужчины, как бриллианты для женщины, и те, и другие, нужно носить как можно чаще.

Брайна перевесила свою сумку «Louis Vuitton» на другую руку и взглянула ему в глаза.

— Похоже, я тут не одна с хорошим вкусом, — она облизнула губы.

— С бриллиантами никогда не прогадаешь.

С этим она была полностью согласна.

— Вы так думаете? – Невинно спросила Брайна.

— Абсолютно.

— И что же вы ищете? – Она была поражена его невозмутимостью.

Их разговор ощущался таким насыщенным, хоть они и обменялись не более двух десятков слов. Без особых усилий, Брайна ощущала его властное присутствие.

Мужчина слегка подался ей на встречу.

— Да так, прогуливаюсь.

Он пристально взглянул ей в глаза, и Брайна ощутила себя ещё одной покупкой, которую он желает приобрести.

А подвеска на её шее от Гарри Уинстона, говорила о том, что её действительно можно было купить.

— Я бы советовала остановить свой выбор на чём-то из «Тиффани». – Увильнула она.

Лёгкая улыбка коснулась его лица, и Брайне стало интересно, что у него на уме.

— Спасибо. Уверен, мне удастся найти что-то по вкусу.

Мурашки побежали по её коже. Нужно было взять себя в руки. Это уже слишком. Она даже не проверила, женат ли он, и что больше всего пугало, кажется, ей было на это всё равно.

Это он оказывал на неё такое воздействие. Брайна встала на скользкую дорожку, и не знала, как вернуться на твёрдую землю.

Нужно было собраться. Она плеснула коктейлем Томасу в лицо потому, что он не знал, как правильно вести игру. А хочу ли я вообще играть?

Единственное её требование – был контроль. Она нуждалась в нём, как в воздухе. Но при правильных обстоятельствах, она могла бы позволить этому случиться. И кажется, правильные обстоятельства совсем не за горами. Она могла бы запустить наживку, и

посмотреть подхватит ли он её.

— Вы здесь по делам? – Спросила она не без осторожности.

— Почему? А может быть я местный.

— Врятли! – Брайна отбросила волосы за плечо, и наклонилась к нему. – У тебя эта яркая энергетика в-городе-только-по-делам человека. – Энергетика, которая ей невероятно импонировала. Что означало, он не сможет постоянно находиться в городе, что Брайну вполне устраивало.

— Что ж, ты так же совсем не похожа на местную, — заметил он, уклоняясь от её вопроса.

— Из Лос-Анджелеса, собственной персоной, — ответила она.

— Теперь, всё становится на свои места. У тебя мощная Калифорнийская энергетика.

Брайна осмотрела свой наряд, облегающие чёрные джинсы, чёрная футболка и пояс золотого цвета. У меня?

— Только не говори, что я похожа на сёрфера, — пошутила она.

Люди, почему-то всегда ошибочно ассоциировали Калифорнию с сёрфингом, хотя в ней намного больше всего интересного.

— Нет, ты будто из Голливуда, или Беверли Хиллз.

— Похоже на правду.

— Мэм, — обратился консультант, — не хотите ли примерить эти замечательные серьги коллекции «Atlas»?

Брайна прикусила нижнюю губу, сомневаясь. Она их действительно хотела, но потратила свои последние свободные минуты, разговаривая с этим мужчиной – ну, по правде говоря, время было потрачено, не зря, конечно же. Тем не менее, ей нужно было уже уходить. Возможно, в следующий раз.

— Нет. Но спасибо.

— Примерь их, — настоял мужчина.

Жестом, он указал консультанту подать серьги. Она уложила их на демонстрационную панель, оббитую чёрным бархатом, и они показались Брайне ещё великолепнее, только руку протяни.

Она взяла одну из рук девушки-консультанта, и продела золотое кольцо, усеянное бриллиантами себе в ухо. Откинув волосы назад, Брайна вздохнула с благоговением.

— Тебе стоит оставить их себе, — сказал он.

— Думаете?

— Определенно. Они идеальны для тебя.

Она уже было хотела согласиться с ним, как зазвонил её телефон. Чёрт! Она откопала его в сумочке, и поставила на беззвучный. Стейша. Упс!

— Извините, — сказала она мужчине, и консультанту, — дайте мне минутку.

Оба кивнули, и Брайна немного отошла в сторону, чтобы ответить.

— Привет, Эс.

— Где тебя носит, Бри? Я возле твоей квартиры. Нам уже скоро отправляться в аэропорт!

— Знаю. Я успею. Буду через десять минут. Заходи в квартиру.

— Ты где? Почему ещё не дома? – Потребовала Стейша.

— Я в торговом центре.

— Ты серьёзно, шопишься прямо сейчас? – Завопила в трубку Стейша. – Через пару

часов, мы уже должны быть в самолёте, а ты только сейчас поняла, что тебе чего-то не хватает?

— Мне нужна была ручная кладь, — ответила Брайна. Она не собиралась уходить отсюда, не узнав имени мужчины, и его номера телефона. Это факт. — Я скоро приеду.

— Ручная кладь? — Сухо спросила Стейша. — У тебя ведь полный шкаф сумок, и я видела твой чемодан «Louis Vuitton».

— Что ж, их много не бывает. К тому же, я немного увлеклась в «Тиффани», — прошептала она. Брайна не привыкла, чтобы ей устраивали такие допросы, или указывали что делать. Она пыталась обуздать свою внутреннюю стерву. Поэтому она не могла сказать подруге, чтобы та отвалила.

— Бри!

— И здесь очень горячий парень, поэтому, я должна идти.

— Би, быстро уходи оттуда. Никаких горячих парней. У нас игра, на которую нам пора ехать.

— Ты портишь мне всё веселье. — Обиженно ответила Брайна.

— Вيني группу поддержки.

— Хорошо, так и сделаю. — Ответила Брайна. — Ты же знаешь, что я чирлидер только потому, что и моя мама им была.

— Да. Конечно. А не потому, что тебе самой это нравится. — Саркастично ответила Стейша. — Твоя мама была чирлидером, а папа звездой американского футбола. И возможно, если бы ты не зависала в «Тиффани» с незнакомцами, и сама встретила бы своего чемпиона.

Брайна оглянулась на своего сексуального незнакомца, и понизила голос:

— Но откуда я могу знать, что я им по карману? — Как бы шутя, сказала она. А может, и не шутя.

Стейша рассмеялась.

— Справедливое замечание. Ненавижу это признавать, но в этом вся ты. А я хочу себе богатого, мега сексуального квотербека из НФЛ, — мечтательно ответила она. — Мы ведь не так много просим, правда?

— Точно нет. Но мне, правда, нужно идти. Скоро буду дома.

— Поторопись, — напомнила Стейша, перед тем, как отключиться.

Брайна опустила телефон назад в сумочку, и вернулась к витрине. К счастью, мужчина всё ещё был там. Кажется, пока она говорила, он успел что-то купить.

Она начала снимать серьги.

— К сожалению, нет времени, чтобы купить их. Мне нужно бежать. По крайней мере, вы нашли то, что искали.

— Так и есть.

Мужчина взял у неё из рук сумку, которая явно мешала Брайне справиться с серьгами.

— Что?

— Я сказал, что тебе стоит их оставить, — ответил он.

— Не понимаю.

— Я купил их для тебя.

— Вы купили серьги? — Прошептала она изумлённо. Она, конечно, сказала Стейше, что ищет кого-то, соответствующего её образу жизни, но она не ожидала такого.

— Я не мог позволить тебе уйти без них.

— Вау. — Она взяла обратно свою сумку. — Вы не должны были этого делать.

Конечно же, она была в полном восторге. Она дала ему пасс, а он принял мяч, и забил гол. Идеальный игрок.

— Не должен был. Но мне хотелось этого.

Официально. Этот парень слишком идеальный. Как жаль, что у неё так мало времени.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Было приятно с тобой познакомиться.

— Бри, — сказала она машинально.

Он взял её за руку и нежно пожал её.

— Приятно познакомиться, Бри. Я Хью.

Он улыбнулся, и ушёл. Она не имела не малейшего понятия, что всё это было. Парни просто так не покупают девушке бриллиантовые серьги за двадцать две тысячи долларов, даже не спросив её номер телефона.

Выйдя из магазина, она открыла голубой пакетик «Тиффани», и заглянула внутрь. Там был голубой мешочек с её старыми серьгами внутри, а рядом хрустящая белая визитка.

ХЬЮ ВЕСТЕРКЕМП

ВК КУОРТЫ

А на обратной стороне, написал свой номер. Но это не единственное, что заставило её желудок сделать сальто. «ВК Курорты» – это сеть казино и отелей, расположенных в самом дорогом районе Вегаса. А владелец данного конгломерата и курортного счастья.

Хью Вестеркемп.

БРАЙНА И СТЕЙША КАК РАЗ ВОВРЕМЯ добрались к отлёту в Орегон, хоть Стейш всю дорогу и ворчала об опоздании подруги. Как бы там ни было, Брайна витала в облаках, и все комментарии на свой счёт, пропускала мимо ушей. Не удивительно, что сложившаяся ситуация так её заинтересовала.

Мужчина был — сам Хью Вестеркемп.

Только от одной мысли о нём, всё тело покалывало в предвкушении. Ей нужно всё сделать правильно. Мужчина вроде него, кого попало к себе не подпускают. Она вообще была в шоке, что он дал ей свой номер телефона. Он, должно быть, чертовски уверен в том, что она ему позвонит.

Жуткое дежа вю пронзило её насквозь. Когда она оставила свой номер Джуду, с полной уверенностью, что он тут же перезвонит ей после невероятной ночи, проведённой вместе, и чувством полного душевного единения с ним.

Она закатила глаза. Ну что за чушь?

Не было никакой связи. Только страстный секс, и целая куча лжи. По крайней мере, она может принять то, что с ней случилось в прошлом, и сделать правильные выводы. Если с Хью, всё же что-то сложится, ей стоит быть непредсказуемой. Его визитка, казалось, выжигает дыру в сумочке Брайны, но она будет её игнорировать до тех пор, пока будет в силах. Затишье откроет больший доступ к его сердцу. Или, по крайней мере, откроет доступ к его кошельку.

— Итак, жду рассказ о горячем незнакомце, — потребовала Стейша. Доставая свою спортивную сумку из багажника своего внедорожника. — Вижу, на тебе новая побрякушка. Коллекция "Atlas", так ведь? Ты одержимая!

Брайна пожалала плечами. Она была ещё не готова делиться всеми подробностями. Подруги знали её слабости, но Хью мог стать инвестицией, которую она примет всерьёз, или же всё прогорит.

— Да ничего особенного. Он милый.

— Старше тебя? — Догадалась подруга.

— Значительно. Но мне это нравится.

— Знаю. Мне кажется, ты ищешь парня, у которого уже всё в порядке с работой и карьерой, так что ты прекрасно впишешься в его жизнь.

Справедливое замечание.

— Нет ничего плохого, чтобы получить в колледже степень "Миссис".

— Не позволяй Трин слышать это, — захихикала Стейша.

Они направились внутрь аэропорта, где должны были встретиться с командой.

— А то, получим лекцию о том, что колледж существует не только для поиска будущего мужа.

— Конечно не только для этого. Ещё есть футбол, вечеринки, алкоголь, чирлидинг, — выпалила Брайна.

Стейша рассмеялась в знак согласия.

— Так ты дала парню свой номер телефона?

— Нет, — и это была правда, ведь Стейша не спрашивала, дал ли он ей свой номер. — Я же сказала, ничего особенного.

— А знаешь, что для меня особенное? Блейн, — вздыхая, ответила Стейша.

Их взгляды привлек кватербек, который что-то бурно обсуждал, и смеялся со своими друзьями.

— Ты не подцепишь его на этих выходных.

— Возможно. Но я всё ещё в активном поиске. Бьюсь об заклад, мы обе подцепим кого-то очень сексуального, — заверила её Стейша.

Брайна поймала взгляд Эндрю Хэллоуэя, который стоял вместе с Блейном, и тот широко улыбнулся ей в ответ. Да. Она была уверена, что сможет это сделать, пока у неё ещё нет чёткого дальнейшего плана.

Команда Лас-Вегаса выборола победу у команды Орегона в дополнительное время. Брайна кричала от радости во всю силу, и прыгала на месте, как попрыгун. Стейша навалилась на неё, и стиснула в крепких объятиях. Отстранившись от Стейши, Брайна бросилась к своей базе (прим. в чирлидинге, "базой" является самый нижний человек в пирамиде, именно он обеспечивает поддержку всей пирамиды.) Даниэлю.

— Мы выиграли! Мы выиграли! Мы выиграли! — Вереццала она.

Он подхватил её на руки, и подбросил, словно она пёрышко. Для него, наверное, так и было, раз он с завидной регулярностью, выталкивал её во весь рост, держа всего одной рукой за стопу.

— Как же это круто, мать твою! — Выкрикнул он, возвращая Брайну на землю.

Чирлидеры выстроились перед болельщиками своей команды, которые последовали за ней на выездную игру. Игроки пронеслись мимо группы поддержки, и направились на трибуны, перепрыгивая ограждение. Толпа хлопала им, скандировала, и некоторых игроков уже подбрасывали вверх. Местная пресса окружила их, задавая вопросы, и делая снимки.

Во всём этом хаосе, Брайна почувствовала, как чья-то рука легла ей на талию. Она обернулась, увидев широкую улыбку Эндрю.

—Привет, Бри.

— Эндрю! Поздравляю! Это была великолепная игра!

Его рука опустилась ниже, и он подмигнул.

—Может, нам следует устроить не менее замечательное продолжение вечеринки?

Она улыбнулась в ответ.

—Возможно.

Как бы ей хотелось, чтобы на его месте был кто-то другой, Хью, к примеру. Но Хью, был её стратегией, а это было всего лишь развлечение. Стейша была права, что Брайна может получать удовольствие от жизни, прежде чем заполучить в итоге главный приз. Немного веселья никому ещё не вредило.

— Найди меня позже.

И он нашёл.

И хоть всей команде строго настрого было приказано вести себя самым подобающим образом, т.к. именно они являлись лицом своего колледжа, это не остановило их устроить шумную вечеринку в отеле. Брайна на волне победной эйфории, каким-то чудным образом оказалась у номера Эндрю.

Её голова была словно в тумане, когда она позволила Эндрю затащить себя внутрь. Свет был выключен, и Брайна, пытаясь сесть в кресло, с хохотом рухнула на пол. Эндрю быстро

подхватил её, и направил к кровати.

Его руки уже скользили вдоль по её телу, подхватывая подол её чёрного облегающего платья, и нетерпеливо поднимая его вверх по стройным бёдрам. Эндрю опустил руку на её грудь, и Брайна постаралась расслабиться. Это было то, что ей нужно. Это было именно то, что она делала лето напролёт с незнакомцами в Европе. И она была рада, что достаточно пьяна, чтобы не вспомнить подробностей завтра утром.

Это была не любовь или страсть. Просто секс. Просто удовлетворение потребностей.

Губы Эндрю обрушились на её, силой проникая языком в рот. На вкус он был, как смесь пива и сигарет. Она даже не знала, что он курит. Да какая разница. Она не будет сейчас об этом думать. Она сжала его футболку, и вернула поцелуй ещё с большим энтузиазмом.

— Господи, Бри, ты чертовски сексуальна, — выдохнул Эндрю. Отпустив её грудь, он сжал её зад. — Я знал, что это всё будет моим.

— Знал? — Спросила она.

Он сел на кровать, и увлёл её за собой, усадив на себя верхом.

— Да, детка. А теперь, давай достанем тебя из этого платья.

Стянув чёрную ткань через голову, он уложил её спиной на кровать, и накрыл своим телом. Его руки были повсюду на её теле, неумело, будто рисуя карту сокровищ. Затем, он быстро разделся, натянул презерватив, и вернулся к Брайне, чтобы снять её нижнее бельё.

Уже какое-то время у Брайны не было секса, и даже, если Эндрю не тот, кого она хочет сейчас видеть сверху на себе, она позволит ему это сделать. Он не был её целью. Он был простым развлечением для неё, и Брайна не собиралась думать о том, что может найти кого-то лучше.

Её тело жадно реагировало, словно изголодавшись по вниманию. Европа была так давно. Когда она кончила, это было не что-то невероятное, но лучше, чем мастурбировать самой. И это, чёрт подери, было лучше, чем ждать мистера "Идеал", который быть может, и не появится. Или в противном случае, никогда больше не заниматься сексом.

Позже, вернувшись в комнату, которую они делили со Стейшей, она даже не удивилась, обнаружив её пустой. Стейша сказала ей, что собирается найти приключений, даже если это будет и не Блейн. Брайна переделалась в шёлковую пижаму, и забралась под одеяло. Она даже не обратила внимания, что эта кровать, далеко не такая комфортная, к которой привыкла она. Опустив голову на подушку, она старалась дать волю сну, забрать её в свои объятия, но сердце предательски сжималось.

Она всё правильно сделала. Такой и должна быть жизнь.

Любовь — это иллюзия. Ей нет места в жизни Брайны.

Не стоит её ждать. Нет смысла искать её. Всё на что способна любовь — ослабить её, выставить идиоткой, заставить принимать неправильные решения, и полностью утратить контроль.

Сейчас контроль в её руках.

И не важно, насколько опустошённой она чувствует себя внутри.

На следующее утро, Брайна отмахнулась от расспросов Стейши о том, как она провела вечер. Ей не хотелось это обсуждать. Уже давно она не чувствовала себя такой никчемной. И это не имело значения. После грандиозной победы, она должна была чувствовать себя счастливой, так почему же, она лежал долго без сна, и молилась о забвении.

Она была не сломана. Сегодня, она восстановит своё спокойствие, и забудет обо всём.

Их доставили обратно в аэропорт, и Брайна тяжело опустилась на своё место. Её голова пульсировала. Не было абсолютно никакого желания с кем-то говорить. Было слишком раннее утро, а Брайна, практически не сомкнула глаз ночью. Как только взлетит самолёт, Брайна собиралась воткнуть в уши наушники, и отключиться. Как бы ей хотелось лететь на частном самолёте, с кроватью на борту. Звучит идеально.

— Брайна, — позвала Бет, появляясь перед ней.

Бет была старшей по команде, и большой занозой в заднице.

— Привет, Бет, — ответила Брайна.

— Ты сидишь возле Грега? Верно? — Спросила она.

— Да, наверное.

— Можешь поменяться со мной местами?

Брайна вздёрнула бровь.

— Зачем?

— А как ты думаешь? — Она откинула назад свои волосы, собранные в высокий хвост, и подмигнула. — К тому же, ты будешь сидеть в носу самолёта, и сможешь потом быстрее выйти.

Брайне было интересно, что же Бет будет делать, если она ей откажет, но всё же решила согласиться.

— Хорошо. Где твоё место?

Бет вздохнула с облегчением, будто считала, что так просто ей это место не достанется. Она протянула Брайне свой билет, та забрала свой багаж, и двинулась по проходу. Брайна быстро нашла нужное место, но заняла одно у прохода, хоть билет Бет и был возле окна.

Брайна ненавидела место у окна. Это значило, что нужно беспокоить остальных, чтобы выйти. Ненавидела ждать, пока кто-то ещё заберёт свои сумки, чтобы она могла добраться до своих. Именно поэтому, она и не любила летать эконом классом. Только первый класс.

Она затолкала свою ручную кладь на верхнюю полку, достала наушники, и поставила сумку под переднее кресло. Она пребывала в блаженном неведении, как только включила музыку, и закрыла глаза. Это была её нирвана. Пока никто не нарушает её спокойствия, она собиралась вернуть себе душевное равновесие.

Прикосновение к её плечу, вырвало Брайну из её счастливого места. Достав наушники, она посмотрела на того, кто потревожил её покой.

— Ты села не на то место, — проворчал Эрик.

Зашибись.

— Вот мы и снова встретились, — сухо ответила она.

— Ты села не на то место, — повторил он.

— Я поменялась с Бет, она хотела сидеть рядом с Грегом. И поверь, если бы я знала, что придётся сидеть с тобой, я бы не была с ней такой щедрой.

— Щедрой, — сказал он посмеиваясь. — Я наслышан о твоей щедрости.

Проигнорировав его колкость, она закатила глаза.

— То, о чём я и мечтала.

Эрик бросил сумку рядом с ней.

— Как и тогда, в «Posse».

Брайна не общалась с ним с того самого вечера, и если бы её желание, то и сейчас бы она этого не стала делать. Особенно после прошлой ночи, она была совсем не в том настроении.

— Не обольщайся.

— Не стоит? — Он скрестил руки на своей мускулистой груди. — Ты это делала ради меня, помнишь?

Брайна сердито посмотрела на него. Серьёзно, да что с ним не так? Это всё только потому, что я села на место Бет? Отвали уже!

— Ты не имеешь ни малейшего понятия о чём говоришь, так что, предлагаю тебе просто заткнуть свой чёртов рот, — сказала она.

Люди с ближайших мест, обернулись на её ругательство, но Эрик просто улыбнулся и отвернулся в сторону.

Прежде, чем заговорить опять, он наклонился к ней ближе.

— Почему бы тебе просто не подвинуться?

— Эм... нет. Я люблю место возле прохода. Если я унижаюсь до эконома класса, тогда лечу только у прохода.

— Вау! Лететь эконома классом, должно быть, целое испытание для тебя, — как можно саркастичнее заметил он. Затем, переступил через её ноги, и опустился на соседнее место. Затолкав рюкзак под переднее сидение, он достал наушники.

— Я предпочитаю летать частными рейсами.

— Почему меня это не удивляет?

Брайна сжала зубы. Раньше, она оправдывала его прежними футбольными успехами. Но сейчас, у неё всё горело внутри, и Брайна была уверена, что Эрик не готов к такому напору.

— Да в чём, мать твою, твоя проблема? Ты ровным счётом обо мне ничего не знаешь.

— Я знаю достаточно, — он растягивал слова, распутывая наушники.

— Определённо, ничего важного. А что, на счёт тебя, Ковбой? — Пошутила она, прыскавая ядом.

Брайна знала, что он откуда-то из пригорода Далласа, и его выдавала явная южная манера, растягивать слова.

— Что мне нужно ещё знать о тебе, кроме того, что ты самодовольный идиот, который любит унижать других людей, и устраивать драки?

— Самодовольный идиот? — Он поднял брови, и кивнул. — Похоже, ты и так уже всё обо мне знаешь. Теперь ясно, почему ты решила пригласить меня на свидание.

— Оу! Это была шутка.

— Позвать меня на свидание?

— Да! — Огрызнулась она. — Это была шутка.

— Не нужно оправдываться, Брайна. Думаю, ты была крайне горда своими беспорядочными связями. — Последнее слово он сказал так повседневно.

Возможно, в любой другой день, ей было бы плевать на то, что он говорит о ней, и что думает о её репутации. Но прошлой ночью у неё был секс с Эндрю, до которого ей ни было ни малейшего дела. Но ей было не стыдно за то, что она сделала.

— Пристыдить бесстыдницу. Что-то новенькое.

— Я не пытаюсь пристыдить тебя. Просто констатирую факт, — ответил он.

Брайна одарила его самым жестким взглядом, и с трудом сдерживалась, чтобы не оторвать ему голову. Сделав глубокий вдох, она вернула себе внешнее спокойствие.

— Беспорядочность, имеет слишком негативный оттенок, Эрик. А я люблю секс. Может, ты его не любишь? — Предположила она.

Это было максимально близко к тому, чтобы намекнуть, что он гей, не говоря об этом

прямо. Хотя, она была уверена, что Эрик сам много занимается сексом, только с парнями, тоже. И это, казалось, совершенно нормально.

— Я люблю секс, — наконец ответил он, растягивая слова на свой южный манер.

Брайна с трудом сглотнула. Как же сексуально.

— Что ж, я слишком переборчива. Так что, наш разговор был просто шуткой.

— Уверен.

— У тебя действительно, слишком негативное мнение обо мне.

— Думаю, не только у меня. Ты делаешь всё, чтобы усугубить это.

Она не могла понять, почему это так расстраивало её, не считая того, что ничего плохого Эрику она не делала. У него было абсолютно ужасающее мнение о ней, которое не имело не малейшего основания. Ну да, она переспала с одним парнем из команды. Но кому, какое дело? Стейша переспала с десятком. Тогда почему, яд Эрика был направлен только на Брайну? Она больше не видела, что он так себя вёл с кем-то ещё.

— Большинство людей, находят меня совершенно очаровательной, — сказала она сквозь стиснутые зубы.

— Ты мне это говоришь? — Он уколол её взглядом.

— Что? Нет!

— Ты очень высокого мнения о себе, и не боишься другим напоминать о том, насколько ты великолепна.

— И что в этом плохого? — Выплюнула она. Кто он такой, чтобы осуждать меня! — Это называется уверенность в себе. Большинство людей должны этим обладать.

— Сначала идёт самоуверенность, а за ней уже ты.

Брайна засияла, будто получила приз.

— Спасибо.

— Это был не комплимент, — ответил он в отчаянии. — К тебе довольно сложно достучаться.

— Сложно достучаться до меня? Ты вообще в своём уме? Говорить с тобой — будто со стеной. Ты вообще вовремя выступишься? Не все спортсмены идиоты?

Он тупо уставился на неё, но Брайна увидела, что что-то назревает в его карих глазах. Он был раздражён. Она оказалась даже более раздражающей, чем он ожидал. Было ясно, что он старается вывести её из себя, чтобы она покинула своё место, но она не собиралась дарить ему такое удовольствие. Не сейчас, уж точно.

Его лицо стало более решительным. Брайна уже приготовилась к его нападкам.

— Все спортсмены идиоты? По крайней мере, нас принимают в колледж за талант, а не за пожертвования наших родителей.

— Мой выпускной бал — четыре. У меня есть деньги, и определённо талант, чтобы поступить в колледж. Так какого же чёрта они всё ещё держат тебя? Похоже, у тебя больше нет таланта, — она наклонилась ближе к нему, чтобы нанести свой последний удар. — А скажи мне, Эрик, как это иметь колено, которое больше перестало нормально работать?

Эрик съёжился.

Она понимала, что слишком далеко зашла, но он первый завёл всё это дерьмо. И определённо, именно она должна положить этому конец. У него и так о ней было ужасное мнение. Так какая разница, если она сама себе ещё и выроет могилу?

Рот Эрика медленно открылся, а потом он резко втянул воздух, и сомкнул губы. Его глаза были жесткими, но взгляд поразил Брайну. Там не было гнева, или отвращения, только

решимость.

Он тихо ответил:

— А как это иметь сердце, которое перестало нормально работать? Должно быть, сложно продолжать жить с чёрной дырой внутри?

Он не знает о чём говорит.

Брайна открыла рот, и хотела что-то сказать, хотя не имела ни малейшего понятия что. Он был прав. Её сердце, действительно, будто перестало биться, а в груди образовалась огромная дыра. Но она не могла позволить ему узнать, что это правда.

— Ну же, Брайна. Бросай свои колкости. Копни ещё больше дерьма. Я могу делать это целый день.

Он выглядел серьёзно.

Она не имела ни малейшего понятия, как на это реагировать. Никто не мог сразиться с ней, и выйти сухим из воды. Но слова не шли на ум. Ничего остроумного не шло в голову.

Наконец, она пожала плечами, и повернулась вперёд, глядя перед собой.

— Да какая разница.

Она воткнула наушники, и старалась не замечать его победной улыбки.

Он не выиграл, так ведь?

Правильно?

Глава 6

АХ, ОН! – Закричала Стейша, указывая на высокого блондина в бассейне, возле которого они нежились.

— Что думаешь о нём?

В этот прекрасный полдень воскресенья, девушки собрались у бассейна клуба «Posse». Это были последние выходные, когда он был открыт, потому что, с каждым днём, погода становилась всё более непредсказуемой. Отказавшись сидеть в этот день за учебниками, они предпочли рассматривать сексуальных парней, и пить «Дайкири».

– Нет, – ответила Брайна. – Он точно на стероидах, а мы все прекрасно знаем, что это значит!

– Нет ни малейшего шанса, что при таком огромном росте, у него малюсенький член, Бри. – Завопила Стейша. – Ну, зачем тебе обязательно портить моё веселье?

– Я не могу позволить тебе пойти и предложить себя тому, кто сидит на стероидах, и не сможет тебя удовлетворить. Всё для твоего же добра.

Стейша прикусила нижнюю губу.

– Ты уверена, что мне не стоит даже попытаться это выяснить? Тогда я смогу развлечься, во всю.

Майя появилась с их напитками. Её гладкие тёмные волосы были затянуты в тугий хвост, и она выглядела, словно Африканская богиня. Она протянула Брайне новый клубничный «Дайкири», а Стейше супер сладкую фруктовую смесь, которую Майя окрестила, как «Чирлиденговая шлюшка». Стейша одобрила название. Трин взяла стакан воды, и откинулась в кресле.

– Коктейль? – Майя предложила Трин.

– В следующий раз, – ответила она. – Но спасибо за предложение.

– И кого вы двое обсуждаете на этот раз? – Поинтересовалась Майя.

– Того блондина с огромными бицепсами, и прессом, словно стиральная доска. – Ответила Стейша.

– Кит? Он тут завсегда, и ещё тот «осёл». Бросается на каждую юбку, и трахает всё, что движется. – Открыла им глаза Майя.

Стейша вздохнула, и с надеждой посмотрела на Майю.

– Но неужели, у него маленький член?

Брайна подавилась коктейлем от приступа хохота. Только Стейша так умеет.

– Главное, правильно расставить приоритеты.

– Так и есть!

Так было хорошо, просто отвлечься, и веселиться с подругами. Всю неделю после Орегона, Брайна была, будто скручена в тугий узел. Даже переспав с Эндрю, после того ещё дважды, и одержав победу в игре, она всё ещё чувствовала тяжесть стресса на своих плечах. Сегодня, она словно изгоняла демонов. Именно то, что ей и нужно.

Майя покачала головой.

– Ради тебя, я узнаю это, Эс.

– Хорошо и спасибо, – ответила Стейша, широко улыбаясь.

– В любое время. Ты ведь знаешь, я готова на всё, ради друзей.

– Правда, – согласилась Стейша.

– Эй, а вы уже разгадали тайну владельца? – Спросила Брайна.

Несколько недель назад, Майя рассказала им, что владельцем «Posse» был невероятно таинственный мужчина. Он выкупил землю, и построил самый популярный клуб в городе, но так никогда и не появлялся тут. Никто никогда не встречал его, даже сотрудники клуба. Он был Гетсби, на своей собственной вечеринке в Вегасе – всегда наблюдал свысока, но никого не подпускал к себе.

– Нет! – завопила Майя. Она наклонилась, упёршись рукой в бедро, и закинула тёмный хвост на одну сторону. – Некоторые из нас, стараются это узнать. Мы думает, парни из руководства, должны его знать. Одна девушка решила, что может добыть информацию, переспав с одним из них.

Брайна рассмеялась.

– Звучит так, будто это Стейша придумала план.

Стейша пожалала плечами.

– Я бы так и сделала.

– Знаю. Но пока всё безуспешно, все, что мы знаем, перед тем, как переехать сюда, он был какой-то «шишкой» в Атланте, и предположительно не женат. – Майя подмигнула девушкам.

– С кем мне нужно переспать? – Стейша оживилась при мысли встретиться с магнатом миллионером, который создал её любимый ночной клуб.

– А мне казалось, ты хочешь квотербека из НФЛ. – Сказала Брайна, вздёргивая бровь.

Стейша тяжело вздохнула в отчаянии.

– Блейн не оставляет мне никаких шансов. По-прежнему зовёт меня Стейси.

– Я же говорила тебе!

– Если он и дальше так будет себя вести, найду ему замену. Он конечно горяч, и в следующем году, должно быть станет звездой футбола. Но я без труда найду резервную копию.

– Оу, я и не сомневаюсь, – сказала Майя, спрашивая, – а резервная копия, случайно не Маршал Мэтьюз?

– Да, – удивлённо ответила Стейша. – Откуда ты его знаешь?

– Кажется, у меня с ним есть совместные занятия.

– Майя, ты всех знаешь, – пропела Стейша.

– Я бармен. Это моя работа. Кстати, о работе, – сказала она оглядываясь. – Думаю, мне нужно проверить столики, и потом вернуться. Не хочу получить от босса.

– Заставь его отвести тебя к владельцу, – сказала Брайна.

Майя рассмеялась, и кивнула.

– Будет сделано.

– Ты же знаешь, они ничего тебе не скажут, – наконец-то отозвалась Трин.

– Трини, ты летаешь в облаках? – Сказала Майя с усмешкой. – Интересно, что за причина?

– Что? – Брайна сняла солнцезащитные очки «Gucci», и пристально посмотрела на Трин. – Мы что-то пропустили?

Трин пожалала плечами

– Ничего. Так, просто задумалась. О чём вы там говорили?

– Кто он? – Настаивала Брайна. – Никто так долго не думает, если речь идёт не о парне.

– О, Боже мой! Он сексуальный? Он здесь? – Стейша начала сканировать периметр

бассейна.

Майя улыбнулась во все тридцать два.

– Ты ещё им не рассказала?

– Рассказала нам что? – Взволновано подскочила на месте Стейша.

– Серьёзно, Майя? – Раздраженно спросила Трин.

Майя усмехнулась, а затем ушла прочь, с поднятыми вверх руками, показывая, что она ни в чём не виновна.

– Ничего особенного, – настаивала Трин. – Ничего такого, что стоило бы рассказать.

– Если ничего особенного, тогда колись! – Оживилась Брайна.

Трин вздохнула.

– Ну ладно. Ваша взяла. – Она села поудобнее, и поставила свой нетронутый стакан с водой на столик. – На прошлой неделе, я встретила парня, пока вы девчонки, были не в городе. Его зовут Нил. Учится на графического дизайнера в художественной школе. На самом деле, у нас совместные занятия по искусству.

– И? – Спросила Стейша.

– И... Мы ходили на свидание, ну ладно, на два свидания на этой неделе.

– Целых два свидания, и мы только сейчас об этом не узнаём, под рубрикой «ничего особенного»? – Спросила Брайна. Потому что это не звучало для неё, как «ничего особенного».

– Это не было чем-то особенным, пока ты это не сказала вслух. До этих пор, он был просто парень.

– Милый парень? – Уточнила Стейша.

– Очень. Думаю, мы вроде как вместе теперь. Не знаю. Мы не уточняли пока ничего, но он шикарно целуется. – Ответила Трин, улыбаясь.

Брайна улыбнулась, сдерживаясь, чтобы не засмеяться. Конечно, Трин была нормальной, она ходила на свидания, и начинала с поцелуев, а потом переходила к чему-то большему. Это было абсолютно нормальное поведение. Стейша, напротив, расставляла ноги перед всей футбольной командой без разбора, а Брайна, переспала с Эндрю, дважды, не имея к нему ни интереса, ни влечения. Почему ничего из этого меня не удивляет?

– Целуется, – захихикала Стейша. – Не уверена, что вообще целовалась с последним парнем, с которым переспала.

Трин закатила глаза.

– Конечно, ты не целовалась, но и встречаться с ним ты не собиралась.

– Ты права.

– Обещаю, что если всё зайдёт дальше, чем сейчас, я вас обязательно познакомлю с ним. Но я не хочу его спугнуть. Он мне вроде как, нравится, – хотя её светящаяся улыбка говорила, что он не просто нравится. – А что на счёт тебя, Бри? Я уже слышана о диких похождениях Стейши... в мельчайших подробностях. Что там с Эндрю Холлоуэем? – Она подняла и опустила брови.

– Ничего.

Она была не удивлена, что Трин уже знает про Эндрю. Все знают про Эндрю, потому что у него длинный язык. Её это пока устраивало, учитывая их взаимовыгоду. Но для Брайны он ничего не значил.

– Что-то серьёзное? – Спросила Трин. – Не думаю, что он в твоём вкусе.

Брайна махнула рукой.

– Ничего серьёзного. Мы просто развлекаемся.

– А я слышала другое, – пропела Стейша.

– Конечно, Эндрю хвастается. Ему хочется, чтобы все поверили, что между нами что-то большее, чем это есть на самом деле, — ответила им Брайна.

– Ну, хорошо, – Трин подняла руки, в знак капитуляции, но явно не поверила словам Бри.

– А что, на счёт сексуального незнакомца? – Стейша заинтриговано вздёрнула бровь. – Он твоя цель?

– Что я пропустила? – Спросила Трин.

Брайна кратко рассказала о своей встрече с Хью в «Тифанни». Всю неделю Брайна размышляла о том, чтобы позвонить ему. Так долго продержаться, было сложнее, чем она предполагала. И поэтому Брайна использовала Эндрю в качестве отвлечения от своих истинных планов.

– Стоп! Ты мне не сказала, что он оставил свой номер телефона! – Завопила Стейша. – Ты ему позвонила?

– Нет, – призналась Брайна.

Она хотела заставить его подождать. Она знала, что парни, которые и так всё имеют, высоко ценят непредсказуемость. А в этом, Брайна мастер.

– Так чего же ты ждёшь?

– Да. Зачем, ты впустую тратишь время с Эндрю, если Хью прямо у тебя под носом? – Спросила Трин.

Это были справедливые вопросы. Но её подруги не смогут понять правил, которыми руководствуется Бри, чтобы защитить себя. Она не рассказывала им всей правды о том, что произошло у них с Джудом, да и не имела ни малейшего желания. Ни один человек не должен узнать о том, что произошло с ней. Её ужасный сводный брат Пейс, знает кое-что... худшее из того, что произошло, и Гейтс, который знает всё. Но это было два человека, которых она больше никогда не увидит. И её это устраивало. Сейчас, она была абсолютно новой Брайной.

Но с другой стороны, ожидание для неё казалось целой вечностью. Она хотела вновь встретиться с Хью. Хотела отправиться в новое приключение... начать реализацию плана, который родился в её голове в ту ночь, когда ушёл Джуд. Она не надела в бассейн свою «алую букву», но всё равно, не собиралась отказываться от нового статуса «золотоискательницы».

– Возможно, я позвоню ему, – наконец, сказала она. На этот раз, можно и нарушить правила. – Сделаю это прямо сейчас.

Она достала свой телефон и визитную карточку Хью из сумки «Henri Bendel», опустила ноги в сандалии, и побрела подальше от подруг. Она шла, пока не нашла более уединённое место, без плеска бассейна и громких звуков музыки.

Брайна набрала его номер, и стала вертеть карточку между пальцами, ожидая ответа.

После третьего гудка, послышался его голос.

– Алло.

– Привет, это Бри, — сказала она. Оставив его без более детальных пояснений. Он должен был помнить её.

– Бри, – он позволил её имени плавно соскользнуть с языка. – Приятно тебя слышать. Должен сказать, я удивлён, что тебе понадобилось столько времени, чтобы позвонить.

Медленная улыбка расплзлась по её лицу. Отлично.

– Ну, не так уж и долго, – проворковала она.

– Нет, – согласился он, – но дольше, чем предполагалось.

– Рада, что удалось тебя удивить.

– Не люблю сюрпризы.

Всё внутри сжалось при его словах, но она сдержалась от ответа. Хоть он и сказал так, всё же, он с ней говорит, и, по всей видимости, рад её слышать. Она уяснила, что обычно мужчины не знают, чего точно хотят, пока она сама не даст им это. И Хью не мог быть исключением.

– Но... — протянул он.

– Да?

– Я рад, что ты всё же позвонила.

Хорошо.

– А я рада, что ты оставил мне свою визитку. Было бы такой трагедией, если бы мы так и не встретились, после такого знакомства, – поддразнила она.

– Это почему же?

– Потому что, – игриво начала она, – тогда, у тебя не было бы возможности пригласить меня на свидание.

– А ты не из робкого десятка, не так ли?

– Ты первый начал, купил мне серьги от «Тиффани», оставил свой номер.

Он рассмеялся.

– Это правда.

Тишина...

– Через две недели, я опять буду в городе. Ужин?

Попался.

– С удовольствием.

ДВЕ НЕДЕЛИ ПРОЛЕТЕЛИ, принеся ещё две победы футбольной команде. Но вместо того, чтобы праздновать, или использовать время для подготовки к неумолимо приближающимся экзаменам, Брайна готовилась к предстоящему свиданию с Хью. Она хотела вести в этой игре. Это был её первый выход в качестве «золотоискательницы». По крайней мере, впервые с её согласия. А вот, понимает это Хью, или нет, уже совсем другое дело.

Он был привлекательный, но для Брайны, это всего лишь игра. Для неё, это был своего рода способ, вернуть себе контроль, и заполучить желаемое. Ни чувств. Ни эмоций. Ни связи. Ему даже не нужно знать, что это игра, чтобы участвовать в ней. И если окажется, что он не подходит для таких игр, будет не сложно найти кого-то другого, здесь в Лас-Вегасе. Если она, действительно, отправится на поиски парня, то без труда найдёт того, кто приехал в город по делам, и не против позаботиться о симпатичной мордашке.

Но Хью, был главным блюдом. Не так много вокруг богатых покровителей, которые могут похвастаться сетью фешенебельных отелей. Она сделает так, чтобы всё удалось.

Брайна продела в уши бриллиантовые серьги «Atlas», и поправила подвеску от «Harry Winston» в форме буквы «Б», идеальное завершение её наряда.

Т.к. она точно не знала, куда они отправятся, Брайна выбрала нереально сексуальный, но не слишком витиеватый образ. Обтягивающее платье бордового цвета с открытой спиной, и чёрные шпильки с золотыми металлическими носками. Подобрала подходящий чёрный клатч. А волосы, собрала сбоку в хвост, длинные локоны которого, струящимися завитками спадали на правое плечо.

Она была готова ко всему, что может сегодня произойти. К моменту, когда раздался звонок в дверь её квартиры, она была спокойна и уверена.

Открыв дверь, она увидела Хью, который был одет в самый сексуальный костюм, который ей только доводилось видеть. В паре с чёрной рубашкой, без галстука, с расстёгнутой верхней пуговицей. Он был гладко выбрит, и выглядел сверх аппетитно.

Его беспечная улыбка обезоруживала. Он упивался её красотой, но всё же, сохранил уверенный вид, присущий такому типу мужчин. Ей показалось это невероятно сексуальным.

– Бри, – сказал он, – готова идти?

– Да. Рада видеть тебя, – ответила она, и это была суцая правда. Она захватила свой клатч, и последовала за ним.

Её сердце забилося в предвкушении. Она не могла поверить в то, что действительно это делает, следует своему плану. Это было волнующе.

На улице их ждал чёрный лимузин, и водитель держал дверь открытой, приглашая Брайну во внутрь. Внутри было просторно и роскошно, но в глубине души, Брайна надеялась на спортивную машину. Её отец, Лоуренс Тёрнер был ими одержим, и передал эту страсть и дочери. Брайна очень рано села за руль, и могла дать фору любому парню.

Поездка оказалась непродолжительной, и уже вскоре, они прибыли к входу в «Paris Las Vegas Hotel and Casino». Брайна была удивлена. Она ожидала немного больше шика и гламура от человека, который владел собственными отелями. Она и сама могла сходить к казино в любой день недели, хотя и не делала этого. Единственное, зачем она отправлялась в район Strip, чтобы совершить покупки. Большинство местных избегали туристических троп.

– Сюда, – сказал он. Взяв Брайну за руку, провёл её вперёд сквозь стеклянные двери.

На входе их поприветствовал мужчина:

– Добро пожаловать, в «Paris Las Vegas Hotel and Casino». Позвольте, провести вас.

Брайна вздёрнула бровь, но промолчала. Возможно, она поспешила с выводами.

Мужчина провёл их к боковому лифту, не предназначенному для посетителей. Вверх, вверх, вверх. Брайна оставалась молчаливой. Внутри порхали бабочки предвкушения.

Куда, чёрт возьми, он меня ведёт?

Двери лифта открылись.

– Прибыли, – сказал сопровождающий с улыбкой.

Когда Брайна завернула за угол, следуя за Хью, её рот открылся от удивления. Было всего пару высококлассных ресторанов в отеле «Париж», и она конечно же, ожидала, что он выберет лучший, но это было даже выше всяких похвал.

Они находились в ресторане на верхнем этаже «Эйфелевой башни», который славился своей французской кухней. Он возвышался на более, чем 30 м над Лас-Вегас-Стрип, с видом на фонтаны «Белладжио», которые загорались, словно по волшебству.

Но самым прекрасным было то, что ресторан был абсолютно и полностью пуст. Ни единой души. На столиках мерцали зажжённые свечи, и с динамиков доносилась лёгкая классическая музыка.

– Что всё это? – Выдохнула Брайна. Всё её восхищение вырвалось наружу, вместе с вопросом, хотя, она этого совсем и не хотела.

Хью задал высокую планку, как для первого свидания.

– Шеф-повар этого ресторана и я, хорошие друзья. Когда я рассказал ему о своих намерениях, он предложил удивительный гастрономический опыт, которого мы ещё не испытывали. Полагаю, ты любишь французскую кухню? – Абсолютно будничным тоном спросил Хью, будто арендовать один из самых шикарных ресторанов города, не было чем-то особенным.

Боже правый! Может для него это и есть мелочь?

Как правило, её сложно было впечатлить роскошью. Отец Брайны был успешным Голливудским режиссёром. Её семья всегда имела предостаточно денег, но некая экстравагантность поступка Хью поразила её.

Она склонила голову набок, позволяя шоку отступить. Она достойна таких поступков. Она, мать твою, Брайна Тёрнер. Это было обращение, которого она заслуживала, и ожидала получить. И, в конце концов, это была её игра.

– Половину лета, я провела во Франции. Конечно же, я наслаждалась их кухней, – Брайна послала ему сияющую улыбку.

Казалось, он оценивает её реакцию на происходящее, и, кажется, доволен, что Брайна не сходит с ума от увиденного. Похоже, она прошла свой первый тест.

Минуту спустя, появился официант, который предложил им занять место у панорамных окон с видом на город, на столе стояла небольшая ваза с розой. Брайна с трудом удержалась, чтобы не вдохнуть её аромат. Джуд Роуз заставил её ненавидеть ранее так любимый ею цветок. Теперь, шипы на таком прекрасном творении, казались ей символическими.

– Я здесь впервые, – призналась она.

– Тогда, ты точно получишь удовольствие, – сказал Хью, – шеф-повар специально для нас подготовил эксклюзивное меню – пять блюд, все исключительное творение.

Брайна вздёрнула бровь. Он пустил в ход тяжёлую артиллерию. Интересно, он пытается

впечатлить меня, или это его нормальное поведение?

Их первое блюдо было подано вместе с вином, и, наконец, Брайна почувствовала, что может перейти к более серьёзным разговорам.

– Что ж, это всё просто невероятно, – начала она, – как это вообще возможно?

Он мягко рассмеялся.

– Нет ничего невозможного. Я решил, что тебе должно понравиться.

– Так и есть. Мне просто любопытно, чем конкретно ты занимаешься?

Брайна знала, что это неизбежный вопрос. Спроси, или замолчи навечно. Именно этот вопрос решит её судьбу быть ли ей «золотоискательницей», т.е. дорогой шлюхой. Но она всё равно должна выяснить правду, ради своей цели. Брайна не желала думать чем-то ещё, кроме головы. Это был её выбор, и хотелось понимать, что Хью не исчезнет при первой же возможности.

Хью удивлённо поднял брови.

– Неужели ты не искала обо мне никакой информации?

– Ну, я слышала и раньше о «ВК Курорты». Так что, когда увидела твою карточку, сразу поняла, кто ты, ответила она ему.

– И ты всё равно, сразу не перезвонила? – В его голосе слышалось удивление.

Ей понравилось это. Он прекрасно знал, какое воздействие оказывает его имя, а Брайна поломала привычный ход событий. Хорошо.

– Что ж, я не была уверена, хочу ли это.

– И что изменило твоё мнение?

– Ты. Я подумала, что мужчина, который настолько уверен в себе, чтобы давать девушке свой номер телефона, всё-таки заслуживает звонка. Обычно, всё с точностью до наоборот, – подразнила она.

– А я решил, что девушка, которая настолько уверена, чтобы всё-таки перезвонить мне, заслуживает на приватный ужин на вершине «Эйфелевой башни». – В его глазах плясали смешинки. – Обычно, всё с точностью до наоборот.

Она легко засмеялась.

– И всё решает один телефонный звонок?

– Только с тобой, – многозначительно заметил он.

– Справедливо, – она улыбнулась комплименту.

По все видимости, он считал Брайну довольно уникальной для того, чтобы выделить её походом на эксклюзивный ужин в ресторан.

– А помимо того, что ты пригласил меня на ужин, как проходит жизнь владельца огромной сети отелей? – Спросила она.

– Сплошной бизнес, никакого времени на удовольствие, – последнее слово, он произнёс с особой аккуратностью. – Держу бизнес в тонусе, постоянные встречи с инвесторами, как-то так.

– Понятно. Так ты не всегда в Вегасе?

– Нет, я живу и работаю в Вейле (прим. англ. Vail) — город и горнолыжный курорт в округе Игл, штат Колорадо, США.). А в Вегасе, я бываю всего один два раза в месяц, – ответил он.

– Ясно, – на этих словах, она сделала мысленную заметку. Такой расклад, ещё больше облегчает её жизнь. Будет довольно сложно вписать её «золотоискательную» часть жизни разрываясь между чирлидингом, занятиями, и довольно активной социальной жизнью. Пока,

всё выглядит идеально.

– А что на счёт тебя?

– А что на счёт меня? Я живу здесь. Я постоянно в городе, – ответила она, изображая скромницу.

– Чем ты здесь занимаешься?

Она вздохнула. Пора учиться не повторять ошибки. Она взглянула на него из-под своих густых чёрных ресниц, и улыбнулась.

– Ты действительно, хочешь знать?

– Ты мне интересна, – ответил он.

– Ну же. Неужели, тебе совсем не хочется немного загадки? – К обычной рутине всегда можно вернуться. – Тебе не кажется, что так веселее?

Хью посмотрел на неё с любопытством.

– С тобой будет много проблем, не так ли?

Она одарила его самым невинным взглядом, который был в её арсенале.

– Нет, если, только говоря «проблемы», ты подразумеваешь много веселья.

Оказалось, всё же понятие «проблема», для него было морем развлечений.

Тело Брайны было прижато к зеркальной стенке лифта. Хью прижался к ней, и обрушился поцелуем на её губы, не спрашивая разрешения. Он заявлял свои права, будто заплатил за этот поцелуй ужином. Брайна не возражала. Его поцелуй был горяч, словно ад. И она чувствовала, что вот-вот согрешит.

Её тело разгорячилось от его прикосновений. И после вечера тонкого флирта и растущего сексуального напряжения, которое, казалось, можно потрогать, было так прекрасно, ощутить его губы на своих, попробовать его на вкус.

Язык Хью проскользнул по нижней губе Брайны, чтобы опять вторгнуться в её рот, она застонала от удовольствия. Это было именно так, как она себе и предполагала – исключительно блаженство и страсть, которая рухнувшей плотиной, поглотила их. Это не было похоже, на неуклюжие действия Эндрю, или кого бы то ни было ещё. Только ощущение того, что она находится полностью под его контролем.

Она сильнее прижалась к нему всем телом, и Хью схватил её за бёдра. Его пальцы впивались в тело Брайны, практически, доставляя боль. Скорее всего, завтра там появятся синяки, но это только заставило её улыбнуться. Перед ней мужчина, который знает, чего хочет, и как это получить. Доза чистой самоуверенности попала в её систему, и разнеслась по телу адреналином. Не было ничего сексуальнее в мире, чем уверенный в себе мужчина, с возбуждённым членом.

Лифт остановился на нижнем этаже, и Хью отодвинулся от неё, словно они только что не пытались сорвать друг с друга одежду. И тогда, Брайна увидела своё отражение в зеркале. Волосы выбились из хвоста, щёки пылают, и даже платье, слегка помято.

Боже ты мой, они тут провели не больше минуты. Как же я скучала за этим!

Хью взял её руку, и молча повёл на выход к своему лимузину. Страсть между ними так и искрилась, и шипела, и разбрасывалась искрами во все стороны, будто бенгальский огонь. Она ощущала, как отчаянно он её хотел, своё вознаграждение в конце вечера.

Брайна проскользнула на сидение машины следом за ним, и Хью притянул её ближе. Губами он нашёл её оголённую шею. Поцелуями начал прокладывать дорожку на её нежной коже.

– Я хорошо провёл время, – пробормотал он.

Она с трудом вздохнула

– Я тоже.

– Не хочу, чтобы вечер заканчивался.

Брайна не была уверена, был ли это вопрос, утверждение, или же приказ. С ним, это могло быть что угодно.

– Я тоже.

– Остайся со мной.

Нет, всё же это был приказ.

– Я бы хотела...

– Тогда соглашайся.

– Но... – засомневалась она.

И вот тут, она была бессильна. Брайна знала, чего хочет сама. Прекрасно понимала и то, чего он ждёт от неё. И чем дольше она будет оттягивать это, тем больше он будет хотеть. Если она даст ему это сегодня, тогда ничем не будет лучше всех других девушек, с которыми, он явно делал то же самое. Она не была столь наивна, чтобы полагать, что такой уверенный и опытный мужчина, как Хью, не был ни с кем больше, кроме как с женой... в существовании которой, она была полностью уверена.

Она больше никогда не будет наивной.

– Никаких «но», – настаивал он.

– Я не могу, – наконец, ответила она, – хочу, но не могу.

Брайна – девушка, которая только ради развлечения, уже кучу раз переспала с Эндрю, начиная с их первого «секса по дружбе», ограждая себя от того, кого хотела на самом деле.

И всё, ради своей игры.

И лучше бы, оно того стоило.

— О, ДА! — Простонала Брайна. — О Боже, да! Вот так.

Её крики заставили Эндрю быстрее кончить, и следом за ним, её захлестнула волна удовольствия. Брайна рухнула на его мускулистую грудь. Она едва переводила дух, и, по всей видимости, испортила пятидесятидолларовую укладку, которую сделала накануне. От этой мысли она захихикала. Укладка.

— Что тут смешного? — Поинтересовался Эндрю. Он обхватил её талию, и уткнулся носом в шею.

Ну, всё. Достаточно. Достаточно.

— Ничего.

Она спрыгнула с него и пошла в ванную привести себя в порядок, и поправить волосы. Просто немного спутались. Ничего ужасающего. Плюс, её макияж был практически нетронутым. Волосы не растрепались, ни намёка на синяки, как после страстного проезда с Хью в лифте.

Брайна нахмурилась своему отражению. На самом деле, целую неделю уже не было никаких известий от Хью, с тех пор, как они расстались на пороге её дома на прошлой неделе, даже не смотря на то, что у него был её номер, и казалось, он был заинтересован в ещё одном свидании. Она понимала, что в рамках её грандиозного плана, это был не такой и долгий срок. Но страх всё ещё поедал её изнутри. Правильно ли я поступила, когда отвергла его? Секс был её самым большим преимуществом среди всего этого. И не давать ему желаемого, ещё больше должно разжигать его страсть. Возможно, она слишком долго держала карты на руках?

Нет.

Она не станет сомневаться в себе. Не сейчас. Хью заинтересован в ней. Просто ему нужно немного больше времени, нежели предполагала Брайна. Она больше не станет думать об этом сегодня вечером.

По крайней мере, её планы на вечер, должны помочь отвлечься. Вместе с футбольной командой, они решили устроить огромную вечеринку в честь Хэллоуина. Бет из группы поддержки в этом году приняла бразды правления в организации вечера, решив устроить «Шлюхпарад» у себя дома. Все, кто был приглашён на эту вечеринку, подготовили костюмы, и были готовы выпиться в стельку.

По словам Эндрю, в прошлом году, все парни просто были одеты в свои футбольные именные куртки, а вот девушки наряжались по полной. Брайну не приходилось просить дважды, чтобы достать что-то сексуальное из своего гардероба. Она остановила выбор на подходящем платье Дама червей, дополнив его короной, чулками с красными сердечками и шикарными красными туфлями на шпильке. Сегодня только красный, никакого нежно-розового.

Брайна проскользнула обратно в свой наряд, который немного ранее был сорван Эндрю, и добавила корону. Королева.

— Эй, детка, ничего не забыла? — Спросил Эндрю, поднимая её стринги. — Это значит, что я смогу получить удовольствие, когда захочу?

Брайна одарила его удивлённым взглядом.

— А кто сказал, что я не собираюсь получать удовольствие в другом месте?

— Потому что, мой член был в тебе десять минут назад.

— И?

— Ну же, Бри, — простонал Эндрю.

— Мы оба прекрасно знаем, что происходит между нами, Эндрю.

— Да, но это так чертовски хорошо.

Она пожала плечами. Это было развлечение, но оно не приносило полного удовлетворения. По крайней мере, не того, какого хотелось.

— Мы трахаемся. Не встречаемся. А это значит, что я могу переспать с любым сегодня на вечеринке, если захочу.

— Например, с кем? — Спросил Эндрю. — С Эриком?

— Что? — Взвизгнула Брайна, захваченная врасплох. — Эрик?

— Да. Знаешь, я тоже был там в тот вечер, когда ты звала его на свидание.

Брайна вздёрнула бровь.

— Меня не интересует Эрик Уилкинс, а я не интересую его. Это была шутка. Мне даже неприятно просто быть с ним рядом. Он осёл.

Эндрю улыбнулся её словам, словно она пошутила. Да что такое со всеми?

Звук звонка в дверь внизу оторвал её от мыслей, а затем, она услышала голоса своих подруг, поднимающихся к ним.

— Бри! — Закричала Стейша. — Натягивай свои вещички, и хватит уже трахаться. Мы видели машину Эндрю внизу.

Брайна закатила глаза. Боже правый.

— В любом случае, одевайся, уже пора идти, — она вошла в дверь.

— А может, я тут лежала целый вечер голая, и ждала вас?

Она тяжело вздохнула.

— Тогда, боюсь, пришлось бы тебе ждать вечно. С такими "телячьими нежностями", я скорее закончу этот вечер в чьей-то другой квартире.

— В моей?

— Нет, — ответила она и вышла.

Брайна рысью спустилась вниз в гостиную.

— Привет, шлюшка, — сказала Стейша. Она была ещё более весёлая и бодрая, чем обычно, наряженная в распутное одеяние, в стиле развратной французской горничной.

Трин стояла рядом с ней, одетая, словно рок-звезда, в чёрные подданные шорты с шипованным поясом, чёрный бюстгальтер, кожаный жилет и высокие кожаные сапоги.

— Трин, мы же договаривались одеться, — подколола подругу Брайна

— Ха-ха. Ну, ты и шутница.

Эндрю спустился к девушкам вниз несколько минут спустя.

— Привет, Стейша, Трин. Дамы, вы выглядите чертовски сексуально.

Стейша загордилась.

— Спасибо.

— Можете немного образумить свою подругу, пока мы тут ждём? — Спросил он.

— Нет, — автоматически ответила Трин, — Брайна не узнала бы «разумность», даже если бы та прыгнула ей прямо в лицо.

— Вау, спасибо, — ответила Брайна.

Трин пожала плечами.

— Это правда.

— Это было жёстко, Трин, — сказала Стейша.

— Я говорила это со всей любовью, — ответила она. — А теперь, когда там за нами приедет этот автобус? И нужно ли мне всю ночь болтаться с футболистами?

Звонок в дверь опередил их ответ.

— Это, должно быть, они, — сказал Эндрю, направляясь к двери.

Он открыл её, не дожидаясь разрешения Брайны, но в дверях оказался относительно невысокий мужчина в костюме, галстук и с большой коробкой в руках.

— В чём дело? — Спросил Эндрю.

— У меня посылка для Бри, — ответил мужчина.

— Это я, — она сделала шаг вперёд.

Мужчина вручил ей коробку, которую она незамедлительно передала Эндрю.

— Подпишите здесь.

Она оставила свою подпись на указанной линии.

— Спасибо.

Би-бип.

Брайна выглянула из-за курьера, и увидела автобус, который арендовали ребята, чтобы отвезти и забрать их с вечеринки Бет.

— Ну же, Холлоуэй. Погнали веселиться, — прокричал один из футболистов, выглядывая из окна автобуса.

— Положи это на стул, и идём, — скомандовала Брайна.

— Огромная коробка, — сказала Трин.

— А что это? — Поинтересовалась Стейша.

Брайна пожала плечами.

— Не знаю, я ничего не заказывала.

Автобус ещё дважды просигналил, выказывая нетерпеливость ребят.

— Почему бы тебе не сказать им, что мы будем через минуту? — Брайна предложила Эндрю.

— Да. Конечно.

Как только он скрылся за дверью, Брайна тут же схватила ножницы, и вскрыла коробку. Одним простым движением сняла крышку. Внутри были слой на слое атласной серебристой бумаги с тиснением, а среди них одинокий красный конверт. В поисках записки, Брайна перевернула конверт и обнаружила сургучную печать с оттиском «ВК». Сердце Брайны затрепетало.

Хью.

Брайна сорвала печать, и, открыв конверт, достала карточку кремового цвета. Она прочитала короткую записку, и ей стоило огромных усилий тут же не запрыгать на месте.

БРИ,

ОСВОБОДИ В СВОЁМ РАССПИСАНИИ ВЕЧЕР ЧЕТВЕРГА. ХОЧУ, ЧТОБЫ НАДЕЛА ЭТО ДЛЯ МЕНЯ.

ТОГДА В СЕМЬ?

ХЬЮ.

— Что ж, — сказала Трин, читая записку через плечо Брайны, — таинственный незнакомец объявился.

— Похоже на то, — согласилась Брайна.

— О, Боже мой, открывай! — Завопила Стейша.

Брайна отложила конверт на столик, и трясущимися руками, начала снимать слои упаковочной бумаги. Внутри оказалось самое прекрасное платье, которое ей приходилось видеть в своей жизни. Она достала его из коробки, и оно розово-золотой рекой шёлка растеклось к её ногам, лиф был искусно украшен бисером, а на спине был ряд мелких пуговиц, которые должны крепить платье вокруг шеи.

— Это то, о чём я думаю? — Спросила Трин. Весь её сарказм исчез, как только она увидела платье.

— Думаю, да, — выдохнула Брайна.

Трин бережно прикоснулась к материалу, будто трогала истинное золото. Взяв в руки линию шеи, чтобы посмотреть на лейбл, и все трое вздохнули с восторгом.

Александр Маккуин.

— Похоже, это оригинал, Бри, — с благоговением прошептала Трин.

— Кажется, у меня свидание в четверг, — ответила Брайна.

Она бережно повесила платье в шкаф, и девушки поспешили к автобусу. Они воодушевлённо болтали, что это может быть, и куда же ей предстоит надеть это шикарное платье.

Брайна скользнула на место рядом с Эндрю, и он закинул руку ей на плечо.

— Хм, нет, — сказала она, отодвинула его руку и закинула ногу на ногу.

Она перестанет трахаться с ним, если он будет себя так вести. Ей казалось, что она достаточно ясно дала ему понять свои намерения.

— Что было в коробке? — Невозмутимо спросил Эндрю.

Девушки захихикали, но знали, что лучше не отвечать.

— Ничего. Это не имеет значения, — ответила Брайна.

Она не собиралась обсуждать Хью с кем-либо ещё, кроме подруг. Люди могли думать о ней всё, что угодно, но она не должна поощрять грязные слухи, которые и так витают вокруг неё.

— Ничего, значит? — Кажется, ответ не удовлетворил Эндрю.

— Вероятно что-то от одного из её поклонников, — отозвался Эрик с места перед ними.

Она даже не обратила внимания, что он был в автобусе. Всего их было около десяти человек, но все места заняты. Она думала, что их довезут, а потом отправятся за другими студентами. Было проще отправиться в «Rosse», но дом Бет был достаточно большим, чтобы всех там уместить, и ещё, Брайне казалось, что там всё может выйти из под контроля.

— Никто не спрашивал твоего мнения, Эрик, — прошипела Брайна.

Эрик смерил её взглядом, и ответил:

— Да, Ваше Высочество.

Даже, если бы на ней не было сегодня короны, она понимала, что он всего лишь насмехается.

— Возможно, если бы ты вёл себя с людьми, как со знатью, тогда бы не казался таким придурком.

Стейша сделала игривое движение, словно кошка показывая коготки на лапке.

— Спрячь коготки, Би.

— Да, — согласился Эндрю, — Эрик — один из самых милых парней в команде. Он пошутил.

Брайна вздёрнула бровь, и накрутила цепочку на палец.

— Уверенна, что пошутил, — с сарказмом ответила Брайна.

— Не моя вина, что ты не понимаешь шуток, — сказал Эрик.

Его глаза были полны озорства, и ей захотелось броситься к нему, и сбить эту ухмылку с его лица.

Ну, вот он здесь, мудака Эрик, и она должна отбивать все его нападки из-за своей репутации стервы. Великолепно.

Брайна натянула свою самую милую улыбку, и взглянула на Эрика.

— Ты прав. Извини. Спасибо, что помог с арендой автобуса.

— Ты такая плохая актриса, — засмеялась Стейша.

— Что? Я это искренне.

— Как же, — сказала Трин.

— Ну ладно. К чёрту любезности. Это больше не повторится. Вы всё испортили, — она взглянула на подруг. — Ведь Эрик, даже не часть команды, так что, даже не знаю, почему он едет на эту вечеринку.

— Детка, он тренер, — вмешался Эндрю.

— А другие тренеры тоже будут? — Поинтересовалась Брайна.

— Неужели, мы опять возвращаемся к этому разговору, Брайна? — Спросил Эрик. — Я травмировал колено более полутора года назад. И я всё ещё могу играть, если захочу рисковать. Я в полном порядке, но когда состарюсь, хочу всё же ходить.

Она поджала губы. Высокомерие было таким чертовски возбуждаемым. Она плотнее скрестила ноги, и постаралась выглядеть непринуждённо. Она абсолютно не была заинтересована в Эрике Уилкинсе, потому что из этого ничего не могло получиться. Он не был заинтересован в ней. Он не заинтересован в любой другой девушке. Придурок.

Тема разговора поменялась, и Брайна старалась воздержаться от комментариев. Она пыталась думать о платье от Александра Маккуина у себя дома. Это было важно, а не какие-то слова футбольных игроков.

В конце концов, самым прекрасным было то, что она выиграла этот раунд у Хью. Её стратегия сработала.

Сегодня вечером, она напьётся с подругами, и будет наслаждаться выходными Хэллоуина, а уже в вечер четверга, ещё на один шаг она приблизится к тому, кем она хочет стать.

Что ж, игра продолжается.

БРАЙНА НЕЖИЛАСЬ В ОБЪЯТИЯХ ХЬЮ, в огромном переполненном танцевальном зале. Они были на каком-то торжестве одного из бизнес партнёров Хью. Это было грандиозное празднество с сотнями гостей, одетых в свои лучшие наряды. Столько богатства, и всё собрано в одном месте. Она не знала ради чего они тут, но на самом деле, ей было всё равно. Это был прекрасный повод, чтобы одеть шикарное платье, и она ничего не имела против.

Песня закончилась, и Хью повёл Брайну к группе мужчин, которые активно обсуждали бизнес вопросы. Хью поприветствовал их рукопожатием. К слову, весь вечер, его рука покоилась на спине Брайны. Было немного странно что рука как бы там, но Брайна не чувствовала её тепла.

Она была просто его украшением.

Даже, когда она была с Гейтсом, и сопровождала его на мероприятиях, в качестве его украшения, она не чувствовала такого. В целом, она была и не против, ну почти. Но, похоже, люди знали кто она такая, и для чего она здесь, поэтому даже не пытались завести с ней разговор. Брайна предположила, что для них она, должно быть, кажется идиоткой с милым личиком. Или, им вообще плевать на неё.

Брайна постаралась сбросить дискомфорт. На ней платье от Александра Маккуина, и она живёт жизнью, которую хотела. Пусть даже все мужчины похотливо уставились на меня. И общаются только к Хью, будто я пустая кукла.

Хью закончил беседу, о чём бы они там не говорили, сославшись на то, что им пора идти. Его рука всё ещё властно покоилась на её спине.

— Ты хоть представляешь, как мне сейчас завидует каждый мужчина в этом зале? — прошептал он ей на ухо.

— Завидует?

— Даже не представляешь как.

— И тебе нравится это? — Она точно знала, что так и есть.

— Мне нравится быть единственным, кто прикасается к тебе в этом платье, в тот момент, когда каждый мечтает о том же, — ответил он.

Он взял мочку её уха в рот, и Брайна вздрогнула всем телом.

Желание. Это такой сильный мотиватор. Который делает умных мужчин глупцами. Даже сильнее ревности. А если соединить желание и ревность, тогда она с лёгкостью может положить его яйца в свою сумочку.

— Давай отправимся куда-то в более уединённое место, — предложил он.

Господи, как же он мечтает оказаться внутри меня.

Ей стало любопытно, что же подумали про него его коллеги, учитывая, что Хью пришёл с ней, вместо жены. Брайна не стала проверять, есть ли она у него, потому что и так была в этом уверена, да и нужно ли ей знать правду? Неужели, все эти мужчины знали, что он изменяет жене, и им было на это плевать? Или он придумал какое-то оправдание? Брайну это сейчас не беспокоило. Ничто не имело значения в данный момент.

— Почему бы и нет, — ответила она. Нервы натянулись, словно канаты.

Брайна прекрасно понимала, к чему всё идёт, но ей хотелось сохранить последний ход за собой. Когда он поцеловал её, всё вокруг поплыло. Было так легко утратить свой настрой

с током, поразившим её тело.

Она знала, что пентхаус отеля принадлежит Хью, и именно туда они и направлялись.

По пути к лифтам, он крепко обнял её за талию. Они следовали по коридору, укрытому полумраком, с правой стороны которого, располагались балконы, выходящие во внутренний двор отеля. Они уже практически дошли до конца, но он внезапно остановился.

— Хотя, с другой стороны, — он схватил её за руку и потянул на один из открытых балконов.

Шторы за ними закрылись, частично скрывая коридор.

Сердце Брайны затрепыхалось, когда Хью взглянул на неё. О, да.

Он сделает это. Брайна поняла по его коварному блеску в глазах, он хочет её, здесь и сейчас.

Она медленно отступала назад, пока руками не коснулась каменной кромки балкона.

— Кто угодно может увидеть нас здесь, — сказала она спокойным голосом. Стараясь, скрыть воодушевление, на самом деле бушевавшее в ней. Всё её тело изнывало от его близости, а ей нужно контролировать себя.

— Я знаю.

— Тебя не волнует, что кто-то может захотеть заглянуть за занавес, — она вздёрнула бровь.

Он сделал два шага ей навстречу.

— Пусть смотрят.

Она с трудом сглотнула. Чёрт.

— Ты выглядишь взволнованной, — прошептал он.

Брайна вздёрнула подбородок. На её лице появилась надменная улыбка.

— Я никогда не волнуюсь.

— Хорошо.

Его ладони мягко обхватили её лицо, а затем, он прильнул к ней в поцелуе. На вкус он был как виски с мёдом, и ещё что-то, отчего Брайна превращалась в топленый шоколад.

Как ему удаётся добиться такой реакции, всего одним прикосновением?

Это нужно запретить законом. Она хотела его, нуждалась в нём. Это было слишком просто, получить вот так то, чего она хочет на блюде с голубой каёмочкой. Она хочет большего. Она хотела больше власти и страсти, понимания того, что он жаждет её, как никого другого в своей жизни... пусть даже только на этот миг.

Их поцелуй был, словно разряд молнии, и он оставил её задыхаться, оторвавшись от губ, лаская мочку её уха, а затем оставляя цепочку поцелуев на шее. Она склонила голову набок, и вдохнула свежий, отрезвляющий воздух. Но, когда его рука опустилась ниже, и сжала её зад, Брайна поняла, что тут её погибель.

И как же мне удержаться, чтобы не переспать с ним?

У неё не было не единой мысли. Брайна даже не пыталась сопротивляться. Александр Маккуин сделал своё дело.

Её руки скользнули к его брюкам, и быстро разобрались с пуговицей и молнией. Брайна скользнула в его боксёры, и обнаружила, что он твёрдый, и полностью готовый для неё. Хью грубо впился в её шею, как только пальцы Брайны сомкнулись вокруг его возбуждения.

Весь её.

— Твою мать, — зарычал он.

— Это то, чего ты хочешь, не так ли? — Спросила она.

— Да, но прямо сейчас, я хочу тебя на коленях.

Он надавил ей на плечи, точно показывая, чего жаждет, и что у неё нет ни малейшего шанса отказать ему. Брайна опустилась на колени, утопая в реке дорогого шёлка. С одной стороны, она была в ужасе от того, что может повредить платье, а с другой стороны, её радовало, что Хью было совсем плевать на то, что Брайна может испортить такой дорогой подарок.

Он достал член из штанов, и Брайна облизнула губы.

Большим пальцем он провёл по её верхней губе.

— Мне понравилось. Сделай ещё так.

Она повторила действие, и захватила его палец в рот, кружа вокруг него языком. Похоже, он утратил контроль, зарывав, Хью схватил её за голову, и резко вошёл в её рот.

Она ахнула от его размера, и отстранилась, чтобы иметь возможность дышать. Чёрт!

Казалось, такая её реакция совсем не смутила Хью, вместо этого, он крепко сжимал её голову, и всё глубже брал её рот. Она легко привыкла к его движениям, обхватив его ноги руками для равновесия. Её язык порхал вверх и вниз, с каждым его проникновением. Она чувствовала, как сводит её челюсть от такого напора, но не собиралась отступить.

Брайна слышала шаги и голоса в коридоре, что придавало ей ещё большего воодушевления. Она понимала, что должна чувствовать страх за то, что кто-то из гостей может их застать врасплох, но ничего подобного не испытывала. На самом деле, это заставляло ускоряться её пульс, а сердце биться в такт их движений. Ему придётся разобраться с этим после.

Хью сжал её волосы, и только его дрожание выдало, что он вот-вот кончит, перед тем, как он излился в её рот. Она быстро всё проглотила, вновь беря его в рот. Пока он наблюдал за ней, Брайна вылизывала его начисто, словно это была самый вкусный леденец. Он только ещё больше стонал от её действий.

Вытерев рот тыльной стороной ладони, она встала. Он уже застегнул молнию, и привёл себя в порядок. Брайна положила руку на перила балкона, чтобы поддержать своё равновесие. Её сердце отбивало целую симфонию в груди.

Хью обхватил её талию, и притянул для поцелуя.

— Предлагаю подняться наверх, чтобы я смог вернуть должок.

Брайна тяжело вздохнула в его объятиях, ей так отчаянно хотелось, чтобы это было именно то, что она старалась изобразить. Ей хотелось быть девушкой в руках своего парня, счастливой отправиться с ним наверх, и ночь напролёт провести с ним в постели. Но она не была той девушкой.

— Это был великолепный вечер, — честно призналась она. Это была правда. Даже, учитывая это спонтанное нападение на её рот, вечер был замечательный.

— Хорошо. Так давай, и закончим его правильно, — предложил он.

— Я... не могу остаться на ночь.

— Ты и не обязана.

Брайна прищурила глаза.

— Я не одна из тех девушек.

— Не знаю о каких «тех девушках» идёт речь, но я просто прошу провести с тобой больше времени. Что в этом плохого?

— Ничего. Я не это имела в виду.

— Тогда, останься, — настаивал он. Проскользив рукой по шее, он начал расстёгивать

верхние пуговицы её платья. — Обещаю, оно того будет стоить.

Брайна прикусила нижнюю губу, борясь с собой тут же поддаться его искушению.

— Тогда, в следующий раз, оно тоже будет стоить того.

Его рука замерла, и он вздохнул.

— Какая же ты упрямая женщина.

Она усмехнулась.

— Думаю, со временем, ты узнаешь, что это не так.

Он рассмеялся, а затем лёгкая улыбка задержалась на его лице, именно та, которая завоевала внимание Брайны при первой встрече. Ей так нравилась эта улыбка.

— Возможно, со временем.

Хью провёл её вниз к своему лимузину, и подвёз домой. А на прощание подарил ей такой страстный поцелуй, что она словно в пьяном бреду, покидала авто. Но войдя в пустую квартиру, чувство одиночества снова нахлынуло на неё, и Брайна опять чувствовала себя опустошённой.

Какая-то часть её хотела позвонить Эндрю, чтобы тот пришёл для дружеского секса, но она заставила себя не делать этого. В скором времени, у неё будет секс с Хью. Когда настанет подходящее время, она будет двигаться дальше. По крайней мере, именно это она твердила себе, пока чистила зубы перед сном.

БРАЙНА СТОЯЛА НА УЛИЦЕ держа в руках свои пом-поны. В первые выходные ноября, погода выдалась прекрасной, но как только солнце начало садиться за горизонт, все девушки группы поддержки надели свои чёрно-золотистые курточки с серебристыми вставками, чтобы не замёрзнуть во время парада, в честь ежегодной встречи выпускников.

Брайна зависала в телефоне, развалившись на капоте внедорожника. Эндрю слал ей сообщения из своего номера в отеле за городом, где была сейчас вся футбольная команда, рассказывая, как там нудно, и чтобы вместо этого он хотел бы делать с ней. Это было приятное отвлечение, даже если и учесть то, каким назойливым он становился.

Хью тоже время от времени присылал ей сообщения с тех пор, как они покинули гала вечер. Он не был уверен, когда вновь сможет вернуться в город. И она всё ещё не определилась, хорошо это или нет. Брайна уже не стремилась найти новые отговорки, чтобы не переспать с Хью.

Она хотела его. Он сексуальный, богатый и очаровательный, одним словом, всё, что она ищет. Он — Хью Вестеркемп. Он может иметь любую девушку, которую захочет, и он хочет её. Вот, что имеет значение.

— Брайна, иди сфотографируйся со мной! — Закричала Стейша.

— Нет, спасибо, я здесь подожду.

Стейша надула губки.

— Ты не можешь так вести себя весь вечер.

— Я уберу телефон, когда начнётся парад.

— Ну же, одно фото! Пожалуйста!

Как будто по команде, у Брайны зазвонил телефон.

— Прости, но я должна ответить.

— Ну и ладно, — выдавила Стейша.

Брайна взглянула на экран своего телефона, и увидела мигающее имя отца. Всё внутри сжалось, прежде, чем она успела ответить.

— Привет, папочка.

— Здравствуй, дорогая! Как твои дела?

— У меня всё хорошо, ждём начала парада встречи выпускников. Когда ты приезжаешь? Сегодня поздно вечером или завтра рано утром? Ты ведь знаешь, как тут всё, — пробормотала она. — Нам нужно будет явиться завтра утром на стадион, уже одетыми и готовыми, так что, лучше будет, чтобы ты приехал сегодня. Ты остановишься в моих апартаментах, или тебе забронировать номер в отеле? Хотя, в апартаментах столько свободных комнат, конечно же! Я одну даже уже приготовила для тебя. А в воскресенье мы могли бы пообедать вместе где-нибудь перед твоим отлётом. Мне не терпится отвести тебя в одно новое кафе в кампусе. А ещё, тренер Гэллоуэй, хотел, чтобы я тебе напомнила...

— Брайна, — мягко начал он.

— Нет, — сказала она резко. — Нет. Ты не можешь опять так со мной поступить! Ты обещал мне приехать!

— Я знаю, родная. Но Селии не здоровится последнее время.

Брайна нахмурилась. Она презирала Селию, эту ведьму, которая теперь была её мачехой, за то, что она разрушила брак её родителей, за то, что притадилась в её отцовский

дом, и больше всего, что сделала Пейса её сводным братом.

— Значит, ты выбираешь её, вместо того, чтобы сдержать слово перед своей единственной дочерью?

Жар разлился по её венам. Она не могла поверить, что это опять повторяется. Когда она была младше, он посещал все мероприятия, с её участием, но с тех пор, как он женился на Селии, и окунулся с головой в работу, он больше не поддерживал её. В прошлом году он пропустил Рождество, и ещё огромное количество важных для Брайны событий, но все те отговорки не были такими смехотворными, как эта. Но она думала, что всё изменилось с тех пор, как он появился на благотворительном вечере, который организовывала Брайна, и потом, они провели целое лето в Париже, но нет... она не может ни в чём на него положиться.

— Прекрати, Брайна! Ты будешь там учиться ещё три года, приеду в следующий раз.

— Ну, конечно же, — она стиснула зубы, — Почему кто-то другой не может позаботиться о Селии? Что с ней такое?

Он немного поколебался.

— Не хочу тебя пугать, но мы ещё сами точно не знаем. Ей нужно сдать некоторые анализы.

— Какие анализы?

— Мы просто хотим удостовериться, что всё в порядке. Не переживай об этом.

— Ну ладно, — легкомысленно ответила она. — Так что, нет ни единого шанса, что у тебя получится вырваться?

— Я не могу, Брайна, но зато, вместо себя, я отправляю Пейса. У него есть великолепная новость для тебя.

— Не утруждайся, — прорычала Брайна, — я ненавижу Пейса, и ты это знаешь.

Отец тяжело вздохнул на другом конце разговора.

— В любом случае, он туда едет для подачи заявления. Ему даже не обязательно останавливаться у тебя, если ты не хочешь этого. Но постарайся показать ему всё там.

— Он не может поступать сюда, папочка! Ты должен уговорить его попробовать в каком-то другом месте! — Практически в припадке истерики кричала она.

— Теперь, он тоже мой сын, Брайна. Он будет в команде Гэллоуэя, если я немного помогу ему. Так же, как и ты, он хочет поступать университет Лас-Вегаса, и ты его не будешь останавливать. Ты меня поняла?

— Он твой сын? — Чуть не подавилась она. — Я даже не знаю. Это как-то тревожно.

— Брайна...

— А знаешь, что? Забудь. Я только что поняла, что твоя новая семья для тебя важнее, чем старая.

— Дорогая, ты всё принимаешь слишком близко к сердцу. Могут быть слишком серьёзные последствия, если я уеду сейчас. Я ненавижу разочаровывать тебя, но знай, для меня ты навсегда останешься моей девочкой, — ответил ей отец.

— Ладно, — она не могла сейчас понять, сказанные им слова. Всё это взбесило её. — Что ж парад начинается. Так что... пока.

— Пока, дорогая.

Она нажала отбой, пребывая ещё в более угнетённом состоянии, нежели, когда говорила с отцом. Как он смеет! Со всеми событиями в её жизни, всё, о чём она мечтала, чтобы отец провёл с ней хоть немного времени, но нет, он не может дать ей даже этого.

— Эй, кто это был? — Спросила Стейша, подойдя к Брайне.

— Никто. Ничего важного. Готова идти? — Брайна достала телефон из кармана курточки, и бросила его на заднее сидение авто, и взяла свои помпоны.

— Да. Полностью.

Но на самом деле, это было важно, и Брайна ничего не могла с этим поделать.

Стало ещё хуже, когда позже вечером, на пороге её квартиры появился Пейс.

— Привет, сестра.

Без приглашения, он зашёл в квартиру, и Брайна решила его игнорировать. Ещё и как на зло, она не могла побыть сейчас с Эндрю, потому что он застрял в каком-то отеле с командой.

— Не называй меня так.

— Только не говори, что не рада тому, что я в городе, — сказал он, будто не знал, что она ненавидит его. — Тебе стоит к этому привыкать, потому что у меня есть ощущение, что с января я буду проводить тут больше времени.

Брайна побледнела.

— Что ты имеешь в виду?

— Тренер Гэллоуэй сегодня сообщил мне, что с января я буду зачислен в команду университета. Я выйду из школы на семестр раньше, и уже с весны смогу приступить к обучению в колледже. В этом сезоне я ещё не смогу играть, но уже буду тренироваться.

Брайна опустила руку на спинку дивана, чтобы удержать себя в вертикальном положении.

— Через два месяца ты переедешь в Лас-Вегас?

— Да. Папа сказал, что я пока смогу пожить здесь, прежде, чем найду себе квартиру.

Улыбка Пейса была такой широкой, что Брайна испугалась, в своём ли он уме. Господи, он это серьёзно.

— Ты не можешь оставаться в моей квартире.

— Практически, это апартаменты папы, так что...

— Перестань его так называть! Он не твой отец! — Закричала она.

Пейс бросил посреди гостиной сумку и рухнул на диван с ногами. Скрестил на груди руки, и покосился на Брайну.

— Кричи, сколько влезет, Бри. Я люблю, когда ты это делаешь.

Брайна сжала оббивку дивана, сдерживая себя от крика.

— Просто держись подальше от меня и моих друзей.

— А что? Боишься, что я знаю о тебе больше других? Многие ли в курсе событий твоего выпускного года? Многие ли знают о Джуде?

Она вздрогнула.

— Не вспоминай о нём. Ты не имеешь понятия, о чём говоришь.

— Оу, думаю, имею.

— Даже, если ты и знал что-то, — выдавила она, — выпускной класс давно позади, а я уже от тебя устала.

Она отправилась к себе наверх, стараясь не думать о том, что сбегает от своего сводного брата. Эти выходные не могут быть ещё хуже.

На следующее утро на улице было сухо, и около семидесяти пяти градусов по

Фаренгейту (прим. около 24 0С), и Брайна была на кромке поля, среди чирлидеров в знак поддержки команды. Она увидела Пейса с игроками команды напротив, и это взбесило её ещё больше. Он ведь даже не хотел поступать в Университет Лас-Вегаса, пока не узнал, что она подала сюда заявление. В прошлом году, он поставил себе за цель разрушить её жизнь, и она явно не ждала его появления, т.к. ничего между ними не изменилось с тех пор. Он всё также мечтал издеваться над ней, и забраться ей в трусики. К тому же, не стоит напоминать о том, как поступил её отец.

Сразу после окончания первого тайма, группа поддержки подбежала ближе к футбольной команде, чтобы расставить всех футболистов-выпускников, оркестр, танцоров, центровых и жонглировщиков жезла. Заняв своё место в фигуре, она подняла взгляд, и была удивлена, увидев Эрика.

— Что? — Спросила она. Брайна и так была уже на пределе, а у них с Эриком ничего, кроме как ссориться, не выходило. — Я, правда, сегодня не в настроении.

Эрик нахмурился.

— Я пришёл посмотреть, приехал ли твой отец. Тренер хотел поговорить с ним после игры, но его не оказалось в списке зарегистрировавшихся выпускников.

— Да, его здесь нет.

— Понятно. Мне казалось, ты говорила, что он приедет.

Брайна закрыла глаза, и сделала глубокий вдох, прежде, чем ответить.

— Моя мачеха заболела, так что, он не смог приехать.

— Понятно. Надеюсь, с ней всё будет в порядке, — сказал он с искренней заботой в голосе.

Она закатила глаза.

— А я надеюсь, что она свалится в чан с кислотой.

— Как мило, — протянул Эрик, — что она тебе сделала?

— Ничего. Разлучила моих родителей, вышла замуж за отца, и переехала в дом моей матери.

— Значит, это твой сводный брат? — Спросил он, указывая на Пейса.

Брайна кивнула.

— К сожалению. А что?

— Кажется, его завербовали. Со следующего года, он будет в команде.

— Даже не напоминай, — проворчала она. — Не могу поверить, что этот гад будет здесь.

— Он хороший игрок.

— Такой же, как и О. Джей Симпсон (прим. Орентал Джеймс «О. Джей» Сімпсон — американский актёр и профессиональный игрок в американский футбол. Знаменитый американский футболист и актёр был обвинён в убийстве своей бывшей жены Николь Браун-Симпсон и её друга Рональда Голдмана), — невозмутимо заявила она.

Эрик захохотал в голос. Он закинул голову назад, и закрыл глаза. Кажется, всё тело расслабилось.

— Это правда.

Внезапно, Брайна почувствовала себя неловко. Она не должна ощущать себя так легко рядом с Эриком Уилкинсом. Он мудака, который постоянно к ней придирается. Она знает его секрет, а он считает её одной из «тех девиц».

— Как бы там ни было, Пейс осёл, — сказала Брайна.

— Я заметил.

Брайна уставилась на него в полном шоке. Большинство людей считали Пейса ангелом. Он умело прикидывался хорошим мальчиком. Она не верила, что кто-то может разглядеть сквозь это истину. На самом деле, никто в школе этого не видел. Даже её отец вёлся на эту ерунду.

— Что ж, мне пора идти. Думаю, нужно проверить, где тренер, — быстро сказал Эрик, перед тем, как раствориться в толпе футболистов, направляющихся к раздевалке.

Пейс подошёл к ней по окончании игры, когда их команда одержала победу, и Брайна прилагала массу усилий, чтобы тут же не выцарапать ему глаза. Когда он рядом, всё кажется ещё хуже. Она хотела найти способ, как заставить его уехать.

— Хорошая игра, — сказал Пейс, — мне тут и правда нравится, сестрёнка.

Он откровенно пялился на её униформу группы поддержки, и Брайна пожалела, что на ней сейчас так мало одежды. Какой же он отвратительный.

— Даже не мечтай, придурок. Ты не будешь тут учиться, — она надеялась, что сказав это вслух, желаемое станет явным.

— Ох, у меня столько идей на этот счёт, — он осмотрел её с ног до головы.

— Ты просто отвратительный.

— Детка! — Закричал Эндрю, и тут же появился возле Брайны.

Не думая ни секунды, он обхватил её за талию, и тут же обрушил свои губы на её. Брайна пришла в тихий ужас, оттого, что всё происходит на глазах у Пейса. Он явно дал понять, что его целью опять является портить Брайне жизнь. Она не хотела, чтобы он был рядом, и следил за людьми в её жизни.

Она сделала шаг назад, когда Эндрю ослабил хватку.

— Привет.

— Кто это, — Эндрю кивнул в сторону Пейса.

— Я её брат, — успокоил его Пейс.

— Сводный брат.

— Круто, чувак! — Обрадовался Эндрю.

— Не знал, что Бри с кем-то встречается, — Пейс удивлённо взглянул на Брайну.

— Мы не встречаемся, — на автомате ответила она. Брайна привыкла всем это твердить, с тех самых пор, как Эндрю разболтал, что они вместе спят.

Казалось, Эндрю всё меньше и меньше в это верил.

— Всё по-старому, да, Бри? — Спросил Пейс.

— Отвали, Пейс, — прорычала она. — Идём, Эндрю. Давай выбираться отсюда.

Пейс рассмеялся ей в след.

— Увидимся вечером в «Pose».

Она покачала головой, и продолжила идти. Она не позволит ему ещё ближе подобраться к ней, чем он уже это сделал.

— Что это всё было? — Спросил Эндрю, когда они были уже на достаточно безопасном расстоянии.

— Ничего. Он мудака, и хочет играть за нашу команду в следующем году.

— Круто! — Ответил Эндрю.

Будто и не слышал всего, что она сказала до этого. Тьфу!

— О, Боже мой! — Стейша набросилась на Брайну с объятиями. — Кто был тот парень? Он мега сексуальный!

— Это сводный брат, Эс. Даже не думай приближаться к нему ближе, чем на десять футов (прим. Около 31 м.), — потребовала Брайна.

Стейша надула губки.

— Ты опять портишь мне всё веселье!

— В любом случае, он всё ещё школьник, — и будет им ещё два месяца. И если она постарается, то сюда он не поступит.

Стейша пожала плечами.

— Ладно, забудь, что я сказала. Давай найдём Трин, и будем готовиться к походу в «Pose»! Прости, Эндрю, должна украсть твою девушку.

— Я не его девушка, — настаивала Брайна.

— Ладно. Увидимся, детка. До вечера, — сказал Эндрю, перед тем, как оставить многообещающий поцелуй на её губах.

— Проклятье. Я так больше не могу, — сказала она Стейше, когда они отправились на поиски Трин.

Настойчивость Эндрю в том, что они встречаются, была, словно глазурь на десерте, которая таила остальные проблемы этих выходных. Ей нужно выпить что-то очень крепкое, чтобы забыть не только всё это, но и кто она такая.

«POSSE» БЫЛ ЗАПОЛНЕН ДО ОТКАЗА студентами и всеми желающими увидеть игроков, после победной игры. Вышибала не хотел пропускать толпы людей, собравшихся у входа, согласно требований пожарной безопасности. Хорошо, что Брайна, Стейша и Трин были постоянными посетителями, поэтому, им не нужно было ждать в очереди.

Но когда они попали внутрь, там была сплошная давка. Брайне не хотелось находиться среди всей этой массы. Ей хотелось потеряться за гранью восприятия, чтобы забыть эти выходные, а лучше, и всю неделю.

Они наконец-то пробрались к бару, где сегодня работала Майя. Она не часто стояла за стойкой на первом этаже, но она была лучшая.

— «Мятное Posse», — крикнула Брайна, как только подруга появилась перед ними.

— Хочется, чего покрепче сегодня? — Прокричала в ответ Майя.

— Сделай такое крепкое, какое только можешь. Мне это необходимо.

Брайна опёрлась спиной о барную стойку в своём чёрном прозрачном кружевном платье, которое оставляло немного места для фантазии, и упивалась взглядами, которые отовсюду ловила на себе. На ногах красовались её любимые классические «Лабутены». Сегодня, она готова править балом. Больше никакого дерьма.

Майя вручила ей коктейль, и Брайна тут же сделала несколько огромных глотков, опустошая бокал. Она вздрогнула, когда мятная водка, смешанная с мартини обожгли её горло.

— Воу! Притормози, ещё вся ночь впереди, — вычитала её Майя.

— Готовь новые коктейли, — ответила Брайна.

— Именно это она и сказала, — захихикала Стейша. Она заняла соседний стул возле Брайны. На ней сегодня был тёмно-синий комбинезон с открытой спиной, крепившийся на шее.

— Можно мне что-то фруктовое?

— Конечно, дорогая, — Майя одновременно сделала два новых коктейля, — А что тебе, Трини?

Она пожала плечами.

— Как обычно.

— Ты сегодня выглядишь особенно дрянной девчонкой, — сделала комплимент Майя.

На Трин была чёрная кожаная юбка, топ, расшитый блёстками и а-ля армейские ботинки с шипами. На обоих запястьях огромное количество браслетов, практически до локтей, а в ушах, гвоздики с ониксом. А макияж был особенно тяжелым, даже для неё.

Трин проигнорировала комментарий, но когда возле неё появился Нил, причина такого внешнего вида, стала очевидной. Он был высокий, с точёной фигурой, спутанными каштановыми волосами, и с таким же рокерским прикидом, как и Трин. Они выглядели, будто две части одного набора. Брайну от этого даже затошнило.

— Итак, вы двое, теперь официально пара, или как? — Спросила Брайна, и потянулась за своим вторым коктейлем, и стала пить его так, словно это вода, а она только пробежала марафон.

— Боже, Бри, — раздражённо сказала Трин.

— Просто интересуюсь.

Брайна знала, что Трин ненавидит обсуждать свои отношения. Она была мега скрытной в этом плане, что не имело никакого смысла. Брайна и Стейша были открытыми книгами, относительно своих. Что же тогда прятать Трин?

— А вы с Эндрю? — парировала Трин.

— О, боже мой, нет! Мы даже не встречаемся. Пора прекратить это!

Она больше не могла этого выдерживать. Сколько, мать твою, раз мне нужно сказать, что я и Эндрю не пара, чтобы люди наконец-то поняли это? Они просто развлекались, вот и всё. И сегодня вечером, она собиралась это доказать.

Брайна прикончила второй коктейль, и, попросив Майю повторить, напрямик отправилась на танцпол. Она начала танцевать с первым, попавшимся под руку горячим футболистом. Нет никакого Эндрю в её жизни. В данный момент, его вообще не существовало. Её голова затуманилась от водки, и Брайна, словно скользила на сёрфе.

После нескольких песен, она уже не различала лиц парней, с которыми танцевала. Кто-то угостил её новым фруктовым напитком, на вкус, как сладкое дерьмо. Также, каким-то абсолютно чудесным образом, она оказалась в группе незнакомых ребят. Брайна была в забвенном пьяном угаре, с каким-то парнем в обнимку, имя которого, она даже не собиралась запоминать. Всё, что она о нём знала, он симпатичный, футболист и не Эндрю.

Его губы опустились на её, агрессивно и небрежно. Она постаралась игнорировать своё отвращение, но с силой вернула ему поцелуй. Внезапно, кто-то грубо оторвал её от парня. Брайна натолкнулась на девушку, стоявшую позади, но даже не потрудилась извиниться.

Её глаза пытались сфокусироваться на том, что же происходит на самом деле. Эндрю кричал разные ругательства тому парню прямо в лицо, сжимая кулаки так, словно вот-вот хорошенько ему врежет.

— Эндрю, прекрати! — Закричала Брайна, хватая его за руку.

— Какого чёрта, Бри? Что происходит? Какого хрена, ты засунула свой язык в рот этого парня?

— Мы ведь не встречаемся, могу делать, что хочу, — невнятно проямлила она.

— Ты, мать твою, шутишь? Да?

— Нет.

— Мы с тобой уже больше месяца, как спим исключительно друг с другом.

— А кто сказал, что исключительно? — Надменно спросила она.

— Что ж, ты спала с кем-то ещё? — Его глаза горели гневом.

— Ты, правда, хочешь знать ответ? — Спросила она. На самом деле, она не была больше ни с кем, не считая, того, как далеко зашла с Хью. Это считается?

— Твою мать! — Завопил Эндрю. — Кто он? Я, нахрен убью его!

— Возьми себя в руки. Это должно было быть развлечением, Эндрю, а сейчас, ты устраиваешь сцену. И это уже не весело.

Эндрю раздражённо покачал головой, и вскинул руки в отчаяние.

— Прости, я видимо, что-то не так понял. Наслаждайся своим грёбанным вечером.

Он зашагал прочь, оставив её посреди танцпола. Все вокруг уставились на неё, и в каждом взгляде, читалось осуждение. Господи, меня тошнит уже от этого. Нужно ещё выпить, чтобы впасть в беспамятство и перестать заниматься самобичеванием.

Она вернулась к барной стойке. Трин всё ещё была там с Нилом, и болтала с Майей. Обе девушки взволнованно посмотрели на Брайну.

— Ещё коктейль, Майя, — сказала Брайна.

— Может, тебе стоит притормозить? — Спросила Трин, осторожно касаясь её руки. —

Что это только что было?

— Обратите внимание, — отрезала Брайна, — мы с Эндрю не вместе.

— Вот ты где, Бри! — Завопила Стейша. — Я видела это дерьмо на танцполе. Как ты?

— В порядке. У меня нет чувств к Эндрю. У меня больше никогда и ни к кому не будет чувств.

— Но у него есть чувства к тебе, — сказала Трин. — И это было, ну знаешь, так по-сволочному связаться с другим парнем, вместо того, чтобы просто порвать с Эндрю.

— Да мы ведь даже не встречались! — Брайна закатила глаза. По-сволочному. Великолепно. — А не этого ли все от меня и так ждут? Так почему бы и нет?

Брайна позволила алкоголю и гневу овладеть собой. Было ощущение, что все чувства, которые она подавляла в себе в течение последних восьми месяцев, вырвались наружу. Она была не в силах их контролировать. Она чувствовала себя пассажиром в поезде, который сошёл с рельс.

— Мы ведь просто пытаемся помочь, — сказала Трин. — А ты занимаешься саморазрушением.

Брайна пожала плечами.

— Это истинная я. Королева стерв. Принимаю свою корону и титул. Как вам угодно. Я никогда не прикидывалась кем-то другим, и не собираюсь.

И с этими словами, Брайна отправилась на танцпол в поисках того, кто купит ей новый коктейль. Она как раз обходили зал, когда чья-то рука легла ей на плечо.

— Вышло интересное представление.

Брр! Пейс.

— Отвали. У меня нет никаких оснований, находиться с тобой. Тем более, когда ты рядом, у меня появляется навязчивая идея убийства.

— Ох, сестрёнка, ты такой замечательный собеседник, — пропел он.

Брайна попяtilась и зарядила ему пощёчину. Его голова от неожиданности покачнулась в сторону. Звук рикошетом отскочил от стен зала. Рука Брайны покалывала от удара, а Пейс грубо схватил её за запястье, прежде, чем она успела уйти.

Притянув её к себе, он рассмеялся прямо ей в лицо, но вместо веселья, в его глазах разрядами молний сверкала злость.

— Отпусти меня! — Закричала она.

— Даже не подумаю.

— Выметайся нахрен из моего кампуса, подальше от моих друзей и семьи, и нахрен из моей жизни, ты ненормальный повёрнутый извращенец! — Выплюнула Брайна. Она покачивалась от выпитого алкоголя, и понимала, что её слова могут звучать не совсем убедительно. Но ей было всё равно.

— Ладно, — согласился Пейс.

Брайна удивлённо посмотрела на него. Хотя её разум и был затуманен, она понимала, что ответ ей не понравится.

— Ладно? И всё?

Пейс пристально взглянул на неё.

— Я уеду. И не буду поступать в Университет Лас-Вегаса.

— В чём подвох?

— На самом деле, всё просто. Я хочу всего одну вещь.

Брайна прищурила глаза.

— И какую же?

— Тебя. Всего на одну ночь.

— О, Боже мой! — Закричала она, качая головой. — Ты совсем выжил из ума?

Он притянул её ещё ближе, не смотря на её сопротивление.

— Мы с тобой не родственники, как ты любишь всем напоминать, и тем более, я знаю, что ты хочешь меня. Разве ты не чувствуешь это сексуальное притяжение? — Он провёл костяшками пальцев по её щеке.

Она шлёпнула его по руке.

— Да нет никакого притяжения. Полный ноль!

— Позволь мне сегодня овладеть твоим телом, и потом ты забудешь обо мне, и будешь заниматься, чем пожелаешь.

— Секс с тобой – это последняя вещь в моей жизни, которой я позволю случиться. Я просто пьяна, Пейс, но ещё не выжила из ума, и я должна быть кем-то другим, что бы согласиться на нечто отвратительное.

— А я думал, ты хочешь Университет Лас-Вегаса только для себя.

— А я думала, что ты утверждал, что не хочешь меня. Я всегда знала, что это было грёбанное враньё. Ты хочешь меня, мою жизнь и мою семью. Меня ты не получишь никогда! Так что, держись подальше.

Она затерялась в толпе, позволяя людям направлять её, словно горная река. Брайна ещё никогда в жизни не была в такой ярости. Слезы кололи ей глаза, но она упорно их отгоняла. Нужно выпить ещё. Она хотела отключиться, а завтра проснуться, и увидеть, что её идеальная жизнь течёт своим чередом, а не летит ко всем чертям в пропасть.

Чем больше она злилась, тем больше воспоминаний всплывали в её памяти. Она вспомнила недели самоистязаний после того, как Джуд исчез из её жизни. Какой бы сильной она не казалась внешне, внутри она была словно зомби после того, как он бросил её. Он вошёл в её жизнь, наполнив её любовью, страстью и пониманием. А затем, несколько месяцев спустя, когда она утратила всё, и осталась только наедине со своей любовью к нему, он исчез, разорвав её сердце в клочья. И хоть, до конца учебного года в школе, она сохраняла своё звание королевы, больше ничего для неё не имело значения.

А теперь, депрессия вновь окутывала её, словно старый чёрный плащ.

Так что, она стала танцевать со всеми подряд настолько сексуально, насколько умела. Краем глаза, она опять увидела, как Эндрю разбирается с каким-то другим футболистом, за то, что он танцевал с Брайной, но она проигнорировала это. Сегодня, она не станет разбираться с Эндрю. И не её проблема, что он не послушал её, и теперь его сердце разбито.

Брайна чувствовала, как лёд окутывает её собственное сердце, и только невероятное потрясение будет способно разрушить чары Снежной королевы.

Какой-то парень принёс ей ещё пару шотов, и она залпом осушила их, даже не пытаясь разобрать вкус. Ещё одна пара губ обрушилась на неё. Она позволила опьянению поглотить её здравый рассудок. Ей плевать.

Когда она отстранилась, парень в удивлении уставился на неё.

Как его зовут?

— Не против, если я поговорю с Брайной? — Услышала она голос Эрика.

— Конечно, чувак, — парень уже танцевал с другой девушкой.

— Какого чёрта, Эрик?

Он громко вздохнул.

— Могу я поговорить с тобой? Наедине?

— Ты меня сам отшил. Тебе что, мало? Я не в твоём вкусе. Поверь мне, я прекрасно знаю твои вкусы, — невнятно промямлила она.

— Уверен. Но я не для этого тебя зову. Давай, просто поговорим, Бри.

— А тебе никто не говорил, что только друзья могут меня так называть?

— Что ж, у тебя не останется ни одного, если ты сейчас же не притормозишь. Я делаю тебе одолжение.

— Мне не нужны твои дурацкие одолжения, — Брайна пошатнулась, и, не удержав равновесие, приземлилась на его грудь. Но вместо смеха, она почувствовала, как слёзы струятся по щекам. Боже правый! Ей нужно взять себя в руки. Она смахнула их тыльной стороной ладони.

— Что ж, пьянчужка. Я правда, не хотел этого делать, — он подхватил её под колени, и поднял так, словно она весила не более пёрышка.

— Эрик! — Завопила она. — Поставь меня, сейчас же!

Но он игнорировал её пререкания, продолжая нести Брайну в сторону уединённого открытого дворика. Бассейн был закрыт, но в нём всё ещё была вода. Ночь была холодной, и мурашки покрыли её кожу, но казалось, свежий воздух ей действительно на пользу.

Эрик осторожно усадил её в кресло.

— Ты должна меня благодарить, что не бросил тебя в бассейн.

— Иди на хрен!

— У меня сложилось яркое ощущение, что тебе хотелось сделать это с каждым парнем в зале.

— Да какая разница? Я ведь из тех девушек, помнишь?

Он запустил пальцы в волосы, будто не мог поверить, что прямо сейчас, ему приходится иметь с этим дело.

— Я начал менять своё мнение, — признался он.

— Что? — Она искренне удивилась.

— Но ты, всё же доказала обратное сегодня ночью.

— Я ничего не должна тебе доказывать. Прекрати вмешиваться в мою жизнь. Я могу поступать так, как хочу.

Он махнул на неё.

— Ради Бога, продолжай разрушать свою жизнь. Но ты не только делаешь больно тем, кто тебе безразличен. Ты ранишь себя, хоть и, кажется, что себя ты любишь.

— А какая тебе разница, кому больно делаю я? С моего приезда сюда, ты ведёшь себя, как враждебно настроенный мудака. Не знаю, с чего вдруг, ты решил поиграть в рыцаря в сияющих доспехах, но давай уже прекратим это представление.

— Это не представление! Эндрю — мой друг, и когда я продолжал ему твердить, что он слишком хорош для тебя, он не слушал. Так что, ты дотрахалась с моим другом как раз до того, кем я тебя и считал. В чём твоя проблема?

— Моя проблема? — Закричала она в ответ. — Ты ведь совсем меня не знаешь. Только осуждаешь. Не беспокойся обо мне. Я в порядке. Не имеет никакого значения, что мой отец не хочет проводить со мной время, а сводный брат, так и норови меня трахнуть, и испортить всю мою жизнь, — заплакала Брайна.

Услышав это, Эрик сжал кулаки.

— Опустим тот факт, что я повела себя высокомерно, когда мой «друг по сексу», стал слишком надоедливый, и я решила эту проблему, потому что я сука, верно? Я ведь просто распутная чирлидерша!

— Брайна, — попытался остановить её Эрик.

— Оу, и давай не будем забывать ту часть, где одна осуждающая задница ругалась мне в лицо, потому что я оскорбила чувства его друга. Я ясно дала понять Эндрю, что мы просто занимаемся сексом. Мне не интересны долгосрочные отношения. А особенно мне не интересны какие-то чувства, — её глаза полыхали. — Так что, можешь передать ему, что он сам во всём этом виноват.

Эрик неловко заёрзал.

Она не собиралась выдавать всё, что её сегодня беспокоило, но слова сами вырвались из неё. Конечно, тут не обошлось без воздействия алкоголя, но также, было так хорошо поделиться с кем-то своими проблемами, даже если это и был Эрик Уилкинс.

— Послушай, вы с Эндрю были постоянно вместе, и со стороны казалось, что вы пара, — сказал он так, будто это что-то изменит.

— Не знаю, что там казалось, но я бесчисленное количество раз повторяла, что мы не будем парой, а он просто отказывался слушать. В этом нет моей вины. Мне жаль, но он сам вырыл себе яму, а теперь сходит с ума, что я не хочу быть исключительно с ним. Быть может, я и из тех девушек, но я, по крайней мере, не обманывала его.

— Что ж, со мной ты тоже всегда прямолинейна, — сухо ответил он.

— В любом случае, если у него есть ко мне вопросы, то он должен был быть мужиком, и прийти лично, чтобы их задать. Не стоило посылать лакея, который делает это вместо него.

— Он меня не посылал. Я беспокоился, — признался Эрик. — Я видел, как ты разговаривала со своим сводным братом, и кажется, диалог был не из приятных. А после него, ты совсем словно слетела с катушек.

Беспокоился? Эрик беспокоился? Ну да, а свиньи умеют летать.

— Спасибо за твоё беспокойство, но я в порядке. Нет надобности совать нос не в свои дела, — сказала она, закидывая свои белокурые локоны за спину.

— Твою мать! Ты была стервой с самого первого появления в колледже. Ну, прости, что я беспокоился о тебе.

— Не стоит! Я взрослая девочка. Могу и сама о себе позаботиться.

— Ясно, — протянул Эрик. Не было похоже, что она его убедила. Учитывая, что он вытащил её пьяную задницу на улицу, он имел на это все основания.

— Скачи отсюда, ковбой, — выпалила она, не слушая голос разума. — У меня ещё есть несколько людей, которых нужно вывести из себя, пока закончатся эти никчёмные выходные.

Эрик покачал головой одновременно с отвращением и жалостью. Что-то пробормотал, и пошёл прочь. Уже дойдя до двери, он обернулся к ней.

— Знаешь, ты притягиваешь людей своей больше-чем-жизнь силой личности, — выдохнул он, — а потом, этим же их и губишь.

Брайна уставилась на него.

— Такая уж я есть.

— Я начинаю думать, что даже ты сама, не знаешь какая ты есть на самом деле.

НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ СПУСТЯ, Брайна собирала вещи для поездки в Лос-Анджелес на важную игру на выезде. Её жизнь была одним сплошным серым пятном, спустя выходные встречи выпускников. Её подруги вели себя так, словно в "Pose" не случилось ничего особенного, а вот Эндрю избегал её любой ценой. Она скучала по его вниманию, а быть может, и по кому-либо, кто мог подарить ей внимание, пока от Хью не было никаких новостей. Даже не смотря на загруженность тренировками в группе поддержки, и окончание семестра в колледже, Брайна не могла перестать думать не потерпел ли её план с Хью краха.

Звонок в дверь оторвал её от размышлений. Она потёрла глаза и побежала вниз. Брайна отворила дверь.

— Привет, — сказала она курьеру.

— Посылка для Бри. Это вы?

— Единственная и неповторимая.

— Подпишите здесь.

Она быстро оставила свой росчерк и взяла небольшую коробку. После того, что ждало её в прошлой посылке, Брайна не могла скрыть своего волнения, когда сорвала упаковку. Как только, она увидела лейбл, она закусил губу от восторга.

AGENT PROVOCATEUR (прим. Эжон Провокатэ, Агент Провокатор) – британский бренд, специализирующийся на производстве сексуального нижнего белья, купальников. Выпускает также аксессуары и парфюмерию. Бренд основан в 1994 году супругами Джозефом Корром и Сереной Риз).

Внутри её ждал комплект из чёрного бюстгалтера с ремешками и такие же трусики, плюс подвязки и чулки. И к её удивлению, там была шлёпалка из чёрной кожи. её сердце затрепетало. Она всегда была девушкой "La Perla", но бельё от "Agent Provocateur" было откровенно сексуальным, и так хорошо ей бодходило, особенно, когда она была рядом с Хью, который и прислал этот подарок, решила Брайна. Хотя с посылкой и не было никакой записки.

Не раздумывая и секунды, она схватила телефон, и набрала его номер.

— Хью Вестеркемп.

— Привет, — выдохнула она в трубку.

— Бри, — похоже, он был рад её слышать.

— Куда и когда я должна надеть мой подарок?

Хью рассмеялся.

— Рад слышать, что ты его уже получила. Прямо в точку.

— Всегда.

— Что ж, через две недели я буду в городе. Приготовь сумку. На этот раз, тебе не устает сбегать.

Две недели спустя, к её дому подъехал лимузин. Она собралась свою сумку "Луи Виттон", а на кануне, отпросилась с тренировки группы поддержки, не смотря на то, что оставалась всего неделя перед соревнованиями в Сан-Франциско.

После игры в Лос-Анджелесе, Брайне пришлось пройти через испытание семейным обедом на День Благодарения. Селия слишком сильно старалась сделать этот праздник

идеальным. А отец относился к ней ещё с более особым вниманием и трепетом, будто того, что он женился на ней, было недостаточно. А Пейс то и дело действовал ей на нервы своими рассказами о приезде весной в Университет Лас-Вегаса. Единственные люди, которые не действовали ей на нервы, были младшие дети Селии, близнецы, и это было потому, что они совсем ничего не говорили.

Она была рада поводу сбежать из дома на игру между командами университетов Лас-Вегаса и Лос-Анджелеса, но ситуации и её настроению совсем не помогло то, что после игры Эндрю сразу же исчез с другой девушкой из команды группы поддержки. Но она была рада, что поездка смогла отвлечь её.

Как только лимузин отъехал от её дома к месту, где она должна была встретиться с Хью, Брайну охватило волнение. Она потёрла ладони о свои рваные чёрные, джинсы и начала просматривать сообщения на телефоне. Лимузин подъехал к частному аэродрому, и остановился у взлётной полосы.

Хью ждал её, скрестив руки на груди, и пристально наблюдал за её приездом. Водитель открыл дверь авто, и Брайна выскользнула, направляясь к Хью.

— Здравствуй, красавица, — его улыбка была такой же яркой, как и полуденное солнце.

— Привет, — сказала она. Обвила его шею руками, вставая на цыпочки, и поцеловала Хью в губы.

— Ты в хорошем настроении.

— Я скучала по тебе.

После её срыва на вечере встречи выпускников, у Брайны было достаточно времени, чтобы подумать над тем, что она делает. С одной стороны, она понимала, что время, которое она проводит с Хью, заставляет её чувствовать себя хорошо, чувствовать себя желанной и по достоинству оценённой.

Он крепко обнял её за талию, и вернул поцелуй.

— Я тоже скучал по тебе. Готова в дорогу?

— Да, — ответила Брайна, следуя за ним на борт частного самолёта.

Они заняли свои места, и Брайна наклонилась к Хью.

— Куда мы направляемся?

— Туда, откуда тебе не удастся сбежать.

Она провела пальцами по его галстуку, и ответила:

— Я и не собиралась никуда исчезать.

— Это хорошо, потому что я не могу перестать думать о тебе. Ты сводишь меня с ума.

— Я не специально, — слукавила Брайна.

Она даже не подозревала, что он сходит по ней с ума. Хью намеренно отсутствовал в её жизни. Она была оставлена в подвешенном состоянии незнания встретятся ли они ещё.

— Хочу, чтобы это путешествие стало для нас особенным, — произнёс он мягко.

Его глаза были такими искренними. Озноб пробил тело Брайны.

Господи, он и правда так думает. Он попался на заброшенную её наживку, и проглотил крючок... Брайне стало интересно, чувствует ли и она тоже самое к нему.

Нет... вероятно, нет. Просто тёплая волна дежа вю.

Приблизительно час спустя, они сделали несколько кругов над великолепными горными вершинами, и озером, прежде, чем приземлиться в районе озера Тахо (прим. (англ. Lake Tahoe) — пресное озеро в районе горного хребта Сьерра-Невада, расположено на границе штатов Калифорния и Невада, США). В детстве, Брайна была здесь один или две

раза на горнолыжном курорте, но отец больше предпочитал склоны Колорадо или Европы, поэтому они так мало тут и были.

Как только они прибыли в отель, коридорный тут же взял их багаж, поприветствовав Хью.

— Мистер Вестеркемп, приятно снова вас видеть в ваших владениях, — сказала женщина, одетая в строгий чёрный костюм-двойку с юбкой.

Брайна обхватила себя руками, в знак сопротивления холоду. Она ожидала какое-то более тёплое место, и тут же мысленно унеслась на остров Сен Барт. Она поёжилась, и заставила себя прекратить думать о Джуде. Ублюдок преследует мои мысли.

— И я рад тебя видеть, Мередит, — он обнял Брайну. — Ты, должно быть, замёрзла? — Как истинный джентльмен, он снял свой пиджак, и накинул его на плечи Брайны.

Улыбка Мередит не изменилась ни смотря на такой обмен одеждой. Она покорно ждала.

— Позвольте мне показать вам отель, — она продолжала говорить, ведя их сквозь шикарное убранство лобби.

— Будете ли вы кататься сегодня на лыжах? Выпал свежий снег на ваших любимых склонах.

Хью взглянул на Брайну.

— На вечер я заказал ужин, но обед оставил свободным. Хотел провести время с тобой. Ты катаешься на лыжах?

— Немного, — ответила она. Это была не совсем правда. На самом деле, она была первоклассной лыжницей, Брайна занималась этим с детства, но этого ему не стоило знать. — Но я ничего не взяла, чтобы кататься.

— У нас есть великолепный магазин лыжного снаряжения на первом этаже, — сказала Мередит.

Хью поднял брови, словно он не готовился к такому. Это, конечно, не то, что она планировала, но должно быть весело, попробовать развлечься с ним. Он старался сделать так, чтобы ей было тут с ним комфортно. Это было что-то большее, чем платье и серьги.

— Хорошо, — согласилась она.

— Думаю, ты меня используешь, — рассмеялся Хью, неся две пары лыж и лыжных палок.

Брайна одарила его робким взглядом.

— Ты оценил мою опытность, или всё же считаешь, что я не настолько хороша?

Её щёки покрылись румянцем, но Брайна не была уверена это от мороза, или же от его присутствия. Возможно, и то, и другое.

— Не на столько хороша? Я владелец горнолыжного курорта, а ты обставила меня, как мальчишку.

— Не... то, чтобы.

— Говорю тебе. Почему не продолжила этим заниматься?

Она пожала плечами, и взглянула на него снизу-вверх.

— Знаешь ли, Лос-Анджелес не самое лучшее место для тренировок. Это было то, чем мы с отцом любили заниматься ради удовольствия. Мама всегда боялась что-то себе повредить. Она всегда оставалась в зоне отдыха, и пила весь день напролёт. Это было что-то особенное только между мной и папой. Мы часто катались на лыжах, пока я была

маленькой. А затем, когда я пошла в среднюю школу, он начал больше работать, а я стала всё чаще кататься одна.

Брайна поспешно прикусила язык, пока не выдала ему ещё больше информации о своей семье. Она не хотела всё это вываливать на Хью.

Она обычно не вспоминала своё детство в таком русле, но похоже, немного изменилось с того времени. Её отец всё так же много работает, а её мать Оливия, продолжает пить день напролёт. Никто из них не проводит с ней время.

Последний холм они преодолели в полной тишине, но внезапно Хью обнял её и поцеловал.

— Мне нравится, что ты делишься со мной, — сказал Хью. — Я тоже хочу тебе больше открыться.

Она томно улыбнулась. Брайна была уверена, что его слова имели некий подтекст.

— Нам сюда, — направил он.

Хью вернул их лыжное снаряжение в магазин, а затем, повёл Брайну к лифтам.

Они поднялись в шикарный пентхаус с ошеломляющим видом на горы, с джакузи на открытой террасе, несколькими спальными комнатами, и огромной кухней. Всё для роскошного отдыха.

— Голодна? — Спросил он, нежно целуя впадинку между шеей и плечом.

— Просто умираю от голода.

— Как и я.

Она с трудом сглотнула.

— Возможно, нам стоит поесть сейчас...

Он взялся за её новую курточку, помогая избавиться от неё.

— Да, именно сейчас, мне очень хочется есть.

Брайна вздрогнула.

Его руки проскользили по её плечам, вдоль всего тела, и остановились на бёдрах. Хью проник под кофту, в поисках ощущения её оголённого тела. Кончиками пальцев, он стал рисовать круги на её животе.

— Хотя, с другой стороны...

— Но у нас зарезервирован столик, — сказал Хью, делая шаг назад.

Брайна в ужасе посмотрела на него. Он что, правда, остановился?

— Продолжай. Одеваться. У меня на тебя большие планы.

Она была уверена, что это её наказание за то, что дразнила его. А теперь вот он, завёл её и просто ушёл. Она провела с ним хороший день... честно говоря, даже лучше, чем ожидала. С ним было так легко. С его лица не сходила улыбка, и он был полон разных смешных историй. Одним словом, быть рядом с Хью – словно глоток свежего воздуха.

Брайна быстро смыла с себя результаты нескольких часов катания на лыжах, высушила волосы, нанесла естественный макияж, подчёркивающий свою натуральную красоту. Её чёрное платье доходило до середины бедра, и играло, если покачиваться со стороны в сторону. Свой наряд она дополнила леопардовыми туфлями на огромной шпильке и с острым носком. Они были убийственны для её стоп, зато смотрелись превосходно. Красота требует жертв.

Она вышла из ванной комнаты, и попала в комнату, полностью заставленную мерцающими свечами. Стол был накрыт на двоих и ломился от различных блюд, а Хью пил красное вино из широкого бокала без ножки.

— Я думала, у нас забронирован столик, — сказала Брайна, прищуриив глаза.

— Так и было, — Хью подошёл к ней и обнял за талию, — но я решил, что не желаю тебя с кем-то делить.

— Ты меня не с кем не делишь.

— Рад это слышать.

Она скрыла свою улыбку, опустив вниз голову.

— Ужин? — Спросил он.

Брайна села за стол, и Хью, ухаживая за нею, самостоятельно позаботился о наполненности её тарелки. Она была уверена, что мужчина, как он с его богатством, ничего не делает самостоятельно. На ужин у них был салат со шпинатом и горгонзолой, тушёный цыплёнок, спаржа на гриле, и запеканка из трёх сыров. От такого вида, рот Брайны наполнился слюной.

Она попробовала цыплёнка, и застонала от невероятного вкуса.

— Мои комплименты шефу. Это просто невероятно.

— Что ж, спасибо. Это мой рецепт.

Брайна вздёрнула бровь.

— Дружишь с шеф-поваром, и сам шеф?

Хью рассмеялся.

— Не совсем. Я не заканчивал кулинарных школ, да и в ресторанах не работал, просто какое-то время подрабатывал на кухне.

— Правда? — Она не могла скрыть своего удивления.

— В этом не было нужды, но в институтские годы, я был мятежником, и решил, что должен сам себе зарабатывать на жизнь. И стоит сказать, что приходится много работать на кухне, чтобы себя содержать.

— Ты такой земной, как для человека, владеющего фешенебельными отелями.

Он пожал плечами.

— Жизнь любит вставить несколько палок в колёса, когда тебе кажется, что ты на вершине мира.

— Чертовски верно.

Возможно, она его неправильно поняла? Она думала, что он собирается быть...ну, Джудом. Она ненавидела признавать, что в глубине души, даже надеялась на это. Джуд оказался ещё тем ослом. А Хью, похоже, хороший парень, учитывая все обстоятельства.

— Эм.. Не против, если я задам тебе вопрос?

— Нет, конечно.

— Почему я? Почему ты выбрал именно меня в тот день? Почему так балуешь? — Спросила она в порыве.

От его ответа зависело то, как дальше станут развиваться их отношения.

Он искренне улыбнулся и честно ответил:

— Это сложно объяснить. Конечно же, изначально, меня поразила твоя красота. Как я мог её не заметить? Но было что-то большее. У тебя хороший вкус, ты знаешь толк в дорогих вещах. Я оценил это. Но ты не собиралась покупать те серьги, и так искренне радовалась, узнав, что я купил их для тебя. Не хочу, чтобы это прозвучало, как обвинение, потому что ты не похожа на девушку, которую интересуют только мои деньги... а я неоднократно встречал таких.

Брайна сглотнула, и постаралась сохранить нейтральное лицо. Она нравится ему,

потому что не выглядит, как «золотоискательница». Вот дерьмо.

— Ты ведь знала кто я, и всё равно не стала сразу перезванивать. Ты не пыталась форсировать события, хоть мы уже и сходили на пару свиданий. Ты дала понять, что абсолютно самодостаточная, и делаешь только то, что хочешь.

Румянец разлился по её щекам. Всё звучит так верно...только всё это время, она играла с ним.

Услышав его рассуждения, она практически задумалась о правильности своей мотивации.

После ужина, Хью сам убрал со стола, и предложил Брайне искупаться в джакузи. Она переделалась в своё бикини цвета сочной мяты, благодаря чему её кожа казалась ещё более загорелой, и направилась на террасу, где её уже ждал Хью. Он сидел в джакузи с парующей водой, в одних плавках. Это был первый раз, когда она увидела его скульптурно-вылепленное тело. Она видела, что он был подтянут, и предполагала, что довольно много времени проводит в спорт зале, но открывшийся ей вид, заставил оценить его тело ещё больше.

Она быстро подошла к джакузи, и погрузилась в тёплую воду.

— Холодно, — сказала Брайна, стуча зубами.

— Иди ко мне, я тебя согрею, — предложил Хью.

Опустившись по шею в воду, Брайна одарила его кокетливым взглядом.

— Уже лучше, — подразнила она его.

— Ты играешь со мной в кошки-мышки, — оттолкнувшись от стенки джакузи, Хью двинулся к ней.

— Неужели? — Поинтересовалась она игриво.

— О, да, — он остановился прямо перед ней.

Несмотря на тёплую воду, её кожа покрылась мурашками в ожидании его прикосновений. Она была готова, очень готова к этому.

— Я была здесь всё это время, — Брайна облизнула губы, зная, что его это сводит с ума.

Его прикосновение зажгло огонь желания внутри неё. Она ждала, этого с момента их приезда сюда. Провести целый день с ним рядом, в совсем не сексуальной обстановке, напротив сделало её сексуальный аппетит ещё более сильным.

Его пальцы пробежались по мокрому телу Брайны вниз к миниатюрным трусикам.

— Здесь, но всё равно убегала.

— Возможно, я была не готова? — Прошептала она. В голосе слышалась слабость, которую она не собиралась выдавать внешне.

— А сейчас готова?

— Это зависит от...

Брайна прижалась к стенке джакузи, изучая его. Её улыбка была озорной, а в голове, словно пули, проносились схемы. Она ничего не могла с этим поделать. Они всегда приходили непрошенными.

— От чего же это зависит?

— От тебя.

— Что я могу сделать, чтобы изменить твоё мнение? — Спросил он.

— Я хочу, чтобы ты подарил мне кое-что.

— Что я могу дать тебе такого, чего ещё не подарил? — Он не выглядел недовольным. Было похоже, что он хочет улаживать её желания, даже несмотря на то, что ранее сказал, что

она нравится ему, потому что не ищет в нём выгоды.

Он, наверное, решил, что это что-то материальное. Здесь ей нельзя было оступиться. На одном сексе нельзя удержать его заинтересованность. Какое-то время, это работало, но она не Анна Болейн. Она не могла шесть лет ждать своей короны. Брайна нуждалась всего в одной вещи, которую сама она больше никому не отдаст.

— Не один твой подарок не сравнится с этим.

— Тебе не понравилось то, что я дарил? — Скептически спросил он.

— Я в восторге от всего, — промурлыкала она. — Но это не то, что мне нужно от тебя.

— Только скажи, и оно твоё.

Была не была.

— Оно прямо здесь, — она дважды постучала пальцем с левой стороны его груди, и задержала там свою ладонь. — Твоё сердце.

Лицо Хью озарила улыбка победителя.

— Ты украла его, улыбнувшись во время нашей первой встречи.

Как опасно.

Хью обвинил её талию, и обрушился на неё поцелуем. Этот поцелуй не был похож на те, которые они с ним уже разделили. Они всегда были опьяняющими и расширяющими границы, но этот был... собственническим. Никакой нерешительности. Казалось, что она доказала ему свою ценность.

Брайна проскользнула по его груди, и обхватила шею. Казалось, они хотели быть ещё ближе. Ничего больше их не разделяло кроме мокрых купальных костюмов, и целого мира тайн. Но даже это не имело никакого значения, когда его губы были на её. Здесь было всё, чего хочет она: богатый и красивый мужчина, который желает позаботиться о ней и её теле. С ним, она наконец может забыться. С ним, она может жить в этой сказке, и мечтать о прекрасном будущем, и постараться забыть своё болезненное прошлое.

Хью приподнял Брайну и усадил её на бортик. На улице было холодно, но прямо на них был направлен обогреватель. Он хищно расправился с ляжками её купальника, и жадно припал губами к её груди. Брайна застонала, когда он слегка прикусил, а затем стал посасывать её сосок, пробуждая тело. Он прикасался к её телу так, будто это была последняя вещь в его жизни, которую он сможет потрогать. Он восхищался им, поклонялся ему, будто это была его последняя надежда на жизнь.

Поцелуями Хью проложил себе дорожку вниз к тому месту, где начинались её трусики. Нетерпеливо он проник под ткань и надавил на клитор. Её тело вздрогнуло от его прикосновений. Внезапно, ей стало совсем не холодно, ни капельки.

С её трусиками, Хью так же легко разобрался, как и с верхней частью купальника, и вскоре, она предстала пред ним абсолютно голой. Брайна почувствовала его тёплое дыхание своим нежным местом, когда он шире открывал её для себя. Его пальцы вошли в неё, и тело тут же отреагировало, выгибаясь дугой.

Чёрт. Как же я возбуждена. Уже практически месяц у неё не было секса. Она хотела его внутри себя, сейчас же.

Но Хью, кажется считал, что она не достаточно готова. Он хотел, чтобы она сходила с ума от желания.

Его язык порхал вокруг её клитора, яростно заявляя свои права и на него тоже. Брайна задрожала в его сильных руках, и когда казалось, что она больше не вынесет, её тело сжалось вокруг его пальцев.

— О, Боже мой! — Конечности Брайны были, словно пудинг, и она вся содрогалась.

— Как же ты чертовски сексуальна, Бри, когда стонешь и сжимаешься вокруг моих пальцев.

От его слов, внутри неё всё затрепетало.

— Возьми меня, — практически умоляла она.

— С удовольствием.

Хью быстро вышел из джакузи, подхватил Брайну на руки и понёс её в их королевский номер. Она даже не думала сопротивляться. Больше не могла ждать. Если своим членом он орудовал хотя бы на половину так же, как пальцами, тогда это будет очень длинная ночь.

Когда он уложил её на кровать, Брайна забралась под одеяло, а Хью сбросил плавки. Она наблюдала за ним с гигантской ухмылкой. Она хотела его внутри, мать твою, прямо сейчас.

В ожидании, Брайна свела ноги.

— Ничего подобного, — сказал он, раздвигая её ноги широко в стороны, открывая себе прекрасный вид. — Так-то лучше. Нет причин прятать от меня десерт.

— Разве ты им ещё не наслаждался? — Подразнила Брайна.

— Не уверен, что когда-то смогу. — Он забрался верхом на неё и вновь поцеловал. — Уверен, что смогу поглощать этот десерт каждую ночь, и он мне не наскучит.

— Чувствую, это можно будет организовать.

Он ухмыльнулся, и прижался своей эрекцией к ней.

— Начнём дегустацию сегодня.

Она толкнула бёдра навстречу ему. Хью легко скользнул внутрь неё, от удовольствия, Брайна закинула голову назад.

Чёрт. Он так идеально её растягивал.

— Твою ж мать, — простонала она.

— Чёрт, ты такая тугая, — с рыком вырвалось у Хью.

— О, да.

Это всё, что она смогла сказать, перед тем, как он усилил скорость и напор. Ноги Брайны задрожали от напряжения. Ей казалось, что лава разливается по её венам, извергаясь прямо изнутри, чтобы достичь каждой частички её тела. Капельки пота выступили у неё на лбу, когда их тела сплелись в едином порыве.

Зачем я вообще отказывалась от этого наслаждения? Это было полное совершенство.

Он захватил её губы в жарком поцелуе, и Брайна запустила пальцы ему в волосы. Она была на грани. Её тело взорвалось оргазмом, и она закричала достаточно громко, чтобы разбудить соседей, если бы они у них были. Хью сразу же последовал за ней, и с рыком вжал её сильнее в постель.

Она отняла у него дар речи. Тяжело дыша он поцеловал её. Все её схемы стоили этого момента. Это было блаженство чистой воды. Она чувствовала наполненность, даже, практически счастье. Прошло уже достаточно много времени, после того, когда она чувствовала что-то подобное.

Я ещё не готова уходить, — простонала Стейша. Она поставила свою пустую чашку из-под кофе на блюдце, и драматично вздохнула. — Не могу поверить, что уже закончился первый семестр.

— Я тоже, — согласилась Брайна.

— Время так быстро пролетело, — поддержала Трин.

— По крайней мере, я увижу тебя в Майами, и мы вместе проведём новогоднюю ночь, — напомнила Стейша.

В прошлые выходные команда университета Лас-Вегаса одержала победу на отборочных соревнованиях в Сан-Франциско, что означало, их выход в плей-офф. Всю прошлую неделю Брайна провела за сдачей экзаменов, и сейчас, все они ожидали свои результаты перед началом Рождественских каникул.

Трин воодушевлённо поёрзала на месте.

— Я так рада, что у меня есть билет на игру! И после победы нашей команды, мы сможем вместе с вами, девочки, встретить Новый год.

— Мы проведём тебя на поле, — пообещала Стейша, а затем повернулась к Брайне с надутыми губками. — Ты уверена, что не хочешь провести каникулы в доме моих родителей? Знаю, что мой отец тренер команды УЛА (Университет Лос-Анджелеса), и всё ещё сильно расстроен их поражением, зато мы покорим город!

Меньшее, чего хотелось Брайне, так это провести Рождество в Лос-Анджелесе. Она официально ненавидела Рождество, и тем более не хотела видеть свою семью. После катастрофы, в которую превратился День благодарения, она не могла заставить себя вынести ещё один подобный фарс.

— Спасибо, но нет. Я и тут не пропаду.

— А как насчёт Бруклина? — Спросила Трин. — Снег. Катание на коньках. Шопинг.

— Я пасс. Мне было достаточно снега, на горнолыжном курорте с Хью.

— Который уже далеко не незнакомец, а? — Стейша толкнула руку Брайны.

Брайна подмигнула.

— Определённо не чужой.

— Так почему бы тебе не провести каникулы с ним? — Спросила Трин.

Она только пожала плечами. С Хью всё было запутано. Брайна решила, что праздники он проведёт с женой, хотя этого она тоже не знала наверняка.

— У него много работы. Как раз наступает курортный сезон, и у него полно работы вплоть до окончания новогодних праздников, вот после них, мы и встретимся.

— Что ж, по крайней мере, у тебя будут футболисты, с которыми можно повеселиться, — сказала Стейша. — В конце она захихикала, давая отчётливо понять, о каком веселье идёт речь.

— А что, на счёт футболистов?

— А ты не слышала, что тренер Гэллоуэй всем сказал не разъезжаться, потому что будут идти дополнительные тренировки. Думаю, многие семьи приедут в город, чтобы провести Рождество с сыновьями, — объяснила Стейша.

— Вот фигня! — закричала Трин.

— Как так можно? — Удивилась Брайна. — Это вообще законно?

— Не знаю, но так и есть, — сказала Стейша.

— Да уж. Но если мне всё же станет скучно, позвоню Эндрю и проверю, простил ли он уже меня, — Брайна рассмеялась от абсурдности сказанного.

Она знала, что Эндрю спит с другими, но, в конце концов, это ведь Брайна. Возможно, если он осознает, что между ними был просто секс, то они смогут начать всё заново.

— Тебе жить надоело, — покачала головой Трин.

— Да, — согласилась Брайна, — а вообще, мне не будет скучно. В Вегасе не бывает скучно.

Она ошибалась.

На каникулах она умирала от скуки. Подруги только неделю назад уехали из города, а Брайна уже измаялась от скуки. Все разъехались из колледжа, Хью был полностью загружен работой, а семью ей определённо видеть не хотелось, особенно после того, как она узнала, что Пейс планирует переехать сразу после Нового года. Она считала, что Вегас никогда не спит, но это оказалось дерьмо рассчитанное на туристов, а их толпы сводили Брайну с ума. Она уже видела столько предложений, мальчишников, девичников и свадеб, что её уже тошнило.

В субботу накануне Рождества, она решила, что больше не может сидеть дома. Ей нужно выбраться в люди. Надев рваные чёрные джинсы, обтягивающий красный топ и кожаную курточку, она отправилась в «Posse» в надежде, что сегодня там работает Майя.

Когда Брайна вошла в клуб, её челюсть практически рухнула на пол. Глухо, как в танке. Место, где они регулярно проводили время в период учебного года, сейчас было практически пустым. Хотя, было логично, что если студентов нет в кампусе, то и тут будет тихо.

Она направилась к бару. Брайна чувствовала себя лузером, потому что пришла сама в клуб, да ещё и в канун Рождества. Она могла быть где угодно, а выбрала остаться в городе. Она надеялась, что это поможет ей скрыться от себя, а вместо этого, она получила кучу свободного времени, чтобы подумать и вспомнить, как всё было ровно год назад.

Майи тоже не оказалось. Какой-то бармен, имени которого она не помнила, сделал ей «Грязный мартини» с тремя оливками. Она расплатилась с ним наличкой. Брайна сомневалась, что задержится здесь дольше, чем на один коктейль. Если так же будет продолжаться и на следующей неделе, она начала рассматривать вариант собрать чемодан и убраться подальше из города. Не имело значение куда, лишь бы подальше.

Брайна взяла свой напиток, и вышла во внутренний дворик. Небольшая группа молодых людей играла в пивной пин-понг за соседним столом. Настолько уныло выглядело сейчас это место. Она прислонилась к металлическим перилам и начала наблюдать за игрой. Ребята были действительно поглощены развлечением, кричали, и пели какие-то песни, от чего Брайна почувствовала себя ещё более одиноко.

Она достала телефон, пытаясь хоть на что-то отвлечься. Может, сегодня это было неплохой идеей.

— Привет.

Брайна взглянула вправо, практически столкнувшись с лицом Эрика Уилкинса.

Она вздохнула. Великолепно.

— Привет, — ответила она.

— Это место, словно кладбище.

— Мда, — сказала Брайна, делая ударения на «а».

— Что ты тут делаешь? — Спросил Эрик, устраиваясь возле неё без приглашения.

— Пью, — ответила она, поднимая вверх свой полупустой бокал.

— Ясно, но я имел в виду в Вегасе. Это ведь Рождественские каникулы, ты не должна быть дома с семьёй?

— Нет, — автоматически ответила она, — ненавижу Рождество.

— Да кто вообще, ненавидит Рождество? — Шокировано спросил Эрик.

— Очевидно, я. Только что это и сказала.

— Просто, я умираю, как хочу домой в Даллас. Мама, скорее всего, готовит Рождественские лакомства, заставляя дом пахнуть домом. Уверен, что ёлка уже украшена, и под ней уже уложены подарки для меня и младшего брата. А отец, как всегда не мог определиться чего же больше хочет ветчину или индейку, поэтому мама опять приготовила и то и другое.

Его голос звучал радостно от таких воспоминаний. Отчего Брайну только передёрнуло. У неё никогда не было такого в детстве.

— Звучит, как сценарий фильма с Hallmark (прим. Hallmark — телевизионная кабельная сеть, транслирующаяся в США. Специализируется на трансляции классических сериалов и фильмов, ориентированных для семейного просмотра).

— Да, или Lifetime (прим. Lifetime Television — американский кабельный телеканал, специализирующийся на фильмах, комедиях и драмах, где главные роли играют исключительно женщины), но всё же это дом, — он пожал плечами, будто для него это норма. — Какое твоё традиционное Рождество?

— В целом, до развода родителей было довольно неплохо. А в прошлом году я была на острове Сен Барт с парнем. Я соврала, и сказала семье, что на самом деле была с мамой, а потом с Гейтсом в Нью-Йорке, — призналась она.

— Почему? — Спросил Эрик.

— Потому что, это было лучше, чем смотреть, как мачеха лезет из кожи вон. Отец пропадает на работе. К тому же, мама даже не позвонила. А тот парень заботился обо мне, вот я и поехала.

— Ясно.

Она отвернулась от Эрика и закрыла глаза. Брайна не имела ни малейшего понятия, почему вообще это ему рассказывает. Раньше она ни с кем не делилась этим дерьмом. Может это потому, что она знала Эрика, как абсолютно безобидного парня, который не станет трепать языком. Может он и был полной задницей с ней, но Брайна прекрасно помнила, как он беспокоился о ней после встречи выпускников, когда остальным не было до неё дела.

— Эй... а хочешь уйти отсюда и что-то перекусить? — Спросил он мгновение спустя.

Брайна не могла удержаться от сарказма.

— Ты зовёшь меня на свидание? — Пошутила она. Зная, что это явно было не свидания. Ведь она точно не в его вкусе.

Эрик покачал головой.

— Забудь. Я просто хотел быть вежливым.

Брайна драматично вздохнула, когда он попытался уйти.

— Эр, я просто шутила, — Брайна поставила свой недопитый напиток на ближайший столик, — поехали.

— Хорошо, — ответил Эрик. — Куда поедем? Чего тебе хочется?

— Не смейся, — предупредила она, — но... мороженное.

Казалось, он сдерживался со всех сил, но всё же рассмеялся.

— Мороженное?

— Я же сказала не смеяться, — пнула она его в плечо.

— Не думал, что девушки вроде тебя, едят мороженное.

— Что? Теперь я ещё и не могу любить вкусную еду?

Он пожал плечами.

— Просто, ты такая... худенькая.

— У меня быстрый метаболизм, и к тому же, группа поддержки требует усиленных тренировок. Да, я люблю мороженное.

— Хорошо. Тогда мороженное. Я знаю одно хорошее место.

Брайна забралась в Джип Эрика, и они отправились в район Стрип. Она не могла поверить, что сидит в машине Эрика Уилкинса. Как мы перешли от постоянных пререканий к моим рассказам о семье, и совместным поездкам поесть мороженого? Для неё это было не понятно. Единственно оправдание этому был тот факт, что ей с ним комфортно, потому что так она не одинока, и ещё, он явно не станет клеить её. Такое случилось не часто, а может, даже и никогда, чтобы Брайна вот так куда-то шла с парнем.

Он припарковался возле одного из отелей, и они пошли через прокуренное огромное казино, чтобы попасть в район Стрип. Ярко мерцали миллионы огней, и вокруг было так много людей. Так много туристов. Она не выносила этого.

— Куда мы идём?

— В «Сахарную фабрику», — ответил он, указывая на следующую дверь.

Они быстро вошли внутрь и заняли столик.

— Только десертное меню, пожалуйста, — сказал Эрик официантке.

— Конечно, — сказала она, положила меню им на столик и исчезла.

Брайна открыла своё меню. Там её ждали десятки различных десертов. От мороженого, тортиков и печенья, вафель и молочных коктейлей. До пломбира за сто долларов, состоящего из двадцати четырёх порционных ложек или фондю с настоящим золотом, и бутылкой Дом Периньон в подарок. Это был десертный рай.

— Приветствую вас в «Сахарной фабрике». Могу я предложить вам что-то попить?

— Вода подойдёт, — ответила Брайна. — Но я уже готова заказывать. А ты?

Эрик кивнул.

— Я буду «Банановую радость», — сказала она.

— Хорошо. Подавать с двумя ложками?

— Эм... Нет, я планирую съесть всё сама.

Девушка уставилась на Брайну так, будто не могла понять шутит она или нет.

— Да, дополнительная ложка не помешает, — вставил Эрик. — А я буду Клубничный молочный коктейль.

— Звучит неплохо, — девушка удалилась, прихватив с собой меню.

Брайна подозрительно взглянула на Эрика.

— Даже не надейся на мою «Банановую радость».

— В меню сказано, что порция рассчитана на двоих. Нет ни единой возможности, что ты сама сможешь справиться.

— Спорим? — Спросила она. — Я обожаю мороженное. Ещё и карамелизированные

бананы, я тебя умоляю. Они сами вызывают ко мне.

Эрик кратко засмеялся.

— Принимаю спор. Если останется хоть единая крошка, ты проиграла.

— Ой, я тебя прошу. Постарайся придумать что-то весёлое.

— Хорошо, если я выиграю, тогда ты опять со мной встретишься... и будешь этой девушкой, а не той, из колледжа.

Она закатила глаза.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду, но мне всё равно, потому что я собираюсь съесть всё. Так что, по рукам.

Они продолжали болтать ни о чём, пока не принесли их заказ. Глаза Брайны стали размером с блюдца, когда она увидела свою «Банановую радость».

— Не передумала?

— Определённо нет. Я не привыкла отступать.

Брайна принялась за «радость». Она была рада, что пропустила сегодня ужин, да и мартини свой не допила. На самом деле, она не была уверена, что справится. Пока Брайна поела свой десерт, они болтали о футболе и победоносном сезоне их команды.

— Жаль, что я не могу играть, — признался он. — Я всё ещё в команде, но это так странно, всегда оставаться вне игры.

— Но ты ведь говорил, что можешь.

— Могу, — согласился он, — но не буду ради родителей. Они просто с ума сходили, когда я повредил колено. Поначалу доктора даже не обещали, что я буду ходить. Это было не самое лучшее время в моей жизни. На удивление, я довольно быстро восстановился, но не хочу возвращаться к тому, в чём хорош, но что в последствии может меня убить. Я всё ещё молодой и умный. Могу заниматься чем-то другим.

— Тренерство? Это работа твоей мечты?

— Конечно. Такова цель, хотя далеко не все добиваются успеха. Но тренер считает, что у меня есть все задатки. Поэтому, он согласился меня обучать, после того, как я повредил колено, — сказал Эрик. — А что на счёт тебя? Какая работа твоей мечты?

Брайна пожала плечами.

— Не знаю. Мне всегда казалось, что я выйду замуж за деньги.

— Ты ведь это не серьёзно? — Сказал он в недоумении. — Ты умная и в колледже. У тебя ведь есть мечты, правда?

Брайна отправила ещё одну ложку десерта в рот, чтобы сразу не отвечать. Её мечты всегда так зависели от чужих ожиданий. Она уже даже не понимала, чего же хотела на самом деле она, а что ей было навязано родителями.

— Иногда, я думаю – режиссура, — наконец сказала Брайна. Она впервые произнесла это вслух. — Раньше, я любила смотреть клипы, и сама делала некоторые для папы... когда он был рядом.

— Круто. Значит, киноиндустрия?

— Эм... Нет, я ещё не решила. Не думаю, что отец воспримет это в серьёз, когда я скажу, что буду заниматься съёмками, хотя он и сам этим занимается.

— Почему нет? — Спросил Эрик.

— На самом деле, я никогда не проявляла интереса к этому. К тому же, не хочу, чтобы казалось так, словно он меня продвигает.

— Если тебе это нравится, тебе это нравится. Ты должна принять решение заниматься

этим, и не обращать внимания на то, что думают другие. Мне казалось, в этом уж ты точно преуспела.

Брайна поморщила нос и отправила ещё немного «Банановой радости» в рот. Она уже практически прикончила десерт, но чем больше она тут сидела и говорила с Эриком, тем больше ей казалось хорошей идеей ещё как-то встретиться с ним во время каникул. Ей было скучно одной, а Эрик был довольно неплохой компанией, когда не вёл себя, как последний идиот.

Остался последний кусочек, и Брайна сказала:

— Возможно, я изменю свою специализацию, и посмотрю, насколько режиссура подойдёт мне.

— Звучит, как хорошая идея. По крайней мере, попробуя, будешь знать, подходит ли это тебе, — Эрик взглянул в её пиалу. — Не могу поверить, что осталась всего одна ложка. Никогда бы не подумал, что ты сможешь с этим справиться.

Брайна улыбнулась и подвинула ему пиалу с остатками десерта.

— Я не доела.

— Но тут всего одна ложка.

— Я проиграла. Это было весело. Давай как-то повторим.

Буду в пять.

Брайна вновь проверила сообщение от Эрика, поигрывая свой подвеской «Б» от Гарри Уинстона. Ранее на этой неделе, они уже ходили на обед, и на улице было довольно прохладно. Т.к. в субботу все ребята возвращаются, чтобы отправиться на соревнования в Майами, Эрик запланировал кое-что на пятницу. На самом деле, она не имела понятия, куда они пойдут.

Всё что она знала – она наслаждалась компанией Эрика, на столько наслаждалась, что если бы он не был бы геем, она бы уже соблазнила его. Но с другой стороны, если бы он не был геем, Брайна не была уверена, что им было бы так же комфортно вместе. Вот такая головоломка.

Отправиться гулять в пятницу вечером с любым другим парнем значило бы, что это свидание. А учитывая то, что это была уже их третья встреча за неделю, обычно указывало на то, что тут происходит что-то чертовски серьёзное. Она к такому не привыкла. У неё никогда не было геев среди друзей, которые бы не хотели переспать с ней.

Это было такое облегчение, странное, но всё же облегчение.

По крайней мере, теперь ей было о чём подумать, кроме своего никчёмного Рождества. Весь рождественский день она провела, напиваясь до беспамятства. Её мать так и не позвонила. Селия, напротив, звонила, но Брайна игнорировала её. А когда, наконец, позвонил отец, единственное, что его интересовало, почему Брайна не отвечает мачехе, утверждая, что им нужно сообщить ей что-то очень важное. Этот факт делал её ещё счастливее от того, что она не поехала домой, и оградила себя от дурацких дискуссий.

Эрик дважды громко постучал в дверь.

Брайна поспешила её открыть.

— Привет.

— Готова идти? — Спросил он.

— Ты не сказал куда мы направляемся, — Брайна последовала за ним на улицу.

— Я знаю. Просто, доверься мне, Голливуд.

Брайна подошла к его машине, плюхнулась на пассажирское сидение и вздёрнула бровь.

— Голливуд?

— Ну, ты же называешь меня Ковбой.

— Знаешь ли, ты растягиваешь слова, — заметила она.

— Не правда, — он выглядел оскорблённым.

— Правда. Это постоянно происходит, особенно, когда ты злишься.

— Тогда, скорее всего это происходит только с тобой.

Брайна пожала плечами.

— Всё же, ты это признал.

— Подумаешь, — ответил он, намерено растягивая слово.

Улыбка озарила её лицо.

Эрик вёз их по кратчайшему пути в район Стрип, а Брайна барабанила по ручке двери.

— Знаешь, за последнюю неделю с тобой я была больше в Стрип, чем за весь семестр, — сказала она.

— Знаю. Я тоже редко тут гуляю. Здесь всегда так много людей, и всегда проще пойти

куда-то по месту.

Она кивнула.

— Например, в «Posse». Было бы круто отправиться в клуб «Carnival Court», но туристы заполонили его.

— Ага. Когда я рассматривал варианты на сегодняшний вечер, слышал, что это очень классное место. И у меня есть подруга, которая работает там, так что, она помогла мне с проходом.

— Ладно. Ты заставляешь меня сгорать с любопытства. Куда мы направляемся? — Спросила она.

— Увидишь.

Эрик припарковался возле отеля «The Cosmopolitan», и эскалаторами они поднялись на четвёртый этаж. Они двинулись к бассейну, который был на балконе. Но вместо бассейна, Брайна увидела огромных размеров каток. Вместо лежаков, были установлены костровые чаши для целых компаний. Люди жарили зефир, и пили горячий шоколад. А в центре бывшего бассейна была навалена куча искусственного снега.

— Каток? — Брайна не могла поверить глазам.

— Я подумал, это может быть весело.

— Я даже не думала, что здесь что-то подобное может быть.

— Что ж, — сказал он, — надеюсь, ты умеешь стоять на коньках.

Эрик передал два билета женщине на входе, а та взамен дала им карточку для проката коньков и назвала номер их костровой чаши.

— Конечно же, я умею кататься. У меня дома пара собственных коньков.

— А вот эти на сегодня.

Эрик протянул Брайне пару пластиковых синих коньков с зажимами, похожими на лыжные ботинки. Они были отвратительными.

— Я не стану обувать это на свои ноги, — возмутилась Брайна.

— Ещё как станешь, — он взял вторую пару со стойки. — Какой у тебя размер?

— Шесть с половиной (прим. Европейский аналог– 37).

— Вот, держи, — он впихнул пару ей в руки.

Брайна подальше отставила руку с коньками, будто боялась от них чем-то заразиться.

— Выдай мне защитный костюм.

— И это да девушка, которая запросто проглотила целую «Банановую радость»?

— Это другое. Это плохая обувь. Я предпочитаю Кристиан Лабутен, — указала Брайна на свои ботинки.

— Переобувайся, — небрежно сказал Эрик.

И двинулся к их костровой чаше, которую они делили ещё с двумя парами, у которых определённо были свидания. У неё не оставалось другого выбора, как последовать за ним с ужасающими коньками в руках.

Эрик поздоровался с их соседями, а они в ответ улыбались этим странным мечтательным образом, присущим всем влюблённым. Брайне захотелось выколоть себе глаз.

Она смотрела, как Эрик начал переобуваться.

— Хочу, чтобы ты знал, я делаю это не по своей воле.

На её ногах коньки смотрелись ещё ужаснее.

— Доволен? — Спросила она.

— Давай посмотрим, как ты двигаешься, Голливуд.

В этих коньках, она не двигалась никак. Она была хороша на лыжах, но не коньках. Ей казалось, что для неё не должно составлять труда, ведь за плечами занятия танцами, спортзал, чирлидерство, но вот сохранять равновесие на тонком лезвии оказалось не так и просто.

А вот, похоже, у Эрика подобных проблем не возникало. Он даже умудрялся ехать вперёд спиной, и при этом насмеяться над её попытками.

— Мне казалось, ты сказала что хороша в этом.

— Я сказала, что у меня есть пара коньков дома. Это другое. А теперь, перестань меня отвлекать, — проворчала она.

Спустя полчаса Брайна довольно неплохо преуспела, и они провели много времени на льду. Катание на коньках разогрело их аппетит, так что они заказали еду в баре на катке — сыр на гриле, томатный суп, горячий шоколад и зефир. Горячий шоколад оказался самым лучшим из тех, которые она пробовала в жизни.

Когда они вновь вернулись на каток, какие-то дети устраивали забеги на перегонки. Один протаранил Брайну прямо в зад и она рухнула на Эрика. Он попытался её подхватить, но она выскользнула, и шлёпнулась прямо на зад и бедро.

— Ауч, — застонала она лёжа на льду. Нога уже пульсировала, — будет синяк.

Эрик всячески пытался не засмеяться, но плохо в этом преуспел.

— Ты так смешно выглядишь, сидя там.

— Спасибо, болван. Может, поможешь мне встать?

— Извини. Извини, — сказал он.

Оказавшись на ногах, она тут же почувствовала, как нога и бедро отекают. Как это отстойно.

— Знаешь, ...твои джинсы промокли.

— Ты что, пялился на мой зад? — Спросила она.

— Я не мог устоять, когда у тебя там огромное мокрое пятно, — и рассмеялся ещё больше, когда она устала на него. — Идём. Подсушим тебя у костра.

Двадцать минут спустя её джинсы вновь были сухими, но она была напряженной от боли. Не было сомнений, что на том месте появится отвратительный синяк, как раз к игре на следующей неделе. А она его получила даже не из-за пьяных проделок.

Они решили собраться и отправиться домой. Нужно было приложить холод к ноге, если она хотела ходить на следующей неделе. К тому же, было уже довольно поздно.

Они уже преодолели полпути через казино, но вдруг их остановила проходившая мимо официантка.

— Эрик?

Брайна удивилась, увидев перед собой очень симпатичную девушку. У неё были тёмно-коричневые, почти чёрные волосы, собранные в высокий хвост, под рукой она держала круглый разнос, и была одета в минималистическую униформу, присущую всем казино.

Её темные глаза излучали замешательство.

— Что ты здесь делаешь? — Спросила она.

— Эм... привет, — его голос звучал неловко. — Мы были на катке.

— Мы?

— Да. Прости, Одри, это Брайна.

С презрением девушка уставилась на Брайну. Изучая несколько секунд, видимо, Одри всё же решила, что она несёт угрозу.

Почему имя Одри звучит так знакомо? Брайна была уверена, что уже слышала его.

А затем, её словно ударило молнией. Это была чокнутая бывшая подружка Эрика, Стейша рассказывала о ней в начале семестра. Не удивительно, что она выглядит такой расстроенной. Брайна знала, что для любой девушки, и даже жены, составляла угрозу. Хотя, в конкретном случае, она не делала ничего плохого.

— Привет, — вежливо сказала Брайна, протягивая руку, — приятно познакомиться.

Одри посмотрела на её руку, будто это была гадюка, готовая нанести удар. И даже, не попыталась пожать её.

Брайна держала руку, пока это не стало слишком неловко, и всё же опустила её.

— Ты водил её на каток? — Потребовала Одри.

— Да, мы только оттуда.

Понятное дело. Именно так он и сказал.

— Я ведь достала тебе билеты у костровой чаши! А их непросто купить, — закричала Одри. Её глаза были размером с блюдца, и она выглядела оскорблённой.

Возможно, Одри думала. Что он поведёт её туда, в чём не было никакого смысла. Зачем ему просить билеты с местами у костра, чтобы её же повести туда? Они просто могли отправиться туда вместе. К тому же, насколько Брайна знала, они уже не встречаются целый семестр. С какой стати тогда ему приглашать её? Как ни крути, всё очень странно.

— Я знаю. Эм... спасибо, — ответил он.

Похоже, ему было непросто. Когда он разговаривал с Одри, казалось, что он будто не в своей тарелке. Брайна ещё никогда его таким не видела.

— Не думала, что ты поведёшь другую девушку на свидание с этими билетами. Не могу-нахрен-поверить в это, Эрик. Если бы я знала, не стала бы доставать их для тебя. Это полный абсурд.

Эрик переминался с ноги на ногу.

— Я очень благодарен тебе за билеты, но мы с Брайной не...

— Афишируем отношения, — закончила за него Брайна.

— Что? — Спросил он, глядя на неё в замешательстве.

Брайна больше не собиралась терпеть это дерьмо. Она слышала, что девка сумасшедшая, и она только что подтвердила это. Эрик был действительно хорошим парнем, и не мог дать ей отпор. Ему нужна помощь истинной стервы.

— Мы ещё не афишируем отношения, — повторила Брайна. Она взяла Эрика за руку, и прильнула к его плечу. Она избегала смотреть на него, чтобы не видеть реакции. — Но спасибо за билеты, Обри. Это было шикарное свидание.

— Вообще-то Одри, — выплюнула она, и уставилась на Эрика. — Могу я поговорить с тобой наедине.

— Извини, — ответила Брайна, прежде чем Эрик успел даже открыть рот, — у нас очень плотный график. Ещё столько нужно успеть за эту ночь, — она даже захихикала для правдоподобности. — Так что, было приятно познакомиться.

Брайна потянула Эрика подальше от Одри, прежде чем он сможет всё испортить. Должно быть, он действительно не хотел, чтобы люди знали, что он гей, если пошёл на то, чтобы встречаться с этой ненормальной курицей. Интересно, что же между ними произошло?

Когда они вышли на улицу, Брайна отпустила его руку, и остаток пути они шли в полной тишине.

Они сели в его Джип, уже ехали по городу, и только тогда, Эрик нарушил молчание:

— Что это всё было?

Брайна улыбнулась.

— Я не могла позволить твоей ненормальной бывшей так с тобой говорить. Ты был слишком мил.

— Откуда ты знаешь, что она моя бывшая?

— Слышала слухи.

— Прекрасно, — проворчал он, — даже не хочу знать о чём они.

— Мне показалось, было проще притвориться, что у нас действительно свидание, чем терпеть её чертовски действующую на нервы натуру, не говоря уже про её отчаяние и желание заполучить тебя. Не могу поверить, что ты позволил ей так с тобой говорить. Я бы с удовольствием надавала ей ещё парочку подач, если бы не хотела поскорее оттуда убраться, — болтала Брайна, нарушая молчание Эрика.

— Знаешь, — наконец сказал он, — ты не тот человек, которым я тебя считал.

— Спасибо? — Ответила она с вопросительной интонацией.

— Серьёзно, ты чертовски клёвая. Ты должна позволить увидеть это другим.

— Мне нужно сохранять репутацию.

Эрик захохотал и уставился на неё.

— Возможно, они бы не так тебя боялись, если бы увидели, как ты шлёпнулась прямо на зад на катке.

— Во-первых, я не шлёпнулась. Этот маленький засранец врезался в меня. А во-вторых, кто сказал, что я хочу, чтобы люди не боялись меня? Это держит их в узде.

— А по-моему, это просто отталкивает их.

— Иногда, так лучше, — призналась она. Брайна привыкла так жить, и, похоже, это вполне нормально работало.

Эрик припарковался у её дома. Он повернулся, чтобы видеть её лицо. Брайне стало любопытно, о чём же он думает, потому что вид у Эрика был такой, словно он чёртовски серьёзно что-то обдумывает. Обычно, она бы ждала, что сейчас последует поцелуй... или что-то большее. Но не с Эриком.

— Что с тобой произошло? — Наконец спросил он.

— О чём ты?

— Я знаю, что внутри тебя есть эта милая и забавная девчонка, но ты не показываешь её окружающему миру. Кажется, будто на тебе лежит тяжелое бремя, которое не даёт расслабиться. И я не понимаю, что стало причиной.

— Жизнь.

— Возможно, — не было похоже, что она его убедила. — Это из-за родителей?

— Нет, — её родители, конечно облажались, но у неё был более веский и свежий повод заковать сердце в цепи.

— Из-за парня, о котором ты упоминала? С которым сбежала в прошлое Рождество?

— Не хочу о нём говорить.

— Извини. Это не из любопытства.

Брайна открыла дверь и выпрыгнула из Джипа. Она вздрогнула, когда прыжок болью отразился в ноге.

— Я хорошо провела вечер, — сказала она Эрику.

— Я тоже. Знаешь, тебе больше не удастся скрывать от меня эту девчонку.

Брайна вздёрнула бровь.

— Посмотрим, — и направилась к двери дома.

— Брайна!

— Да? — Спросила она.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что сказала Одри.

— Да, что ж, — ответила она с лёгкой улыбкой, — спасибо, что помог пережить

Рождество.

ВСТРЕТЬ СО МНОЙ НОВЫЙ ГОД, — сказал Хью. Мы так давно не виделись — Я бы с радостью, — ответила Брайна, ощущая внутреннюю панику.

Через два часа футбольная команда отправлялась на игру в Майами. Не было ни единого шанса для неё остаться в Вегасе, чтобы увидеться с Хью. Теперь их отношения полностью зависели от её расписания. Он всегда приезжал в город по будням или же, когда у неё не было выступлений с группой поддержки. Она пропустила тренировку, отправившись с ним в Тахо, но плей-офф, был совсем другим уровнем. И навряд ли она может сказать ему правду о чирлидинге. Он ведь даже не знал, что она всё ещё учится в колледже.

— Ладно, подожди, я переключу на секретаря, для согласования.

— Хью, — сказала она прежде, чем он успел переключить линию, — у меня уже есть планы. Я еду в Майами с подругами.

По крайней мере, это была частичная правда.

— Что ж, я бы смог прилететь в Майами на несколько часов, дорога довольно дальняя.

Она не могла допустить, чтобы её подруги встретились с Хью. Она скрывала слишком много вещей, чтобы, в конечном счете, что-то из этого вышло.

— Но это вообще-то будет исключительно девчачий уикенд. Мы заранее его планировали, — съёжилась она.

Брайна надеялась, что такая отговорка сработает. Уже через две недели закончится футбольный сезон, и она будет в его полном распоряжении.

— Ясно, — его голос звучал расстроенным. Как насчёт следующих выходных?

Брайна сжала зубы.

— Я отправляюсь на национальный чемпионат по футболу в Феникс. Это наша ежегодная традиция с отцом, — она с трудом сглотнула. Две правды и одна ложь. Она играет с огнём.

— Футбол? — Спросил он скептически. — Ты и футбол?

— Да.

— Ты не похожа на такой тип девушек.

Что не так с людьми, почему каждый пытается навесить мне ярлык?

— Но это так.

— Ладно. Я очень хочу увидеть тебя, Бри. У меня твой Рождественский подарок. Я хотел найти нечто подходящее для тебя, поэтому и не стал дарить заранее в Тахо.

Она улыбнулась и позволила напряжению покинуть её плечи. Футбол уже не казался таким привлекательным, да и её ждёт подарок!

Больше её не стоит убеждать.

— Как на счёт через выходные?

— Бри, — завопила Стейша. Бросив свои сумки на пол, она побежала туда, где стояла Брайна, и набросилась на неё с объятиями.

Брайна покачнулась от напора Стейши, радовалась, что благодаря тренировкам в группе поддержки способна удержать на руках человека, а тем более... ненормальную подругу.

— Как же я по тебе скучала! — Воскликнула Стейша.

Брайна рассмеялась и опустила её на пол.

— Я тоже по тебе скучала.

— Как жаль, что Трин с нами не полетит.

— Да, но она прилетит туда прямиком из Нью-Йорка.

— Всё равно.

— Я знаю. Ей стоит вступить в группу поддержки, — сказала Брайна.

— Никогда не поздно.

— Да, думаю кувырки и наклоны — как раз в репертуаре её тонкого душевного уклада.

— Что ж, мы над ней поработаем в следующем году, — растолкав всех локтями, Стейша подобрала свои брошенные сумки.

Девушки попросили одного из парней группы поддержки взять их багаж, а сами отправились в очередь на посадку на чартерного рейса, который должен доставить их на важную игру плей-офф. Стейша не умолкала с рассказами как она провела Рождество.

Наконец-то, они зашли в самолёт и двинулись по проходу.

— Может мне удастся кого-то убедить поменяться местами, чтобы мы сели вместе, — предложила Стейша.

— Привет, Голливуд.

Брайна резко остановилась, и увидела прямо перед собой карие глаза Эрика. На его лице играла ухмылка.

— Кто это тут Голливуд? — удивилась Стейша.

— Я занял тебе место, — Эрик кивнул головой на место у прохода рядом со своим.

Стейша с широко открытыми глазами наблюдала за происходящим. Насколько всем было известно, Брайна и Эрик ненавидели друг друга. И постоянно препирались, как дети.

— Я пасс, — отмахнулась Брайна.

Прежде, чем она успела двинуться дальше, он схватил её за руку и прошептал:

— Я сказал, тебе не удастся скрыться.

Скорее всего, даже Стейша не услышала его.

— Я задерживаю людей. Иди С. Я догоню, — сказала Брайна.

Стейша неуверенно посмотрела на неё, но всё же решила пойти дальше на своё место. Брайна ушла с прохода, и народ двинулся дальше.

— Что это всё значит? — Спросила она.

— Ты ведь любишь место у прохода.

— Мы теперь друзья?

Эрик одарил её взглядом «хватит дурить».

— Ты не можешь стереть последние две недели. Я хорошо провёл время. Ты хорошо провела время. И тебе придётся согласиться с тем, что мы теперь друзья.

Брайна уклончиво пожала плечами.

— Я подумаю, что смогу с этим поделать.

— Начнём с того, что ты сядешь.

Брайна рассмеялась, но всё же сделала, как он велел.

— Есть босс.

— Тем более, что я не хочу сидеть с Бет. Она сводит меня с ума.

— А я нет?

— В большинстве случаев — да, но это другое, — он подключил свои наушники и развалился в кресле.

Брайна понимала, что она может уйти и сесть со Стейшей. Тем более, что она сверлила

её взглядом, пытаюсь понять, что же происходит, но Брайна была не против компании в виде Эрика. А со Стейшей, она проведёт ещё целые выходные.

Спустя долгих пять часов, их самолёт приземлился в Майами, и ребята быстро загрузились в автобусы, которые должны были доставить их для отдыха перед игрой в отель.

Стейша тут же вцепилась в Брайну.

— Это ещё что за чёртовщина?

— Ты о чём? — Спросила Брайна.

Она знала, что так и будет. Будто они с Эриком встречаются, или ещё чего. Они были друзьями, которые просто несколько раз погуляли в период Рождественских каникул. Ей нечего скрывать. Но она точно знала, что поползут слухи.

— Вы теперь с Эриком друзья? Вы ведь ненавидели друг друга. Вы же, как масло и вода. Несовместимы

— Ага. Я поняла, Стейша.

— И всё же, масло растворилось. Что, чёрт возьми, произошло?

— Ничего особенного. Гуляли несколько раз на каникулах, — Брайна избегала смотреть на Стейшу.

В этом, действительно, не было ничего особенного. И лучше, Стейше говорить потише, пока вся команда не услышала.

— Хорошо, команда, — сказал тренер, собирая всех девочек вместе, — сейчас направляемся в отель, там будет тренировка и ужин, а потом, вечером у вас свободное время. Но никакого спиртного. И если покидаете отель, то не в одиночку. Расчётное время полночь, не позже! Я обязательно проверю и удостоверюсь, что каждая в своей комнате, и не занимается чем-то неприличным.

— Как мило, — сказала Брайна.

— Позже об этом поговорим, — ответила Стейша.

После трёх часов изнурительной тренировки и быстрого ужина, наконец-то, девушки были свободны.

Нил прилетел из Тусона (прим. г. Тусон штат Аризона, США) посмотреть игру и повидаться с Трин. Они остановились в том же отеле, что и команда. Стейша с Брайной встретились с ними в лобби, и все вместе отправились на пляж. Солнце садилось за океан, и небо купалось в оттенках оранжевого и розового.

— Ну же, рассказывай! — закричала Стейша Брайне.

Трин посмотрела на них в замешательстве.

— Что я пропустила?

— Брайна гуляет с Эриком Уилкинсом. Как друзья, — драматично ответила она.

— Подождите, что?

— Между нами ничего нет, кроме дружбы.

— Мне казалось, вы ненавидите друг друга, — сказала Трин. — Откуда взялась вообще эта дружба?

— Мы встретились в «Rose» и решили поесть мороженого.

Стейша ошеломлённо уставилась на неё.

— Ты гуляла с парнем, и только поела мороженого? Ущипните меня.

— Я серьёзно. Ничего не было. Мы просто погуляли несколько раз, но он абсолютно во

мне не заинтересован. Ничего особенного, — Брайна посмотрела на подруг, она ненавидела оправдываться.

— Подожди, несколько раз? — Уточнила Трин.

Чёрт.

— Да. Позже на неделе мы обедали, а потом ещё ходили на каток в «Cosmopolitan», — призналась она.

— Ты встречаешься с Эриком Уилкинсом, — заявила Трин.

— О, Боже мой! — Завопила Стейша. — Ты встречаешься с Эриком! Злейшие враги воссоединились. Так романтично. Как он целуется?

Брайна остановила этот поток.

— Мы не встречаемся. Не целуемся. Ничего, — Жаль, что она не может объяснить лучше, да и не факт, что они ей поверят. — Я всё ещё встречаюсь со своим горячим незнакомцем, его просто не было в городе на праздники.

— Конечно же... — Ответила Стейша.

Они обменялись с Трин взглядом «не верю ни единому слову».

— Просто классно иметь друга парня, понятно? Я не беспокоюсь, что он станет ко мне приставать, так что, нам просто весело вместе. Вот и всё.

— Понятно, — одновременно ответили Стейша и Трин.

Пока они бродили по пляжу, тема разговора сменилась. Брайна не могла дождаться завтрашнего дня, чтобы позагорать, и оседлать волну на сёрфе, но её мысли всё же не покидал Эрик, и слухи, которые поползли вокруг них. И понимала, что скоро они достигнут огромных масштабов. Как было это с Эндрю.

По дороге в отель, Трин и Нил отделились, сославшись на какие-то планы. Брайна предположила, что пойдут на пляж заниматься сексом. У Стейши внезапно нарисовались полуночные планы с футболистом имени которого Брайна не знала, и, по всей видимости, они направятся туда же, куда и Трин с Нилом. И Брайна осталась совсем одна.

Направляясь в свою комнату, Брайна решила поинтересоваться у парней в лифту:

— Привет, а вы знаете, где Эрик?

— Эм... в своём номере.

Она понимала, что этим делу совсем не помогает, но им нужно было поговорить.

— В каком именно?

— Тренера на одиннадцатом этаже, спроси кого-нибудь там.

— Спасибо.

Слава Богу, до одиннадцатого этажа она добралась без приключений, и даже один из парней ей быстро указал направление, хоть и одарил удивлённым взглядом.

Чирлидеры были расселены на разных этажах с футболистами, и тем более, не предполагалось, что они будут находиться в номерах друг друга. Опять всё как в школе. Игроки должны думать только об игре, и ни на что не отвлекаться.

Брайна постучала в дверь и скрестила руки на груди.

— Входите! — Донёсся голос Эрика. Он открыл дверь, представ в одних удлинённых баскетбольных шортах, и выглядел, как чёртов Бог.

Охренеть. Брайна уставилась на его торс.

— Привет, — сказал он, — что случилось?

Проигнорировав вопрос, Брайна оттолкнула его и прошла в комнату.

— Что? Мы теперь друзья? — Рассмеялся он.

— Нам нужно поговорить.

— Оу, звучит серьезно, — Эрик закрыл дверь и прислонился к ней спиной. — Ты всё ещё расстроена ситуацией в самолёте?

— Нет, я расстроена потому, что мои подруги думают, что мы встречаемся. А мы уж точно не встречаемся.

— Это правда, — согласился Эрик. — И ты только что подтвердила это, закрывшись со мной в комнате.

— Я ни с кем не встречаюсь.

— Хорошо, — он невозмутимо пожал плечами.

— И трахаюсь с другими парнями

— Зачем ты пытаешься меня убедить в этом? — Он выглядел полностью расслабленным, всё ещё опираясь на дверь. Ему кажется это всё шуткой.

— Это не так. Я просто пытаюсь сказать, что люди пускают сплетни.

— Но они ведь, так делают всегда?

Брайна тяжело вздохнула.

— Забудь.

— Ладно, остынь. Просто игнорируй их, как и всегда это делала.

— Хорошо. Думаю, мне лучше пойти к себе в номер и принять душ, у меня ощущение, будто песок повсюду на мне.

— Комендантский час ещё не настал, — заметил он.

— И?

— Оставайся, поболтаем. Что тебе ещё делать?

Ничего. Ей больше нечем заняться.

И если так подумать, то ей всё равно, что подумают другие. Если Эрику всё равно, тогда почему она будет беспокоиться? Возможно, ему это поможет?

И вообще, было так хорошо иметь кого-то рядом, с кем можно просто поболтать, и не пытаться выпендриться, и не беспокоиться, что он хочет уложить тебя в постель. Должно быть, это и называется настоящая дружба.

ИГНОРИРОВАТЬ СЛУХИ БЫЛО НЕ СЛОЖНО, когда все только и думали, что национальном чемпионате. Команда университета Лас-Вегаса возглавляла список команда, почивала на троне, и сейчас могла всё это потерять.

Брайна стояла на кромке поля под огромным куполообразным перекрытием стадиона в Аризоне. Сквозь него струился естественный свет, а под ногами был плотный ковёр газона. Она ещё не видела настолько впечатляющих стадионов.

Она не могла оторвать взгляд от переполненных трибун, и как все остальные участники группы поддержки начала выкрикивать кричалки, чтобы ещё больше завести и без того возбуждённую толпу.

Университет Лас-Вегаса проигрывал четыре очка и мяч сейчас был у команды университета штата Луизиана. Времени оставалось всего на одну атаку, и дела выглядели плохо. База Брайны Даниэль, поднял её вверх. Она взмахнула руками, изображая букву «V». Её золотистые пом-поны сверкали на весь стадион. Вокруг было столько шума, что всё остальное ушло на задний план, кроме игры и мысли о том, что если они проиграют, то все их труды пойдут насмарку.

Дэниэль опустил её на землю, и усадил себе на колени, и так они все на иголках следили за игрой.

Квотербэк университета штата Луизина вёл мяч. Ситуация «сделай или умри». Вот он его высоко подбрасывает. Глаза Брайны прикованы к мячу. Поблизости никого нет. Всё ещё есть шанс отыграться. Но у мяча вновь появляется игрок Луизианы.

Они сейчас проиграют. Нечем дышать.

Казалось, будто Брайна смотрит игру в замедленном действии. Брайна задержала дыхание, вот сейчас игрок из Луизианы поймает его и заработает для своей команды тачдаун. Но внезапно, откуда ни возьмись, перед мячом появляется игрок их команды.

Челюсть Брайны отвисла.

— О, Боже мой! — Закричала она.

Мяч наш!

Как только он побежал в сторону очковой зоны противника, Брайна вскочила на ноги, и закричала:

— Давай! Давай! Давай!

Три великолепных блока приводят его в очковую зону. Он падает на колени и впечатывает мяч в землю.

Время. Игра окончена.

Доли секунды на стадионе царит полная тишина. Кажется, никто не может поверить, команда университета Лас-Вегас одержала победу с перевесом в два очка. Они победили. Несмотря на все трудности, они победили.

Сезон без единого поражения. Это войдёт в историю.

И вдруг, купол взрывается. Поднимается хаос, на трибунах творится что-то совсем не цивилизованное, болельщики команд кричат и показывают друг друга различные жесты. И игнорируют указания людей в форме не выбегать на поле.

Брайна оказалась зажата в массе людей, которые неслись вперёд. Они победили! Они чемпионы национальной лиги! Повсюду репортёры, задают вопросы игрокам. Она увидела

тренера Геллоуэя с ног до головы облитого энергетическим напитком «Gatorade», который пожимает руку тренеру команды штата Луизиана. И тут же на них набросились репортёры, желая узнать их мнение о результатах игры.

— Брайна! — Голос Эрика доносился откуда-то сзади.

Она обернулась. Яркая улыбка озарила её лицо.

— Мы победили! — Закричала она, запрыгивая с разгона на Эрика.

Он легко поймал её и оторвал от земли. Их объятия были крепкими и радостными, эйфория победы всё ещё наполняла их тела.

— Два национальных чемпионата твои! — Визжала она ему в ухо.

— Чертовски шикарные ощущения!

Медленно он опустил её на землю. Тела тесно прижаты друг к другу. Из-за суматохи вокруг, она даже не сразу заметила это странное чувство, быть прижатой к его груди. Ей даже не стоит думать об этом.

Их глаза встретились, и шум вокруг перешёл в режим радио молчания. Она понимала, что лучше остановиться. Она не должна ничего чувствовать. Она ненавидит чувства. Это её, чёрт возьми, выводит из себя. Но глядя на Эрика, она не могла ничего с собой поделать. Это иррационально. В её жизни есть единственная вещь, которую она не может иметь. И пока она не поняла, из-за этого ли она хочет его ещё больше. С ней не должно было это случиться. Он в ней не заинтересован. Она для него прикрытие. Ни больше. Ни меньше.

А потом, его губы оказались на её. Неимоверно вкусные, мягкие и нежные губы.

Он целует её.

Эрик Уилкинс целует её.

В чистейшем порыве. Все эмоции игры и победы отразились в этом единственном идеальном поцелуе.

Пальцы Эрика сжали её волосы, и тело Брайны слишком охотно откликнулось на такой жест, будто никто её прежде не целовал. Боже правый, было такое ощущение, будто мир вокруг замер, и нет ничего кроме данного момента.

А затем, мир вновь ворвался своей реальностью в её сознание.

— Чёрт, — прошептала она. Брайна сделала шаг назад. Оглянувшись вокруг, она заметила, что парни из команды смотрят на них. Неужели, они всё видели?

А потом, её осенило. Это всё было ради его прикрытия. Всё. Поцелуй даже не был настоящим.

Как она желала, чтобы её губы так предательски не покалывали. Не то, чтобы она хотела грёбанных отношений. Тем более, она всё ещё работает над Хью. Да Эрик даже не в её вкусе. Абсолютно.

И... Чёрт...

— Бри...

— Мы можем куда-то отойти и поговорить? — Спросила она.

Он кивнул.

— Да, идём.

Он выглядел неуверенным в произошедшем, и Брайна его не винила. Если у него в голове творилось хоть наполовину тоже самое, что у неё, тогда, должно быть, он также сходит с ума.

Брайна понимала, что уже не в силах хранить этот секрет. Она должна дать ему понять, что всё знает. Абсолютно всё.

Сквозь шумную толпу они пробрались к раздевалкам. Наконец-то, Эрик нашёл пустую комнату для тренеров. Как только они вошли внутрь, он закрыл и запер дверь на замок. Эрик не выглядел таким весёлым, уверенным и собранным, как обычно. На самом деле, он выглядел обеспокоенным. Будет непросто.

— Я не думала, что это произойдёт, — начала Брайна.

— Да. Мы, вроде как словили момент.

— Я знаю, что я тебе не интересна в этом плане. И я только привыкла к нашей новой дружбе, или как её назвать, — Брайна пожала плечами и отвела взгляд от него. Почему это так неловко?

Ни разу, с тех самых пор, как они начали вместе проводить время, Брайна не чувствовала неловкости. С ним было так просто. Но этот поцелуй что-то изменил.

Или это всё только в её голове? Может он ничего и не значил. Просто, все накопившиеся эмоции и энергия после игры вырвались, и бам!

— Всё нормально. Ничего особенного не произошло. Мы просто оба увлеклись, — сказал он.

— Не хочу, чтобы это что-то изменило между нами, — тут же ответила она.

— И не изменит.

— На самом деле, так хорошо иметь друга, с которым не нужно соперничать, и который не пытается забраться мне в трусики.

— А мне кажется, что твой дух соперничества никуда не исчез, ты это доказала пытаешься поглотить огромную порцию «Банановой радости», — сказал он с печальной улыбкой.

Брайна улыбнулась в ответ, стараясь разрядить обстановку.

— Но это отличается от соперничества со Стейшей и Трин. Там всегда дело в парнях и деньгах... или в парнях с деньгами. А с тобой, это просто мы, которым комфортно вместе. С тобой я не чувствую давления, что должна что-то делать, или быть кем-то. И ты принимаешь мою стервозность.

— Я принимаю то, что ты не настолько стерва, насколько думаешь, — заметил он.

— Я бы не стала так глубоко копать. Я всё тот же человек.

— Возможно, — ответил Эрик, скрестив руки на груди.

Вид у него был такой, будто он всё ещё не совсем понимает к чему это всё ведёт, и она не могла винить его за это. У Брайны не было ни единой мысли, как всё ему объяснить.

— Но я и не хочу, чтобы ты чувствовала рядом со мной давление, — продолжил он, — я не из таких парней.

— Я знаю, — автоматически выпалила она. Брайне показалось, что она словила его волну. — О, Боже мой! Я больше не могу это скрывать. Я знаю твой секрет.

Его брови поползли вверх.

— Какой секрет?

Она расправила плечи, и сказала:

— Ну, ты знаешь, — её глаза расширились в молчаливой мольбе «не заставляй меня произносить это в слух».

— Не думаю.

— Ну же, Эрик, — простонала она.

— Что заставляет тебя думать, что это секрет?

Брайна закатила глаза. Ну, конечно же, это был секрет.

— Всё ты понимаешь. Никто из ребят этого не знает. И тебя не видели с другими

девушками. Не знаю. И к тому же, если бы это был не секрет, почему ты тогда меня так об этом спросил?

Какое-то время Эрик пристально смотрел на неё.

— Быть может это и правда. Не знаю, как ты узнала, не думаю, что кто-нибудь ещё в курсе.

— Не волнуйся. Мой рот на замке. Я не стану тебя выдавать, если ты ещё не готов, — прикусила губу Брайна.

— Я и не думал, что ты кому-то скажешь.

— Не скажу, к тому же, я уже знаю об этом какое-то время. А мы ведь не были друзьями в прошлом семестре, а я всё равно молчала. Мне кажется, это одна из главных причин, почему мне так комфортно с тобой. Я не завожу отношений. Чувства и эмоции, а тем более любовь, если она вообще существует, обесценены для меня. И если бы я поняла, что ты строишь на меня планы, ничего бы не вышло. Я бы и близко тебя не подпустила.

Ей больше не хотелось никаких сложностей с парнями. И, в конце концов, ей это на руку, что Эрик гей. С ним она может быть самой собой, и он её не осудит.

— Ты любишь держать людей на расстоянии, — сказал он.

— Что ж, с тобой теперь мне не нужно держать дистанцию, — она пожала плечами. — Мы оба понимаем, что между нами ничего не будет. Но, эм... это всё, что я хотела сказать. Нам всё равно уже нужно возвращаться.

Она открыла дверь, прежде, чем он мог успеть что-то ещё ответить. В комнате было душно. Брайна даже не представляла, что будет так сложно. Похоже, он был не против того, что она всё знает, хотя и испытал некий шок. Наверное, это так странно для него, иметь кого-то, кто тоже знает, что он гей. По крайней мере, ей не придётся теперь это скрывать от него.

Единственное, что Брайна не могла понять, почему она не испытала облегчения, которого ожидала. Очевидно, ей нужен секс. Столько времени без него, путало её мысли, и заставляло видеть то, чего на самом деле нет.

В Лас-Вегас Брайна вернулась в приподнятом настроении. Но когда она повернула к подъезду своего дома, увидела чужую машину. Внедорожник «Mercedes». Чёрт.

Она припарковала машину в гараж, и зашла через него в квартиру. Внутри её квартира походила на место взрыва. Она была завалена сумками, коробками и просто вещами на диване и даже просто на полу.

— Что за черт подери, тут происходит?

Лицо Пейса расплылось в улыбке.

— Привет, сестрёнка.

— Что ты делаешь в моём доме? — Завопила Брайна. — Тут словно крушение поезда приключилось.

— Въезжаю, конечно же.

Брайна стиснула зуба. На один волшебный уикенд, ей удалось забыть, что её неряшливый брат собирается заехать в её квартиру. Ей казалось, что если об этом не думать, то проблема решится сама собой. Но нет, Пейс всё равно стоит здесь перед ней.

— Я мать твою, не могу поверить, что ты реально въезжаешь сюда.

— Мне, конечно, предлагали комнату в общежитии для спортсменов, но я решил остаться поближе к сестрёнке, — он одарил её дьявольской ухмылкой. — Команда всё понимает.

— Фу! Это противно, — Брайна покачала головой. — Знаешь, я не буду постоянно рядом, и вообще, уберись тут. Это всё как-то неправильно.

Пейс пожал плечами.

— У тебя была возможность сделать так, чтобы я не переезжал в Лас-Вегас, но ты ею не воспользовалась.

Брайна уставилась на него.

— Ну да. Даже если бы, я пошла на это дурацкое дерьмо, чему никогда не бывать, ты бы всё равно приехал сюда и пытался бы мне насолить.

— Подловила. Ну как же я мог отказаться от такой возможности, если они одержали победу в национальном чемпионате.

— Ты подлое существо. Не могу даже поверить, что они приняли тебя. Ты же знаешь, что тебя никто не выпустит на поле?

Она была уверена, что Пейс уже слышал подобные слова, но не могла удержаться от последней попытки заставить его уехать. Он всё ещё может перевестись в любой другой колледж без последствий.

— Это мы ещё посмотрим.

— С уходом Блейна, они поставят Маршала на позицию квотербека, а ты будешь сидеть на лавочке ещё ближайшие три года.

Пейс невозмутимо пожал плечами.

— Поверю, когда сам увижу. Думаю, что смогу подвинуть Маршала.

Брайна захохотала.

— Ага, поверю, когда увижу.

— Поверишь во что?

Брайна так быстро повернула голову, что кажется, потянула себе мышцы шеи.

— Папа, — не веря себе закричала она. Её глаза расширились от удивления. Она даже не слышала, когда он открыл входную дверь, из-за разговора с Пейсом.

— Привет, родная, — он притянул её в крепкие объятия.

— Что ты здесь делаешь? — Брайна не видела его со Дня Благодарения, и наверное не это стоило говорить.

— Я здесь, чтобы помочь Пейсу с переездом. Так здорово тебя увидеть. Мы рады, что ты хорошо добралась из Майами. Какой захватывающий конец игры вышел.

— Так и есть, — согласилась она.

— Как жаль, что меня там не было.

Он мог приехать. Мог. Он был здесь, чтобы помочь Пейсу, но не мог найти времени для неё. Это не имело никакого грёбанного смысла.

— Кажется, мы перенесли уже все вещи Пейса. Я уже и забыл размеры этой квартиры. Кажется, вам тут и двоим хватит места, правда?

— Я так не думаю, — Брайна умоляла отца, — мне нужно своё пространство. Я не смогу жить здесь с ним.

— Пока, лучше оставить всё так, — улыбнулся он ей в ответ.

Он выглядел таким расслабленным, даже практически счастливым. Кажется, Брайна никогда его таким не видела. Он ни разу не проверил свой рабочий телефон с тех самых пор, как вошёл в комнату.

— Ты собираешься ей рассказать? — Спросил Пейс.

— Рассказать мне что?

— Я хотел поговорить с тобой об этом лично, но тебя не было дома на Рождество, так что, сделаю это сейчас, — сказал отец.

Брайна была не совсем уверена, о чём идёт речь. Что ему нужно такое важное мне сообщить?

— Идём, выйдем, поговорим там.

Пребывая немного в смятении, Брайна последовала за отцом. Пейс также не выглядел сильно довольным, и от этого было ещё более волнительно. Как правило, он всегда был самодовольным.

Близняшки валялись у бассейна. Селия стояла у кромки воды, разговаривая с ними, одетая в ужасное чёрное макси платье.

— Селия, дорогая, — позвал отец.

— Лоуренс!

Яркая улыбка осветила лицо Селии. На самом деле, из неё просто потоками лилось счастье.

И тут Брайна увидела его. Живот. Округлившийся живот. У неё закружилась голова, и Брайна тут же потянулась к ближайшей опоре, чтобы не упасть. Пейс подхватил её под руку, и она тяжело сглотнула.

О, Боже мой. Нет.

Мгновение спустя, ясное зрение вернулось. Оно не исчезло. Оно всё ещё тут. Ужасное чудовище.

Селия... беременна.

— Какого чёрта?

— Мы так рады наконец-то сказать тебе об этом, Брайна, — сказала Селия, делая шаг навстречу ей.

— У тебя будет новая сестричка или брат, — поддержал Лоуренс.

Её сейчас вырвет. Брайна вырвала руку у Пейса и прижала её ко рту.

— Что? — Она практически кричала. Этого не может быть.

— Мы беременны, — ответила Селия.

— Ты беременна, — поправила Брайна. — Как это вообще могло произойти? Какого чёрта вы это допустили?

— Брайна, — предостерегающе сказал отец.

— Я имею ввиду, да сколько тебе вообще лет? — Выплюнула она Селии.

— Брайна! — Закричал отец.

— Всё в порядке. Это нормальная реакция. Никто из нас этого не ожидал. И вполне естественно, что и Брайна так реагирует. Я понимаю, что уже не молодая. Это необычно, но такое случается.

— А вы не слышали о контроле рождаемости? Презервативы? Перевязывание труб? Это отвратительно, — Брайна повернулась к отцу. — Ты впихнул этих людей в мою жизнь, а теперь ещё и это? — Она покачала головой. — Я просто не могу.

Брайна медленно попятилась назад. Она понимала, что они пытаются пробиться к ней, но она уже ничего не слышала. Всё, что она могла видеть сейчас – этот ужасный живот.

Она побежала. Не могла оставаться там и минуты.

Её руки тряслись, а дыхание сбилось, когда она забежала в гостиную. Как это вообще возможно? Абсурд какой-то.

— Эй, — Пейс вошёл в комнату за ней.

— Отвали, — Брайна закрыла глаза, и постаралась представить свою жизнь без всего этого дерьма.

— Я сказал им, что проверю как ты.

— Миссия выполнена. Можешь идти.

— Знаешь, я тоже не в восторге, что у них будет ребёнок.

— Молодец, — прошипела она.

— Это отвратительно. Она не может быть беременной в таком возрасте. И теперь, нам придётся иметь общего брата или сестру.

— Прекрати говорить об этом! — Закричала она. Боже, всё хуже и хуже.

— Я говорю, что поддерживаю тебя. Нет никакого подвоха, — он поднял руки в знак капитуляции.

— У тебя всегда есть подвох, даже если ты и говоришь, что нет, — ответила Брайна.

— Не в этот раз, — пожал он плечами. — Я знал, что ты так отреагируешь, но мы тут не в силах что-то изменить. Как бы там ни было, кажется, они счастливы. Может, стоит помнить это.

— Или нет. Я скорее буду несчастной, чем рожу ребёнка.

— Ты это серьёзно? — Спросил он.

— Да. Не делай вид, что удивлён.

Пейс тяжело вздохнул.

— Причина этой истерики в том, что ты не хочешь видеть их счастливыми? Или боишься, что уже не будешь единственным ребёнком?

Брайна плотно сжала губы. Они не должны это обсуждать.

— Отвали, Пейс. Я ухожу.

— Куда, чёрт возьми, ты собралась?

— Подальше от тебя, и этой ненормальной семейки.

— И что я должен сказать им?

— Всё, что хочешь. Меня это не волнует.

С этими словами она покинула квартиру. Ей нужно было подумать и разобраться во всём, что на неё свалилось. Она, словно попала в ловушку, и не собиралась это терпеть.

Брайна, безусловно, нуждается в шопинг терапии и алкоголе. Да, ликёр поможет делу.

Она достала телефон, и отправила сообщение Стейше и Трин.

SOS, стервы.

Остальная часть недели была сущим адом. Как можно больше времени Брайна проводила с девочками и старалась быть подальше от Пейса. Последнее о чём ей хотелось думать, была беременность Селии или её сводный брат.

К счастью, Хью вернулся в город, и она могла забыть все эти противные вещи.

После своего разговора с Пейсом, она позвонила Хью дабы убедиться, что он действительно приедет. Они договорились встретиться в одном из его отелей. Она там прежде ещё не бывала, и радовалась, что Хью немного больше познакомит её со своей жизнью. Не смотря на то, что они уже ездили вместе в Тахо, Брайна всё равно волновалась. Всё как-то слишком гладко шло. Ни эмоций. Ни любви. Только секс и деньги.

На входе её поприветствовала женщина, и провела к лифту, ведущему прямо в пентхаус. Хол был великолепен – мраморные полы, дорогая белая мебель и невероятный вид на Вегас Стрип.

Хью сидел за огромным чёрным столом в кабинете.

— Так вот, где ты работаешь, когда в городе? — Спросила Брайна, прислонившись к открытой двери в своём чёрном мини-платье.

Его улыбка была такая лёгкая и естественная. Он определённо был рад её видеть.

— Иногда, я работаю в офисе. Но меня раздражают люди.

— Я тебя раздражаю? Может мне уйти? — Пошутила она, делая шаг назад.

— Абсолютно нет. Тебе лучше войти и усадить свой шикарный зад на мой стол.

Брайна неторопливо пошла к нему.

— Но это может вас отвлечь.

— Да к чёрту.

Брайна прошла мимо Хью, грациозно усаживаясь на стол перед ним. Она отклонилась назад и закрыла ноутбук.

— Упс, — прошептала она.

Хью рассмеялся.

— Это отвлекает?

Его руки опустились на её бёдра.

— Очень.

Отодвинув ноутбук, Брайна легла на спину, занимая как можно больше места. Выгибаясь дугой, она позволила своим шикарным белокурым локонам рассыпаться по чёрной деревянной поверхности.

— А вот теперь, чертовски отвлекает.

Толкнув её ноги в стороны, он проскользил рукой по телу Брайны. Она застонала, извиваясь от его прикосновений. В считанные секунды его штаны упали на пол, куда же последовали и трусики Брайны. И вот, он уже клеймил её тело.

Это было чистейшее блаженство.

Ни мыслей. Ни головоломок.

Только мужчина и женщина, которые получают то, что хотят.

Она кончила раньше него, чем спровоцировала его на ещё более чувственный оргазм.

После того, как она привела себя в порядок, Брайна вернулась в его кабинет, где Хью сидел за столом с двумя коробочками перед собой.

Она вздёрнула бровь.

— Что это?

— Твой рождественский подарок.

Брайна села рядом, стараясь скрыть свою улыбку.

— И ещё одна маленькая вещь. С чего предпочитаешь начать?

— А что бы ты хотел дать мне первым? — Спросила она.

— Это твой выбор.

Брайна облизнула губы, и указала на одну из коробочек.

— Эта.

— Хороший выбор, — Хью передал ей подарок.

Она развернула бумагу, и внутри увидела пластиковую карту с гравировкой «Курорты ВК». Сердце Брайны подпрыгнуло. Он мне что, дарит кредитную карту? Неужели, мы уже на этой стадии?

— Что это? — Спросила она.

Хью взял вторую коробочку и обошёл стол с другой стороны.

— Это, — сказал он, — ключ от этого номера.

— Ох.

— Я хочу больше тебя видеть, Бри. Не знаю, куда это всё приведёт, но я наслаждаюсь твоим присутствием. Чувствую себя живым. Не хочу утратить это чувство. И я хочу спланировать так, чтобы каждые выходные проводить здесь с тобой, если ты пожелаешь, и хочу, чтобы у тебя был доступ к этому номеру и всему, что захочешь в этом отеле.

Брайна не могла оправиться от шока. Только что, он дал ей карт-бланш на пентхаус, СПА, казино, рестораны и бассейн. На всё.

— Это слишком, — выдохнула она.

— Нет. Я просто хочу, чтобы ты была рядом, когда я в городе. Мне нужно будет работать, но я всё равно хочу, чтобы ты была здесь, и могла насладиться чем угодно, пока я занят.

— Мне очень нравится. Огромное тебе спасибо!

— Я рад, что тебе понравилось, — сказал он протягивая ей второй подарок.

— Ты подарил мне свой мир, — сказала она, держа в руке карточку, — а теперь даёшь ещё один подарок?

— Мой мир состоит из множества приятных мелочей, — признал он.

Брайна улыбнулась и взяла коробочку из его рук. Открыв крышку, она уставилась на браслет внутри. Желудок сжался. Подступила тошнота.

Внутри её ждал бриллиантовый браслет от «Гарри Уинстона» с маленькой буквой «Б», такой точно, как и на её шее. На подвеске, которую подарил Джуд.

— Что это? — Хью, очевидно, мог уловить её отвращение.

Брайна оттолкнуло болезненные ощущения назад, напоминая себе, что это был невероятно дорогой подарок. Она должна была быть благодарной за то, что Хью подобрал

такое украшение в пару тому, которое она повседневно носила. Подвеска служила ей напоминанием, но этого он не должен и никогда не узнает.

— Ничего. Просто милая вещица. Наденешь её для меня? — Настоял Хью.

Он застегнул браслет на её запястье, и Брайна притворилась, будто любит его. Он был прекрасен, если бы только не напоминал о Джуде.

— Ты кажешься напряженной, — Хью поцеловал её плечо.

— Прости, была напряженная неделя, — она с трудом сглотнула, и решила как-то объяснить. — Мой сводный брат переехал ко мне. Он бездельник, и, по сути, ему больше некуда идти. Т.к. квартира принадлежит отцу, он решил, что брат проживёт со мной.

Она чувствовала себя глупо, рассказывая это. Но разве эта вся «золотоискательная» дребедень не предусматривает поддержки от мужчины? Будет прекрасно иметь пентхаус, где она сможет скрыться от назойливости Пейса.

— И правда, звучит напряженно.

— Даже не представляешь.

— Что ж, могу предложить помочь устранить это напряжение, — он вновь увлек её губы поцелуем, — но мне правда, нужно окончить кое-какую работу. А что, если ты воспользуешься картой и отправишься в США, не позволяя ничему тебя огорчать? Обещаю тебе выходные без стрессов.

Это было именно то, что ей нужно. Один чёртов уикенд без стрессов. Но она совсем не была в этом уверена, с новой «Алой буквой» на её запястье. Ещё одна зарубка на поясе.

СВОИ РАБОТЫ ВЫ ДОЛЖНЫ СДАТЬ ДО ПЯТНИЦЫ. Не забудьте! — Объяв профессор Бри по режиссуре в конце занятия.

Брайна упаковала свой MacBook в сумку от «Kate Spade» и вышла из аудитории. Многие её одноклассники задержались, чтобы обсудить тонкости своих последних заданий, но она по-настоящему не могла поладить не с одним из них. Хоть она и была на этих занятиях намного счастливее, чем на всех своих предыдущих предметах, но оставаться для обсуждений не собиралась. Всё равно, все ребята считали, что единственная причина её нахождения здесь – её отец режиссёр.

К тому же, у неё были планы встретиться с Эриком за обедом. Её занятия заканчивались в полдень, а расписание Эрика было весьма свободным в этом семестре. Поэтому, каждую среду они вместе обедали. Брайна направилась в спортивный комплекс, где и должна была с ним встретиться.

Преодолев всю территорию кампус, она, наконец, попала на знакомую территорию. Брайна потянула ручку двойных дверей, и вошла в спорткомплекс. Она прошла в комнату, где предполагалось будет Эрик, но его там не оказалось. Достав из сумочки телефон, она увидела сообщение от Эрика о том, что он внизу у тренера.

Брайна пожала плечами и пошла вниз по лестнице в кабинет тренера Геллоуэйя. Она увидела Эрика и тренера в коридоре, которые разговаривали с мужчиной, повернутым к ней спиной. Он выглядел очень знакомым, но Брайна решила, что зрение играет с ней злую шутку.

А потом, её заметил Эрик. Он просиял и помахал ей.

— Привет, Бри. Дай мне пару минут.

Парень, с которым они говорили, резко повернул голову в её сторону. Их взгляды встретились, и всё вокруг замерло. Неудивительно, что он казался таким знакомым.

Это был Джуд Мать твою Роуз.

Её мир с визгом дал по тормозам. Она стояла и пялилась на великолепно совершенное лицо Джуда Роуза. Казалось, что не было этого года, и она вновь старшеклассница, которая не сводит глаз с женатого мужчины и думает, что он любит её. Она не могла ни дышать, ни думать. Все звуки притупились, будто она находилась под водой.

Она могла сказать, что и Джуд шокирован её появлением. Они не виделись и не разговаривали с тех самых пор, как он ушёл. Он выбрал Фелисити. Он выбрал остаться с женой и сыном. Часть её понимала, почему он так поступил, но это не помогало затянуть рану, которая вновь стала пульсировать при виде его.

Брайна отшатнулась, как только пришла в себя.

— Я подожду снаружи, — выдохнула она.

Брайна поспешила по коридору, поднявшись по лестнице, она привалилась спиной к стене. Её дыхание было неровным. Брайна боролась со слезами, которые так и норовили хлынуть из глаз. Она не плакала даже когда он ушёл. Слезы не существуют в её жизни. Она не плачет. Она ненавидит плакать. Всякий раз, когда она представляла момент их встречи, Всякий раз, когда мечтала, что он всё же объявится, она читала, что будет собранной и холодной. Но не вышло.

Ей не удалось окончательно оправиться. Казалось, у неё под кожей множество мелких

осколков, и как бы она не двигалась, они впились всё глубже под кожу, стремясь к её сердцу.

Брайна понимала, что не должна что-то чувствовать к Джуду, но не могла ничего с этим поделать. Она не могла просто его выбросить. Он был для неё всем. Он был всем для неё тогда, когда они были вместе, и даже сейчас не покидал её мысли. Она всё ещё носит его треклятую подвеску. Но он обманул её и лишил сил. Сейчас она хотела контроля, который он украл у неё.

Джуд не может так легко вновь её обессилить.

— К чёрту, — пробормотала она.

Через несколько мгновений на лестнице показался Эрик.

— Эй, ты в порядке?

— Да, — её голос дрожал. Брайна понимала, что явно не выглядит, будто она в порядке. Поэтому отвернула лицо от Эрика. Господи, она, должно быть, выглядит, как полное дерьмо.

— Брайна, — мягко начал он, — что произошло?

Она просто покачала головой.

— Я правда, не хочу об этом говорить. Давай, просто пойдём.

Закинув сумку на плечо, она стремглав бросилась к выходу, не давая ему возможности возразить. Эрик последовал за ней, потому что выбора не оставалось. По дороге к его Джипу он выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не стал. И она была благодарна ему за это. Ей нужно было ещё немного времени, чтобы прийти в себя.

Несколько минут спустя, они добрались до его машины на крытом паркинге, и она сделала глубокий вдох, прежде, чем забраться на пассажирское сидение. Эрик завёл двигатель, но не двинулся с места.

— Ну же, ты собираешься мне рассказать, что это всё было? — Спросил он.

— Нет, — ответила она.

— Уверена? Обычно, когда ты расстроена, вымещаешь гнев алкоголем. Нам нужен ликёр?

Брайна взглянула ему прямо в глаза.

— Нет, я в порядке. Нет надобности в ликёре.

Он недоверчиво вздохнул.

— Хорошо. Что хочешь на обед?

— Внезапно, я поняла, что не голодна. Давай поедем... куда-нибудь.

— Я могу приготовить что-то у себя, — предложил он.

— Ладно.

Эрик арендовал дом в восточной части кампуса. Снаружи он выглядел весьма симпатично. Брайна не знала, чего стоит ждать, но внутри он тоже оказался милым.

— Ты сам тут живёшь? — Спросила она.

— Да, я на полной стипендии колледжа после травмы, и они покрывают все мои расходы, — объяснил он.

Брайна взглянула на панорамную стеклянную дверь, которая вела на задний двор, и увидела бассейн.

— А они тебя балуют.

— Знаю. Я счастливчик, — он что-то достал из холодильника. — Знаю, ты говорила, что не голодна, но я собираюсь жарить гамбургеры на гриле. Может и на тебя один сделать?

Брайна пожалала плечами.

— Наверное.

Скрестив руки на груди, она последовала за ним на улицу. Брайна села на мягкую лавочку и постаралась вернуться в своё нормальное состояние. Потому что казалось, будто она под наркотиками.

Эрик разжёт гриль, тайком поглядывая на неё.

— Так значит, ты в порядке? Выглядишь...

— Как?

— Эмоциональной.

Брайна прикусила губу. Если она сейчас же не перестанет всё анализировать, она просто расплачется.

— Ты можешь не рассказывать мне, если не хочешь. Но я же вижу, что что-то произошло в колледже. Но не могу понять, что.

Может ей стоит поделиться с ним? Никто не знает её секрета, и это бремя она несёт сама. Её беспокоило только то, что подумает о ней Эрик, когда всё узнает. Было странно об этом волноваться. Он не был из тех, кто станет её осуждать. Их дружба была чем-то таким новым и свежим, и Брайна не хотела всё испортить.

— Ладно, помнишь парня, о котором я тебе говорила? — Спросила она. — С которым я провела прошлое Рождество?

— Да?

— Он оказался реальным мудаком, — призналась она. — Мы встречались несколько месяцев, когда я была в выпускном классе. Мы так много времени проводили вместе, но это были тайные отношения. Никто не знал, что между нами, что-то есть. Я думала, мы так влюблены. Я не замечала, что вся эта чарующая таинственность создана специально им, чтобы покрывать его ложь и сохранять со мной дистанцию. Как оказалось, он был женат, и не разводился с ней, хотя мне говорил обратное... ещё и ребёнок в нагрузку.

Эрик смотрел с отвращением. Она хотела бы, чтобы её не заботило его мнение, но это было не так.

— Господи, — сказал Эрик, — он был женат, ещё и с ребёнком, а даже ничего не знала? Дерьмо! Что за ублюдок.

Брайна собрала всю силу в кулак, прежде, чем сказать следующее:

— Что ж, ты сегодня встречался с этим ублюдком.

Эрик оцепенел.

— Что?

— Его имя Джуд Роуз, и он лучший спортивный агент. Думаю, Блейн подписывает с ним контракт, поэтому сегодня он был в кампусе.

Рот Эрика открылся в удивлении.

— Тот ублюдок – Джуд Роуз?

— Да, — Брайна отвела взгляд. — О том, что он спортивный агент, я тоже не знала. Это был ураган страсти и роскоши. Казалось, что я ему не безразлична, но на самом деле, он меня просто использовал.

— Мне жаль, — искренне сказал он. — Не могу поверить, что с тобой такое случилось.

— Я была добровольным участником.

— Ты не могла быть добровольным участником такого уровня обмана. Господи Боже, ты ведь была ещё школьницей!

— Я не позволяю этому влиять на меня, — Брайна пыталась убедить его. — Сейчас всё

под контролем. Я знаю, чего хочу, и он ясно это показал мне.

— О чём ты? Чего ты хочешь?

— Я тебе это уже говорила. Можешь не верить мне, но я нуждаюсь, чтобы кто-то заботился обо мне, как это делал он. Хочу роскошь, и никаких сложностей.

— Не обижайся, но ты говоришь, как падкая на деньги девушка, что является полным абсурдом, учитывая то, кем ты есть.

— Есть вещи и похуже, — она пожала плечами. — Да и кто я такая? Все мои деньги принадлежат отцу, который заставляет меня жить с извращенцем и мудаком сводным братом. Я ведь не могу так жить вечно.

Глаза Эрика расширились. Она знала, что он не любит Пейса, но что-то ещё было в его взгляде. Жалость?

— Это мудака уничтожил тебя, правда?

Её молчание было более, чем красноречивым.

— Я бы надрал его зад, если бы мог, — сказал Эрик.

— Не волнуйся. Я могла бы уничтожить его, но не стала этого делать. Я хотела выйти из этого всего с достоинством.

— Тебя ранили в отношениях. Я могу это понять. Ты не должна играть передо мной.

Брайна покачала головой.

— Это не игра, и мне не больно. Наконец-то, я всё ясно вижу.

— Хорошо, — ответил Эрик.

Но она знала, что он никогда не поймёт. Как ему было это понять?

Её телефон зашумел в кармане, и она тут же его выудила. Это было сообщение от неизвестного номера, но она узнала код Лос-Анджелеса. Брайна нахмурилась. Номер казался знакомым.

— Хмм... — прошептала она и открыла сообщение.

Ты свободна?

— Что ж, это уже интересно.

— Кто там? — Спросил Эрик.

— Только что получила сообщение от дьявола собственной персоной.

ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ ОТВЕТИТЬ ЕМУ? — Спросил Эрик.

Брайна пожала плечами.

— Наверное.

Он одарил её сердитым взглядом, пока она набирала ответ.

Кто это?

Брайна была уверена, что это Джуд, но его номер она удалила давным-давно. И была вероятность того, что это может быть кто-то другой. Она просто сомневалась. С момента, когда она увидела его в кампусе, не переставая думает о нём. Возможно, это было тщеславно полагать, что и он думает о ней.

Бри, ты прекрасно знаешь кто это.

Тут же внутри неё разлилось неожиданное и не нужное тепло.

Неужели?

Она понимала, что играет в недотрогу, но ей хотелось, чтобы Джуд сам признался кто он. Брайна хотела, чтобы он признался, что это он, и что не может перестать думать о ней. В этом было что-то ненормальное и даже маниакальное, но она не могла это игнорировать.

Да.

Его сообщение было таким самоуверенным. Но тут же за ним последовало следующее.

Не ожидал сегодня увидеть тебя.

Я заметила. Почему ты мне пишешь?

Давай, встретимся.

Брайна стиснула зубы. Честно? Вот так просто? Только по одному сообщению она могла сказать, что он готов всё возобновить. Год прошёл, и будто впустую.

Итак, ты видел меня целых две минуты, и что? Соблазн вновь изменить жене оказался слишком велик?

Я просто хочу увидеть тебя.

Нет. Я ничего не слышала о тебе целый год. Ты застелил постель, а теперь хочешь вновь улечься в неё?

— Тьфу, — пробурчала Брайна.

— И что он говорит? — Эрик перевернул бургеры, и старался не выглядеть слишком заинтересованным её разговором.

— Он верен... себе, — новый сигнал телефона вернул её внимание.

Неужели, тебе нисколько не интересно, что я скажу.

Нет.

Да, ей безумно было интересно. Но почему сейчас? Потому что он в Вегасе, и рядом нет его жены, которая будет указывать что ему делать? Из-за её легкодоступности? Или ему действительно есть что сказать?

Брайна проклинала своё сердце за надежду. Это для слабаков.

Лгунья.

Это единственное слово, словно нож полоснуло её сердце.

Это больше по твоей части.

Я бы сказал, в этом мы одинаково талантливы.

Ах! Почему я вообще рассматриваю возможность встречи с ним? Зачем позволяю

общаться со мной? После всего, что он натворил, обратного пути нет.

Чего ты хочешь?

Увидеть тебя. Поговорить.

Поговорить? Честно? Откуда мне знать, что это не очередная ложь? Не ловушка?

Брайна знала его. Джуд не будет просто разговаривать, а находится рядом с ним было абсолютно опьяняющее действо. Один этот разговор уже был катастрофой. А встречу с ним можно приравнять последствия Хиросимы.

Да какая разница? Ты говоришь со мной, значит рассматриваешь такую возможность. Удовлети своё любопытство. У меня неподалёку номер в отеле. Приезжай.

Брайна покачала головой. Он никогда не изменится. Она понимала, что не должна даже рассматривать вероятность встречи с ним. Но с другой стороны, что она теряет?

Она ненавидела гадать «что, да как» и думать «а что, если». Незавершённость ещё никому не шла на пользу. Ей нужно оставить всё это позади.

Ладно. Пришли мне адрес.

Брайна опустила телефон в сумочку, которая стояла у её ног.

— Кстати, о дьяволе, боюсь, мне придётся отказаться от обеда.

— Значит, ты всё же собираешься встретиться с ним? После всего, что рассказала мне?
— Спросил Эрик.

— Ага, — Брайна встала и выпрямилась. — Вероятно, ты не видишь в этом смысла.

Для неё это также не имело особого смысла, не считая того, что её тянуло к Джуду, скорее всего из любопытства.

— Да, не имеет смысла. Тебе кажется, это хорошая идея?

— Возможно, нет.

— Но ты всё же собираешься пойти?

— Да, — подтвердила Брайна.

— Какова вероятность того, что после этого тебе будет не так больно?

Брайна обдумала вопрос.

— Думаю, это вопрос на миллион.

— И ты всё равно идёшь?

— Абсолютно верно.

— Как ты планируешь туда добраться? — Спросил Эрик, скрещивая руки на груди. Его гамбургеры были забыты на тарелке, на которую он их выложил.

— Думаю, если ты не подбросишь меня, тогда пойду сама пешком, — дерзко ответила она ему.

Эрик тяжело вздохнул. Она видела, что он сомневается так же, как и она.

— Ну ладно. Могу я подвезти тебя, и когда он непременно расстроит тебя, я надеру ему хорошенько зад?

— Ты даже не станешь спорить об этом со мной?

— Я бы с удовольствием. Поверь мне, — проворчал он. — Но спорить с тобой — тоже самое, что пытаться сдвинуть гору с места. Ты ведь уже приняла решение.

— Верно.

— Пообещай быть осторожной.

Брайна пожалала плечами. Она никогда не была осторожной. Жизнь слишком коротка. И лучше её прожить с опасностью и неосторожностью, чем вовсе не жить. Она имела полное право позволить Джуду занять свои мысли после того, что пережила год назад. Он так много

взял, и ничего не дал в замен. Она заслужила этот момент.

На этот раз, Брайна не была так наивна, чтобы полагать, что она ему небезразлична, или что он любит её. Она не будет застигнута врасплох его появлением, как это было в кампусе. Она была не такой глупой, чтобы вновь попасть в его сети.

Эрик определённо хотел противостоять ей дольше, но не стал. Он не давил на неё с выбором правильных вещей. Не пытался убедить, что встреча с Джудом будет её ошибкой. Он ничего не говорил, но его поза просто кричала о его страхе за неё. Должно быть, он в серьёз думает, будто всего одна встреча с Джудом убьёт её. Она была сильнее этого.

Она должна быть.

Эрик и Брайна добрались до отеля, в котором остановился Джуд. Это был пятизвёздочный отель за пределами кампуса, и Эрик знал адрес даже без её помощи. Он подъехал ко входу, чтобы она могла выйти.

Брайна сделала глубокий вдох.

Она начала выбираться из машины, но Эрик остановил её за руку.

— Эй.

— Да? — Остановилась она.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Я тоже, — прошептала она.

— Я буду ждать тебя.

Она покачала головой.

— Нет, я не могу просить тебя об этом.

— Ты и не просила.

Брайна улыбнулась.

— Спасибо, что ты такой хороший друг, но со мной всё будет в порядке. Тем более, я не знаю на сколько это затянется.

— Тогда позвони, когда освободишься.

— Позвоню, — она сжала его руку. — Не волнуйся обо мне.

Он не считал, что Брайна будет в порядке, даже в хорошие дни, а сегодня был один не из лучших. Она практически почувствовала боль сожаления, что оставляет его вот так, но это быстро прошло.

Брайна вошла в отель и отправилась к лифтам, чтобы подняться в номер Джуда. К моменту, когда она достигла его двери, руки жутко тряслись. Она сделала несколько глубоких вдохов, пока не почувствовала силу и уверенность во всём теле.

В уме она повторяла мантру, которая так часто приходила ей на помощь. Я королева. Я королева. Я королева.

Она постучала.

Брайна услышала движение за дверью, а потом, её открыли. Она думала, что готова. Что это не будет иметь на неё такое воздействие, как когда это случилось неожиданно. Она ошибалась.

При виде него, вздох со свистом вырвался из её уст. Господи, он прекрасен. Нет таких слов, чтобы отдать должное его красоте. Тёмные волосы, до боли знакомые глаза, губы, эти скулы – это было слишком. Он выглядел идеально в костюме. Галстук был снят и верхняя пуговица расстёгнута. Внутри неё запорхали бабочки.

Она не сломается. Она может это сделать.

— Бри, — произнёс он, будто смакуя её имя.

Она отчаянно желала, чтобы это оттолкнуло её, но было всё наоборот.

Она в ловушке.

— Проходи.

Он шире открыл дверь, и Брайна прошла в номер. На его вкус он был довольно скромный, но скорее всего, он тут задержится всего на одну ночь. Он однозначно предпочёл бы что-то более экстравагантное, если бы задержался дольше в этом отеле. И он точно не ждал посетителей. Джуд был человеком роскоши, и любил её демонстрировать.

— Я знал, что ты придёшь.

Он подошёл сзади. Она практически ощущала тепло его тела. Брайна заставила себе сохранять спокойствие. Её не запугать.

— Где-то я это уже слышала, — кокетливо ответила она.

Он мягко засмеялся возле её уха. Она почувствовала себе совсем беззащитной, попавшей в омут его чар. Одновременно она и любила, и ненавидела это чувство. Прежде всего, именно поэтому она и была сейчас с Хью. Брайна хотела контроля. Она может иметь свои волнующие моменты, которые не грозят ей полной катастрофой.

— Знаешь, — прошептал он, — я рад, что ты здесь.

Его руки скользнули по её спине. Это движение разрядом тока пронеслось по её телу. Было так легко прижаться к нему. Позволить увлечь себя в его соблазнительный танец. Но она знала, что не может позволить ему этого, если хочет уйти отсюда нетронутой.

— Давай, не будем, — сказала она, отступая и поворачиваясь к нему лицом. — Возможно, я всего на год старше, зато намного мудрее. Я не паду к твоим ногам после нескольких трюков обольщения.

— Ох, как бы я хотел увидеть тебя на коленях.

Брайна уставилась на него. Не так она представляла себе этот разговор. Хотя, она не имела ни малейшего понятия о том, что на самом деле ожидала получить.

— Прекрати это, — отрезала она.

— Ты права, — сказал Джуд, сокращая расстояние между ними. — Ты давно переступила через всё это, — пальцем он коснулся бриллиантовой подвески на её шее.

Брайна вздёрнула подбородок.

— Оу, тебе нравится моя «Алая буква»? — Она подняла запястье, на котором красовался браслет в пару подвеске, подаренный Хью. — Кажется, у меня есть новая.

В начале показалось, он опешил, но быстро вернул себе хладнокровие.

— Вижу, ты изменилась.

— Это ещё слабо сказано, — Брайна была не в силах скрыть злость. — Если это всё, что ты хотел мне сказать — это была пустая трата моего времени.

— Ты прекрасно знаешь, зачем пришла сюда, — он сделал шаг ей навстречу, тем самым загоняя её в тупик. — Тебе было плевать, что я скажу. Ты пришла, потому что целый год не видела меня.

— Я надеялась, что найду тут хоть грамм достоинства, но вижу, что ошиблась.

Он резко обхватил её за талию, и тело тут же вспомнило его прикосновения. Ничего больше она не хотела, чем стереть из памяти все эти воспоминания. Иначе, она может в них утонуть.

— Остайся здесь со мной, — прошептал он. Но это была не просьба. Скорее приказ, будто ему казалось, что он имеет какое-либо право что-то от неё требовать.

А уже через секунду, его губы опустили на её. Она ахнула, и он тут же проскользнул языком в её рот. Он был невероятный на вкус. Весь её внутренний мир капитулировал. Казалось, что так всё и должно быть, но это всё неправильно. Она ненавидела себя за то, что получает такое удовольствие.

Брайна с силой оттолкнула его.

— Да как ты смеешь! Господи Боже! Мне не верится, что прямо сейчас, ты пытаешься меня трахнуть. Ты женат. У тебя есть ребёнок! Если бы она узнала, что ты сейчас здесь, не видать тебе тогда света белого. Я могу уничтожить тебя.

Джуд казался невозмутимым.

— Ох, Бри, ты бы не сделала этого, даже если бы хотела.

— Ты ублюдок! — Она вся дрожала. Кажется, её было не остановить.

Все эмоции, которые она прятала так глубоко внутри себя, вырвались наружу. Всё ощущалось слишком реальным.

— Ты разорвал мою жизнь в клочья и бросил без единого слова, а всё что ты получил в замен, шлепок по руке? Тебе нужно было больше думать, и вести себя, как взрослый человек.

Брайна смотрела на него. Чувствуя отвращение. К нему. К себе.

— Бри, да ладно тебе, — сказал Джуд, когда Брайна двинулась к выходу.

Это была ошибка. Ужасная ошибка. Увидев его, всё стало только хуже, но никак не лучше. Брайна предполагала, что будет сложно, но не настолько. Её зияющая рана вновь пульсировала.

— Нет, — прошипела она. — Оставь меня в покое. Позвони своей жене, а это всё просто забудь.

Она выскочила из номера и практически побежала по коридору. Она не знала, чего ждала от Джуда. Для него было естественно казаться любящим или заботливым. Он просто хотел, чтобы она пришла в его номер заняться сексом. Никаких последствий. И даже не удосужился подумать, а что это будет значить для неё.

У неё не укладывалось это в голове.

Трясущимися руками она достала телефон, и быстро нашла имя Эрика среди контактов.

Он тут же ответил:

— Брайна, ты в порядке?

Слёзы потекли по её щекам.

— Нет, — призналась она. — Сможешь меня забрать?

— Я жду тебя на улице.

— Ты ждал? — Удивилась Брайна. Она не знала, как долго пробыла с Джудом, но явно немало.

— У меня было предчувствие, что я могу тебе понадобиться.

Она утёрла слёзы тыльной стороной ладони, и ответила:

— Спасибо.

И вот он, ждал её в своём Джипе, ровно там, где она его и оставила.

Она тяжело опустилась на пассажирское сидение.

— Предполагаю, чуда не случилось?

— Так и есть.

Она перегнулась через сидение и опустила голову ему на плечо. Эрик опустил ладонь на её лицо, и молча наблюдал, как слёзы катятся по её щекам.

— Ты был прав. Стало только хуже, — прошептала она.

ЖИЗНЬ ПРОХОДИЛА, СЛОВНО В ТУМАНЕ.

Один сплошной туман.

Недели пролетали с момента неудачной встречи с Джудом, а Брайне казалось, что она перенеслась в прошлое. Она вернулась назад в то время, когда Джуд исчез из её жизни. Она была зомби. Размазня.

Даже её мантра не помогала от нахлынувшей депрессии. Мимо проносились занятия, тренировки с группой поддержки, вечеринки, и всё это она пыталась воспринимать с обычной для неё лёгкостью. Но лёгкости и в помине не было. Да и её это не волновало.

Трин и Стейша пытались вытащить её обратно из панциря, но они не имели понятия, что случилось. Вся их помощь шла насмарку, из-за неведения истины, и Брайна не желала посвящать их в подробности. У них самих хватало забот. Трин и Нил до отвратительного были милы друг с другом, а у Стейши, кажется, появился новый парень, о котором она пока ничего не рассказывала. Из-за всего этого, у Брайны в двое больше стало свободного времени, и поэтому всё время после занятий, она проводила у Эрика, избегая Пейса.

Даже Хью заметил изменения в её настроении. Хотя с ним ей удавалось притворяться больше всего. Брайна старалась быть позитивной и оптимистичной в День Святого Валентина, как раз, когда Хью был в городе. Но чтобы она не делала, всё напоминало ей благотворительный вечер «Pink Charity Benefit» и как Джуд бросил её там.

Спустя ещё две недели, Брайна направлялась в отель Хью, где собиралась провести день за процедурами СПА и шопингом перед тем, как закрыться с Хью в пентхаусе, когда он освободится от работы.

Она поднялась в номер, и увидела Хью, который сидел на балконе и любовался районом Сприп.

— Привет, — сказала она с улыбкой.

Он нахмурился, когда увидел её. Это было не нормально.

— Что случилось?

— Ненавижу видеть тебя такой.

— Какой? — Она вздёрнула подбородок, и решила показать свою привычную самоуверенность. Брайна подошла к нему.

— Ты кажешься печальной.

Она лишь улыбнулась и пожала плечами.

— Я в порядке. Правда.

— Ну да. В любом случае, я всё равно решил немного поднять тебе настроение.

Брайна ухмыльнулась, гадая что же он для неё приготовил.

— Но сначала, мне нужно кое-что сделать по работе. Поедешь со мной?

— Конечно, я ведь твоя на весь уикенд.

— И навсегда, надеюсь, — он обнял её за талию и нежно поцеловал.

Брайна позволила себе забыться в этом поцелуе. Это были единственные моменты, когда она могла это сделать. Она жаждала этого.

Брайна не хотела думать о том, что Хью сказал «навсегда». Они никогда не обсуждали свои отношения. Ей казалось, что вполне очевидно то, чем они занимаются. Но, кажется, он всё более... привязывался к ней с каждой новой их встречей. Брайна получала удовольствие

от времени, проведённого с ним, и ей нравился Хью. Но это была не любовь, или что-то такое. Всё было слишком хорошо, чтобы он сейчас испортил это настоящими эмоциями.

Лифтом они опустили в подземный гараж. Там их ждал «Ferrari» кабриолет цвета «дождливое небо», и её челюсть отвисла. «Боже мой, я автомобильная шлюха».

— О, Боже мой, она прекрасна.

Хью рассмеялся.

— Я предполагал, что тебе она понравится.

— Понравится? Я обожаю её. Это же воплощение совершенства.

— Ты права. И я сейчас смотрю на него.

Брайна ощутила его сексуальный и обжигающий взгляд на себе. Она неторопливо скользнула на пассажирское сидение, пусть полюбуется её попкой.

— Куда мы направляемся? — Спросила она.

— Я подбираю кое-какую недвижимость.

— Оу, интересно, — ответила она. Сидеть в этом идеальном кожаном кресле, поднимало ей настроение.

Хью опустил на водительское место, переключил передачу и покинул территорию отеля. Брайна мечтала самой оказаться сейчас у руля, но в каком-то смысле, именно так и было.

Когда они двигались по шоссе на восток, волосы Брайны развивались на ветру. Это было так освежающе. Наконец-то, в город возвращалось тепло. Они ехали по району, недалеко от квартиры, в которой она сейчас жила. Брайна с любопытством рассматривала вокруг все прекрасные двухэтажные дома. Каждый из них чем-то отличался, и она поразилась элегантности и разнообразию домов в пустыне.

Хью остановился у одного из них с табличкой «Продаётся» во дворе.

— Мне нравится, — тут же сказала она.

— Давай посмотрим внутри.

Они прошли по дорожке, ведущей ко входу, Хью ввёл код и открыл дверь, пропуская Брайну вперёд.

Вход был великолепным с массивной лестницей, ведущей на второй этаж. Тут же она заметила стеклянные французские двери, открывающие доступ на балкон. Кухня была вне всяких похвал, сияющая нержавеющей приборами, с впечатляющими гранитными столешницами и огромным полукруглым окном в обеденной зоне. Гостиная примыкала к столовой и кабинету. На втором этаже было три спальни. Главная спальня занимала чуть ли не половину второго этажа и имела выход к гигантской гардеробной, тропический душ в ванной, создавая ощущение рая на земле.

— Вау, — прошептала она, когда они вышли во двор.

Там их ждал огромный бассейн с собственным водопадом и двумя гидромассажными зонами.

— Это просто невероятно. Ты обязательно должен его купить, — сказала она.

Хью протянул руку, и Брайна подошла к нему.

— Вот.

Она посмотрела вниз и увидела ключ у него в руке.

— Что это?

— Я купил его для тебя.

— Купил... что для меня? — Удивлённо спросила она.

— Дом.

Её челюсть отвисла.

— Ты... даришь мне дом? Я думала, мы пришли посмотреть дом для тебя, или для твоего сотрудника, или родственника, не знаю.

— Что ж, сюрприз.

Она в оцепенении взглянула на дом. Хью дарит ей дом. Она даже не знала, что и сказать.

Он вложил ключ в её руку.

— Ты была так расстроена в последнее время. Я подумал, что причиной могут быть проблемы дома. Ты упоминала, что у вас со сводным братом проблемы. И мне захотелось сделать для тебя что-то особенное, — его губы были такими нежными, когда они встретились с её. — Надеюсь, тебе нравится.

— Я в восторге.

Это было лучше всего, что она могла себе вообразить, начиная с ним отношения.

Дом? Чёртов дом? Вот дерьмо!

— Хорошо.

Брайна сияла улыбкой.

— Спасибо. Я никогда не смогу достойно тебя отблагодарить. Что я должна сделать?

— Видеть такую улыбку на твоём лице – вот что для меня истинная благодарность. Ни о чём не волнуйся. Я оплатил его наличными. В договоре указано твоё имя, но я привлёк своего бухгалтера, чтобы оплатить все налоги. Я хочу этого для тебя.

— Это просто безумие, — Брайна не могла прекратить улыбаться.

Хью рассмеялся.

— Ну, возможно, немножко. Тебе нужно только выбрать мебель. Можем сделать это вместе, — предложил он.

— Однозначно, завизжала она. У меня теперь свой дом! Брайна притянула его к себе и оставила самый крепкий поцелуй, вкладывая в него всю благодарность. — Нам нужно испробовать каждую комнату.

К обеду воскресенья Брайна уехала от Хью, т.к. он должен был возвращаться в Вейл. Они вместе выбрали и заказали мебель, но понадобится ещё некоторое время, чтобы всё там закончить. Она всё ещё, черт подери, не могла в это поверить. Единственный способ осознать это, было кому-то всё рассказать.

Она набрала номер Трин и ждала, пока она ответит.

— Би! Ты уже вышла из подполья после своих тайных утех? — Пошутила Трин.

— Ох, и что это за великолепная тайна была, но думаю, пора вас посвятить в неё.

— Горячий незнакомец?

— О, да! Великолепные новости, вы со Стейшей просто с ума сойдёте, когда услышите.

— Ах! — Закричала Трин. — Я сейчас позвоню ей и встречаемся у меня?

— Конечно. Буду в десять.

Стейша уже была в квартире Трин на территории кампуса, когда Брайна припарковала свой «Aston Martin». Почти бегом она преодолела пролёт ступеней, и Трин впустила её.

— О, Боже мой! — Завизжала Стейша. — Ты выглядишь счастливой. Моя лучшая подруга вернулась.

Брайна рассмеялась, она вновь чувствовала себя самой собой. Последний месяц

депрессии, кажется прошёл всего за один уикенд. Это не значило, что она забыла о разрушительной силе Джуда, но она была на пути восстановления. Кажется, с Хью всё двигалось в верном направлении, но Брайна не могла игнорировать иронию того, что дом достался ей из-за расстройства, виной которому был Джуд.

— Так хорошо вновь быть собой, ну, вы знаете, что я встречаюсь с Хью — горячим незнакомцем.

— Да, — подтвердила Трин.

— И так долго! Мы умираем, как хотим подробностей, — воскликнула Стейша.

— Что ж, он владелец сети фешенебельных отелей.

Челюсть Стейши отвисла.

— Реально?

Брайна кивнула.

— Я конечно и раньше получала от него шикарные подарки, но сегодня, получила вишенку на торте.

— Лучше, чем платье от Александра Маккуина и браслет «Гарри Уинстон»? — Удивилась Трин. — Должно быть, это что-то шикарное.

Брайна достала из кармана ключ.

— Это.

— Аах! — Завопила Стейша. — Что он открывает?

— Дай угадаю, — сказала Трин, — машину?

— Неужели похоже, что этот ключ от авто? — Спросила Брайна.

— Нет. Шикарный номер в отеле? — Предположила Стейша.

— Депозитную ячейку в банке? — Выдвинула новую версию Трин.

— О, Боже мой, да нет. Вы ненормальные.

— Ну, говори же! — Потребовала Стейша.

— Дом! — Завизжала она.

Обе девушки вскочили в шоке.

— Дом? — В шоке вскрикнула Трин.

— Да! А ещё, разрешил мне выбрать всю мебель на своё усмотрение.

— Вы переезжаете туда вместе? — Спросила Стейша.

Брайна поморщила носик.

— Нет. Господи. Он же даже не живёт в Вегасе. Большинство уикендов он прилетает сюда только, чтобы увидеть меня. Дом мой! И Хью позаботился о всех юридических вопросах. Так что, т.к. у меня теперь огромный дом, я решила устроить вечеринку!

От восторга Стейша прыгала вверх-вниз, как попрыгун, а Трин включила на всю громкость музыку местной радиостанции. Как сумасшедшие, девушки танцевали по всей комнате под песню, доносившуюся из колонок. В конце послышался голос радиоведущего.

— Боже, я обожаю его голос, — выдохнула Трин, — тащусь от британского акцента. Это была лучшая часть моей модельной деятельности в Англии.

— Однозначно, — поддержала Стейша.

— Рад вам представить международный дебютный сингл американской любимицы, — сказал ведущий, его британский акцент делал каждое слово просто восхитительным. — Это «Тоска по дому» от Хлои Авана.

Челюсть Брайны отвисла.

— Хлои Авана?

— Люблю её в «Ухабистой дороге», — завопила Стейша.

Брайна закатила глаза. Да, Хлои была партнёршей по фильму её бывшего парня. И Хлои была той девушкой, с которой Гейтс спал, когда Брайна рассталась с ним по телефону. А когда он вернулся, делал вид, что никакого расставания не было, а ещё забыл упомянуть, что переспал с Хлои. Брайна могла сдать эту историю в журнал «People», но она и так много причинила ему вреда.

Карьера Хлои стремительно пошла вверх после прошлого года. Она снялась ещё в одном фильме год назад, и также, собирается сняться в двух новых в этом. Видимо теперь, она ещё и записывает песни.

Господи!

— Я официально обожаю эту песню, — сказала Трин. Она раскачивала бёдрами в такт техно бита. Большую часть своей жизни она занималась танцами, поэтому наблюдать за ней было истинным наслаждением.

— Тьфу! Выключите это, — пробурчала Брайна, желая, чтобы её недовольство не было таким явным.

— Ты зануда! Я тоже её обожаю! — Вопила Стейша.

— Тогда слушайте её сами. Она конечно милая и всё такое, но мне её хватило с головой, — Брайна точно знала, как таить обиду. — Ладно, спланируем всё позже. Меня ждёт Эр.

— Подожди, что? — Воскликнула Трин.

— Эрик? — Уточнила Стейша.

— Ага.

Теперь она постоянно зависала с Эриком. От ненависти к нему она пришла к тому, что хотела проводить с ним всё своё свободное время.

— Ты настолько встречаешься с ним, — заявила Стейша.

— Нет, это действительно не так.

— Да признай же это, Бри! — Потребовала Трин. — Вы двое так много времени проводите вместе. Гуляете, обедаете, даже Рождество провели вместе.

— Это и называется встречаться, милая, — заметила Стейша.

— Девчонки, вы не понимаете.

— Так помоги же нам, — Трин скрестила руки на груди и недоверчиво уставилась на Брайну, — потому что все считают, что вы встречаетесь.

— О, Боже мой! — Не выдержала Брайна. — Он гей!

— ЧТО? — Одновременно воскликнули Трин и Стейша.

— Да. Ясно? Эрик гей. На сто процентов не заинтересован в девушках. А последним данным, я девушка. Я не в его вкусе. Так что, мы не встречаемся.

— Не может быть! — Отрицала Стейша. — Я не верю тебе.

— Я поддерживаю шлюшку – чирлидера. Парень, такой как Эрик, не может быть геем, — согласилась Трин.

— Что это значит? — Возмутилась Брайна.

— Ничего. Я ничего такого не имела ввиду. Просто, у него была девушка, и он абсолютно точно запал на тебя, — ответила Трин.

— Ну да, бывшая девушка, служившая ему прикрытием, и я – нынешнее прикрытие, — Брайна пальцем указала на себя. — Мы с ним об этом говорили, он рад тому, что я его прикрытие.

— Я просто... вау! — Сказала Стейша. — Ты это серьёзно?

— Да, серьёзно!

— Я в полном шоке, — сказала Трин, тяжело опускаясь на кровать. — Я была уверена, что вы двое встречаетесь у всех за спинами, и довольно плохо это скрываете. Кажется, он тебя усмирил. Я думала, вы идеальная пара.

— Нет. Ничего такого не происходит. Вы ведь обе знаете, я не верю в любовь, эмоции и другие отвратительные вещи. Эрик и я – просто друзья.

— Вау, — повторила Стейша.

— Но вы обе должны поклясться, что никому и слова об этом не скажете. Даже Нилу, Трин. Эрик однозначно не намерен открываться, и пока точно к этому не готов. Знаете ли, футбольные игроки не совсем позитивно к такому относятся. Не хочу, чтобы их предрассудки мешали его тренерству. Он всё также, прекрасный тренер.

— Я и слова не пророню, — мгновенно ответила Трин. — Тебе лучше стоит переживать по поводу одного большого рта вот здесь, — она указала пальцем на Стейшу.

Её голубые глаза расширились.

— Я ужасна в сохранении тайн, но обещаю ничего не говорить. Если проговорюсь, тогда можешь выбросить меня навсегда из мира группы поддержки.

— Для неё это будет конец, подтвердила Трин.

— Ладно, хорошо. Больше об этом ни слова. Я просто не могла уже терпеть ваших разговоров о нас с Эриком, — Брайна пожала плечами. — Теперь я ухожу.

— Скажи Эрику, что мы передавали привет, — сказала Стейша.

Брайна покачала головой.

— Обязательно.

Трин провела её до двери.

— Знаешь, я до сих пор в шоке. Я была уверена, что он влюблён в тебя.

— Я никогда этого не ощущала, и оно к лучшему.

— Что ж, я надеюсь, что ты встретишь того, кто взбудоражит твои эмоции. Я знаю, что тебе причинили боль. И могу сказать, — Трин опустила руку на плечо Брайны, — мы здесь, с тобой. Возможно... стоит начать подпускать людей к себе?

Брайна поёжилась под пристальным взглядом Трин. Подпустить кого-то к себе

означало вернуться туда, откуда началась её борьба. Она была не против Трин и Стейши. У неё не было прежде таких друзей, как они, но парни это было большое и жирное «нет». Было проще получать от них желаемое и держать при этом на расстоянии. Она больше не допустит такой ошибки, как с Джудом. Посмотрите, к чему это привело. Всего несколько часов с Джудом, и она вновь размазня. Больше никогда.

— Я ценю это, Трин, но я со всем разберусь сама.

— Я знаю, — ответила Трин, отпуская Брайну, — но иногда, если ты впускаешь человека в сердце, это не значит, что он обязательно его разобьёт.

— Чтобы сердце разбили, нужно чтобы оно было, — ответила она.

Улыбка Трин не затронула её глаз. Они обе знали, что Брайна не шутила.

Брайна покинула дом, в котором жила Трин и ехала по городу. Она не предупредила Эрика о своём приходе, но сомневалась, что он будет против. Скоро начнётся весенняя практика, и у них будет меньше времени для встреч. Эта мысль заставила её нахмуриться, но тут же она вспомнила, что теперь в её распоряжении целый дом.

Она прошла через незапертую входную дверь и увидела в чаше блендера приготовленную «Маргариту».

— Эрик? — Позвала она.

Тишина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Брайна налила себе бокал «Маргариты» и тихонько прошла на задний двор. Там и был Эрик, на нём не было ничего кроме плавок и солнцезащитных очков «Ray-Ban Wayfarers». В руках он держал блокнот, а на столике рядом стояла недопитая «Маргарита». Он выглядел... Богоподобно.

Убейте меня. Он чертовски сексуален. Почему всегда самые горячие красавчики оказываются геями.

Когда она подошла к нему, Эрик взглянул на неё поверх блокнота.

— Ну конечно же, налей и себе стаканчик. Я ведь не собирался допивать.

— Я знаю, что ты сделал двойную порцию специально для меня.

— Ты просто такая предсказуемая.

Брайна рассмеялась.

— Да ну. И что же во мне такого предсказуемого?

— Ты здесь, — он обвёл рукой свой двор, — каждое воскресенье, вторая половина дня, как часы.

— Я здесь постоянно. Так не честно.

— Жизнь вообще не честная штука, Голливуд.

— Что ж, это чертова правда, — и хоть вокруг было полдюжины свободных шезлонгов, Брайна села на его. Половина её тела создавала Эрику тень, и она облокотилась на его колено. — Ах, вот это жизнь.

Он внимательно посмотрел на неё поверх своих очков.

— Ты в настроении.

— Вселенная была сегодня благосклонна ко мне.

— Неужели? — Поинтересовался он.

— Ммхмм. Теперь, я счастливый владелец новенького дома.

Он склонил голову набок, и этого хватило, чтобы Брайна поняла, что Эрик считает, что она шутит.

— Дом? Как черт подери, ты можешь позволить купить себе дом? Или отец, наконец, уступил тебе, чтобы ты не жила вместе с Пейсом?

— Нет. И нет, я купила его не сама. Мне его подарили.

— Тебе подарили дом? Кто вообще дарит недвижимость?

— Хью.

— Это...

— Парень, с которым я время от времени вижусь, — закончила она за него.

— Разводишь на деньги, ты имела ввиду. Знаю, эти слова могут казаться похожими, но имеют совсем разное значение.

— Конечно же. Видеться, разводить, да какая разница. Одно и то же.

— Итак, этот бедолага вручил тебе ключи от дома?

— Ага, именно так, — она опрокинула в себя половину «Маргариты». — Как я и сказала, вот это жизнь.

— Мне искренне жаль этого парня, — Эрик закрыл свой блокнот и положил его возле недопитого напитка. — Он не имеет ни малейшего понятия с кем связался.

— Ой, пожалуйста, — Брайна пренебрежительно махнула рукой, — только не начинай меня осуждать, Эр. Ему это нравится. И он точно знает, что происходит.

— А ты?

— Конечно же, — промурлыкала она, подставляя лицо солнцу, — я всегда знаю, что делаю.

Эрик фыркнул в ответ на её комментарий.

— Кажется, кого-то нужно вернуть на землю.

Внезапно, Эрик встал с места, подхватывая Брайну под колени и за плечи. У неё даже не было времени, чтобы увильнуть от него, а Эрик уже подхватил её и прижал к груди. Он ухмылялся, и она знала, что это не к добру.

— Какого чёрта? — Заверещала Брайна. — Ты что делаешь?

Он подошёл к краю бассейна.

— Если ты уронишь меня в бассейн, я убью тебя.

— Это ради твоего же добра.

— Эрик! — Закричала она.

Но это было бесполезно. Долго не думая, он легко выпустил её из рук, абсолютно одетую в кристально чистую воду. Её тело нарушило покой воды, и Брайна пошла на дно.

Твою ж мать!

Она выкарабкалась на поверхность, и тут же завопила:

— Х-холодно же, осёл ты!

Но Эрик не слушал её. Он только содрогался от истерического смеха. Его смех был заразителен, и хоть Брайна и была на него рассержена, внезапно также захохотала.

— Что это ты только что сделал? — Потребовала она.

Она подплыла к кромке бассейна и достала своё дрожащее тело из воды. Её платье было уничтожено. Оно было шелковым, а теперь, его можно будет выбросить. Не говоря уже о причёске и макияже, которые она ранее сегодня сделала в СПА. Сотни долларов улетели в трубу всего одним броском в бассейн.

— Ты бы сейчас себя видела, — выдавил Эрик между приступами смеха. — Мои рёбра, Господи, болят.

— Не хочу это слышать. Я вся промокла.

— Выглядишь, как крыса после наводнения.

— Как мило, — съязвила она. Брайна покачала головой, и ещё больше рассмеялась. Она даже не понимала, почему это кажется ей таким забавным. Она замёрзла, и вся мокрая, но не могла прекратить смеяться. Она постаралась взять себя в руки.

— Тебе на заметку, Ковбой. Я не боюсь воды.

Брайна нащупала молнию на платье, и потянула её вниз. Она опустила её до середины спины. Ткань была мокрая и липла к телу. Она стянула её с плеч, затем с груди. С трудом отлепила от бёдер и позволила упасть на землю. На ней ничего не случилось кроме насквозь промокшего кристально-белого бюстгальтера «La Perla» и трусиков к нему в комплект.

Она широко расставила руки.

— Я не боюсь, а ты испортил платье стоимостью четыреста долларов. Поиграем?

Эрик сглотнул и отвёл глаза.

— Я не полезу в воду.

— Ты это начал, а теперь умываешь руки?

Его взгляд вернулся к ней, и на короткое мгновение Брайне показалось, что он оценивает её. Но она ведь знала, что это не так. Он, вероятно, смутился, почему не смущается она. Она знала, что имеет потрясное тело. Нечего стесняться.

— Пойду, принесу тебе что-то сухое.

— Ой, да ладно тебе, Эр. Это же просто грудь!

Он закатил глаза и пошёл в дом. Всё веселье улетучилось в миг. Вот зануда.

Брайна взяла своё платье, допила «Маргариту», и последовала за ним. Она пошла в кухню и наполнила свой бокал вновь. Эрик довольно долго пробыл наверху, она даже успела прикончить половину второй «Маргариты», до его возвращения.

Он предложил ей спортивные штаны и огромных размеров футболку.

— Лучшее, что смог найти.

— Спасибо, в этом я тоже смогу плавать, — пошутила она.

Эрик так же не смотрел на неё, когда Брайна спрыгнула с высокого стула и натянула его одежду. Господи, она даже представить не могла, что он такой ханжа. Он ведь постоянно был с футбольными игроками, которые переодевались в раздевалке. Это и в половину не так плохо.

Эрик рассмеялся, увидев её в своей одежде.

— Ты забавная.

— Это всё твоя вина.

— Ты права. Я об этом не подумал.

— К тому же, я теперь замёрзла и на веселе, — она подняла вверх свой наполовину пустой бокал, — не думаю, что «Маргарита» помогает с температурой моего тела.

— Наверное, нет, — Эрик пожал плечами и не двинулся с места.

Она дала ему прекрасную возможность согреть её, а он не воспользовался этим. Определённо, она ошиблась, когда на мгновение решила, что он заинтересован в ней. Любой другой парень просто набросился бы на неё.

— Знаешь, я устраиваю вечеринку, когда будет привезена вся мебель. Большая пивная вечеринка. Пригласим всю футбольную команду.

— Звучит как хороший план, — ответил Эрик. Он облокотился на столешницу, казалось, расслабившись от смены темы. — Нам понадобится много выпивки, чтобы всех напоить.

— Думаю, мы с этим справимся, — ответила она с улыбкой.

— ДОМ ПРОСТО ПОТряСНый, — пропела Трин.

Брайна просияла. Да, её новый дом был просто невероятный. Она абсолютно и полностью была с этим согласна. Последние несколько недель она провела за его декорированием, пока он не превратился в красивое, элегантное и самое идеальное место, в котором мечтаешь остаться. К тому же, в прошлые выходные Хью неожиданно порадовал её великолепной хрустальной люстрой «Сваровски».

Конечно же, она понимала, что люди не смогут по достоинству оценить всю роскошь, с почти целой сотней футболистов, сновавших по всему дому и заднему двору.

— Да, я чертовски завидую, — согласилась Стейша.

— Я сама себе завидую, — пошутила Брайна.

Она была счастлива, погода всё так же радовала. Предполагалось, что будет шторм, но по последним данным, ни единая капля не упадёт с неба в ближайшие недели. Что означало, погода стояла великолепная. Хотя это и грозило ещё большей засухой в пустыне.

По крайней мере, они извлекли из этого выгоду, нежась в великолепном бассейне, который требовал купальных костюмов. Брайна выбрала сине-белый купальник на тоненьких лямках, который идеально подчёркивал её загар. Её волосы были убраны с плеч в беспорядочный пучок на макушке. В руке у неё был коктейль, и Брайна была целиком и полностью готова к вечеринке.

Голос человека, который только что пришёл, она бы узнала где угодно.

Эрик стоял рядом с Эндрю и ещё несколькими ребятами из команды. Они все были в купальных шортах. Эндрю уже снял свою футболку, а быть может и вовсе её не надевал, а вот на Эрике была обтягивающая футболка с эмблемой университета «LV State».

— Голливуд, — крикнул он, как только увидел Брайну.

А затем, он подхватил её и закинул себе на плечо.

Она верещала, выплёскивая свою «Маргариту» на деревянный пол.

— Эрик! Опустить меня!

Он рассмеялся ещё сильнее, и стал крутиться вокруг своей оси. Ребята вокруг тоже начали хохотать, видя её беспомощность в руках Эрика.

— Кто-нибудь хочет себе, — предложил он, подставляя всем её задницу.

— О, Боже мой! Ты труп! Я тебя убью, а потом порежу на мелкие кусочки! — Закричала она.

— Хорошо, хорошо, — заворчал Эрик, — сегодня никакого шлёпанья.

— Хотя, она этого явно заслуживает, — пошутила Трин.

Брайна наконец была опущена на пол, и тут же залепила кулаком Эрику в плечо.

— Ну, ты и задница!

— По крайней мере, не бросил тебя в бассейн.

— Опять! — Огрызнулась она.

— Ну ладно, не бросил опять, — ответил он, направляясь к двери, ведущей на задний двор с широкой ухмылкой на лице.

Минуту спустя, он вышел из дома с ребятами из команды, оставив Брайну ошеломлённо качать головой.

— И ты реально считаешь, что он гей? — Спокойно спросила Стейша

Брайна метнула в неё злобный взгляд.

— Тссс!

— Прости! Прости!

— И да, я знаю, что так и есть.

И тут вмешалась Трин.

— А давайте, танцевать! Нил уже в плохом настроении от одной только мысли о походе на вечеринку.

— Почему? — Спросила Брайна.

Она пожала плечами.

— Не знаю. Он лучше бы остался дома, рисуя эскизы или ещё что-то. Нам нужно расслабить его каким-нибудь алкоголем, и всё будет в порядке.

Брайна вновь поднесла бокал к губам, когда девочки пошли танцевать. На вечеринку она пригласила Ди Джея с радио станции. Похоже, что он часто подрабатывал таким способом. И ему это хорошо удавалось.

Она уже хотела присоединиться к девочкам, как на входе показался последний человек, которого она хотела сейчас видеть.

Пейс.

— Извини! — Прошипела она. — Кто сказал, что ты приглашён?

Пейс ухмыльнулся.

— И тебе привет, сестричка.

— Не называй меня так.

— Твой парень пригласил на вечеринку всю команду, а в последний раз, когда я проверял, я был в команде.

Он казался весьма довольным собой.

Брайна посмотрела по сторонам.

— А у кого здесь есть парень?

— У тебя, конечно же. Думаешь, тебе удалось скрыть, что вы встречаетесь с Эриком?

— Мы не встречаемся.

— Ну да, — ответил он недоверчиво. — Тогда как называется то, чем вы занимаетесь?

— Мы не вместе, но это так мило, что ты ревнуешь.

— Я имею ввиду, по крайней мере ты выбрала нечто абсолютно противоположное, нежели в прошлый раз.

Брайна прекрасно понимала, что он говорит о Джуде, от чего тут же вздрогнула.

Ближе наклоняясь к ней, Пейс прошептал ей на ухо:

— Кстати говоря, а новый парень знает твои страшные тёмные тайны?

Он выглядел так, будто смог загнать её в тупик, что было абсолютной неправдой.

— Вообще-то, знает. Хотя, это совсем не твоё дело, — Брайна оттолкнула его с дороги. — Но мы не вместе, придурок.

Пейс выглядел искренне удивлённым. И Брайна была счастлива, что ей удалось поставить его на место.

— Он знает о Джуде?

— А что? Это не такой и большой секрет. И да, он знает. А теперь, когда допрос окончен, ты можешь идти.

— Но ведь я только начал, — ответил он. — Откуда у тебя этот дом?

— Какая разница? Он далеко от тебя, вот что важно.

Осознание истины, казалось, озарило его лицо.

— Снова прибегаешь к старым недобрым привычкам?

— Отвали!

Она понимала, что он специально её выводит из себя, но ничего не могла поделать с собой. Одно только его присутствие злило её. Это заставляло думать о женитьбе её отца на шлюхе, которая сейчас была беременна. Она не видела их с тех самых пор, как Пейс переехал в её квартиру, и не желала ничего слышать об этом новорождённом.

— Ты ведь знаешь, я не уйду.

— Тогда, держись от меня, чёрт тебя дери, подальше.

Пейс рассмеялся и отошёл.

— Пойду лучше поищу кого-то, чтобы отвести сегодня домой на ночь, — бросил он через плечо.

Брайна вздрогнула. Бедная новая жертва. Пейс отвратительный. Она ненавидела то, что он учится в её университете. Она игнорировала его, как могла, мало проводила времени в своей квартире, но всё равно он всегда крутился поблизости. Всё это испортило ей настроение.

Ей нужно выпить. Ей определённо нужно выпить. Ей хотелось, чтобы девочки помогли забыть о Пейсе. На самом деле, от одной только мысли о Пейсе, ей казалось, словно жуки пробрались ей под кожу и снуют там туда-сюда.

Она побрела на кухню и налила себе ещё одну «Маргариту», когда сквозь открытое окно, до неё донёлся один очень увлекательный разговор. Она слегка выглянула и увидела Эрика с группой ребят, с которыми он приехал.

— Так значит, ты объездил дикую Брайну, — сказал Грег, будто это было нечто вполне очевидное. Он даже не спрашивал. Просто утверждал. Грег двинул Эндрю в плечо и захохотал. — Чуваки, так вы теперь «братья по киске».

Эндрю угрюмо на него взглянул и показал какой-то жест, который Брайне не удалось рассмотреть.

Хмм. Значит, ребята решили устроить Эрику такой же разговор, как и девочки, ей накануне. Жаль, что он не может сказать им истинную причину, почему они не спят вместе, вместо того, чтобы придумывать небылицы.

Эрик усмехнулся.

— Нет, чувак, мы просто друзья.

Грег фыркнул и показал весьма красноречивый жест бёдрами.

— С преимуществами?

Фее! За что он вообще нравится Бет?

— Неа, — ответил Эрик, делая очередной глоток пива, казалось, он был полностью расслабленным.

— Я видел вас двоих, когда вы рядом, — сказал Грег. —носишь её на руках, предлагаешь отшлёпать. Я бы давно уже не устоял.

— Что ж, я не ты.

Разминая шею, отозвался Эндрю:

— Ох, что я делал с этой задницей.

Эрик и Грег вновь обратили на него внимание.

— Ага, прежде чем она стала зажиматься с каждым в «Rose», кроме тебя, — выдавил Грег, подавляя истерический смех. — Чувак, я слышал, после тебя она уже переспала с

доброй половиной команды.

Эндрю уставился на него.

Но Брайна услышала голос Эрика:

— Не думаю. Брайна очень разборчива. Она не станет довольствоваться всякими недоумками.

— Разборчива? — Переспросил Эндрю. Даже он, казалось, с трудом в это верил. — Похоже, мы говорим о разных девушках.

Эрик пожал плечами.

— У неё элитный вкус. Не думаю, что она будет размениваться на рай в шалаше.

Грег всё ещё казался шокированным.

— В любом случае, чувак, ты не можешь быть просто другом с такой горячей штучкой.

— И тем более, не с Бри, — подтвердил Эндрю.

Брайна с трудом сглотнула. Она прекрасно знала, что о ней думают другие. Всегда знала. И откровенно говоря, всё стало только хуже, когда она начала учиться в колледже. Но знать, что о тебе думают, и слышать это — большая разница. Это заставило вскипеть её кровь. Ей захотелось пойти и потребовать назвать поимённо всех, с кем она якобы переспала. Поскольку с прошлого лета их было всего двое — Эндрю и Хью. И всё.

Придурки.

По крайней мере, Эрик на её стороне.

— Ну, не думаю, что это правда. Мы с Брайной не встречаемся и не трахаемся, поэтому я думаю, что мы друзья, — ответил Эрик.

— Тогда, кого же ты трахаешь? — Спросил Грег. — Нельзя ведь проводить так много времени с этой горячей задницей вместе, и не ходить с постоянным стояком.

А это приятно!

Брайна жуть, как хотела узнать ответ Эрика. Не то, чтобы он сказал им правду, но всё же.

После нескольких секунд сомнений, Эрик ответил:

— Ни с кем. Я слишком занят учёбой и тренерством. Это, будто иметь две работы одновременно.

— Чувак, никто не может быть настолько занят, — возразил Грег.

Эрик только пожал плечами.

— А я могу.

Разговор перешёл на тему футбола, и Брайна решила, что уже достаточно услышала. Она взяла свою «Маргариту» и направилась туда, где был Эрик с ребятами. Грег ткнул Эндрю локтём, и, развернув козырёк своей кепки назад, и двинулся в противоположном направлении. Они оба уже отошли на приличное расстояние, пока Брайна приблизилась к Эрику, который теперь стоял в одиночестве.

— Вау. Кажется, я знаю, как спугнуть парней.

— Они мудаки, — Эрик сделал очередной глоток пива.

— Это правда, — она игриво взглянула на него из-под ресниц, — так значит, я разборчива, с утончённым вкусом, и не буду с кем попало связываться. Эр, я ещё никогда не слышала столько комплиментов от тебя одновременно.

Он застонал и закатил глаза.

— Я должен был предусмотреть, что ты можешь это всё услышать. Тогда бы ни за что не стал защищать твою честь.

— О да, потому что я — «дева в беде», и мне нужна защита моего целомудрия.

— Твоего целомудрия? — Эрик согнулся пополам от приступа смеха. — Эти два слова я бы никогда не поставил рядом с твоим именем.

Брайна пожала плечами.

— Я это заслужила.

— Это правда.

— Ещё, я слышала, что ты сильно занят, чтобы заводить с кем-то отношения? — Поинтересовалась она, чувствуя приятное опьянение от своего напитка.

— Ага. Невероятно занят, — он пожал плечами. — Да и всё равно, мне сейчас никто не нужен.

— Я понимаю тебя, — было необычно вести такую личную беседу среди толпы людей. — Знаешь, так же, как ребята доставали тебя вопросами спим ли мы, девочки устроили такой же допрос и мне.

— Серьёзно, ты, что всё слышала?

— Сложно было пропустить, когда вы так громко говорили, — Брайна ткнула его пальцем в живот. — В любом случае, тебе не нужно ничего от меня скрывать. Я знаю твои самые тайные и тёмные секреты. И ты мог бы мне сказать, если бы с кем-то встречался.

Брайна встретила его взгляд. Эрик ничего не рассказывал ей про эту сторону своей жизни, и её съедало любопытство.

— Если ты знаешь все мои секреты, тогда должна понимать, что всё чертовски запутано.

— Дело конечно твоё, — ответила Брайна, — но секс нужен всем.

— Думаю, ты преуспела в этом за нас двоих.

— Вряд ли, — ответила она.

Ей всегда было мало секса. Брайна возбудилась только от одних разговоров о нём, тем более, что уже около двух недель не виделась с Хью.

— Я, как Скарлетт О`Хара. Меня нужно трахать и почаще, и чтобы это делал тот, кто в этом хорош.

— Думаю, там было «целовать», — ответил он, сдерживая улыбку.

— Да, но я усовершенствовалась. Ты ведь знаешь, что она была падкой на деньги распутницей, которая сходила с ума от того, что не могла выйти замуж за своего двоюродного брата.

— По крайней мере, она даёт мне надежду, что и ты рано или поздно образумишься, — ответил Эрик.

— А мне она даёт надежду, что я буду также всегда красивой. Она просто королева, сумевшая сохранить своё прекрасное, хоть и стервозное лицо.

Эрик покачал головой, и уже привычным движением убрал прядь её волос со лба.

— Ты ведь и так знаешь, что всегда будешь красавицей, Бри. И однажды, ты позволишь людям увидеть, что ты также прекрасна внутри.

РУМЯНЕЦ РАЗЛИЛСЯ ПО ЩЕКАМ БРАЙНЫ. Она не понимала почему. Она никогда не краснела от смущения.

— Что ж, тогда мне прекрасно удалось тебя одурачить, — пошутила она.

Эрик закатил глаза и сделал шаг назад.

— Идём, пьянчужка. Пора вернуть тебя к твоим девочкам. Не хочу забирать тебя с твоей собственной вечеринки.

Они отправились в самую гущу веселья, где по идее и было её место. Хотя она совсем не возражала остаться вместе с Эриком и просто болтать. На самом деле, последнее время, она всегда была не против этого.

Вечеринка набирала обороты, и дом уже был набит битком студентами и спортсменами. Брайна тоже времени не теряла зря, и была изрядно навеселе. Чем больше алкоголя, тем веселее.

С наступлением ночи все вокруг абсолютно забыли, что они в гостях, и, потеряв всякий стыд, вытворяли невероятные вещи. Люди танцевали на газоне, ласкали друг друга в бассейне, занимались сексом по углам. Кругом происходил полнейший разврат.

Брайна выдернула Эрика из толпы и потянула танцевать с ней, Трин и Стейшей. Он согласился только после её долгих уговоров. Было так прекрасно, что он не в силах противостоять ей.

— А Нил вернётся? — Прокричала Брайна на ухо Трин. Она была зажата в сэндвич из танцующих.

Трин пожала плечами, тяжело вздыхая.

— Не знаю. Весь вечер он так странно себя вёл.

— Какого чёрта? Это ведь вечеринка. Скажи, чтобы он вернулся и развлекался.

— Не уверена. Вообще-то, он не любит, когда устраивают сцены.

— Сцены? — Раздражённо спросила Брайна. — Это колледж. Добро пожаловать в страну веселья.

— Я знаю. Он так глупо себя ведёт. Ему кажется, что вы со Стейшей оказываете на меня плохое влияние.

— Что? Теперь он ведёт себя, как твоя мамочка?

— Я не знаю.

Трин резко перестала танцевать, стоя на газоне, на заднем дворе Брайны. Она выглядела усталой. У неё всегда были все эмоции на показ. Хотя она и была сильной, уверенной девушкой, которая к своим восемнадцати годам добилась немалого успеха, она всё ещё позволяла чувствам других людей влиять на себя. Поэтому, иногда Брайне хотелось хорошенько её встряхнуть и закричать, чтобы не принимала всё так близко к сердцу. И она должна быть сейчас ей хорошей подругой.

— Может, тебе стоит поговорить с ним? — Предложила Брайна.

— Он сидит вон там, — Трин указала на один из стульев недалеко от места, где они танцевали.

— Это поможет.

— Пойдёшь со мной?

— Конечно.

Брайна знала, что она не самый подходящий человек в тех вопросах, где необходим мягкий подход. Видимо, Трин и впрямь сильно расстроена.

Брайна откинула голову назад на грудь Эрика, и сказала ему на ухо:

— Мы собираемся пойти, поговорить с Нилом.

— Всё в порядке?

— Нет. Он ведёт себя, как полный мудака.

— Хочешь, чтобы я пошёл с вами? — Спросил он.

Брайна взглянула в его карие глаза и улыбнулась. Она была пьяна, и слишком отчётливо ощущала реакцию своего тела на его близость.

— Сформулировать мысль. Нам понадобится помощь с формулировкой мысли, — отшутилась она, стараясь отвлечься, и отстранилась от Эрика.

Он рассмеялся.

— Идём, Брайна.

Трин взяла её за руку и потащила прочь с импровизированного танцпола. Другая рука Брайны с лёгкостью проскользнула в ладонь Эрика, и он последовал за ними. Как только они вышли из толпы, она тут же отпустила его.

— Эй, — сказал Трин, стоя перед Нилом.

В руках у него был телефон, и казалось, что он бесцельно прокручивает страницу вверх-вниз.

— Что случилось?

— Не хочешь пойти потанцевать?

— Ты ведь знаешь, как я ненавижу толпу.

— Оу, — сказала она. Трин оглянулась на Брайну и расширила глаза.

Видимо, Брайне не стоило вмешиваться, но она была не в силах удержаться.

— Тогда что же ты делаешь на вечеринке?

Он взглянул на неё, оторвав взгляд от телефона.

— Потому что моя девушка сказала, что я должен прийти, т.к. ты её лучшая подруга.

— Я не говорила, что ты должен идти. Я хотела, чтобы ты был тут со мной! — Ответила Трин.

— Да, и это привело меня на очередную бессмысленную вечеринку с кучей спортсменов, которым ненавистно само моё существование, — пожаловался Нил.

— Никто тебя не ненавидит! — Закричала Трин. — Ты раздуваешь из мухи слона.

— Ну да, — пренебрежительно бросил он, и вернулся к своему телефону.

Брайна уставилась на него.

— А может, тебе стоит поговорить со своей девушкой, вместо того, чтобы игнорировать её?

Одним быстрым движением Нил вскочил на ноги.

— А может тебе стоит не лезть не в своё собачье дело? Ты — та самая причина, по которой она находится тут. Она вовсе не тусовщица. Она художник.

Брайна смотрела на него так, словно у него внезапно выросли рога.

— А, почему она не может быть и тем и другим? — Выплюнула она.

— Вы постоянно толкаете её в такие ситуации. Я вообще не имею ни малейшего понятия, почему она дружит с тобой и Стейшей. Вы заставляете её быть тем человеком, которым она не является.

— Никто меня ни к чему не принуждает! — Закричала Трин.

Брайна не могла промолчать.

— Трин, которую знаю я, абсолютная тусовщица, но также она ещё модель, художник, гуру моды, безнадёжный романтик, великолепная танцовщица и ещё много чего другого. Если ты всего этого не видишь, тогда ты многое теряешь.

— Подумаешь, — ответил он.

— Если ты этого не видишь, тогда, возможно, тебе лучше уйти? — На эмоциях спросила Трин. — Всё равно ты не хочешь быть здесь со мной.

— Хорошо. Думаю, тогда мне лучше уйти, — ответил Нил. Он взглянул на их трио и направился на выход.

— О, Боже мой! — Вскрикнула Трин и слёзы тут же хлынули из её глаз. — Что же я, чёрт возьми, наделала?

— Ты сказала этому неудачнику заткнуться и выметаться отсюда! — Ответила Брайна.

— Нет. Ах! Я не хочу расставаться с ним. Я не могу этого сделать, — она выглядела так, словно у неё вот-вот начнётся приступ паники. — Я пойду за ним.

— Что? — Возмутилась Брайна. — Но он только что вёл себя, как полная задница.

— Мне нужно поговорить с ним.

Трин развернулась и побежала за Нилом. Брайна покачала головой и тоже направилась в дом. Эрик не отставал от неё. Трин догнала Нила у выхода и умоляла поговорить с ней.

Эрик опустил руку на локоть Брайны.

— Эй, может, стоит дать им поговорить наедине? Она кажется такой расстроенной.

Брайна с тревогой взглянула на подругу. Ей было больно видеть её в таком состоянии. Почему она пресмыкается перед парнем, который не хочет, чтобы она просто была на вечеринке? Это ведь смешно.

— Да, конечно, — неохотно согласилась она.

Они отошли от входной двери и направились в гостиную. Там было полно народа, и некоторые ребята заняли стол, чтобы поиграть в пивной пин-понг. Она протянула один стакан Эрику.

— Воу! — Сказал он, потянувшись за её пивом. — Может, пора притормозить?

— Думаю, мне нужно сегодня хорошенько трахнуть, — пьяным голосом пробормотала она.

Эрик вздёрнул бровь.

— Что?

— Да, мне жуть как хочется секса.

— Ты рушишь весь успех моего утверждения, что ты разборчива.

Она театрально вздохнула.

— Ну, хорошо. Тогда, я позволю тебе выбрать за меня. С кем мне лучше переспать?

— Я не стану выбирать тебе новую жертву, — стиснув зубы, заявил Эрик.

— Я ведь не чёрная вдова или что-то вроде этого, — невнятно промямлила Брайна. — Я не стану откусывать им голову или разрывать на куски.

— Хотя, доля правды в этом есть.

— Может только немного.

Хотя, её это не волновало. Но ведь секс не об этом. Он о том, чтобы получить удовлетворение. И если, у неё получится найти кого-то, кто это сделает, будет просто замечательно.

— Думаю, на сегодня тебе хватит.

Она даже не понимала, что всё ещё пьёт пиво, которое держит в руке.

Она отвела стакан за спину, чтобы он не смог его достать.

— Будет достаточно, когда я сама это решу, — дразнила она. — А я, определённо ещё не закончила.

— Отдай, — Эрик двигался настолько быстро, что её ослабевшие рефлексy были не в силах соперничать, и попытался выхватить стакан из её рук. Но Брайна не сдавалась, и пиво расплескалось, попадая на её оголённое тело и на пол.

— Вот отстой!

Эрик сыпал проклятиями.

— Ты ходячее несчастье, — заворчал он. — Пойду что-то найду, чтобы вытереть тебя.

Брайне нужно было стоять посреди гостиной с ногами, облитыми пивом. Это было отвратительно. Она собиралась принять основательный душ и воспользоваться скрабом, чтобы смыть всю эту гадость со своей, чёрт подери, идеальной кожи.

Глазами она пробежалась по толпе, в поисках Эрика, но вместо этого её привлекла девушка, стоявшая в коридоре между кухней и гостиной. Казалось, она потерялась, или кого-то ищет. И тут Брайна узнала эту симпатичную брюнетку. Одри — бывшая девушка Эрика.

Брайна стиснула зубы. Сучка. Какого чёрта она тут делает?

Когда Эрик заметил Одри, он выглядел испуганным. В руках у него было полотенце для Брайны, но как только его заметила Одри, она тут же стала оживлённо с ним разговаривать. Брайна жалела, что не знает, о чём сучка говорит там. Инстинктивно, она ненавидела эту женщину и желала, чтобы та выметалась из её чёртового дома.

Брайна сделала шаг в сторону Эрика и Одри, и он тут же поднял руку вверх. Одри замолчала, и уставилась на него. А потом, он пошёл к Брайне. Она попыталась скрыть свой нахмуренный вид, но скорее всего, мало в этом преуспела. Эрик выглядел смущенным, когда взглянул на неё.

— Прости за ноги, я не хотел проливать на них пиво, — сказал он.

Эрик наклонился и начал стирать липкую жидкость с её ног. Брайна подняла глаза, и встретила пристальный взгляд Одри. Она выглядела подавленной. Брайне стало интересно, что сейчас чувствует Одри, наблюдая, как Эрик касается её. При этой мысли она захихикала.

Эрик взглянул на неё снизу-вверх.

— Что?

— Ничего, просто спасибо, — ответила она.

— За то, что облил пивом?

Она вновь захихикала. Чёртово хихиканье.

— Нет, за то, что вытираешь.

Он нахмурил брови и встал.

— Ты пьяна.

А затем, без единой мысли, она потянулась к нему и опустила поцелуем на его губы. Её разум был пуст. Единственной реальной вещью казался этот поцелуй. Она вспомнила вкус его губ с того дня на чемпионате. Она должна была повторять себе, что это всего лишь прикрытие, но его губы были такие идеальные. Как же это не справедливо.

Она даже не желала признавать ещё одно чувство, которое словно змея ползло внутри неё. Ревность. Она вспыхнула без предупреждения. Она хотела, чтобы Одри это видела. Брайна знала, что Эрик не может быть её. У неё не было шансов. Но она желала доставить его бывшей боль, и не важно насколько это иррационально.

Прошли секунды или же минуты, но внезапно, её оторвали от Эрика. Он держал её на вытянутых руках. И выглядел далеко не счастливо.

— Ты пьяна и не понимаешь, что делаешь.

— А мне кажется, понимаю.

— Нет, — отрезал он. — Ты пьяная и возбуждённая, а я просто оказался рядом. При других обстоятельствах ты бы так не поступила. Мы ведь оба знаем, что этого бы не произошло.

Его реакция была для неё словно пощёчина. Словно они опять стоят в «Posse», и он говорит ей, что она из тех девушек. Её щёки вспыхнули злостью, и Брайна хотела что-то ему ответить, но впервые, она словно онемела.

Эрик развернулся, и увидел, что Одри стоит всё ещё там, и наблюдает за ними. Как только их взгляды встретились, она бросилась на выход.

— Чёрт, — простонал он, — я должен пойти поговорить с ней.

— Эрик, — прошептала Брайна, — ты не должен уходить.

— Должен. Попробуй протрезветь. Мне кажется, утром ты пожалеешь о случившемся.

И он ушёл, оставив её стоять там.

Всё о чём она могла сейчас думать, что она не будет об этом жалеть. А потом, она вспомнила лицо Джуда, и весь выпитый алкоголь грозился выбраться наружу.

Скорее всего, это будет долгая ночь.

БРАЙНА ВОРОЧАЛАСЬ В ПОСТЕЛЕ и потёрла глаза пальцами.

— Аааах, — простонала она.

События вчерашнего вечера явно свернули куда-то не туда. У неё было жуткое похмелье, и всё, о чём она могла думать, было выражение лица Эрика, перед тем, как он покинул вечеринку. Да что со мной такое? Она знала, что должна пойти и поговорить с ним о случившемся. Её живот скрутило только от одной мысли, что он расстроен по её вине.

Но она не может показаться ему в таком виде. Прежде чем говорить с ним, нужно привести в порядок мысли. Прямо сейчас, она была словно сама не своя.

Брайна выбралась из постели, натянула чёрную мини-юбку и просторный топ с бахромой, что соответствовало её настроению, и затянула волосы в высокий хвост. Достав телефон, Брайна отправила сообщение Хью.

У тебя уже утро?

Вообще-то, обед. Поздно легла?

Ага. Я умираю. Словно зомби.

Как жаль, что я не рядом, чтобы исправить это.

И мне жаль.

Это была ложь. Брайна была рада, что рядом никого нет, чтобы увидеть в каком состоянии она находится. После вчерашнего вечера, она не могла держать лицо, и уж точно, ей бы не удалось это перед Хью.

Почему бы тебе не отправиться в СПА? Мой ассистент может всё организовать.

Она улыбнулась. Звучит идеально.

Замечательная идея!

Я обо всём позабочусь. Не могу дождаться нашей встречи.

По пути в СПА она набрала Трин. Брайна ничего не слышала от подруги с тех самых пор, как вчера она ушла с вечеринки вместе с Нилом, и, судя по тому, как обстояли дела, она хотела удостовериться, что с ней всё в порядке.

— Алло, — сонно ответила Трин.

— Привет. Ты что, ещё спишь?

— А ты почему так рано поднялась? — Спросила она зевая.

— Уже час дня.

— Неужели?

— Ага, — подтвердила Брайна.

— Что там у тебя?

— Лучше скажи, как у вас там с Нилом? Ты ушла, и так и не вернулась на вечеринку.

— Я знаю, — ответила Трин. — Прости. Нил извинился, и мы помирились. Он просто был расстроен, потому что его не приняли на стажировку в качестве графического дизайнера в «Richard». Для него это стало огромным разочарованием, ведь он так надеялся получить именно это место, что даже не подавал документы в другие компании. А теперь, все места для летних стажировок заняты.

— И он, решил отыгаться на тебе? И тебя это устраивает? — Брайна была уверена, что ей не удалось скрыть презрение в своём голосе.

Трин тяжело вздохнула.

— Я не знаю. Это была сложная неделя, вот и всё.

— Кажется, эта сложная неделя слишком затянулась.

— Ты говоришь, как Стейша. Перестаньте меня поучать.

Брайна покачала головой и рассмеялась.

— Едва ли. Я не поучаю тебя. Я пытаюсь сказать, что отрежу его яйца и суну их в блендер, если он и дальше будет вести себя так.

Трин захохотала.

— Я не верю тебе. Хотя нет, верю. Ты точно сделаешь это. Спасибо за заботу, Би.

— И хватит пугать меня со Стейшей, — пропела Брайна.

— О, Боже мой! Я обожаю тебя, но сейчас, собираюсь вернуться в кровать.

Подъехав на стоянку, Брайна окончила разговор. Передав ключи от своей машины парковщику, она направилась к лифту, ведущему в зону СПА. Как и было обещано, данное время в расписании было выделено исключительно для неё. И следующие несколько часов, её массировали, очищали кожу скрабом, депилировали, укладывали волосы, и просто порхали над ней, выполняя каждое желание. После всего этого, она чувствовала себя совсем другим человеком, и хоть она понимала, что всё равно нужно встретиться с Эриком, по крайней мере, она чувствовала себя посвежевшей.

Когда Брайна уже покидала СПА, женщина на выходе остановила её.

— Прощу прощения.

— Да?

— Это оставили для вас, — женщина передала ей небольшую коробочку, завёрнутую в подарочную бумагу.

— Оу.

— Всего мгновение назад доставили.

— Спасибо.

Брайна сорвала бумагу и открыла коробочку. Она благоговейно вздохнула. Внутри оказались инкрустированные бриллиантами часы «Hermès Paris» из розового золота, с чёрными вставками. Она достала их и надела на своё запястье. Теперь с ними, а ещё с подвеской и браслетом от «Гарри Уинстона», она была усеяна драгоценностями. Брайна пожала плечами, и решила, что они ей чертовски подходят.

Она тут же направила Хью потрясённое и взволнованное сообщение о часах. Брайна не могла налюбоваться на них. Каждый его подарок был таким экстравагантным и продуманным, как она и любит.

Спустившись на первый этаж, она взглянула на выход и тяжело вздохнула. Желудок скрутило в тугий узел. Она всё ещё была не готова встретиться с Эриком. Её уверенность прошлого вечера, словно смыло волной. Мысли о том, что же он скажет ей, поедали Брайну изнутри. Она понимала, что разговор должен помочь им во всём разобраться, а все её страхи на самом деле надуманы. Но она никогда раньше не переживала так из-за простого разговора. Разве только, больше года назад, когда Джуд хотел с ней поговорить.

Возможно лёгкий коктейль поможет ей снять напряжение. Она прошла в бар и заняла свободное место за стойкой. Закинув ногу на ногу, она улыбнулась бармену и заказала свой любимый «Грязный мартини».

Брайна почувствовала на себе взгляд парня, сидевшего через два места от неё. Обернувшись через плечо, она установила с ним зрительный контакт, и он не стал его разрывать. Брайна отвернулась, сделала ещё один глоток мартини, и вновь взглянула на

парня. Он всё также смотрел на неё, на этот раз ещё более пристально. Странно.

— Могу чем-то помочь? Или ты просто присматриваешься? — Саркастично спросила она.

Парень пожал плечами.

— Мне показалось, ты хочешь, чтобы тобой восхищались.

— С чего это?

— Взгляни на себя, — ответил он, будто это всё объясняло.

Брайна взглянула на себя, на ней была ничем не примечательная одежда. Да и на ногах сандалии. В салоне её волосы привели в порядок, но на лице не было ни грамма макияжа, потому что она ничего такого не планировала. Единственной впечатляющей вещью на ней были бриллианты.

— И?

— Я не смог не заметить тебя, — ответил парень и вернулся к своему пиву.

Брайна в замешательстве сузила глаза. Это было странное знакомство, но она заинтересовалась, особенно потому, что он был хорош собой, и всего на пару лет старше её. Он был блондином с карими глазами, в обычных джинсах, футболке и шлёпанцах. На спинке барного стула висела мятая рубашка, и весь его вид кричал о... непринуждённости. «Определённо не мой тип».

— Извини, — сказал он, заметив её озадаченный вид, — весь последний год я отсутствовал в стране, и для меня оказалось большим культурным шоком вернуться сюда, нежели уехать.

— Чем занимался? Работал?

— Неа. Хотел увидеть мир, и это обернулось немного большим приключением, чем я ожидал. Я хотел бы как-то рассказать тебе эту историю, — сказал он, наклоняясь к ней.

Хмм. Опасный ход. Ей кажется, даже понравилась его нескрываемая уверенность.

— Я бы с удовольствием, но мне пора возвращаться в кампус.

— Ты учишься в Государственном Университете Невады или же в UNLV (University of Nevada at Las-Vegas)?

— В государственном.

— Круто. Я туда тоже поступаю с осени. Думаю, вернуться в мир нагузок, — сказал он улыбаясь.

Брайна засмеялась.

— Хорошо, тогда, может расскажешь мне свою историю в следующем семестре.

— Определённо. Если дашь мне свой номер, я обязательно позвоню, когда приеду в кампус. Будет классно, кого-то здесь знать.

Брайна пожала плечами. «В целом, а что я теряю?»

— Конечно, — она внесла свой номер в телефонную книгу его телефона. — Я Брайна, кстати.

Парень протянул руку.

— Кэм.

Она ещё раз улыбнулась, и вложила свою руку в его.

— Приятно познакомиться.

— И мне.

Когда Брайна покинула бар и направилась к машине, она не могла избавиться от приятного чувства где-то внутри. Как же было хорошо встретить парня, который не

относился к ней предвзято из-за её репутации. На самом деле, он совсем ничего не знает о ней. Но даже не смотря на её не самый лучший вид, обратил на неё внимание. Это был истинный комплимент. И даже, если он никогда не позвонит, было приятно пофлиртовать с ним.

Покинув отель, она чувствовала себя, будто мир развернулся на сто восемьдесят градусов. Она намного лучше себя чувствовала, и была готова поговорить с Эриком. Поездка была короткой, и Брайна уже подъехала к дому Эрика.

Дверь была открыта, и она позволила себе войти без стука.

На этот раз, не было никакой «Маргариты».

— Эрик?

Ответа не последовало.

Она прошла на задний двор, но и там оказалось пусто. Она решила подняться на второй этаж, и услышала голоса. Брайна подошла к комнате, отведённой под спорт зал, и открыв дверь, увидела Эрика, поднимающего штангу с Эндрю на подстраховке.

Оба парня были без футболок, потные и адски сексуальные. Не смотря на то, что Эндрю был сплошной грудой мышц, взгляд Брайны был прикован к Эрику. Он выполнял жим лёжа, и с громким выдохом поднял штангу вверх.

— Я не помешала? — Улыбаясь, Брайна прислонилась к дверному косяку.

Эрик взглянул на неё, и вновь вернул своё внимание к штанге, возвращая её на станок.

— Чего тебе надо, Бри?

Эндрю вопросительно посмотрел на Эрика. И ей стало любопытно рассказал ли ему что-нибудь Эрик о том, что произошло прошлой ночью. Она в этом сомневалась. Они были друзьями, но Эрик всегда трепетно относился к личному... во всех смыслах.

— Сейчас обед воскресенья, — произнесла она, будто это всё объясняло.

— И? — Пробормотал Эрик.

— Я предсказуема... как часы.

— Ты действительно сказала, что предсказуема? — Спросил Эндрю. Его глаза расширились от удивления.

Да, она обычно о себе такого не сказала бы, но ведь на самом деле она проводила здесь каждое воскресенье.

— Заткнись, Хэллоуэй, — выплюнула Брайна.

Эндрю рассмеялся, и вздёрнул руки вверх в знак капитуляции.

— Просто сказал.

— Не стоит.

Казалось, Эрик не обращал на них внимания. Он сел и взяв полотенце вытер лоб. А затем наконец-то... наконец-то взглянул на неё.

— Тебе что-то нужно?

Брайна поёжилась под его пристальным взглядом и переступила с ноги на ногу.

— Я ехала из СПА салона, и решила заглянуть.

— Неужели? — С недоверием спросил он.

— Да, решила проверить как ты.

— Ну же, Голливуд. Говори правду.

Брайна склонила голову набок. Это была правда. Практически.

— Ты вчера не вернулся на вечеринку, — после того, как я поцеловала тебя, — и весь день о тебе не было ничего слышно.

— И?

— И я хотела проверить как ты, — повторила она.

— Что я тут пропустил? — Эндрю схватил своё полотенце и закинул его на шею.

— На самом деле, Брайна здесь, чтобы извиниться, но у неё с этим проблемы. Ей нужно стараться лучше, — сообщил Эрик.

— Ты задница. Я здесь не ради извинений, — заявила она.

Эндрю кивнул.

— Тут я должен согласиться. Это звучит нереалистично. Брайна никогда не извиняется.

— Вот видишь. Я здесь потому, что ты не выходил на связь.

Эрик пожал плечами.

— Хорошо. Если ты здесь не ради извинений, тогда можешь уходить. Мы заняты, — и он занял исходное положение на снаряде.

Эндрю неестественно рассмеялся.

— Знаете, я лучше пойду, — он взял свою футболку, спортивную сумку и направился к двери.

— Я не собираюсь говорить что-то такое, чего тебе нельзя слышать, — заявила Брайна.

— Да, но я внезапно почувствовал себя свидетелем ссоры старой супружеской пары.

— А-ха-ха, — съязвила Брайна. Она не могла поверить, что Эндрю такое сказал. — Какой ты шутник.

— Нет причин, чтобы ты уходил, — сказал Эрик.

Эндрю пожал плечами.

— Всё равно я собирался уходить. Увидимся позже, ребята. У меня есть ощущение, что придётся подождать извинений, — он ушёл, оставляя за собой шлейф смеха.

— Итак... — начала Брайна.

— Ага.

— Не хочешь пойти пообедать, или что-то вроде того? Я умираю с голода.

Эрик вновь сел с невероятной скоростью и уставился на неё не веря своим глазам.

— Ты действительно собираешься игнорировать произошедшее и делать вид, будто ничего не случилось?

— Раньше это срабатывало.

— Не в этот раз.

— Ну хорошо! Я была пьяна и поцеловала тебя. Но я не думала, что это что-то серьёзное, — это была ложь.

Весь день она не находила из-за этого себе места. Она не думала, что это произойдёт, но больше всего, Брайну поразила его реакция.

— Ничего серьёзного?

— А ты никогда не целовал кого-то, когда был пьян?

— Конечно, — он пожал плечами. — Но обычно, они хотели того же.

Она бы хотела сказать, что не знала, что он не хотел этого, но ведь это была неправда. Она знала, и всё равно это сделала. Это был не самый лучший момент.

— Да. Алкоголь, — напомнила она. — Думаю, я просто должна была это сделать.

Эрик опустил подбородок и наблюдал за ней из-под лба.

— Ну же, ты можешь лучше. Попроси прощения, ведь за этим ты пришла.

— Ты просто невыносим.

Эрик встал и направился прямо к ней. Он остановился лишь в одном шаге от Брайны. В

его карих глазах была смесь разочарования и отчаяния.

— Я твой друг, Бри. А настоящие друзья извиняются, когда они налажали. Они не ведут себя так, словно они выше этого. Не делают вид, что этого вовсе не было. Они не пасуют, когда ты им указываешь на их ошибки. Я понимаю, что это сторона дружбы нова для тебя, и ты привыкла, что парни падают к твоим ногам. Но я не из таких парней. Ты знала, что будут последствия, и чего это будет мне стоить, когда решила поцеловать меня, но тебе было плевать. И я думаю, что заслужил извинений.

— Я знаю, — тихо ответила она.

Игра была окончена. Узел туже стянул её желудок, и она ненавидела то, что сделала больно Эрику. Потому что, он действительно выглядел так, словно ему больно. Знает ли он, что я поцеловала его потому, что Одри была там? Понимает ли, что я ревновала? Захочет ли он и дальше дружить, если всё это узнает?

И Эрик был прав. Он был первым её настоящим другом... и возможно, единственным. Она слишком заботилась о его чувствах, что тоже было для неё в новинку. Она никогда не утруждала себя этим прежде, всегда было легче оттолкнуть их, или и вовсе убрать из своей жизни, чтобы не иметь дело с последствиями.

Но не с Эриком.

— Знаешь? — Сказал он, и покачав головой и сделал шаг назад.

— Прости, — заикаясь выдавила она, — я не хотела расстроить тебя.

Эрик вздохнул и опустился на кресло.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Да.

— Вот так, просто?

— Ты и правда извинилась. Я думал не станешь.

— Мне не нравится расстраивать тебя.

— Ты ведь просто была пьяна.

Он смотрел на неё, будто пытаясь найти ответ, и Брайне стало интересно, о чём он думает, когда так смотрит на неё.

— Ты ведь знаешь, я не умею злиться на тебя, — но почему-то он сказал это так, что стало ясно, между ними что-то не так.

Она была прощена, но было что-то ещё, и она не понимала, что может сделать, чтобы исправить это.

А быть может, ничего и не нужно было менять.

ТОЛПА ВЗРЕВЕЛА, когда поняла, что их «золотая» команда одержала победу. А лица Брайны озарила ещё большая улыбка, от понимания того, что Маршал обошёл по очкам Пейса.

Когда стадион понемногу опустел, Стейша подбежала к Брайне. На ней была серебристая униформа в знак поддержки команды Пейса, а на Брайне золотая – в поддержку Маршала.

— Хорошая игра, да? — Спросила Стейша.

— Ага. Хорошо вновь вернуться. Мне ненавистна мысль о том, что нам придётся ждать ещё целых пять месяцев, прежде, чем мы вновь вернёмся на кромку поля.

— Душераздирающее чувство.

— Определённо, — Брайна помахала Трин, которая перелезала через перила, отделяющие газон от зоны болельщиков.

— Девчонки, привет, — поприветствовала их Трин.

— Привет! — Стейша коснулась локтя Брайны. — Мы можем позже поговорить?

— Можем и сейчас, — ответила Брайна.

— Да, но я хочу наедине.

— Ладно? — Вопросительно ответила Брайна.

— Не волнуйся.

Брайна вздёрнула брови.

— Так и было, пока ты этого мне не сказала. Что происходит?

— Ничего, — пискнула она, — поговорим позже, — а потом она развернулась и практически бегом бросилась в раздевалку, даже не оглядываясь.

— Это было чертовски странно, — Брайна сказала Трин.

Трин пожала плечами.

— Стейша вообще странная штучка.

Брайна с подозрением взглянула на неё.

— Ты знаешь, в чём дело?

— Даже если и знаю, не стану говорить, прежде, чем она сама скажет, — Трин подняла руки в защитном знаке, предупреждая возможную атаку Брайны. — Выслушай её.

— Хорошо, — но ей это явно уже не нравилось.

— Увидимся позже в «Posse». До встречи там, — сказала Трин.

Брайна в замешательстве покачала головой. Ей было интересно, что же такого хочет ей сказать Стейша, и почему Трин хотя бы не намекнула об этом. Стейша сказала не волноваться, но это автоматически обернулось обратной стороной.

Она попыталась избавиться от этого чувства, и нашла взглядом Эрика в толпе.

— Привет. Сегодня все собираются в «Posse», ты идёшь? — спросила она его.

Его взгляд метнулся к ней, а затем вновь вернулся на поле.

— Думаю, я сегодня пропущу. Я истощен, и не в настроении для вечеринок.

— Что? Почему это?

Эрик запустил руку в волосы.

— В понедельник у меня важный тест. Я из-за него сильно переживаю, поэтому не хочется тусовок. После весенних игр «Posse» превращается в сущее безумие.

Брайна нахмурилась. Это было не похоже на Эрика. Он хочет пропустить вечеринку из-за чего? Учёбы? Это может подождать и до воскресенья, или вовсе до лета.

— Это из-за того, что произошло в прошлый раз? — Спросила Брайна переминаясь с ноги на ногу.

Отношения с Эриком стали немного напряженными с той вечеринки у неё дома. Чтобы она не делала, казалось они больше не могут настроиться на одну волну. Брайна не думала, что один поцелуй сможет так всё испортить.

— Я не буду так сильно напиваться.

— Нет. Всё в порядке. И я знаю, что ты выпьешь больше, чем думаешь. Ты всегда это делаешь. Иди, и хорошенько повеселись.

— Ну хорошо, — неуверенно ответила она.

Эрик быстро переключился на разговор с кем-то ещё. Брайна только пожала плечами, и отправилась в раздевалку сменить свою форму. Она была на грани. Между тем, что Стейша хотела рассказать ей, и Эриком, который не хотел идти с ней сегодня на вечеринку, и Брайна не знала, что ей делать с этим всем. И ей это совсем это не нравилось.

* * *

Несколько часов спустя, Брайна стояла в баре «Posse» с Трин и Нилом. Зал был заполнен футболистами, и Майя круг за кругом наливала им пиво, и теперь Брайна понимала о сумасшествии, котором говорил Эрик. Тут творилось полное безумие.

Она пообещала себе, что не станет слетать с катушек. Тем более, без Эрика рядом, ей этого и не хотелось.

— Что-то сегодня, ты пьёшь не как рыба, королева Би, — пошутила Майя. Положив руку на бедро, она вопросительно смотрела на Брайну.

— Да, я жду Стейшу. Она хотела со мной поговорить, не знаешь о чём?

Майя пожала своими смуглыми плечами.

— Бармены знают всё.

— И? Что же это?

— Я не стану болтать, — её взгляд был непреклонен. — Это идёт в разрез с кодексом чести.

— Нет никакого кодекса чести, — ответила Брайна.

— Поверь, есть.

— И кто же ты? Пират? Мне стоит отдать тебе драгоценности?

— Ты такая смешная, — покачала головой Майя. Её темные локоны обрамляли лицо, а улыбка была полностью обезоруживающей. — Просто ты не знаешь о кодексе, потому что ты не бармен.

— Ладно! Уже все знают этот секрет, кроме меня?

Майя усмехнулась. Этого ответа было достаточно.

— Великолепно! — Это уже было просто смехотворно. «Как такое может быть, что все вокруг знают правду, кроме меня?»

— А вот и твоя маленькая шлюшка, — сказала Майя, указывая на Стейшу, которая вошла в зал, со стороны внутреннего дворика.

Она шла, заламывая руки. Это было не к добру.

— Спасибо.

Брайна пошла прямо к ней, не боясь. Она была не в силах больше ждать и гадать.

— О чём ты хотела со мной поговорить?

Глаза Стейши расширились.

— Эм... а давай куда-то выйдем отсюда?

Она взяла Брайну за руку и повела в более уединённую часть клуба. Стейша выглядела действительно взволнованной.

— О, Боже мой! Давай уже выкладывай. Это будто ты хочешь открыть свои рождественские подарки, а родители решили сначала выпить ещё по чашечке кофе. Не то, чтобы у нас в семье когда-то было такое рождество, но всё же...

Стейша вздрогнула.

— Сожалею.

— Ну? — Брайна выдохнула с тревогой.

— Итак, я не хотела расстраивать тебя, но мы с Пейсом вроде как встречаемся, — выпалила она на одном дыхании.

Между ними повисла тишина. Брайна была уверена, что неправильно расслышала Стейшу. Она просто так быстро тараторила, что скорее всего, слова спутались. Она не могла только что сказать, что встречается с жутким, отвратительным и подлым сводным братом Брайны.

— Что? — Спросила Брайна голосом холодным, словно айсберг.

— Знаю! Просто хотела сказать тебе это лично. Я не хотела, чтобы ты узнала это от кого-то другого, поэтому попросила всех молчать. Поначалу мы просто спали время от времени, ничего серьёзного, — выкрикнула Стейша. — Он был ещё одним футболистом.

— А теперь что нет?

— Нет. Теперь, у нас всё серьёзно, Би. Я должна сказать тебе. И ты мне говорила, даже не приближаться к нему, но я решила, что ничего не значащий секс, к этому не относится. Это ничего не значило. Ты ведь знаешь, как это бывает. А потом, мы как-то разговорились, и это было... круто.

— Круто, — тупо повторила Брайна.

— Не злись.

— А с чего мне злиться? — Спросила Брайна. — Я говорила тебе держаться от негс подальше только потому, что ты не знаешь, на что он способен, а ты трахалась с ним за моей спиной. А потом, ты начала с ним встречаться, и решила поставить меня перед фактом, будто в этом нет ничего такого. Будто того, что я практически сбежала в другой дом, только, чтобы не видеть его мало.

— Брайна, — смущенно пробормотала Стейша.

— Это он сказал тебе рассказать всё это мне?

— Нет! — Вскрикнула Стейша. — Вообще-то, он просил ничего тебе не говорить. Он беспокоился о твоей реакции.

— О да, я уверена в этом.

— Ну же!

— Да он просто использует тебя, а ты этого просто не замечаешь. Он хотел, чтобы ты молчала, чтобы самому мне обо всём рассказать. Это всё чёртова игра для него. Он хочет позлить меня, изолируя от моих друзей. Это будто, события старшей школы вновь преследуют меня.

— Нет! Брайна, всё не так, — сказала Стейша. В её глазах блестели слёзы.

— Ты не знаешь о чём говоришь! Пейс повёрнут на мне. Он хочет трахнуть меня с тех

самых пор, как переехал в дом моего отца со своей дешёвкой матерью. Через тебя он пытается подобраться ко мне, как он сделал в прошлом году, переспав в новогоднюю ночь с двумя моими подругами. Это всё его новая уловка.

— Боже ты мой, Би! Ты вообще думаешь ещё о ком-то кроме себя? Я нравлюсь Пейсу и это не из-за тебя. Ты себя так ведёшь, будто один из твоих почитателей больше не заискивает перед тобой, хоть раз отдав предпочтение кому-то другому.

У Брайны отвисла челюсть.

— Дело совсем не в этом. Пейс — последний человек, которого я хочу видеть среди своих поклонников. Я была бы просто невероятно счастлива за тебя, если бы это был любой другой парень.

— Прекрасно! Не стоит радоваться за меня, но привыкай, потому что я не собираюсь менять своё мнение.

— Это потому, что он квотербек? Я знаю, что ты хочешь себе квотербека из НФЛ, Эс. Но Пейс всего лишь в резерве.

— Это только его первый год, — выплюнула она. Он начнёт, как только уйдёт Маршал. И нет, я с ним не из-за этого. Он действительно нравится мне.

— Я просто не пойму за что.

— Я знала, что это будет непросто. Но ты ведь моя лучшая подруга, хотя бы постарайся прикинуться, что поддерживаешь меня. Даже, если это будет ложь.

Брайна стиснула зубы.

— Но ведь это будет ложь.

Стейша хмыкнула, покачала головой, а затем ушла, не сказав ни слова. Определённо, не такой реакции Брайны она ожидала. Быть может, если Пейс и правда не использует её, тогда Брайна привыкнет к этой новости. Возможно. Но это выглядит так неправдоподобно.

Брайна осмотрела зал и увидела Стейшу, которая подошла к Трин и Майе, и скорее всего жаловалась на их ссору. Но не их сейчас Брайна хотела видеть. Она заметила Пейса, стоявшего у выхода во внутренний дворик, разговаривающего с другими футболистами.

Она сердито зашагала к нему, и остальные ребята разбежались в стороны.

— Какого чёрта?

— Вижу, Стейша уже тебе рассказала, да?

— Ты всегда собираешься рушить мою жизнь? — Прошипела она.

— Мне не приходится сильно напрягаться. У тебя и самой это прекрасно выходит.

— Аах! — Вскрикнула она. — Это просто очередная игра! Повторение истории Эйвери и Тары?

— Нет, — признался он, — мне действительно нравится Стейша.

— О да, так я и поверила.

— Я говорил ей не рассказывать ничего тебе, потому что прекрасно знал, что твоя реакция будет именно такой. Но к удивлению, твоя подруга не в курсе твоего прошлого. Я пытался удержать её от твоего гнева, а теперь, когда ты всё знаешь, лучше держись от Стейши подальше. Ты ничего не сможешь изменить. Мы вместе. Точка.

Брайна застонала от отчаяния. Да что такое происходит с этим миром?

Она не могла сейчас находиться здесь. Всё это было слишком для неё. Она на самом деле, расстроилась не из-за Стейши. Она злилась на то, с какой лёгкостью Пейс манипулировал её подругой. Брайна не имела ни малейшего понятия, и больше всего боялась за подругу, что будет с ней, когда правда всплывёт. Она не была уверена, сможет ли Стейша

это вынести.

Ни говоря больше никому ни слова, Брайна покинула «Posse». Она пересекла стоянку, села в машину и направилась к Эрику. Она была слишком взвинчена, чтобы ехать домой. Эрик сможет успокоить её после всего, что произошло. Он всегда умел подобрать правильные слова.

Она стиснула зубы. Брайна надеялась, что Эрик готов выпить, потому что она была готова выпить прямо сейчас чего-то крепкого и забыть весь вечер. Забыть, что Стейша и Пейс теперь вместе.

Брайна толкнула незапертую входную дверь.

— Эрик? — Позвала она.

Ответа не последовало.

Она в принципе и не ждала, что он ответит. Скорее всего, он был занят учёбой. И вообще уже спит, хотя было довольно рано.

Оставив сумочку и туфли у лестницы, ведущей на второй этаж, Брайна прошла на кухню. Порывшись по шкафчикам, она нашла полупустую бутылку виски «Maker's Mark».

— Идеально, — пробормотала она.

Она захватила два стакана с полки. Они не были хрустальными или какими-то необычными, но в этой ситуации это не имело абсолютно никакого значения. Больше ничего и не нужно, только бы смыть мысли о Пейсе.

Она остановилась и решила, что не самая плохая идея немного выпить прямо сейчас. Так она немного приведёт мысли в лад. Эрик не обидится. Открутив крышку, она приложила горлышко бутылки к губам, и позволила янтарной жидкости обжечь своё горло.

— Твою ж мать!

Захватив стаканы, она потопала к лестнице. Дверь в его комнату оказалась закрыта, но Брайна увидела полоску света, струящуюся из-под двери. С «Maker's» учёба однозначно покажется веселее.

Она попыталась надавить на ручку двери, но безуспешно, т.к. руки были полностью заняты. Фыркнув от разочарования, она наклонилась и упёрлась в ручку плечом, та со скрипом поддавалась напору. Бесцеремонно она практически ввалилась в комнату, с трепетом держа ценный груз.

Её глаза привыкли к тусклому свету, и внимание привлекла сцена в центре спальни. Жгучая брюнетка изогнувшись, грудью была прижата к кровати. Её взлохмаченные волосы были рассыпаны по кровати и скрывали лицо, которым она зарылась в одеяло, сжимая его кулаками. Её красные трусики свисали с быльца кровати. Совершенные сильные руки сжимали её талию.

Взгляд Брайны последовал вдоль этих идеальных рук, которые она слишком хорошо знала, к его оголённой груди, а затем в великолепному лицу. Его лоб был искажён от напряжения, а пот бисером выступил на висках. Брайна не могла перестать смотреть на то, как он снова и снова входил в девушку, извивающуюся под ним.

Мир пошатнулся, и она почувствовала, как бутылка выскользывает из её рук. Стаканы тоже рухнули на пол, разбившись с громким звоном. Мгновение спустя бутылка также приземлилась, янтарным фонтаном разливаясь вокруг.

Как долго я тут стою, и наблюдаю, как Эрик трахает другую девушку? Почему он вообще трахает девушку? И почему я чувствую себя так, будто меня сейчас стошнит?

Эрик замер из-за шума и взглянул вверх. Его глаза встретились с Брайной.

— Чёрт!

Девушка тоже подняла голову. Челюсть Брайны отвисла.

Одри!

— КАКОГО ХРЕНА ОНА ТУТ ДЕЛАЕТ? — Заверещала Одри.

Брайна стояла на месте, словно пришибленная. Она не имела не малейшего понятия, что сказать. Да и что тут скажешь? Также она не могла двигаться. Её ноги, будто приросли к полу.

Всё происходило, словно в замедленной съёмке. Эрик отстранился от Одри. Она в полном шоке, от того, что он остановился, уставилась на него.

А Брайна по-прежнему молчала.

— Бри, — с отчаянием в голосе прошептал он в тишине.

— Я, — прохрипела она. Всё перед глазами помутнело, и все эмоции, скопившиеся за день, лавиной спустились на неё. — Я не знала.

Она хотела убежать от страшных реалий своей жизни, а она ведь раньше никогда этого не делала. Она ведь всегда встречала все неприятности с высоко поднятой головой, и легко преодолевала все невзгоды. Но это... она не могла вынести. Она даже не знала почему, но ей срочно нужно было выбираться отсюда.

— Прости, — невнятно пробормотала она. Слово само слетело с её уст. Внутренности туго стянуло в узел. А потом, она бросилась за дверь.

Она не могла принять это прямо сейчас. Не тогда, когда столько на неё сразу свалилось. Её желудок сжался. Это не имело смысла. Это же Эрик.

Гей Эрик.

Трахал свою бывшую девушку так, словно он совсем Не Гей Эрик.

Она перепрыгивала сразу по две ступени. Её сердцебиение ещё больше усилилось, когда Брайна практически упала, споткнувшись о последнюю ступень, убегая от того, свидетелем чего она стала в спальне Эрика. Схватив свои туфли на высоких каблуках и сумочку, оставленные у лестницы, и бросилась на выход.

— Бри, — закричал ей в след Эрик.

На что она пронзительно пропищала:

— Ты что шутишь надо мной, Эрик?

Брайна даже не могла сейчас об этом думать. Вновь вспоминать Одри в кровати Эрика. Представлять, что это может значить для их дружбы. Не хотела осознавать того, что её сердце было только что разбито на сотни мелких осколков.

Со злостью отворив дверь, она поняла, что засуха, стоявшая в Вегасе дала трещину. Будто открылись невидимые заслоны, и вода полилась с небес, угрожая затопить её дом в пустыне. Но сейчас не имело ни малейшего значения что её волосы были тщательно уложены, на лице нанесён прекрасный макияж, а дождь может испортить её дизайнерскую одежду. Всё, что имело значение – убраться отсюда.

Достав ключи от машины, она нажала кнопку разблокировки и увидела, как зажглись и погасли сигнальные огни. Брайна нырнула в ливень и побежала к своему припаркованному Aston Martin. В считанные секунды она промокла насквозь. Капли дождя врезались в её тело с той же самой яростью, которую испытывала сейчас и она. Брайна открыла дверцу и швырнула туфли и сумочку на пассажирское сидение.

Эрик вновь позвал её, стоя на пороге, и Брайна имела неосторожность обернуться. Он стоял там, тёмный силуэт в дверном проёме, одетый в одни чёрные джинсы. Видимо, не став

тратить время на то, чтобы надеть футболку.

Брайна сглотнула. Это выше её сил. Она покачала головой. Мокрые волосы прилипли к её лицу. Но Эрику, видимо, было плевать на дождь, потому что он вышел из дома и направился к ней. Он так быстро сократил расстояние между ними, что Брайна даже не успела подумать, что собиралась сесть в машину.

— Куда ты собралась? — Спросил он перекрикивая шум дождя.

— Домой.

Он с силой захлопнул дверь её авто.

— Чёрт подери, Бри. Что ты вообще сегодня вечером тут делаешь?

Брайна вздрогнула, от звука удара двери. Она не знала, что сказать. Он пошёл за ней.

— Ты сказал, что истощён, — пробормотала она.

— Ты ведь всю ночь собиралась быть в «Posse».

— Да, но Стейша решила устроить мне засаду и сообщить, что они теперь встречаются с Пейсом, и я решила, что выпить вместе с тобой, куда лучшая альтернатива.

— Стейша и Пейс? — Переспросил он.

— По крайней мере, не одна я удивлена услышав это, — она закрыла глаза и подставила лицо дождю. — Думаю, мне следовало знать, истинную причину твоего истощения сегодня. Не знала, что у тебя были планы, — она указала жестом на дом.

В его взгляде читалась буря эмоций.

— Брайна...

— Мне нужно идти, — остановила она его.

— Нет! Почему ты не отправилась к своему миллионеру Хью?

— Ты что шутишь? А почему ты трахал её? — Закричала она не в силах сдерживать ярость, бушующую внутри неё. Руки невыносимо дрожали. — Ты сказал, что гей!

— Что? — Закричал он. — Я никогда, нахрен, не говорил такого!

— Нет, говорил! На национальном чемпионате после того, как поцеловал меня!

Он ведь сказал это... так ведь?

— Нихрена подобного!

— Когда мы с тобой только познакомились, Гейтс сказал мне, что ты гей! — выкрикнула она.

— Да не говорил я ничего нахрен подобного. Он мне сказал, что ты ходячая неприятность и неразборчива в своих связях. И что для меня лучше будет не связываться с тобой. Думаю, он имел ввиду, что ты шлюха и плохой человек. Именно поэтому, я и обращался с тобой, будто с дерьмом весь прошлый семестр. А потом, я узнал тебя, и понял, что ничего из этого не имеет ничего общего с тобой. Это был человек, маску которого ты носила перед остальными.

Брайна сжала зубы. Она не могла поверить, что Гейтс мог такое сказать о ней, и что Эрик гей, только ради того, чтобы разделить их.

— Тогда о чём же ты, чёрт возьми, говорил тогда на чемпионате?

— Одри! — Он взмахнул рукой в сторону дома. — Я держал её в секрете от всех. И думал, что ты узнала, что мы всё ещё спим время от времени.

Челюсть Брайны отвисла. Она отшатнулась от него.

— Ты спал с ней всё это чёртово время?

Она не могла понять, почему это повергло её в такой шок. Не то, чтобы она не спала с Эндрю или Хью, но всё равно. Она так была уверена в том, что Эрик гей, что новая

реальность просто не укладывалась в её голове.

— Я думал ты знаешь.

— Нет! — Выкрикнула она. — Я ничего, чёрт возьми, не знала.

Он сделал шаг ей на встречу, но Брайна отшатнулась.

— Не прикасайся ко мне.

Эрик запустил пальцы в промокшие волосы и поднял лицо к небесам. Он издал первобытный рык. И когда вновь взглянул на Брайну, он был сосредоточенный и решительный.

— Ты говорила, что тебе нужен мужчина, который сможет о тебе позаботиться, и что у нас нет ни единого шанса. Ты говорила, что никогда не сможешь встречаться со мной или любым другим парнем.

— Мне было комфортно, потому что с тобой я была в безопасности! Ты был геем!

— Чёрт! — Зарычал он. — Я отступил, потому что не хотел тебя спугнуть. Я не был уверен в том, что происходит, и тот ли ты человек, с которым я хочу быть. Всё шло своим чередом, а ты потом всё остановила.

Теперь всё стало предельно ясно. Брайна поняла, почему Эрик отнёсся так к поцелую на глазах у Одри. Последствия для него после той ночи. И почему он так отдалился от Брайны.

Чёрт, как слепа была я. Ужасно слепа.

— В любом случае, почему ты так злишься? — Спросил он, делая шаг ей на встречу. — Почему разбила ту бутылку и выглядела так, словно была готова убить кого-то?

— Просто я шокирована!

— Не лги мне! — Закричал он. — Говори почему?

Он надвигался на неё, пока Брайна не наткнулась на капот. Дождь всё ещё разделял их стеной.

— Скажи мне.

— Нет! — Прокричала она, толкая Эрика в точёную грудь, пытаясь отвоевать себе немного пространства.

— Скажи мне правду, Бри, — он не спускал с неё пристального взгляда. — Скажи, это потому, что ты хочешь меня?

— Нет! — Она с вызовом покачала головой, пока сердце ускорено билось в такт ударов капель об асфальт.

— Что ж, я не могу больше лгать. Ты можешь и дальше притворяться, но я не в силах.

— Это безумие! Это был ты только что там наверху, и трахал какую-то сучку на своей кровати! — Выплюнула она.

— Я сегодня решил покончить эти отношения с Одри!

— На самом деле, это чертовски не похоже на то, что видела я!

— Я не могу больше так. Я собирался покончить с ней, а потом сказать тебе правду, хочешь ты того или нет. Не могу больше притворяться. Я не знаю, что чёрт возьми происходит, но я чертовски долго ждал чтобы сделать это, чтобы искать теперь какие-то оправдания.

— Сделать что? — Выкрикнула она. И что-то сжалось в груди.

Она была так зла, и Эрик пребывал в полном бешенстве.

А затем, он прижался к ней, запустив пальцы в её мокрые волосы, и поцеловал её со всем накопившимся между ними, и так тщательно скрываемым желанием. Она ударила его в грудь, но он не реагировал на её сопротивление. Тогда она ударила ещё дважды, и уже через

мгновение, казалось забыла зачем и вовсе противится ему. Она не хотела, чтобы Эрик останавливался. Медленно она утонула в его поцелуе.

Капли стекали по их лицам, смешиваясь с поцелуем. Она простонала в его рот, и их языки встретились в идеальном танце. Это был их третий поцелуй, но только на этот раз она по истине им наслаждалась. Он был похож на сущий рай. Прикосновением чего-то правильного к её жизни. Он подтолкнул её руки себе на шею, и полностью закрыл её своим телом. Они стали словно одним целым, оба насквозь промокшие.

Вспышка молнии озарила небо и гром прогремел прямо у них над головами. Они оба вздрогнули от такого вмешательства. Эрик взглянул на небо, а затем вновь на Брайну. Его улыбка была полна искреннего удовольствия. Будто не было лучшего места на земле, где бы он хотел находиться в данный момент.

Его губы вновь обрушились на её. На этот раз неистовее. Отчаяннее. В поисках того чего Брайна больше никому не могла дать. И всё равно, этот поцелуй был совершенством. Каждый нерв её тела реагировал на его прикосновения.

Вот чего ей всегда не хватало.

Но негодование пронеслось по её телу. Как он может так целовать меня, когда его член только что был внутри другой девушки? Если он действительно хотел быть с Брайной, мог бы найти тысячу возможностей, чтобы сказать ей правду. Да, не тогда, когда она говорила, что ей с ним некомфортно, а когда всё уже изменилось, он ведь мог сказать правду. Он столько раз имел возможность открыться ей. Он не мог только сейчас вывалить всё это на неё только потому, что она застучала его с бывшей. Брайна не могла впустить это в свою жизнь, когда существует столько неопределённостей.

Брайна вырвалась из его крепких объятий. Эрик вопросительно взглянул на неё, на что Брайна отстранилась назад и заехала ему пощёчину. Его голова резко дёрнулась в сторону и Эрик стиснул зубы.

— Не прикасайся ко мне, — повторила она. Её голос был охрипший. И она изо всех сил сдерживала слёзы, которые вот-вот намеревались хлынуть из глаз.

Эрик в полном шоке сделал шаг назад. Брайна воспользовавшись моментом, открыла дверь авто.

— Брайна, прошу тебя, — взмолился он, — не беги. Дай нам шанс.

— Чему дать шанс? Ты сам мне сказал. У нас никогда ничего не выйдет. И на утро ты пожалеешь о случившемся, — она бросила его же слова ему в лицо.

— Позволь мне всё объяснить, — молил он.

Она не могла позволить ему этого. Даже если Брайна всем сердцем желала выслушать его, и дать шанс их отношениям, она просто не могла. Последние шесть месяцев их отношений, предполагаемой комфортной дружбы, оказались ложью. Одной огромной ложью.

— Ты уже достаточно объяснил.

Она села за руль и выехала с его двора. Её сердце стучало со скоростью миллион миль в час. Так продолжалось, пока она не свернула за угол, и дала волю слезам. И как только она это сделала, уже не было ни единого шанса остановить эту истерику.

БРАЙНА СЪЕХАЛА НА ОБОЧИНУ и остановила машину. Рыдания сотрясали её тел. Она даже не подозревала, что умеет так плакать, что слезы, словно горные реки, могут с такой силой стекать по её щекам. Её ледяное сердце дало трещину, рассыпалось в дребезги и прямо сейчас холодной лужицей растеклось у её ног.

Брайна окончательно запуталась в своих чувствах. Она была так зла на Эрика за то, что он спал с Одри, всё это время. В то же время, она злилась на себя, что злится на Эрика. Ведь и она была не сама, но он же всё знал. Она никогда не держала отношения с Хью от него в секрете. Брайна вообще не имела от него секретов.

И что хуже всего, Эрик думал, что она знала о них с Одри. И они всё это время держали дистанцию из-за одной дурацкой ночи в «Posse», когда Брайна была вне себя из-за ситуации с Джудом, а Гейтс, наговорив глупостей, оттолкнул их друг от друга.

С одной стороны, ей так отчаянно хотелось сейчас развернуть машину обратно и отправиться к нему. Но с другой, она не могла перестать снова и снова прокручивать в голове картинку, где Эрик трахает другую девушку в своей постели. «Как я могу это забыть?»

— За что? — в тишине машины беспомощно прошептала Брайна.

Больше года она была абсолютно уверена в том, что он гей. Она открылась ему только потому, что не ждала от него подвоха. Даже, если она и обманывала себя, всё равно считала, что это была вина Эрика. Если у него были чувства к ней, он должен был хоть что-то сказать. Она не хотела слышать своё сердце, которое в ответ кричало, что она сама влюбилась в него.

Её руки всё ещё дрожали, когда слёзы, наконец-то высохли. Ливень превратился в лёгкий дождь. И Брайна заставила себя поехать дальше. Ей нужно было сбежать, перезагрузиться.

Достав телефон, она проигнорировала пропущенный звонок от Эрика, и набрала Хью.

— Привет, — ответил он.

— Привет, — Брайна думала, что её голос уже будет звучать спокойно, но поняла, что он всё так же слаб.

Она ненавидела Эрика, что довёл её до такого состояния. Для неё это было не свойственно.

— Ты в порядке?

— Мне просто... нужен ты, — она не знала, что ещё сказать.

— Я работаю вне города. Это срочно? Тебе кто-то причинил боль?

Только эмоционально.

— Нет.

Хью тяжело вздохнул.

— Как бы я хотел, чтобы ты рассказала мне, что действительно случилось. Ты так усердно закрываешь от меня своё сердце. Просто откройся мне, — молил Хью.

Как жаль, что она не может сказать ему правду... хотя, а где правда? Она совсем потеряла нить в этом хаосе.

Прикусив губу, она решила рассказать всё, что могла. Это не означало, что она сейчас выложит ему все подробности про Эрика.

— У меня состоялась огромная ссора с двумя моими лучшими друзьями. Понимаю, что для тебя это звучит глупо, — мягко призналась она, — но не думаю, что после этого вечера

наши отношения с ними будут прежними. И во всём виновата я.

Последняя фраза даже саму её застала врасплох. Она не собиралась этого говорить, но в целом, это оказалось правдой. Она могла избежать ссоры со Стейшей, если бы приняла Пейса, но от одной мысли об этом ей хотелось броситься со скалы. Также, она могла бы избежать ссоры с Эриком, если бы приняла его чувства, несмотря на Одри, но и это пока казалось чем-то нереальным.

— Никакие это не глупости, — ответил Хью, — если это тебя так расстраивает, тогда это важно.

Брайна проглотила слёзы, навернувшиеся от его слов.

— Я в Атлантик-Сити. Хочу, чтобы ты прилетела ко мне, и отвлеклась от всего. Как тебе такое предложение?

— Великолепно, — призналась она.

На данный момент она не могла придумать ничего лучше, как сбежать от реальности происходящего. Столько всего свалилось на неё за последнее время, что она была не уверена, сможет ли ещё хоть что-то вынести.

— Хорошо. Я дам указания, чтобы мой ассистент позаботился обо всех приготовлениях. Постарайся расслабиться, и скоро ты будешь со мной.

Пять часов спустя, машина забрала её из аэропорта и доставила в отель Хью в Атлантик-Сити. Хотя она и летела с полным комфортом, не было ни единого шанса уснуть. В машине она ещё больше впала в меланхолию. Сцены прошлой ночи разыгрывали с ней злую шутку, вновь и вновь напоминая о себе.

Когда она прибыла, Хью ждал её в лобби. Брайна не могла поверить, что уже встал. Хотя, с разницей во времени в три часа, возможно, он и вовсе не ложился.

— Почему ты не спишь? — Спросила она.

— Будто я мог уснуть после твоего звонка, — он привлёк её в объятия и поцеловал в макушку. — Идём, похоже, тебе нужно поспать.

— И не мне одной.

Он улыбнулся.

— Здесь уже утро, дорогая. Мне нужно работать.

— Поработаешь, когда я уеду.

— Я бы с удовольствием, — они зашли в лифт, и Хью вставил ключ от своего пентхауса. — Но я не могу пренебрегать своими обязанностями. Я так рад, что ты тут. Моя бы воля, я бы везде брал тебя с собой.

Она улыбнулась, но ничего не ответила. Её голова была забита другими вещами, и она так сильно устала.

Они попали сразу в пентхаус, в котором остановился Хью. Свет нигде не горел, и он не стал утруждать себя, включая его, так в полумраке он провёл Брайну в огромных размеров спальню. Кровать была невероятно велика, и как никогда привлекательна на вид.

— Почему бы тебе не отдохнуть? — Предложил он. — Ты ведь просто валишься с ног. Можешь всё мне рассказать о случившемся, когда проснёшься.

— Подожди, — прошептала она, пробегая пальцами вдоль его галстука. — А ты не присоединишься? — Она не хотела оставаться одна, хотя её разум твердил, что именно это и будет правильно. Но она не желала прислушиваться.

— Ты ведь знаешь, что это всё, чего я хочу, но мне нужно работать.

Он откинул одеяло, и Брайна забралась в постель.

— Позволь, позаботиться о тебе. Я буду рядом, когда ты проснёшься.

— Хорошо, — прошептала она.

Как только он ушёл, на глаза Брайны вновь навернулись слёзы. Она уже даже не понимала, почему плачет. Её эмоции, запутанным клубком застряли в груди. Она была не в силах отделить одно от другого. Она просто плакала и позволяла себе очиститься от всего, что причиняло ей боль, всех, кто делал ей больно.

Отец.

Мать.

Селия.

Пейс.

Джуд.

Гейтс.

Эйвери.

Тара.

Стейша.

Эрик.

Такой длинный список людей, которые разочаровали её, и которых разочаровала она сама. Они сплелись воедино, их лица трансформировались в единый образ, а Брайна оплакивала каждого из них по отдельности, пока слёзы не стали сплошным потоком боли. Ей казалось, что она сражается со всем миром, хотя на самом деле, она просто боролась со своими эмоциями. Как я вообще могу ещё что-то чувствовать!

Слёзы разрывали её изнутри и причиняли невыносимую боль, но остановить так долго сдерживаемые чувства было невозможно.

Брайна проснулась от сигнала будильника.

В панике, она схватилась за простыни. Она широко раскрыла глаза. Брайна не могла понять, где находится, и на один блаженный миг, она забыла, что произошло. Но так же быстро воспоминания вернулись, мощным ударом врежаясь ей в живот.

Сердце бешено застучало, и Брайна подождала, пока оно придёт в норму, а затем взглянула на часы. Три часа дня. Она проспала практически весь день. Сон подарил ей некую надежду, и вселил уверенности. Укутав себя в простынь, она направилась на поиски Хью. Она не знала, кого ещё может там встретить, а то бы направилась прямо в неглиже.

Но там никого не оказалось. Окна были зашторены, поэтому, дневной свет не проникал в комнату. Всего в одной комнате виднелся свет, куда Брайна и направилась.

Хью работал в кабинете, как и прежде она находила его в своём номере в отеле Лас-Вегаса. Это было успокаивающее зрелище. Хоть что-то не изменилось.

— Ты вообще спишь? — Спросила она.

Медленным и полным желанием взглядом, он пробежался по её телу, которое скрывала только простынь.

— Только по выходным, когда я с тобой.

— Идём в постель, — предложила она, — уже так поздно.

— Или рано. В конце концов сейчас только середина дня.

Она пошла ему на встречу, позволяя оголиться одной ноге, словно на ней было надето шикарное платье.

— Идём в постель, — повторила она.

Хью схватил её, не церемонясь, и усадил перед собой на стол.

— Думаю, вот моя постель.

Он наклонился и поцеловал её шею, а затем спустился ниже, наслаждаясь вкусом плеча. Затем, медленно опустил простынь, открывая своему взору её тело. Она не стала прикрываться, хоть и чувствовала себя полностью обнажённой – разум, тело и душа, всё обнажено. Его губы опустились на грудь Брайны, на что она изогнулась дугой, желая, чтобы он поглотил её всю.

— Я хочу от тебя намного больше, чем это, Бри, — поцелуями он проложил себе путь ко второй груди.

— Чего же ты хочешь, — она была уверена, что в голосе слышалась мольба.

Нежными движениями он пробежался вдоль её бёдер, с силой сжимая их.

— Всё, — он слегка надавил на её плечо, укладывая на стол. — Откройся мне.

Круговыми движениями он массировал её бёдра, оставляя неторопливые поцелуи на животе и опускаясь всё ниже. Брайна сделала глубокий вдох.

— Хорошо, — прошептала она.

— Ты приехала ко мне разделить свои заботы, но всё равно остаёшься такой далёкой.

— Но я ведь здесь, — она сжала бёдра в знак напоминания.

— Я знаю, — сказал он, тяжело вздыхая и откидываясь на спинку стула.

Брайна задрожала. Желая его прикосновений. Желая забыться в нём.

— Я знаю, сколько всего ты скрываешь, но не могу понять зачем.

— Скрываю?

Разговор резко изменил тон.

— Думаешь, я бы стал начинать с тобой отношения, прежде не узнав о тебе всё, что смогу? — Спросил он.

Брайна резко села в замешательстве. Её желудок сжался, и среди всех эмоций, страх вышел на первый план. Что он знает? Как много он знает? Откуда он это знает?

— Что?

— Всё это время я ждал, пока ты сама мне всё расскажешь. Признаешься, кто ты есть на самом деле. Я всё равно буду любить тебя.

Брайна вздрогнула.

— Л-любить меня?

— Я знаю, — он опустил взгляд вниз, а затем вновь пристально посмотрел на неё. — Больше не могу это скрывать. Конечно же, я люблю тебя. Я пропал ровно в тот миг, когда впервые повстречал тебя. Меня не волнует то, что ты восемнадцатилетняя студентка колледжа. Мне всё равно, что ты сказала, что едешь в Майями с подружками, когда на самом деле была на чемпионате плей-оф. Ты думала, я не замечу совпадений? И сколько их ещё таких было. Но мне всё равно кто ты и откуда. Я устал ото лжи.

От его признаний у неё отвисла челюсть.

— Когда я с тобой, я хочу тебя, а не иллюзию, которую ты создала, — продолжил он.

— Не знаю даже, что и сказать.

Он знает всё о ней, но Брайна в полном неведении о его настоящей жизни. Она не хотела знать. Она думала, что это просто очередное развлечение. Он был женат, она его сладкая девочка. Вот как это работало. Она не любит его, и определённо не сможет это ему сказать.

— Я не жду, что ты что-то ответишь. Понимаю, что для тебя это полный шок, но я хочу тебя, Брайна, — сказал он, впервые употребляя её полное имя. — Выбери меня.

А разве я уже не сделала это, прилетев сюда?

Она сглотнула. У неё нет выбора.

— Я выбираю тебя.

Хью резко прижал её к столу, и припал губами к её телу. Сила, с которой он желал её, демонстрировала, как много значат для него её слова. Мощная волна удовольствия накрыла Брайну под напором опытных рук и жаждущего рта Хью. Мир казался другим, и в эйфории экстаза, она окунулась туда, где не нужно было вспоминать о том, что она оставляет позади, и что выбирает в качестве будущего.

Она услышала звук расстёгивающейся молнии, и шелест соскальзывающих брюк.

— Чёрт, Брайна, — зарычал Хью.

Он толкнулся к её входу, и Брайна почувствовала приятную мощь его резкого проникновения. Он не был нежен с ней, и ей это нравилось. Это чувствовалось, как наказание. Брайна желала, чтобы он был жестоким, чтобы выбил из неё все ночные кошмары прочь.

Вновь и вновь Хью вдавливался в неё, оставляя в комнате только звук их яростно соприкасающихся тел. Когда Хью развернул её, прижимая грудью к столу, Брайна постаралась прогнать образ Эрика, всплывающий перед ней. Она ведь давно решила, что у них ничего не выйдет. Нужно это вспомнить вновь.

Хью сильнее врвался в неё, и Брайна почувствовала, как оргазм зарождается внутри, не смотря на её тёмные мысли. А быть может, именно эти мысли и породили его. Она больше уже ничего не понимала. Всё что она знала, что они достигли пика блаженства одновременно. Оба перенеслись в другое место и время, и её освобождение подарило новую волну забвения.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО, Брайна будто проснулась в аду. Даже если бы она проспала целые сутки, лучше не стало бы. Под глазами образовались жуткие мешки от рыданий, а желудок всё также сводило спазмами.

Она наложила приличный слой макияжа, чтобы скрыть эффект незваных слёз. Взяв телефон, она проверила его впервые с того момента, как приземлилась в Нью-Джерси. У неё было три пропущенных звонка и пять сообщений от Эрика. Брайна тяжело вздохнула. Прекрасно.

Она открыла первое.

Знаю, что облажался. Не так я хотел сказать тебе о своих чувствах. Пожалуйста, позволь мне всё объяснить. Я не хочу потерять тебя.

Брайна закрыла глаза и постаралась остановить волну нахлынувших эмоций. Она не может сделать это. Ей нужно время и дистанция, чтобы разобраться в том, как дальше быть. Вчера она выбрала Хью, и прямо сейчас это то место, где она должна быть. Не читая, она удалила остальные сообщения и бросила телефон в сумку, подальше от соблазна. Она пообещала себе, что не взглянет на него, пока будет здесь.

Пытаясь как-то ободриться, Брайна отправилась на поиски Хью, и увидела стол с полным набором для завтрака.

Хью улыбнулся, когда увидел её.

— Выглядишь посвежевшей.

Скорее всего, это было далеко от истины.

— Спасибо. Что это?

— Я решил, что мы можем вместе позавтракать. У меня есть немного времени перед первой встречей. Не хочешь прогуляться?

— Конечно.

Она села рядом съела блинчик, яичницу и фрукты, а затем они покинули номер. Отель находился практически на воде, и поэтому он был забит школьниками, у которых как раз были весенние каникулы. Сложно поверить, что всего год назад она была такой же. Она провела свои весенние каникулы в одиночестве. И ей не нравилось это вспоминать.

— Так хорошо сменить обстановку, — призналась она.

Хью увернулся от пробегающих мимо детей, и увлёл Брайну за собой.

— О да.

— Я бы осталась тут навечно, — задумчиво произнесла она. Брайна не могла отказаться от колледжа или группы поддержки, но здесь был рай.

— Что ж, как на счёт лета? У тебя уже есть планы?

— Нет, — она даже ещё не думала об этом.

— Я открываю новый отель в Барселоне.

— Правда? Это великолепно, Барселона прекрасный город!

— В таком случае, ты поедешь со мной?

— В Барселону? — Выдохнула она.

— На лето.

— На всё лето?

— Пока не надоем тебе.

Она не могла в это поверить. Просто не укладывалось в голове. Даже после всего, что он сделал для неё. Брайна всё равно считала, что это сумасшествие, что он хочет взять её с собой.

— Я хочу, чтобы ты поехала со мной не как Бри, а как Брайна. Больше никаких секретов. Только ты и я.

Сердце подпрыгнуло в груди. Это то, чего я хочу. Так ведь?

Он видит в ней не только сладкую девочку. Он рассматривает её больше как... свою девушку. Но кем в действительности являюсь я? Когда всё успело так выйти из-под контроля?

Когда Брайна сразу не ответила, Хью забеспокоился.

— Ты не обязана, если не хочешь. Это будет бесконечная череда вычурных ужинов, разрезаний лент и шоппинга. Ты, должно быть, возненавидишь это.

Брайна рассмеялась.

— Пытаешься давить на меня, не так ли?

— Хочу, чтобы ты была там и разделила это всё со мной.

— Хорошо, с удовольствием.

На следующий день, Брайна вернулась в кампус. У неё было столько пропущенных звонков и голосовых сообщений, что она с раздражением выключила телефон. Она не знала, что им всем ответить, и пока не желала быть самой собой. Так хорошо было ещё немного оторваться от реальности.

С понедельника она нырнула с головой в учёбу. По пути из корпуса режиссуры, она увидела Эрика, поджидающего её.

— Бри, мы можем поговорить?

— Нет.

Она направилась к машине, но Эрик следовал за ней.

— Ты просто исчезла. Я искал тебя дома. Спрашивал всех в округе. Никто не видел тебя.

— Эрик, прекрати.

Она резко остановилась, и уставилась в его карие глаза. В них было столько боли, что она практически отвела взгляд. Но она не должна. Ей следует сохранять стойкость.

— Мне нужно принять то, что произошло на выходных. Это не будет, как с лампой, нажал кнопку, и всё станет ярче и лучше. Чем больше ты давишь на меня, тем сильнее отталкиваешь.

Он поджал губы, но Брайна видела, что он понимает, что она права.

— Что ж, с Одри всё кончено. Хочу, чтобы ты знала, я никогда в жизни не желал причинить тебе боль. На самом деле, я не думал, что кто-то вообще может это сделать.

— Мне не больно, — это была ложь.

Эрик одарил её не-стоит-меня-кормить-этим-дерьмом взглядом. Он видел её насквозь.

— Хорошо, Бри. Но подумай об одной вещи прежде, чем я уйду. Помнишь, тогда на чемпионате ты сказала, что тебе комфортно со мной только потому, что ты уверена, будто между нами ничего не может быть?

— Да?

— Это доказывает, что уже тогда ты осознавала, что между нами что-то происходит. Но была слишком напугана, чтобы признаться в этом себе, — он вскинул руки, словно в мольбе. — Я дам тебе столько свободы, сколько нужно, но ты изменила меня так же, как и я изменил

тебя. Я хочу, чтобы у нас всё вышло. И я не сдамся.

Брайна с трудом проглотила ком в горле.

— Посмотрим, как долго это продлится, прежде чем ты опять вернёшься к ней.

— Зная, что у нас всё ещё есть надежда? Никогда.

Он был таким искренним. Она практически смягчилась, но внезапно вернулся образ Одри, и она уже не могла что-либо поделать.

— Посмотрим. Прощай, Эрик.

Он смотрел, не моргая вперёд, пока она уходила от него. Брайна была уверена, что не такого исхода разговора он ожидал. Даже если я и хочу быть с ним, и вселенная будет к нам благосклонна, как я могу пойти на это, когда от одной только мысли, что он прикасался к другой девушке, меня просто выворачивает наизнанку? Она ненавидела саму идею этого, ведь всегда считала его геем. И эта реакция совсем не контролируема, и полностью первобытна.

Брайна вновь впала в меланхолию, а ей сегодня ещё предстояло отправиться на тренировку с группой поддержки. Когда она вернулась в машину, наконец-то включила телефон, увидела пропущенные звонки и сообщения от Трин, в которых она кричала, чтобы Брайна перезвонила ей немедленно. Это шло в комплекте с кучей восклицательных знаков.

Тяжело вздохнув, Брайна решила, что пора избавить Трин от полного безумия.

Как дела?

Трин ответила мгновенно.

Я ничего не слышала о тебе три дня, и ты решила просто написать: «Как дела»? Какого хрена, Бри?

Я тоже по тебе скучала.

Приезжай ко мне, сейчас же! Иначе, я отрекаюсь от тебя – ну ладно, это не правда. Просто приезжай!

Брайна покачала головой. Именно поэтому Трин и была её подругой.

Хорошо. Уже в пути.

Брайна быстро доехала к Трин, и была встречена хмурым видом.

— Где тебя, чёрт возьми, носило?

— В Атлантик-Сити, — честно ответила она.

Брайна прошла в квартиру и улеглась на диван. Она подготовилась к допросу. Господи, моя жизнь превратилась в один сплошной допрос.

— Что? Почему?

— Хью устроил всё.

Трин покачала головой.

— Абсурд какой-то.

— Ага. А после окончания семестра, мы вместе летим в Барселону на лето.

Глаза Трин стали размером с блюдца.

— Чёрт. Да ты крутишь им, как хочешь. Ты уверена, что это хорошая идея?

— А это имеет значение?

— Конечно!

— Может вернёмся к тому, почему ты так настойчиво пыталась ко мне дозвониться? —

Поинтересовалась Брайна.

Встреча с Эриком обессилила её. А этот разговор, определённо, только усугубит положение.

— Господи, ты опять включила свой тумблер «супер стерва». Я просто хотела, чтобы ты поговорила со Стейшей.

— Нет.

— Аах! Я знала, что с тобой будет непросто.

— Это она за моей спиной встречалась с Пейсом, и ты говоришь это со мной непросто?

— Парировала Брайна.

— Послушай, он нравится ей. Дай им шанс. Ты ведь не знаешь. Вдруг это всё закончится уже к концу лета.

— Ну так, я тогда подожду.

Трин закатила глаза.

— Она правда сильно расстроилась, когда ты ушла. Что, чёрт возьми, произошло?

— Ничего. Я просто больше не могла там оставаться.

— И ты незапланированно отправилась в Атлантик-Сити, и не отвечала на звонки. Только не говори, что всё дело в Стейше. Даже ты, не настолько любишь драму.

Брайна пожала плечами.

— Серьёзно, какого хрена? Я твоя подруга. Стейша твоя подруга. А ты возводишь эти стены, — она бессильно вскинула руки и сделала шаг назад. — Не знаю, как тебе тут помочь.

Брайна вздохнула. Возможно, Трин права. Может, следует поделиться с подругой. В любом случае, будет легче хоть кому-то всё рассказать.

— Ладно. Помнишь, я говорила, что Эрик гей?

— Да? — Неуверенно ответила Трин.

— Ну, а он не гей.

Челюсть Трин отвисла.

— Я так и знала!

— Да, да. Ты знала, — вздохнула Брайна.

— О, Боже мой, он любит тебя, и вы поженитесь, и у вас будут дети, — казалось, Трин пришла в полный восторг от такой перспективы.

От её слов, желудок Брайны скрутило в тугой узел. Женитьба и дети не входили в её ближайшие планы.

— Фе. Нет. Он занимался сексом со своей бывшей Одри, когда я явилась к нему с неожиданным визитом.

— Что? — Завопила Трин.

— Ага. Я думала, что он гей, а он думал, что я знаю, что он спит со своей бывшей. У нас случилось грандиозное выяснение отношений, а потом я уехала.

— Он пытался связаться с тобой?

Брайна кивнула.

— И что сказал?

Её сердце сжалось, когда она вспомнила лицо Эрика.

— Я встретила его в кампусе. Он пытался убедить меня, что между ними с Одри всё кончено, но я просто не могу выбросить из головы, как он трахал её у меня на глазах.

Трин покачала головой.

— Хочу кое-что немного прояснить. Хотя ты сама и встречалась всё это время с Хью, ты всё равно злишься на Эрика, что он был с кем-то другим?

— Да.

— Почему? — Завопила она. — Ведь это не имеет смысла.

— Он знал о Хью. Я думала, Эрик недосыгаем. Если он был заинтересован во мне, можешь что-то сказать!

— Похоже, он так же считал, что ты недосыгаема. Ты ведь встречаешься с другим, и он не мог просто подойти и сказать: «да забудь ты того парня». Это явно не тот Эрик, которого знаю я.

— Какая теперь разница?

— Послушай, — Трин старалась подобрать нужные слова, — Твой гнев — сущее заблуждение. Ты злишься, потому что он нравится тебе. Тебе больно. И это нормально. Прими эту боль, и поговори с ним. Ты не сможешь вечно скрываться от него.

Брайна закрыла глаза. Она не хотела слышать это от Трин. Она уже сделала свой выбор.

— Не думаю, что смогу. Человек, которым я становлюсь рядом с ним, будто иллюзия. Не я. Оболочка отношений, где якобы нет лжи и секретов.

— Это не только оболочка, если ты сама захочешь этого.

— Нет. Я выбрала Хью. Я отправляюсь с ним в Барселону на всё лето. Вот и всё, — она старалась звучать уверенно, но понимала, что ничего не выходит. Вся её уверенность базировалась на слоях стержности и самоконтроля. В чём она потерпела полное фиаско за последние дни.

— Ох, Би, — прошептала Трин.

— Не жалею меня! Это именно то, чего я хочу.

— Хорошо, — мягко ответила она, уходя от разговора, хотя в её глазах читалось явное желание скачать что-то ещё. — Но со Стейшей ты поговоришь?

— Мне понадобится время, чтобы принять Пейса.

— Она не хотела тебя расстраивать, но она ведь не виновата, что он ей действительно нравится, — попыталась объяснить Трин.

— Пфф. Нравится. Она просто ещё не поняла истины.

— Ладно. Я больше не хочу быть посредником. Это нужно выяснять вам двоим.

— Тогда, пусть позвонит, когда они расстанутся, — твёрдо заявила Брайна.

— Ты упрямая сучка.

— Ага, — согласилась Брайна.

Она почувствовала себя ещё более одиноко, когда ушла от Трин, и увидела пропущенный звонок от Эрика с последующим сообщением.

Я не буду тебя беспокоить. Ты хочешь свободу, чтобы всё обдумать. Мне сложно с этим согласиться, потому что каждая клеточка моего тела хочет быть рядом с тобой. И я знаю, ты чувствуешь тоже самое. Называй меня идиотом за то, что происходило последние несколько месяцев. Называй, как хочешь, Бри. Но я больше не буду таким глупцом. Я больше не представляю свою жизнь без тебя. Я всё тот же человек. Твой ковбой. Вернись ко мне.

Брайна с силой прикусила губу. А потом, она удалила сообщение, и пообещала себе больше никогда не оглядываться назад.

КАК И БЫЛО ОБЕЩАНО, Брайна ничего не слышала от Эрика с момента е последнего сообщения. Несколько долгих недель спустя, занятия окончились, настало лето, а от него не последовала ни единого слова. Именно так, как она того и хотела. По крайней мере, именно это она себе и твердила, когда её воскресные дни были заняты подготовкой к экзаменам, вместо привычной «Маргариты», или когда она обедала в одиночестве, а не уплетала его вкуснейшие бургеры, приготовленные на гриле.

Но ничего больше не имело значения. Она была в силах приспособиться к чему угодно. Всё было к лучшему. Она была готова отправиться в Барселону на всё лето. Она встретила с Хью в аэропорту Нью-Йорка, имея при себе до смешного огромное количество чемоданов «Луи Виттон».

Их полёт до Барселоны был довольно мягким, и они приземлились в прекрасный солнечный день. Лимузин забрал их прямо из аэропорта и доставил в уже завершённый отель. Но в ближайший месяц, он ещё не будет официально открыт, так что, до тех пор, они будут эксклюзивными посетителями.

Недели перед церемонией официального открытия отеля, они проводили вместе, купаясь на лучших пляжах Испании, тратя деньги в шикарных магазинах, и исследуя самые романтические уголки города. Хью приходилось много работать, но он старался каждый вечер сделать незабываемым.

Когда его не бывало рядом, у Брайны было достаточно времени, чтобы обдумать причины её побега. Лицо Эрика снова и снова всплывало перед ней. Она пыталась забыть его взгляд, когда он молил её стать с ним, но это было выше её сил. И хотя, она всё также сердилась на него и себя за случившееся, расстояние всё же притупило эти чувства.

Она прекрасно понимала, что уже никогда их отношения не будут прежними. То, что их делало ими – было ложь. Но Брайна всё же надеялась, что им удастся вернуть их дружбу. Она была не в силах сейчас на это пойти, но быть может, когда вернётся из Барселоны, всё изменится? Быть может.

Во время одно из таких мысленных странствий и раздумий, о том, что же она покинула в Вегасе, Хью нашёл её нежащуюся у бассейна.

— Привет, красавица, — он поцеловал её в макушку.

Брайна вздрогнула.

— Ой, привет.

— Ты казалась такой далёкой. Где ты была?

Она лениво улыбнулась, стараясь скрыть мысли блуждающие в голове.

— Просто так взволнована из-за сегодняшней церемонии. Рада, что наконец-то пришло время.

— Но к сожалению, это означает, что наше время, проведённое вместе этим летом, подходит к концу, — закончил за неё Хью.

— Ох, не напоминай.

Она даже не представляла, что с ними будет дальше. Он признался, что любит её. Это вызвало у неё уйму слишком опасных вопросов, от которых она старалась бежать, как от чумы. Чего ждать после этого? Как мы можем быть вместе, если он женат? Будут ли это продолжительные отношения? Т.к. она выбрала его, Брайне следовало знать о нём больше.

Она хотела задать столько вопросов о вещах, которые прежде считала неважными. Но она не смогла.

— Ты опять где-то далеко.

Она улыбнулась, и постаралась увильнуть.

— Нет, я всё ещё здесь. Как работа?

— Вся церемония расписана поминутно. Я пришёл проверить, готова ли ты ко всему этому?

— Конечно. А почему не должна?

— Ну, на мероприятии будет присутствовать телевидение. Я хочу показать тебя всему миру.

Брайна сглотнула.

— Ты не упоминал этого.

— Будут присутствовать некоторые местные и международные представители медиа. Я не хотел пугать тебя. Ты будешь рядом со мной, а я скажу свою речь. Тебе просто стоит быть собой, прекрасной, как всегда.

— Ох. Конечно, — красивое украшение. — Что ж, я прежде уже бывала перед камерами, ничего страшного.

Она хотела, чтобы он не скрывал это от неё. Будто боялся, как она поведёт себя перед прессой, но ведь это очередной важный шаг. Что, чёрт возьми, он скажет, если кто-то спросит, что я тут делаю с ним? Всё было так запутано.

— Если тебе не по себе, я позабочусь, чтобы ты не попала под прицел камер, — он поднёс её руку к губам и по очереди поцеловал каждый пальчик. — Но я так хочу, чтобы ты была рядом со мной.

— Поэтому я и здесь. Конечно же, я предстану перед камерами с тобой, если это именно то, чего ты хочешь.

— Хорошо, — он ослепительно улыбнулся. — Тогда, думаю, тебе пора идти собираться. Я приготовил для тебя сюрприз.

— Сюрприз? — Просияла она. — Да ты кладёшь сюрпризов.

— Так и есть. Мне нравится удивлять тебя.

— Что ж, теперь я проведу весь день гадая.

Он улыбнулся в ответ. У него всегда всё было так просто. Как бы она хотела также просто оттолкнуть прочь все свои тревоги.

— Тогда, увидимся на церемонии. Я в предвкушении твоего платья. Ты уверена, что я не могу полюбоваться им прямо сейчас?

— Я столько времени потратила на то, чтобы сохранить эту интригу! Так что, нет, ты не можешь сейчас его увидеть.

Он отступил, скидывая руки вверх.

— Уговорила. На этот раз, позволю тебе удивить меня.

Несколько часов спустя, Брайна предстала полностью посвежевшей, с идеально уложенными волосами и дымчатым макияжем. Её платье было восхитительным творением «Диор», красного цвета, спадающий до самого пола, при ходьбе игриво открывая стройную ногу до середины бедра. Оно было одновременно элегантным и сексуальным.

Когда она вышла из комнаты, взгляд Хью доказал, что весь ансамбль был идеальным выбором.

— И как мне теперь удержать руки при себе во время церемонии? — Спросил он.

Брайна торжествующе улыбнулась.

— Думаю, ты должен постараться.

— У меня будет столько завистников.

Хью подошёл к ней ближе, и Брайна взяла его под руку. Его губы нежно и вдумчиво опустились на её щеку, наполненным любовью, которую он дарил ей как что-то само собой разумеющееся. Она так и не ответила на его признание, но каждый раз, когда он её целовал, казалось, ему не нужно слышать слова. Казалось, будто он может распробовать их на вкус.

Они вместе спустились ко входу. Пока Хью пожимал руки бесчисленному числу пришедших, гости старались незаметно рассмотреть Брайну. Они прекрасно знали, что всё это время она была тут с ним, и всё же были настроены скептически. Но казалось, Хью даже не замечал этого. Он обнял её за талию, и они отправились прочь из толпы на заранее подготовленную сцену.

Затем, Хью начал свою речь. Брайна стояла возле него. Со всех сторон виднелись вспышки камер. Это напомнило ей выходы на Красную дорожку, когда она огромное количество раз сопровождала отца и Гейтса. Такое обилие внимания должно было помочь ей чувствовать себя лучше, но всё стало только хуже. Брайна получала удовольствие от всего происходящего, но она не любила Хью. Она даже не была уверена, в том, что вообще сможет полюбить его. Ей нравилось проводить с ним время, но не было тех бабочек в животе.

Но он продолжал повторять. Говорить так, будто любовь действительно существует. Для Брайны же любовь была смешана с ядом, и каждый раз, когда она делала глоток этого зелья, умирала медленной и мучительной смертью.

Аплодисменты выдернули её из раздумий. Хью протянул руку, взяв гигантских размеров золотистые ножницы и разрезал ленту. Затем последовала фотосессия, после чего всех пригласили в торжественный зал. Там проходила невероятно помпезная вечеринка, посвященная открытию нового отеля. Сотни людей толпились вокруг них, и Хью старался улыбнуться каждому, приветствуя их и выражая слова благодарности за то, что посетили вечер. Он был великолепен в роли гостеприимного хозяина.

— Идём, пока все отвлеклись, — сказал Хью, взяв Брайну за руку и увлекая на балкон, с великолепным видом на город.

Брайна облокотилась на перила и позволила лёгкому ветерку целовать свою кожу.

— Это было людно.

— И каждый смотрел на тебя.

Она взглянула на него и улыбнулась.

— Но ведь это ты произносил речь.

— Эй, я бы тоже глазел на тебя, если бы мог.

— Ты и так меня постоянно видишь.

— Но не в этом платье, — ответил он, опуская руку ей на бедро.

— Нет. Обычно на мне значительно меньше одежды.

Хью улыбнулся, и сделал глубокий успокаивающий вдох. Он на самом деле выглядел... взволнованным. Это было странно. Он никогда таким не бывал.

— У меня для тебя сюрприз.

Брайна вздёрнула бровь. И не понимала почему, каждый нерв её тела напрягся.

Странное ощущение зародилось внутри.

Хью сплотнул, а затем из кармана пиджака достал плоскую вельветовую коробочку нежно-голубого цвета.

— Я уже говорил тебе, что не готов тебя отпустить, когда закончится лето. И правда в том, что я не думаю, что смогу отпустить тебя вовсе. С тобой моя жизнь становится полноценной. Я не чувствовал подобного уже на протяжении долгого, долгого времени.

В ушах Брайны звенело. Она едва могла различить, что он говорил.

Хью открыл футляр, и там оказалось великолепное ожерелье, усыпанное бриллиантами от «Гарри Уинстона». На вид казалось, будто оно весит тонну, а мерцало настолько ярко, что вот-вот ослепнешь. Рука Брайны накрыла от удивления рот.

— Я люблю тебя. Знаю, что наши отношения были несколько на расстоянии. И встречаемся мы меньше года, но для меня это всё настолько реально. Хочу, чтобы и для тебя всё было так же. Я не знал, каким будет твоё платье, но решил, что бриллианты подойдут ко всему. На тебе всегда надета твоя подвеска «Б», но сегодня вечером, я хочу, чтобы ты примерила что-то от меня.

— Хью, — выдохнула она.

Брайна покачала головой. Как это произошло? Он никак иначе, только что сказал, что хочет, чтобы она стала его женой. Не считая того, что он и так уже женат, ей было всего восемнадцать, чёрт возьми. Этого не может быть.

— Я просто...

— Дай мне примерить его на тебя.

— Подожди, — сказала она.

Брайна коснулась кончиками пальцев ожерелья. Она не может сделать этого. Думала, что это именно то, чего она желала. Полагала, что весь блеск и гламур затмят то, что сделал Джуд. Он создал её такой, а она поддалась соблазну, и как кролик провалилась в лисью нору. Но чем я буду лучше Джуда, если скажу Хью, что люблю его?

Она не хотела вводить его в заблуждение. Когда это было весело и беззаботно, ей казалось, что они оба хотят одного и того же от этих отношений. Но это была не игра. Это была чья-то жизнь. И всё утратило свой блеск. Брайна больше не желала быть человеком, которого породил Джуд.

— Что? Что не так? — Озабоченно спросил Хью.

— Не думаю, что смогу сделать это. Не уверена, что мы разделяем мнение о том, куда ведут наши отношения, — она взглянула вверх, встретив его взгляд. — Ты ведь... женат.

Шок Хью был очевиден. Он плотно захлопнул футляр, практически придавив её пальцы.

— О чём ты говоришь? У меня нет жены!

ЧЕЛЮСТЬ БРАЙНЫ ОТВИСЛА.

— Что?

— С чего ты вообще это взяла?

— Я... Я не знаю.

Она и правда не имела понятия. Она считала, что Хью такой же, как и Джуд, и история повторяется. Но после его признания в любви и этого откровения о том, что он на самом деле не женат, было сложно найти истинную причину того, почему она так считала.

Настроение Хью становилось темнее тучи.

— И всё это время, ты считала моё поведение приемлемым для женатого человека? Ты думала, что я могу спать с тобой и говорить, что люблю, при этом имея другую женщину?

Брайна открыла и закрыла рот, не в состоянии сказать и слова. Она думала об этом. Постоянно думала. Но её это не заботило, хотя она прекрасно понимала, что на самом деле, должно было.

— Ну? Это то, что ты обо мне думала? Считала, что я так тщательно стану тебя обманывать... ещё и мою жену? — Хью покачал головой. Он на глазах закипал от гнева.

— Нет. Не знаю. Это не первый раз, когда я с кем-то вот так встречаюсь, — прошептала она.

Его прищуренные глаза и сжатые челюсти сказали Брайне, что не стоило этого говорить. Чёрт.

— Значит, ты уже делала это раньше?

— Я, — она сглотнула и попыталась взять себя в руки. Брайна не могла поверить, что всё повторяется. — Я делала это не преднамеренно.

— Но это было преднамеренно со мной?

Брайна съёжилась. Так и было. С самого начала она подходила к их отношениям с исключительной практичностью.

— Господи, так и было.

— Хью...

— Нет, — он поднял руку вверх, показывая ей молчать.

Брайна закрыла рот.

— Не хочу слышать твоих оправданий. Я думал, что с твоим прошлым, с тем, кто твой отец, что ты встречалась с Гейтсом Хартманом, и твоим трастовым фондом...

— Откуда ты знаешь о моём трастовом фонде? — Удивлённо спросила она. Это не было похоже, будто он только слегка разузнал информацию о ней.

— Я говорил тебе, что интересуюсь людьми, которые меня окружают. Не хочу быть одураченным, — он не моргая смотрел на неё, давая понять, что именно она его всё же одурачила. — Чего ты ожидала Брайна? Конечно, я проверил тебя. Наши первые несколько свиданий предполагали, что я это сделаю. Кажется, то, что ты выросла среди актёров, сделало из тебя такую же превосходную актрису. Ты вообще хоть что-то чувствуешь ко мне?

И вот оно. Под всей злостью и тщательно контролируемым внешним видом, привычным для бизнесмена, боль слышалась в его голосе.

— Да, — её голос дрожал.

— Но ты не любишь меня?

— Нет, — прошептала она.

Он выглядел так, будто она дала ему пощёчину.

— Как ты могла, если считала, что я изменяю жене с тобой?

Его вопрос был риторическим, и она решила придержать рот на замке. Брайна не хотела причинить ещё большего вреда.

Хью отшатнулся от неё, и с яростью стал мерить балкон шагами, прежде, чем вновь вернулся к ней. Его руки были сжаты в кулаки.

— Я не понимаю. Мы ведь вместе в Барселоне. Я увёз тебя в другую часть мира. Представил тебя всем своим партнёрам по бизнесу. Показал по телевидению, в качестве своей спутницы! — Закричал он. — Разве тебе не пришло в голову, что в таком случае, люди обеспокоятся моими действиями? Неужели все знаки не дали тебе понять, что я свободен? И почему, черт тебя подери, ты молчишь?

Его отчаяние разрывало её изнутри.

— Я не знаю. Я... думала, просто все в курсе, — но как только слова слетели с её уст, Брайна поняла, насколько ужасно это звучит.

— Да, все в курсе, — холодно ответил он. — Потому что моя жена умерла.

Брайна накрыла рот рукой. Боже ты мой, да что со мной не так?

— И если бы ты попробовала найти, хотя бы малейшую информацию обо мне, ты бы узнала, что она умерла практически пять лет назад.

— Мне... Мне жаль.

— Да. Что ж, — сказал он, отмахиваясь от её жалости. — Я думал, что наконец-то двигаюсь дальше.

— Со мной, — прошептала она, чувствуя себя полным куском дерьма.

— Да, с тобой! Я подарил тебе мир, а ты швырнула мне его в лицо, — казалось, он сейчас взорвётся. Хью стиснул зубы, пытаясь хоть как-то себя сдерживать. — Ты с кем-то ещё спала, пока была со мной?

Брайна отвела взгляд, не желая, чтобы он видел вину в её глазах. Она закончила отношения с Эндрю, прежде, чем переспать с Хью. Но с тех пор, она трижды целовалась с Эриком. Она всего один раз была инициатором, но на самом деле, она хотела намного больше. И она бы пошла на это, при других обстоятельствах.

— Господи, — выдавил он, отшатываясь назад. — Ты спала, не так ли?

— Нет! Нет. Я ни с кем не спала!

— Тогда о чём ты так задумалась? — Он выглядел устрашающе, когда сделал шаг ей на встречу. — Это из-за этого ты прилетела ко мне в Атлантик-Сити? Поэтому была так расстроена? Был кто-то ещё?

— Я была расстроена из-за друзей, как я тебе и говорила. Один из них — парень, но между нами никогда ничего не было. На самом деле, я считала его геем до того дня.

Хью в отчаянии запустил руку в волосы.

— Не знаю, что ответить тебе на всё это. Я считал, что мы одинаково видим наши отношения. А теперь, я боюсь даже представить, что же ты на самом деле хотела от меня, если не любишь.

Брайна отвела взгляд.

— Это были деньги? — С отвращением выплюнул он. — Я не раз встречал людей, которые хотели от меня именно этого, но я думал, ты другая.

Она не могла ответить. Вначале это была игра — получить власть, иметь кого-то, кто

будет осыпать её подарками, как Джуд. Но со временем, всё усугубилось. Она хотела большего. И дело было не только в деньгах. Хью был ей не безразличен. И она считала, что между ними существует своего рода соглашение. Думала, что он прекрасно понимает, что происходит. А теперь, это...

— Ответь хоть что-то!

— Нет! Дело не только в деньгах. Дело и в тебе, тоже... Мне нравится быть рядом с тобой.

— Не только в деньгах, — ошеломлённо прошептал он.

Брайна накрыла лицо руками и сделала успокаивающий вдох.

— Я не это имела ввиду.

— Сэр, — кто-то позвал, прерывая их ссору, — пришло время произнести вашу речь.

— Буду через минуту, — ответил он, не оглядываясь. Его взгляд был жёсткий. — Когда я вернусь... ты должна определиться что же всё-таки имела ввиду.

Хью оставил её в одиночестве на балконе. Дверь за ним захлопнулась.

— Чёрт! — Крик Брайны нарушил умиротворённую тишину.

Она закрыла глаза, стараясь собрать себя по кусочкам. Дела не просто вышли из-под её контроля, с обвинениями в том, что он был женат. Казалось, всё покатилося на дно Марианского желоба.

Что, чёрт возьми, я должна ему ответить? Ведь всё, что он сказал, было так близко к истине. Она использовала его. Хоть она никогда и не уточняла, Брайна считала, что они на одной и той же странице их отношений. Но оказалось, они читали совсем разные романы.

Брайна размышляла, что же сказать Хью, когда он вернётся, и тут в её сумочке ожил телефон. Она вернулась из раздумий, и удивилась, что он вообще звонит. Брайна забыла, что телефон был с ней. Никто не звонил ей всё лето. Она получала сообщения от Трин, но не звонки.

Достав телефон из сумочки, она увидела номер отца. Какого чёрта?

— Алло?

— Солнышко! Рад, что смог дозвониться. Не знаю, который сейчас час в Испании.

Откуда он вообще знает, где я? Я вообще не говорила ему, что покинула страну. Быть может, Пейс.

— Привет, папочка, — неуверенно ответила она. — Сейчас полночь.

— Дорогая, у Селии начались роды. Я очень хочу, чтобы ты приехала домой.

— Что? — спросила она. — Ты хочешь, чтобы я вернулась из Барселоны ради ребёнка?

— Брайна, — ответил он на удивление мягко. — Знаю, что ты не поддерживаешь это. Понимаю, что тебе сложно принять Селию или Пейса, или то, что произошло с твоей матерью. Но я не хочу, чтобы ты винила новорождённого ребёнка во всём этом. Она ведь наполовину будет твоей сестрой. Твоей младшей сестрёнкой.

Её сердце сжалось от этих слов.

— Она ведь совсем невинна, и я хочу, чтобы она росла, зная свою сестру. Я хочу, чтобы семья была в сборе, даже если последнее время, нас и сложно было назвать семьёй.

— Последнее время, — пробормотала Брайна.

— С тех пор, как ушла твоя мать.

— Да... ушла.

— Мы не идеальны. Как и любая другая семья. Но без тебя, мы ведь даже неполноценны. Я не стану насильно заставлять тебя приехать домой. Тебе уже практически

девятнадцать лет, и ты в силах самостоятельно принимать решения, но я хочу, чтобы ты была в этот момент рядом. Мы любим тебя. Что ты скажешь?

За дверью показалось лицо Хью, и он всё также выглядел подавленным. Прекрасно.

Брайна сделала глубокий вдох.

— Мне нужно подумать, я тебе перезвоню.

— Спасибо за то, что подумаешь. Помни, мы ждём тебя. Твой день рождения уже на следующей неделе, и я знаю, что все мы с радостью отметим его.

Она была в полнейшем шоке, закончив разговор с отцом. Новый ребёнок, с которым её отец... ведёт себя, как отец, хочет отпраздновать её день рождения – Брайна не знала, что и думать.

— Ну? — Спросил Хью, скрестив руки на груди.

Она могла видеть всю его любовь и преданность, в этой напряженной позе.

Брайна вздохнула.

— Не думаю, что смогу сказать что-то, что улучшит ситуацию. Не хочу причинять тебе боль. Я думала, что мы на одной волне. Считала, что это именно то, чего я хочу, но видимо, это не так, — она ненавидела себя за боль, исказившую его лицо. — Мою мачеху забрали в роддом в Лос-Анджелесе...

— Тогда, возможно тебе стоит отправиться в Л.А. и быть рядом с ней.

Брайна сглотнула, слыша безысходность в его голосе.

— Да, думаю, ты прав.

Хью закрыл глаза, и сделал глубокий вдох.

— Вот, — он протянул ей футляр с ожерельем, — возьми его.

Брайна уставилась на него с ужасом в глазах.

— Я не могу принять его.

— Я не собираюсь его возвращать или дарить кому-то другому, — их взгляды встретились, и он продолжил, — и думаю, ты его заработала.

Брайна вздрогнула от его резких слов, а Хью вложил ожерелье ей в руку.

— Как мне жаль, что всё так обернулось, — ответила она ему искренне.

— Что ж, я был настолько глуп, что влюбился в тебя.

— Хью, — прошептала она.

Он покачал головой.

— Не хочу ничего больше слышать. Забирай свою добычу и уходи.

Брайна с силой толкнула футляр обратно в руки Хью.

— Нет. Я не хочу его. Ты не должен мне его дарить. Я не заслужила.

— Хорошо, — Хью швырнул футляр через перила балкона.

Челюсть Брайны отвисла. Она посмотрела вслед, куда он полетел, и услышала шум удара о землю четырьмя этажами ниже.

— Не могу поверить, что ты только что сделал это.

— Оно резко обесценилось, — Хью повернулся к ней спиной, и сказал. — Просто уйди.

Брайна склонила голову, отказываясь признаваться, что слёзы предательски навернулись на глаза от его слов. Она заслужила его гнев. Но это было к лучшему, что всё закончилось. Она больше не может жить такой жизнью, и не желает делать больно ему. Он хороший человек. Просто ему нужно встретить кого-то, кто будет его так же отчаянно любить.

Когда Брайна, пошатываясь, покинула балкон, и направилась собирать вещи, чтобы

отправиться в Лос-Анджелес, она искренне сожалела, что не может стать той единственной для него. Но опять же, она поняла, что это всё – одна большая ложь.

ПОСЛЕ ШЕСТНАДЦАТИЧАСОВОГО ПЕРЕЛЁТА и трёх часов задержки рейса, Брайна наконец-то приземлилась в Лос-Анджелесе. Она была полностью обессилена, и скорее всего могла бы проспать целую неделю без перерыва, но она была дома. Свежий океанический воздух Лос-Анджелеса ударил ей в лицо, и Брайна сделала глубокий вдох.

Дом.

Сквозь жуткий трафик, по которому она однозначно не скучала, такси отвезло её напрямик в больницу. Она не имела ни малейшего понятия, как сейчас выглядит. Взяв свою ручную кладь, Брайна чувствовала себя невыносимо разбитой. Единственной хорошей новостью было то, что остальную часть багажа, она отправила в родительский дом, так что по крайней мере, не нужно беспокоиться хоть об этом.

Медсестра направила её в отделение, где была палата Селии. Отец Брайны стоял в комнате ожидания. Близнецы Лейси и Кейси развалились на диванах. Одна читала, а вторая играла в какую-то игру. Обе были полностью погружены в своё.

— Привет, солнышко, — сказал отец.

Брайна бросилась в его объятия, и он крепко прижал её к себе. На какое-то мгновение, она вновь почувствовала себя ребёнком. Он умел сделать так, чтобы боль отступила. Она всегда была папиной дочкой.

Он поцеловал макушку её головы.

— Как хорошо, что ты дома.

Папа сделал шаг назад и улыбнулся ей.

— Селия с нетерпением ждёт твоего знакомства с сестрой.

Ладонки Брайны вспотели. Она упорно старалась не думать об истинной причине своего приезда домой. Она ничего не знала о младенцах. Она росла без младших братьев и сестёр. Среди её знакомых не было беременных, или кто только недавно родил. Всё это заставляло её жутко волноваться.

— Не переживай. Ты справишься, — сказал он, будто прочитав её мысли. — Были небольшие осложнения, но сейчас уже всё в порядке. Иди к ним, пока они обе проснулись.

— Хорошо, — ответила Брайна.

Она была готова сделать это. Сделав глубокий вдох, он вошла в палату. Селия лежала в постели. Она выглядела измученной, но держала в руках маленький свёрток, и была так им увлечена, что кажется даже не замечала собственную усталость.

— Брайна, — она взглянула на неё с широкой улыбкой, — как я рада, что ты пришла.

Брайна неловко пожала плечами.

— Папа говорит, были какие-то осложнения?

— Мне почти сорок. Это было ожидаемо. Важно то, что ты сейчас познакомишься со своей сестрой.

Селия протянула ребёнка Брайне. Заметив, как волнуется Брайна, она помогла ей правильно взять малышку в руки. Брайну всё ещё трясло, и она была вне себя, но она точно знала, что ни за что не уронит её. Малышка была такой крохотной. Так просто было сделать ей больно.

— Как её зовут? — Спросила Брайна.

— Зои Ава.

— Привет, Зои, — проворковала Брайна.

Чёрт. Она что, только что ворковала с ребёнком? Кто, чёрт возьми, этот человек, поселившийся в моём теле?

— Ты такая крошечная, — сказала она Зои.

Селия засмеялась.

— На самом деле, она абсолютно здорова. Семь фунтов и три унции (прим. 3,300 кг). Прекрасно.

— Толстушка, — пошутила Брайна.

Зои пристально наблюдала за сестрой.

Селия покачала головой.

— Ты ей нравишься.

— Она лучше меня, — Брайна не отрывала взгляда от малышки. — Но я всё же крута.

Селия вновь рассмеялась.

— Вы поладите с ней. Я уверена.

— Я не люблю детей, — Брайна сказала Зои. — Но теперь, ты часть моей семьи. Думаю, не смогу игнорировать тебя, как остальных, — тут Брайна сама улыбнулась своей шутке. Она хотела, чтобы это было смешно, но учитывая все события, это было не совсем уместно. — Думаю, нам нужно нанять тебе няню, которая будет обучать тебя нескольким языкам. И ты обойдёшь маму и папу, и станешь лучше всех нас.

Брови Селии поползли вверх.

— Ты в порядке?

— Не уверена, — призналась Брайна.

— Знаю, что мы не совсем ладили в прошлом, и я слишком настойчиво старалась втянуть тебя в семью. Но я правда, желаю только лучшего для тебя. Наверное, я прошу много, но я хочу быть семьёй для тебя, и это не значит что-то большее, чем происходит вот сейчас, и конечно же, если ты сама захочешь. Просто знай, что ты всегда можешь поговорить со мной... возможно, как с другом, если так проще?

Брайна не отрывала взгляда от Зои. Она просто не могла посмотреть на Селию, когда она так искренне говорила. Это была женщина, которая испортила её жизнь, и разрушила брак её родителей. Брайна была здесь ради малышки. Даже, если Селия и говорила всё это от чистого сердца.

Зои стала кряхтеть, и Селия протянула руки, забрать её. Как только крошечный свёрток вернулся в руки мамы, Брайна тяжело вздохнула, и села на стул возле кровати.

— Расскажи, что произошло у вас с отцом. Я знаю только то, что произошло потом. Развод и бум, новая мамочка.

— Ох, Брайна, — ответила Селия с такой симпатией в глазах, что Брайне пришлось отвести взгляд.

— Мне нужно знать правду.

— Мы познакомились с Лоуренсом на съёмочной площадке. Тогда я работала в продюсерской компании. Это было совпадение, что мы вообще столкнулись. Всего его боялись, так что, многое приходилось делать именно мне. На самом деле, приходилось делать то, что я не должна была, — сказала она, вспоминая с улыбкой. — Я была там, когда Оливия прислала ему документы на развод. Он всех отправил по домам, но я не знала, пока не было уже слишком поздно. Остались только мы вдвоём на съёмочной площадке, и я не смогла оставить его одного. Так что, предложила ему пообедать. Ни за что на свете, я не

могла подумать, что это приведёт к такому, — ответила она Брайне.

— Значит... вы с ним даже не встречались, пока мама не подала на развод? — С удивлением спросила Брайна.

— Нет, конечно! На самом деле, я даже почти и не знала его. А потом, узнала, и мы полюбили друг друга. Никто из нас этого не ожидал. У нас обоих были практически взрослые дети. Оба в разводе. Мы не верили, что это может сработать. Но затем, однажды, мы решили, что прошлое стоит оставлять в прошлом. А что действительно важно было для нас — дети и взаимное счастье. И мы поверили, что всё остальное наладится само собой, — Селия улыбнулась, глядя на Зою. — И так и вышло.

— Так значит... ты любишь его?

— Люблю ли? — Захихикала она. — У нас ведь ребёнок! Конечно же я люблю его. Я никого так сильно прежде не любила.

— Но откуда ты знаешь? — Спросила Брайна.

— Что люблю его?

— Да.

— О, вау. Никто у меня не спрашивал такого раньше, — она посмотрела вдаль, тщательно обдумывая вопрос. — Даже не знаю, как это точно объяснить. Не могу сказать, что помню тот момент, когда внезапно поняла, что люблю. Это произошло постепенно. Не могу и дня провести не думая о нём. И всегда улыбаюсь, вспоминая. Я больше не представляю жизни без него, и мне это нравится. Я просто знаю это. И нет пути назад.

Брайна не понимая уставилась на Селию. Как всё может быть так просто? Ничего не бывает так легко. В каждые свои отношения ей приходилось столько всего вкладывать, а они оборачивались пеплом. Если любовь не требует усилий, то как же я узнаю её?

— Хорошо...

— Знаешь, не обязательно встретить любовь в восемнадцать лет.

— Практически девятнадцать, — напомнила она Селии.

— Да... даже когда тебе практически девятнадцати. Посмотри на меня. Я встретила свою, когда мне было практически сорок!

— Хмм... это правда. Спасибо.

— В любое время, Брайна.

Брайна встала, и наклонилась, чтобы слегка ущипнуть щёчку малышки Зою. Ей нужно многое обдумать.

— Ты такая милая, крошечная мисс. Наверное, это ты унаследовала от меня.

Селия вновь улыбнулась.

— Вероятно. Ей повезло, что у неё такая старшая сестра, как ты.

— Может, я ещё как-то приду поведать Зою?

— Уверена, она будет рада.

Селия и Брайна обменялись улыбками.

По дороге на выход, Брайна в замешательстве покачала головой. У неё состоялся вполне мирный разговор с мачехой, и это было не так уж и ужасно. Откровенно говоря, это было вполне нормально. Она не имела ни малейшего понятия, что только что произошло.

— Как моя маленькая девочка? — Поинтересовался отец, как только Брайна вышла из палаты.

— Хорошо. Думаю, она тоже хочет увидеть папочку.

Он улыбнулся и практически забежал к Селии. Казалось, будто ему вновь двадцать лет.

Зои вернула его к жизни, как это сделала Селия, когда они поженились. Почему я раньше не замечала этого?

— Значит, тебе понравился ребёнок?

Брайна резко повернулась, и увидела, как к ней приближается Пейс.

— Я удивлён, — сказал он, — что ради этого, ты вернулась из своего отпуска. После того, как ты была настолько категорически против, я не верил, что ты объявишься.

— Ага, — ответила Брайна. Она была не в настроении сейчас ссориться с ним.

— И ты даже не собираешься злорадствовать?

— С чего? — Уточнила она.

— Барселона? Это твоя новая тайная жизнь?

Брайна вздёрнула бровь.

— Нет. Там не над чем злорадствовать. Я рада, что лето практически окончилось. Как там Стейша?

— Ты спрашиваешь о Стейше?

— Да. Я соскучилась по ней, — чётко ответила она.

Пейс смягчился после упоминания о Стейше. Редкая искренняя улыбка коснулась его губ, заменяя привычную ухмылку.

— У неё всё хорошо. Тоже скучает по тебе.

— Значит, вы всё ещё вместе? — Поинтересовалась она, потому что ничего не слышала от Стейши всё лето. Только Трин иногда о ней говорила.

— Всё лето мы провели вместе. Ты ведь знаешь, она живёт здесь в городе.

— Ага. Её отец тренер команды Калифорнийского университета.

— Её отец... это нечто, — сказал он неуверенно. — Слегка помешан на контроле.

— Я не удивлена. Наверное, непросто сдерживать неугомонное дитя, живущее в Стейше.

— Ага. Неутомимая малышка, — усмехнулся Пейс.

Ну вот, опять этот мудака в нём вылез.

— Фу. Мне это незачем знать. Гадость какая.

Брайна отошла от него. Она считала, что у них тоже может выйти вполне мирный разговор, а потом, он сказал это дерьмо.

— Эй, — позвал он, — как думаешь, сможешь поговорить с ней?

Брайна прищурила глаза, думая в чём же подвох.

— А что?

— Она всё ещё расстроена, что ты злишься на неё. Мне не нравится видеть её такой, — признался он.

— Давай проясним. Я собираюсь поговорить с ней, не потому, что ты попросил меня.

Он кивнул.

— Я это делаю потому, что мне небезразлична Стейша. А ты, просто случайно связан с ней в данный момент.

— Хорошо.

— Вот и хорошо!

Брайна вышла из больницы и взяла такси, чтобы отправиться в дом отца. Она затащила багаж в свою старую комнату, и осмотрела её с довольной улыбкой. Это казалось чем-то нереальным вновь быть дома. Она не была здесь со Дня благодарения, и даже не подозревала, насколько соскучилась по нему.

Она так много пропустила. Например, правду о разводе родителей, и то, как Селия и отец познакомились. Она во всём винила Селию. Ведь так было проще всего. Но после того, что Селия сказала в больнице, Брайна теперь не знала, что и думать. Быть может, она только вымещала всю свою злость на мачехе? Хоть она и потеряла мать, Селия была в этом не виновата. Это откровение смягчило Брайну на мгновение.

Она покачала головой. Она не может справиться с всем этим прямо сегодня. Возможно, её семья теперь уже и не настолько ненормальна. Это было улучшение. Есть ещё над чем поработать.

Но прямо сейчас, ей нужно поговорить со Стейшей.

В этом нет ничего такого.

— Брайна! — Завизжала Стейша в трубку. — О, Боже мой! Ты звонишь мне! Из Барселоны!

— Вообще-то, я в Лос-Анджелесе.

— Что? Я не знала, что ты вернулась.

— Ага. На самом деле, я вернулась в город утром, — ответила она. — Как думаешь, мы можем встретиться? Я бы хотела поговорить.

— Ох. Ох, да. Конечно. Эм, я сейчас на пляже Санта-Моники с некоторыми школьными друзьями. Мы будем рады, если ты присоединишься к нам, если хочешь. Но если тебе удобнее, чтобы я сама к тебе приехала, я пойму.

— Нет, Санта-Моника звучит хорошо. Притом, я уже несколько месяцев не садилась за руль, и просто умираю, как хочу коснуться механической коробки передач.

Стейша рассмеялась.

— Я бы хотела сказать, что понимаю тебя, но ведь прекрасно знаешь, я ничего в этом не смыслю.

— Тогда, ты упускаешь самые прекрасные машины в мире, — только от одной мысли о том, что она сейчас возьмёт одну из отцовских машин, заставляли её трепетать в предвкушении.

— Я лучше позволю кому-то другому возить меня на них.

Брайна покачала головой.

— Ну да. В любом случае, я приеду.

Хоть они со Стейшей и не общались несколько месяцев, но было так легко вернуться к их обычному подшучиванию. Брайна была ещё не совсем уверена в том, что скажет Стейше о Пейсе, но она не могла больше откладывать этот разговор. Она хотела вернуть подругу, поэтому нужно было решить это разногласие. Они не могли больше воздвигать эту стену молчания.

Она надела купальник и отправилась в гараж отца. Её пальцы проскользили по ряду роскошных машин, но взгляд остановился на кабриолете Porsche 911 GT3 цвета спелой вишни. Ехать на нём было сущим наслаждением, хотя отец и убьёт её, узнав, с какой скоростью она выскочила из гаража. Но было сложно устоять. Малышке нужно дать волю.

Дорога к Санта-Монике оказалась не такой уж и долгой, как того хотелось Брайне. Скорее всего, ей пришлось бы проехать несколько раз туда-обратно вдоль тихоокеанского побережья, чтобы высвободить накопившуюся в ней энергию.

Камердинеры пускали слюнки на возможность сесть за руль такой красавицы. Она бросила ключи парню, который на этот раз получит такое удовольствие.

— Не обижай мою малышку, — сказала Брайна.

Он благоговейно кивнул, и Брайна направилась на пляж. Найти Стейшу не стоило большого труда, она сидела с друзьями под ярко-розовым зонтом.

Брайна сняла свой топ и сунула его в огромных размеров сумку «Dolce». Один из ребят, в компании Стейши, толкнул локтём рядом стоящего парня при виде Брайны. Они оба поехали глазами каждый дюйм её поцелованного ласковым испанским солнцем тела.

Стейша это не заметила, потому что, завидев Брайну, тут же вскочила на ноги, бросилась на неё с объятиями.

— Ты приехала! — Визжала она. Схватив Брайну за руку, она потянула её вперёд, бросив через плечо. — Скоро вернусь.

Когда они отошли на приличное расстояние, Брайна сказала:

— Я видела Пейса.

— Да? — Неуверенно спросила Стейша. — Он не говорил, что ты возвращаешься.

Брайна пожала плечами.

— Он и не знал. Я приехала повидать малышку.

— Правда? Пейс говорил мне, что Селия родила. Малышка Зои, верно? Она должна быть, очаровательна?

— Так и есть.

— Знаю, что никто из вас двоих не в восторге, что у них родился ребёнок.

— Так и было. Но сложно ненавидеть младенца. Ведь она ни в чём не виновата, — Брайна рассмеялась. — Знаешь ли, не её вина, что у нас семейка с приветом.

— Значит, ты вернулась только из-за ребёнка? Трин говорила, ты всё лето проведёшь в Барселоне.

Брайна не была уверена, готова ли уже говорить о том, что случилось с Хью. Ребёнок был оправданием, но истинной причиной её приезда был Хью. Ей нужно многое обдумать самой, прежде, чем рассказывать подругам о своей поездке.

— Планы изменились, — ответила Брайна.

Стейша взяла её за руку и остановила.

— Брайна, мне так жаль! Мне не нужно было так вываливать на тебя мои отношения с Пейсом. Он предупреждал меня, что ты будешь не в восторге, но я даже представить не могло, что всё выльется в такую ссору!

Брайна махнула рукой.

— Я понимаю. Всё в порядке.

— Правда? — в замешательстве спросила Стейша.

— Да. Думаю, что да.

— Почему? Ты заставляешь меня нервничать.

— Я не люблю Пейса. Не считаю, что он хороший человек, или имеет хорошие намерения. Я слишком долго его знаю, и, к сожалению, знакома с его играми. Самая последняя вещь, которую я хочу в мире, чтобы ты стала жертвой одной из них. Но и правда в том, кажется, он заботится о тебе, — Брайна улыбнулась подруге. — Это лето... открыло мне глаза на многое, но это не значит, что я стала другим человеком. Я не должна любить Пейса. Зато он нравится тебе. Но ты должна знать, что мы надерём его зад, если он причинит тебе боль.

Стейша рассмеялась.

— Вместе с Трин?

— К тому же, не думаю, что из-за него я должна терять подругу.

Стейша обвила Брайну руками, и они просто стояли, обнявшись на пляже.

— Серьёзно, что случилось с тобой этим летом? Трин рассказала мне про Эрика и потом Барселона...

— Полагаю, я прилагала слишком много усилий к тому, что на самом деле того не стоило. Я больше не хочу так поступать, — Брайна пожала плечами. — Не знаю, есть ли в этом сенс, тем более что королева стерв не собирается покидать свой трон. Но я хочу начать всё с чистого листа.

Брайна не понимала истину этого высказывания, пока оно не слетело с её губ. У неё отнимало столько времени на поддержание имиджа личности, которой её все считали. Её друзья, Эрик, Хью, видели её другую сторону. И сейчас, она не понимала где же настоящая Брайна. Это лето принесло ей переоценку ценностей, и настало время двигаться дальше.

— Что ж, мне нравишься новая ты. Давай, вернёмся к моим друзьям. Нам нужны столько всего наверстать.

Брайна прикусила губу. Осталась ещё одна вещь, которую нужно сделать, прежде чем перевернуть страницу. Ещё один сожжённый мост.

— Я бы с радостью, — она с тоской взглянула на пляж, — но мне нужно кое-кого навестить.

ЭТО БУДЕТ ЧЕРТОВСКИ СЛОЖНЕЕ, чем разговор со Стейшей.

Гейтс.

Она не переставала думать о нём с тех самых пор, как он выставил её с премьеры своего нового фильма. Он был её первым настоящим парнем, её лучшим другом, и одной из самых больших ошибок. Прошло уже больше года с тех самых пор, когда она нанесла непоправимый удар их отношениям.

Он сказал ей, что любит, а она, чтобы отвалил. И этот факт совсем не вдохновлял её идеями, как вернуть его в свою жизнь.

Между ними всё было идеально. Не в обычном понимании этого слова, но они понимали друг друга так, как никто другой. Она пользовалась им. Он в итоге вышвырнул её. Они чертовски не сочетались. Были слишком схожи. Это обоих было больше Тихого океана. Но чем больше она старалась убедить себя, что ей плевать на то, что они не общаются, тем больше... её это волновало.

Брайна даже не знала с чего начать. С одной стороны, ей хотелось явиться к нему домой, и заставить поговорить. Но она знала его возможную реакцию. А с другой стороны, понимала, что правильнее будет сначала позвонить... даже, если он не ответит... даже, если не захочет видеть её.

Брайна вернулась к «Porsche», нажала кнопку закрытия крыши, сделала глубокий вдох и набрала номер Гейтса.

Она ждала бесконечное количество времени, прежде чем линия ожила.

— Что ж, давно я не видел этого имени.

— Привет, Гейтс, — было так необычно вновь слышать его голос.

— Чем могу тебе помочь, Бри? — Спросил он.

Брайна понимала, что с ним может быть не просто, но она не винила его в этом.

— Таблоиды говорят, ты в Лос-Анджелесе.

— А ты теперь отслеживаешь меня по таблоидам?

Она узнала это из журнала на борту самолёта, обычно она их даже не открывала.

Внезапно, её накрыла волна волнения. Но это ведь Гейтс. Они так долго знакомы. Не о чем волноваться.

— Чем занимаешься сейчас?

— Ближе к делу, Бри. У меня не так много времени, — холодно отрезал Гейтс.

— Гейтс, не будь говнюком.

Он рассмеялся её несдержанности.

— А вот и она.

— Ага. Всё та же я, — сухо ответила Брайна.

— Серьёзно, чего ты хочешь?

— Всего лишь поговорить, честно.

— И что же такого ты мне захотела сказать? — Спросил он с явной осторожностью.

После всего этого времени, что я могу сказать такого, что повлияет на его мнение обо мне? Возможно, ничего? Но если ничего не сказать, то ничего и не изменится. А услышав его голос, Брайна поняла, как сильно ей хотелось всё изменить. Раньше она во всём могла положиться на него, и даже, если ей не хотелось никакой романтики с ним, их дружбу

Брайна хотела вернуть. Для неё это имело значение. Она надеялась, что так же и для него.

— Знаешь, я очень занят, — продолжил он.

— Хватит болтать чушь. Ты ведь прекрасно знаешь, что если бы это было не так важно, я бы не стала звонить. Насколько я тебя знаю, прямо сейчас, ты сидишь в одних боксёрах перед своим X-box.

Несколько мгновений спустя, он всё же ответил:

— Чёрт. Ты слишком хорошо меня знаешь.

— Ага, — пробормотала она, — так и есть.

— Ну ладно. Теперь, мне чертовски любопытно. Приходи. И лучше бы это было что-то хорошее.

— Так и есть, — ответила Брайна, прежде, чем нажать отбой.

По крайней мере... она надеялась, что так и есть.

Дорога к Гейтсу оказалась быстрой. Она подъехала к высоким воротам, нажала кнопку связи с домом, Гейтс впустил её. Это был огромный и слишком роскошный дом, для кого-то его возраста. Но кто я такая, чтобы это говорить? Живу в доме, чтобы заработать который и палец об палец не ударила. Он, по крайней мере, имеет такой дом, потому что снимался в фильмах.

Когда Брайна постучала в дверь, она была не удивлена увидеть его в тёмных джинсах и красной футболке-поло. Его тёмно-каштановые волосы были зачёсаны наперёд, а ярко-голубые глаза смотрели с опаской. Явно не эту нерешительную улыбку он использовал перед камерами, которая покорила всю Америку. Но с другой стороны, он выглядел, как её Гейтс, всё такой же великолепный.

— Привет, — первый сказал он.

Брайна прочистила горло и отвела взгляд от его небесно-голубых глаз. Раз или два она пала жертвой этих глаз.

— Привет.

— Ну... входи.

— Спасибо, — ответила она, минуя Гейтса и проходя в гостиную.

— Это странно, — признался Гейтс.

— Ага. Немного.

— Я имею ввиду... ты вообще когда-нибудь была на первом этаже моего дома?

Брайна пожала плечами.

— Если честно, то не думаю.

— Да. В основном мы были заняты в спальне.

— Ага.

Повисло неловкое молчание. Такого прежде не бывало, но время, проведённое порознь и злополучные обстоятельства распада их отношений, вбили невидимый клин между ними. Нужно было столько всего сказать, и это зависло в воздухе.

— Как бы то ни было, — прошептала она.

— Не думал, что когда-нибудь ещё увижу тебя, — сказал Гейтс, разрушая невидимый барьер.

— Знаю. Я не собиралась звонить.

Он сузил глаза.

— Тогда почему же всё-таки сделала это?

— Сложно объяснить.

— Ну, твоя идея была приехать сюда, — он подошёл к дивану и плюхнулся на него.

Вся его поза выдавала, как ему некомфортно в данной ситуации, и Брайна не понимала, как сделать всё проще. Это не было её сильной стороной.

Она сделала шаг вперёд, не желая потерять настрой.

— Ну... Помнишь, когда ты сказал мне, что любишь, а я не поверила тебе?

Гейтс уставился на неё.

— Тот день, когда ты сказала мне отвалить на моей собственной премьере в канун Дня всех влюблённых? И после чего я не слышал от тебя и слова? Как, по-твоему, я мог забыть такое?

Брайна сделала успокоительный вдох и села перед ним на журнальный столик.

— Видимо, это моя привычка.

— Привычка? — С интересом спросил он.

— Не верить людям, которые говорят, что любят меня, попросту не замечать их любовь, и в последствии рушить всё светлое на своём пути.

Гейтс выглядел озадаченным.

— Ага, ясно. И кто же на этот раз стал твоей жертвой? — Спросил он с горечью.

— Хью Вестеркемп, — ответила она честно. Она не могла врать Гейтсу. Да и какой теперь в этом смысл?

Это было её собственное решение, чтобы Хью покинул её жизнь, и навредить ему ещё больше, после того, как разбила сердце, она уже не могла.

— Владелец сети отелей? — В недоумении поинтересовался он.

— Он самый.

Гейтс присвистнул.

— Чёрт возьми. Ты играешь по-крупной.

— Так и было, — призналась она. — Но я решила завязать.

— С Хью?

— Нет. С играми, — ответила она.

Гейтс покатился со смеху, пока не понял, что она это серьёзно.

— Да ну, Бри. Ты должно быть шутишь? Игры у тебя в крови. Ты живёшь и мыслишь, обдумывая свои схемы. Так было всегда.

— Ты прав, — с лёгкостью согласилась она. — Но когда я веду свои игры, я причиняю людям боль, — теперь она смотрела прямо ему в глаза. — Я сделала тебе больно, и мне очень жаль.

Гейтс ничего не отвечал. Безмолвно смотрел на неё. Брайна прекрасно знала, что она не сильна в извинениях. До Эрика, она больше не перед кем и не извинялась. Это было не в её правилах, но она обидела Гейтса, позволив образоваться между ними этой пропасти. Настало время всё исправить.

— Неужели ты только что извинилась?

— Давно это следовало сделать. Знаю, что говорила тебе, что между нами всё кончено, но тогда была такая шаткая ситуация. Мне стоило по-другому отреагировать на твоё признание.

Его челюсть отвисла.

— Что, чёрт возьми, с тобой произошло?

Она рассмеялась от его удивления.

— Думаю... увидела свет в конце тоннеля.

— Кажется, ты на верном пути.

— Я – всё ещё я. Невозможно так просто подавить эту стерву, но я должна была попросить прощения, даже если ты не захочешь и дальше разговаривать со мной, или быть друзьями. Хочу, чтобы ты знал, я бы с радостью вернула нашу дружбу, хоть и понимаю, что совсем этого не заслужила.

— Я не хочу этого, — мгновенно ответил он.

Брайна постаралась не вздрогнуть от резких слов. Ну конечно, он этого не хотел.

— Хорошо. Что ж, я сказала то, ради чего пришла, — она встала, и поспешила к выходу.

— Эй, — сказал он, хватая её за руку, — Я сказал, что не хочу, имея ввиду, что мне не следует. Не следует хотеть, чтобы мы были друзьями.

— Прекрасное пояснение, — с сарказмом сказала она.

— Послушай, я мечтал об этом дне, а ты так и не пришла. Сам я тоже не мог отправиться к тебе. Я пытался двигаться дальше. Но потом, я понял, что следовало самому сделать шаг навстречу. Я любил тебя, Бри. Я знал, что ты не захочешь это слышать. Знал, что не чувствуешь того же самого. Но я всё равно давил на тебя, и это тоже было нечестно. Мы оба наделали разного дерьма друг другу, но ведь мы так давно дружили.

— Это правда, — согласилась она.

Она была в шоке, что он говорит все эти вещи. Брайна даже подумать не могла, что он так чувствовал себя после того, что случилось.

— Без тебя было сложно.

— Никто не держал твоё эго в узде? — Улыбнулась она.

— Ну ты и шутница, — сказал он.

Но всё равно рассмеялся. Казалось, напряжение одновременно покинуло их обоих. Брайна не думала, что у них выйдет, но нужно было попробовать.

— Снова друзья? — Спросила она.

— Я бы сказал, это начало.

— Думаю, мы справимся, — это было даже больше, чем то, на что она рассчитывала.

— Идём, — Гейтс увлёк её к бассейну на заднем дворе.

Её мысли моментально перенеслись к другому бассейну, где они с Эриком привыкли расслабляться за бокалом «Маргариты» вместе с бургерами. Она тяжело вздохнула, устраиваясь на шезлонге.

Кстати, об Эрике...

— Теперь, когда мы, кажется, немного прояснили отношения, — сказала она, прищуривая глаза. — Из-за тебя, я попала в затруднительное положение в этом году.

— Как? Меня ведь даже не было рядом!

— Помнишь, нашу поездку в кампус колледжа в прошлом году?

Он пожал плечами.

— Конечно. Ты тогда так набралась.

— В тот вечер, ты сказал мне, что Эрик Уилкинс гей! — Завопила она. — А ему сказал, что я шлюха, и не стоит ему связываться со мной!

Гейтс пристально посмотрел на неё, а потом залился смехом.

— Нихрена себе! Я совсем забыл об этом!

— Не могу поверить, что ты сделал это!

— Эй, я никогда не говорил, что он гей! Ты сама это предположила. А на тот момент, я не хотел никого видеть возле тебя.

— Ну что ж, спасибо, что устроил нам такое. Господи. Весь прошлый год я провела думая, что он гей... а теперь – он нет.

Брайна отвела взгляд от Гейтса, но была полностью уверена, что он разгадал её состояние. Они слишком долго были знакомы, и даже долгая разлука не могла повлиять на то, как они чувствовали друг друга.

— Значит, он нравится тебе.

— Нет, — яростно заявила она. Брайна до сих пор не знала, что чувствует к Эрику. Она никак не могла выбросить из головы картинку, где он с Одри в его комнате, хоть и понимала, что это бессмысленно, ведь сама всё это время была с другим. Но она жутко скучала по нему, и это было так паскудно. — Всё сложно.

— Как и всегда с тобой.

В ЛАС-ВЕГАС БРАЙНА ВЕРНУЛАСЬ на седьмом небе от счастья. Они со Стейше решили приехать на машине за неделю до занятий. Обоим уже не терпелось вернуться к тренировкам группы поддержки. Это было то, что нужно для мышц Брайны, которые всё лето нежились и ничего не делали. К моменту начала занятий, Брайна с радостью хотела окунуться в учёбу, но теперь совсем в новом образе.

После разговора с Селией, у неё появилось непривычное чувство спокойствия за свою семью, чего она не могла припомнить за всю свою жизнь. Малышка Зои оказала своё влияние. Не то, чтобы всё внезапно стало радужно вокруг. Она всё также ненавидела Пейса, и избегала его, как чумы. Но теперь. Когда отношения со Стейшей наладились, она прекрасно понимала, что придётся видеться с ним куда чаще. И хоть Брайна и презирала то, как он относится к ней, прекрасно понимала, что он такой же плод женитьбы их родителей, как и она.

Ещё и Гейтс вернулся. Всё ещё было несколько странно между ними. Но, по крайней мере, они уже общались. Лучше так, чем совсем никак.

Она вошла в класс режиссуры, практически в припрыжку, и с такой искренней улыбкой на лице, которую не в силах была стереть. Она узнала несколько лиц, с которыми посещала занятия в прошлом семестре. Брайна игнорировала их взгляды. Она привыкла к ним ещё с прошлого года, всё было из-за того, что её отец был режиссёром. Брайна изолировалась от них тогда, не беспокоит это её и сейчас.

С высоко поднятой головой, она заняла место в середине лекционного зала, и достала свой MacBook. Она напевала что-то себе под нос, листая фотографии, сделанные на этой неделе с девочками из группы поддержки. Когда почувствовала, как на соседнее место кто-то усаживается, и заворчала себе под нос. Ну почему из всей аудитории, где полно свободных мест, кто-то решил усесться именно возле неё?

Брайна подняла взгляд, чтобы сделать какое-нибудь едкое замечание по этому поводу, но так и не смогла его произнести.

— Ты.

Он лениво улыбнулся ей в ответ.

— И тебе, привет.

— Кэм, верно? — Спросила она неуверенно.

Прошлый раз они виделись в баре отеля Хью. Она оставила ему свой номер телефона, но он так и не позвонил. Брайна даже не вспоминала об этом до этого момента. Но теперь, когда он был здесь, она поняла, почему тогда дала ему свой номер.

— Верно. А ты Брайна? Надеюсь встретить тебя.

— Почему же так и не позвонил тогда? — Обвинила она, глядя на него из-под ресниц.

— Даже не представляешь.

— Ну, вот я здесь. Кто мог подумать, что мы будем в одном классе?

Она склонила голову и облизнула губы.

— Значит, режиссура – твоя специализация?

Он пожал плечами.

— Я где-то посередине. Актёрство. Режиссура. Нравится и то, и другое. Я не против заниматься и тем и другим. На занятия по актёрскому мастерству тоже записался. А ты?

Брайна покачала головой. Она не хотела быть актрисой. Она предпочитала находиться по ту сторону камеры, как и отец, а не перед камерой, как мать. И лучше бы, ему ещё долго не знать, что её отец – Лоуренс Тёрнер.

— Жаль.

Брайна улыбнулась в ответ. Ей понравилось это. Это было легко. Вот видишь? Она может быть нормальной девушкой и флиртовать с простым парнем из колледжа. «Трин и Стейша будут гордиться мной».

— Это хорошо, хоть с кем-то быть здесь знакомым.

— Да ну? Я единственный человек, которого ты знаешь во всём кампусе?

— Ещё есть мой сосед по комнате – Карл, но не могу сказать, что знаю его.

— А меня, значит, знаешь? — Поинтересовалась она.

Кэм наклонился к ней ближе и улыбнулся.

— Как раз работаю над этим.

Брайна рассмеялась и ответила:

— Что ж, тебе понадобится больше, чем просто одно занятие, чтобы узнать меня. Я девушка с загадкой.

— А я довольно неплохо разбираюсь в людях, — он скользнул взглядом по её лицу. — Я бы сказал, что в тебе столько загадки, сколько ты сама того желаешь.

— Думаю, у тебя будет возможность выяснить это, — прошептала она.

В аудиторию вошёл преподаватель.

— Оу, надеюсь на это, — пробормотал он себе под нос.

Брайна старалась внимательно следить за лекцией, но она прекрасно понимала, что это первое занятие в году, и ничего важного им сегодня не сообщат. Вместо лекции, она пыталась разобраться, как быть с Кэмом. Он был хорош – высокий, блондин с карими глазами. Но определённо не в её вкусе... хоть и был весьма обаятельный. Он был слишком расслабленным, что никак не укладывалось в её понимание сильной личности. На самом деле, он был даже небрежен в своих джинсах, футболке и сандалиях. Он выглядел так, будто на сноуборде или на доске для сёрфинга, ему сейчас было бы куда комфортнее, чем здесь в Лас-Вегасе. Но это всё было частью его привлекательности.

Она обдумывала всё это, пока занятие не закончилось, и Брайна двинулась на выход, а Кэм последовал за ней.

— Ну, увидимся в среду, — сказала она.

— Эм, а ты свободна? — Спросил Кэм. — Можно что-нибудь перекусить вместе.

Брайна улыбнулась. Было необычно приятно, что к ней относятся, как к любой другой девушке. Как никто прежде в колледже. Хотя, её саму устраивало это в прошлом году, это было то, чего она хотела. Удивительно, как за один год могло всё измениться.

— Я бы с удовольствием, но нужно идти на тренировку группы поддержки.

— Ты черлидер? — Он не мог скрыть удивления в голосе.

— Ага.

— Никогда бы не подумал.

— А это проблема? Знаешь ли, мы не ходим всегда с пом-понами, — ответила Брайна.

— Совсем не проблема, — быстро ответил он. И вновь растянулся в ленивой улыбке. —

Тогда, до среды.

— Хорошо. Увидимся.

Повернув в сторону спортивного комплекса, Брайна улыбнулась сама себе. Не то, чтобы

это было свидание. Всё, о чём он спросил, был просто обед. Конечно, он был милый и заинтересован в ней. Возможно, если она перестанет всё обдумывать наперёд и стараться предугадать его последующий шаг, то сможет просто наслаждаться моментом?

Она вошла в спортивный комплекс, и её внутренности сжались. Это место, будто было пропитано Эриком. Они до сих пор так и не разговаривали. Она понимала, что нужно сделать это. Между ними осталось столько всего недосказанного, но Брайна старалась как можно дольше отсрочить этот миг.

Она поспешила в раздевалку для участниц группы поддержки, в страхе, что может нечаянно на него наткнуться. Это должна быть плодотворная тренировка. Она поможет выбросить лишнее из головы.

И так и случилось.

Команда работала над совершенствованием боковой линии пирамиды с новенькими девочками, отработывали новые движения и доводили свои тела до изнеможения. К моменту окончания тренировки, все мышцы Брайны жутко болели, ноги были словно желе, и она была полностью разбита. Брайна даже задержалась, чтобы принять душ в комплексе, вместо того, чтобы сразу отправиться домой. Слишком много она отдыхала этим летом, и вот теперь приходится расплачиваться.

Брайна натянула шорты для бега и коротенький топ «Nike», просушила волосы, пока они мягкими волнами не спадали ей на плечи, вместо строгих прямых прядей, как это было обычно, а затем покинула раздевалку. Уже практически все ушли, но она всё ещё слышала крики футболистов на поле. В это время года они будут заниматься, пока не зайдёт солнце, а затем включают прожекторы и продолжают тренировку.

Брайна завернула за угол и встала, как вкопанная. Она хотела избежать этой встречи сегодня, но кажется, судьба распорядилась иначе.

— Бри, — сказал Эрик.

Его голос. Боже. Его голос.

Брайна попыталась не выдать эмоций.

— Привет.

Четыре месяца. Четыре долгих месяца без него, она думала, что забыла, каким привлекательным он был. Она всегда считала, что это нечестно, что такой красавец может быть геем. Теперь сложно было не поддаться его сексуальности, зная, что он определённо, без всяких сомнений не гей.

— Как прошло лето? — Спросила она, когда Эрик продолжал молчать.

Он смотрел на неё так, будто пытался впитать каждую мелочь.

— Какая разница? Тебя ведь не было рядом.

— Эрик, — выдавила Брайна.

Она покачала головой, но взгляда не отвела. Его карие глаза взяли её в плен, даже на таком расстоянии.

— Мы не можем сделать это прямо сейчас.

— Если я и дальше позволю тебе решать, когда нам говорить, боюсь, что этот момент никогда не настанет. Ты не можешь притворяться, что ничего не произошло.

— А я и не притворяюсь, понятно? — Ответила она, повышая голос. — Я не притворяюсь. И прекрасно знаю, что произошло.

Эрик сделал несколько шагов ей на встречу.

— Тогда поговори со мной. Я – всё ещё я, ты – это ты, и это значит, мы – это мы. Как и

раньше. Ты можешь открыться мне.

— Так было. Но я попросила тебя дать мне немного пространства. Каждый раз, когда я вспоминаю тебя с другой, меня просто выворачивает наизнанку, и мне нужно принять то, что случилось. Какую часть из этого всего ты не понял? — Прокричала она.

Брайна не отступила от него. Не могла. На таком расстоянии она ощущала его аромат — мускусный, исключительно мужской, но с нотками чистоты Эрика. Она даже не заметила, что так жадно вдыхает его, пока Эрик не подошёл ещё ближе...

— Я всё понял. Каждое слово.

Эрик поднял руку и убрал прядь её волос с лица. Задерживаясь в области шеи, заставляя пульс Брайны ускорить темп.

— Мне нравятся твои волосы. Так естественно, — прошептал он.

Брайна с трудом сглотнула. Все эмоции той новой и счастливой Бри смыло волной. Существовал только этот миг с его глазами, руками и губами.

А потом, эти губы опустили на неё, и всё вокруг поплыло. Не в одной её фантазии их разговор не заканчивался этим. Она представляла себе ссоры, крики, и с шумом захлопнутую дверь. Но его поцелуй был опьяняющим и Брайна, словно захмелела от нахлынувших эмоций.

Эрик взял её за руку.

— Идём со мной, — и увёл её прочь.

Протест застрял у неё в горле, но она не обронила ни слова, когда Эрик провёл её через весь коридор к дальней раздевалке. В ней было темно и пусто. Никто тут не показывался в такое время в разгар сезона, футболистам ещё, как минимум осталось заниматься несколько часов. Но это не объясняло, зачем Эрик привёл её сюда...

Она только открыла рот, чтобы спросить его, но Эрик обрушился на неё новым поцелуем, и все связные мысли вновь испарились. Как он это делает?

Эрик толкнул её к шкафчикам, и запустил руку под майку, желая ощутить прикосновение к её коже. Брайна протяжно застонала в его рот, каждая клеточка её тела реагировала на него, на его близость. Никто не прикасался к ней около месяца, но дело было не только в этом. Брайна прекрасно понимала это. И это ужасно её беспокоило. Ей следовало остановить его. Но его язык заигрывал с её, руки гладили нежную кожу, а тело нависало над ней. Это был Эрик. Её тело кричало от желания, чтобы он продолжал.

— Эр...

— Прощу тебя, — выдохнул он в её губы. — Скажи, и я остановлюсь. Но ведь ты хочешь этого. Я хочу этого.

— Я... — Брайна не могла найти слов.

Она не понимала, чего хочет. Всё было так запутано, но происходящее казалось таким правильным. Быть с Эриком было так чертовски правильно.

Обе его руки скользнули вверх под её майку, касаясь резинки, поддерживающей грудь, и она прогнулась всем телом ему на встречу.

— Я месяцами мечтал об этом, — выдохнул Эрик, оставляя поцелуи на её шее, другой рукой уже сжимая её зад. — Представлял, какая ты на вкус, какого это будет ощутить прикосновение твоей нежной кожи, — он закинул её ногу себе на талию, вжимая Брайну сильнее в шкафчик.

Её тело мгновенно охватило пламя.

— Скажи мне, что тоже думала обо мне.

Это была правда. Не раз она так красочно фантазировала о том, чтобы он мог сделать с ней, если бы не был геем. Но она всегда старалась сдерживаться, зная, что эти мечты ни к чему не приведут. Она не желала поддаваться этому, но сейчас, все барьеры пали.

— Я грезила о тебе, — призналась Брайна.

Он выдохнул с облегчением, будто не был уверен в этом до конца, а она только что подтвердила его смелые предположения. И Эрик продолжил действия с куда большим рвением. Он стянул её майку и отбросил ту на пол. Лаская её тело так, будто поклонялся каждой его частичке. Его пальцы дразнили, скользя вдоль края шорт, и Брайна не выдержав, стала извивалась всем телом.

Она была не в силах больше сдерживаться, схватив его за футболку, притянула ближе к себе. Затем лихорадочно стащила её, оголяя мускулистую грудь Эрика, и тут же припала к его губам.

Казалось, можно было услышать треск потраченной энергии между ними. В мгновение, её шорты с трусиками также отправились на пол.

Поспешными движениями она расстегнула молнию его джинс, и те скользнули вниз. Эрик закинул её вторую ногу себе на бедро, довольно грубо вжимая Брайну в шкафчик. Брайна проигнорировала болезненные ощущения. Между ними было столько накопившейся страсти, что Брайна была не в силах остановить этот поезд, тем более что всё её нутро требовало продолжения.

Их дыхание сбилось, и они встретились взглядами. Между ними происходило нечто такое, что Брайне было сложно объяснить. Но это что-то было мощное и пугающее. Её сердце сжалось, понимая, что перед ним она открылась так, как ни перед кем другим.

Он вошёл в неё одним резким движением. Клеймя её тело. Когда Эрик начал двигаться, она закрыла глаза и откинула голову назад, упираясь в шкафчик. Их тела яростно, с отчаянием слились воедино. В совершенном порыве. Брайна впиалась ногтями в его кожу. Эрик сильнее сжал её бёдра. Она была уверена, что останутся отметины. Но никто из них не остановился.

Их тела вновь и вновь сталкивались. Эрик ускорил темп, и капельки пота выступили у него на лбу. В жаркой раздевалке, Брайна тоже почувствовала, как пот щекочет её позвоночник, уничтожая эффект душа, в котором она провела столько времени. Её тело не волновало, сколько она сейчас отдаёт, а отдавалась она полностью. Она точно знала это.

Эрик попал в тот самый ритм, который заставил её выкрикивать от наслаждения, сотрясая своим оргазмом тишину комнаты, он тут же последовал за ней, с последними мощными толчками. Брайна поняла, что только что в ней что-то надломилось. И она больше не может запереть чувства. Хотя эти чувства и приносили ей только боль, а не счастье и умиротворение, которые она чувствовала последний месяц.

Эрик опустил её ноги на пол, и уткнулся ей в шею.

— Чёрт, Бри.

Сердце всё ещё трепыхалось у неё в груди, но Брайна не проронила ни слова. Она просто не знала, что сказать. Её всю трясло, в страхе от того, что только что произошло. Всё должно было случиться не так — жарко и холодно, с каким-то отчаянием и болью в сердце. Всё должно было быть легко, а между ними с Эриком стало всё слишком сложно.

Брайна отстранилась, подобрала свою одежду и выпрямилась.

— Мне нужно идти, — прошептала она.

— Подожди, что? — удивился он.

Эрик попытался взять её за руку, но Брайна отшатнулась.

— Что не так?

— Всё, — она закрыла лицо руками, делая глубокий вдох.

— Но ведь, это было невероятно. Тут не о чем жалеть, — выдохнул он.

Брайна слышала боль в его голосе.

— Я так не могу! Неужели ты не понимаешь? Мы не можем быть вместе, — закричала она. Это шло в разрез с тем, чем они только что занимались, но Брайна настолько была испугана, тем, какие эмоции её при этом накрыли, что больше ни о чём и думать не могла.

— Нет можем. Можем быть вместе. Только что были, — он обвёл рукой раздевалку.

— Нет, — она покачала головой. — Ничего не выйдет.

— Почему? — Закричал он в ответ. — Почему ничего не выйдет? Ведь ты хочешь этого. Ты хочешь, чтобы мы были вместе. Ты можешь сейчас взглянуть мне в глаза, и сказать, что ничего ко мне не чувствуешь?

Она уставилась на него и сжала зубы.

— В этом и проблема, Эрик. Я чувствую. У меня есть чувства к тебе. Хотя их не должно быть. Это до чёртиков пугает меня. Ты несёшь опасность, и я знаю, что разобьёшь мне сердце. Я... Я не доверяю себе, когда ты рядом.

— Ты ведь это не серьёзно, — неуверенно пробормотал он поникшим голосом.

— Серьёзно. Это то, что чувствует моё сердце.

Брайна с трудом сглотнула, и пошла прочь, оставляя его одного в пустой комнате. Всё её тело вибрировало от того, что случилось, но слёзы покатались из глаз... необъяснимые, непрошенные слёзы.

Так будет лучше. Именно это она продолжала твердить себе сквозь поток слёз.

ДОМ БЫЛ ПУСТОЙ.

Холодный.

Безжизненный.

То, что когда-то приносило ей столько счастья, сейчас веяло горечью погони за материальными благами. Всё, начиная от паркетного пола, люстр «Swarovski» до шикарного бассейна на заднем дворе и богатой мебели, заставляло её чувствовать подступающую тошноту.

Каждый день заставляя её мысленно возвращаться к событиям в Барселоне. Вспоминать взгляд Хью, когда он сказал ей о своей жене. Своей умершей жене. Его гнев и заслуженные обвинения. Та лёгкость с которой он швырнул кольцо за балкон, только чтобы показать насколько не важны для него были деньги. Она до сих пор помнила его взгляд, когда сказала, что не любит. Брайна съёжилась.

Она ничего уже не могла изменить. Она не любила его. Он был ей не безразличен, но она была слишком эгоистична с самого начала.

Молодая, эгоистичная и глупая.

Такая же, как и была с Эриком. Её сердце сжалось и Брайна споткнулась о ступеньку по пути в спальню. Она была безупречна, обставлена в классическом бело-чёрном стиле, ничего не изменилось с тех пор, как она покинула дом. Только он больше не чувствовался домом. Он больше походил на пристанище той, которая пользовалась щедростью Хью, после того, как Джуд бросил её. Озираясь по сторонам, Брайна не могла понять, почему ей вообще хотелось всего этого.

Она вздрогнула от холода, охватившего всё её тело. Брайна ненавидела это чувство. Уязвимость была для неё непривычна. Но она была не в силах сейчас вернуть себе ту уверенность, которую последние годы носила, словно сияющие доспехи.

Мысли об Эрике делу совсем не помогали. Она никогда не была хороша в отказе от секса, и когда он только приблизился к ней, всё желание, которое накапливалось долгие месяцы, не оставляя ей выбора, словно фейерверк озарило её ночное небо. Но она не могла позволить, чтобы это повторилось вновь. Она не хотела давать ему повод причинить ей боль.

Джуд сделала ей больно, и хоть Эрик совсем не был на него похож, Брайна прекрасно понимала, что он обладает той же самой силой, чтобы разнести её в пух и прах, забрав у неё те крупицы самоконтроля за которые она так отчаянно цеплялась, и оставляя её в одиночестве в огромном океане жизни.

Боже, нужно взять себя в руки.

Брайна стянула с себя одежду и швырнула её в угол комнаты. Хоть они и напоминали ей о том, как она позволила Эрику трахнуть себя в раздевалке, Брайна улыбнулась глядя на такой беспорядок. Затем, она шагнула под душ-водопад и сделала воду максимально горячей. Она стояла под потоком воды до тех пор, пока её кожа не стала розовой и размякшей, позволяя воде смыть всё, что случилось между ними с Эриком.

Потом потратила время на то, чтобы тщательно высушить волосы, придавая им идеальной гладкости и шелковистости, вытесняя мысли о том, как Эрик с особой нежностью отвёл натуральный завиток от её лица. Тогда она была настолько физически и морально истощена, что даже не хватило сил на укладку волос. Брайна больше не могла себе этого

позволить. Закончив с волосами, она скользнула в чёрные дизайнерские джинсы и короткий, но свободный чёрный топ.

Вот теперь, она больше чувствует себя самой собой. За исключением этого дома. Он по-прежнему давил на неё. Она будто медленно задыхалась от незримого присутствия Хью здесь.

Ей срочно нужно отсюда уйти. Брайна взяла телефон и набрала номер Трин.

— Привет! — Завопила Трин. — Как первый день занятий?

— Богат на события.

— Уверена, так и было! Мы с Нилом записались в новый класс по искусствоведению! А ты где?

— Дома, — Брайна прикусила губу, сомневаясь стоит ли это делать. — Как думаешь, я эмм... я могу сегодня остаться с тобой?

— Ты имеешь ввиду у меня дома? — Неуверенно спросила Трин.

— Ага. Переночевать. Не могу больше ни секунды тут находиться.

— Да. Конечно же. А что не так с твоим домом?

— Всё, — вздохнула Брайна. — Такое ощущение, что даже стены давят на меня.

— Мне жаль, Би. Можешь приехать прямо сейчас.

— Хорошо. Только соберу сумку. Спасибо тебе, Трин.

Она рассмеялась.

— А зачем ещё друзья? Конечно же, я даже подумать не могла, что ты захочешь переночевать у меня после того, как тебе подарили этот огромный дом, но у нас со Стейшей куча места в новой квартире!

Брайна не чувствовала себя задетой, когда Трин и Стейша решили жить вместе. Для них это имело смысл. Брайна всегда любила личное пространство, а тем более с теми парнями, которыми встречалась она, было лучше не иметь соседок. Сейчас же она чувствовала, что хочет жить вместе с ними, чего раньше с ней не бывало.

После того, как Брайна повесила трубку, она быстро собрала необходимые вещи в свою ручную кладь «Луи Витон», и вышла из дома. Закрыв его на ключ, она тут же почувствовала себя лучше. Официально. Она больше не может в нём жить.

Дорога к новой квартире Трин и Стейши оказалась довольно лёгкой. Брайна заехала на подземный паркинг, припарковалась возле внедорожника Стейши и вызвала лифт на верхний этаж. Трин открыла дверь после первого же стука и пригласила Брайну внутрь.

Квартира была милой и довольно большой. Она занимала практически весь этаж с четырьмя спальнями и ванными комнатами, и имела прямой выход к бассейну. Это не было похоже на квартиру мечты Брайны, но похоже, это именно то, что сейчас ей и нужно. Эта квартира была тёплая и уютная, чего она больше не могла сказать о своём доме. Но самое важное, что тут были её подруги.

Это означало, что всё должно наладиться.

— Хорошо. Пропажа. Что стряслось? — Поинтересовалась Трин.

Она взглянула на Брайну своим фирменным понимающим взглядом. Порой казалось, что Трин умеет читать её мысли, а после того, что произошло с Эриком, Брайна радовалась, что это всё-таки не так.

— Ничего. Всё, — Брайна плюхнулась на диван и поставила сумку рядом.

— Что ж, могу сказать, что выглядишь ты довольно разбитой, — сказала Трин занимая место напротив Брайны.

— Вау! Спасибо, — с сарказмом ответила она.

В комнату практически вбежала Стейша, её блондинистые пряди развивались при ходьбе.

— Привет, Бри!

— Привет.

— Ты понимаешь о чём я, — сказала Трин. — Выглядишь будто не в себе.

Брайна пожала плечами.

— Не знаю. Дело в доме.

— Это из-за Хью? — Спросила Стейша, прикусив губу и неуверенно взглянув на Трин.

— Знаю, что ты была подавлена после произошедшего в Барселоне, но мне казалось всё уже наладилось.

— Так и было, — тихо ответила Брайна. А потом случился Эрик. — Просто чувствую, что больше не могу оставаться в том доме, — она опустила взгляд на свой маникюр. — Думаю, я продам его.

Обе девушки шумно ахнули.

— Что? — Удивилась Трин.

— Но ведь он идеален! — Завопила Стейша.

— Да, так и было, — ответила Брайна. — Но теперь, он как напоминание. И это кажется неправильным.

— Господи, всё хуже, чем я думала, — сказала Трин. — Звучит так, словно у тебя кризис личности. Потом ты сожжёшь всю свою дизайнерскую одежду и сбросишь в обрыв «Aston Martin».

— Воу! — Брайна вскинула руки вверх. — Не увлекайся. Я просто не хочу постоянно вспоминать о том, что я делала, чтобы получить этот дом. Я сделала больно хорошему человеку, и это совсем не правильно оставлять дом.

— Знаю. Я просто шутила. В основном. Мне не нравится видеть тебя такой, и если больше не можешь оставаться в том доме, тогда тебе рады здесь.

— Это значит, что ты переедешь назад в свою квартиру? — Поинтересовалась Стейша.

— И жить вместе с Пейсом? Только через мой труп!

— Оу, — вздохнула Стейша.

Трин рассмеялась.

— Считай, тебе повезло, Стейша.

— Благодаря малышке Зои, я немного больше начала понимать Селию, но это никак не оправдывает поведения Пейса. И я не могу жить с ним опять, — Брайна вздрогнула от одной только мысли.

Много времени ей пришлось проводить вместе с Пейсом в последний месяц лета, и это было, словно повторение выпускного года в школе. Он абсолютно не умеет уважать личное пространство из-за чего у них не раз случались стычки. Он был более сносен рядом со Стейшей, но только потому, что ходил вокруг неё на цыпочках, и она вовремя могла поставить его на место.

— Почему бы тебе не остаться здесь? — Предложила Трин. — Мы могли бы добавить тебя в договор, если ты ещё не решила где жить.

— Подожди, ты серьёзно? — Спросила Брайна. Она даже не надеялась, что они предложат ей жить с ними. Она уже даже думала, возможно стоит позвонить отцу и попросить снять для неё отдельную квартиру, или же обратиться к своему трастовому фонду,

пока не найдёт другого способа.

— Да! — Вскрикнула Стейша. — Определённо!

— Девчонки, вы точно уверены? Может вам нужно это свободное место?

— Мы полностью уверены. И нам не нужна свободная комната. Нам нужна ты, — ответила Трин.

— Всё верно! — Согласилась Стейша. — И теперь тебе не отвертеться.

Брайна улыбнулась. «Ну как я могу сказать «нет»?» Она совсем не хотела отказываться. Она чувствовала, будто так много потеряла из-за того, что росла без настоящих друзей или братьев с сёстрами. Трин и Стейша смогли стать ей по-настоящему близкими.

— Хорошо. Я согласна!

Стейша запрыгала на месте, а потом завалилась на Брайну, сжимая её в объятиях.

— Это будет чертовски круто!

— Нужно пойти и отметить это, — предложила Трин. — Полегче, Эс, а то задушишь её.

Стейша рассмеялась и плюхнулась рядом с Брайной и улыбка не сходила с её лица.

— Выпить – звучит замечательно, — согласилась Брайна.

— Вы обе не против, если я позову Нила с нами? Мы так мало проводим вместе времени с тех самых пор, как я вернулась. На самом деле, он ведёт себя немного странно.

— Конечно, я не против, — сказала Брайна. — В каком смысле странно?

— Не знаю. Наверное, просто занят.

Брайна прищурила глаза. Какой парень станет игнорировать свою девушку после лета проведённого порознь? Но взглянув в глаза Трин, она больше не хотела тревожить эту тему. Она была расстроена, но старалась не показывать этого.

Трин вышла, чтобы сделать телефонный звонок.

Стейша взглянула на Брайну.

— Не переживай, Пейса сегодня не будет.

— Хорошо.

— Он всё ещё на тренировке, — мечтательно продолжила она. Любовь Стейши к квотербекам не знала границ.

Брайна залилась краской от мысли о футбольной тренировке. Ничего не могла поделать с мыслями об Эрике. Должно быть, он ускользнул с тренировки пораньше специально, чтобы встретить её после занятий группы поддержки. Не было ни единого шанса, что их встреча была случайной.

И она ... до сих пор не могла поверить, что переспала с ним. Она так хотела его. Отчаянно.

Нет. Я сейчас же нужно остановить этот поток мыслей. Она приняла решение. Она не позволит ему разбить ей сердце. Ей было и так хорошо.

— Ты это слышала? — Прошептала Стейша.

— Что? — Переспросила Брайна. Она была слишком поглощена своими мыслями.

Стейша махнула головой в сторону другой комнаты. И Брайне пришлось напрячь слух, чтобы услышать разговор.

— Да! Я хочу, чтобы ты пошёл. Мы так мало видимся. Я скучаю по тебе, — сказала Трин.

Её голос звучал разочаровано, и Брайна увидела, как она быстрым шагом пошла в кухню.

— Знаю, что ты не любишь тусоваться, но Бри нуждается во мне, и мы празднуем. Так

что, я не собираюсь сидеть сегодня дома.

Пауза.

— Но это часть моей жизни! Боже, почему ты этого не понимаешь? Я пойду и выпью ровно столько, сколько влезет.

Брайна съёжилась. Это был нескончаемый спор. Она не понимала почему они до сих пор продолжают ссориться из-за того, что Трин любит гулять и иногда выпить. Это ведь не значила, что она идёт трахаться с кучей других парней.

— Да, я в курсе, что сегодня понедельник, — прошипела она. Гнев вырывался наружу. Она стиснула руки в кулаки. — Ладно. Ну и сиди тогда дома. Ведь только алкоголики пьют по понедельникам, так?

Пауза.

— Ага, увидимся позже на неделе. Пока.

Трин дала отбой, и обратно ворвалась в комнату. Брайна и Стейша постарались сделать вид, будто ничего не слышали.

Трин махнула на них.

— Я знаю, что вы всё слышали. Не хочу об этом говорить. Идёмте, выпьем.

Они посмотрели на Трин, понимая, что она больше не хочет пререканий, и поэтому все трое быстро двинулись на выход.

Девушки подъехали к «Posse» с голосом Хлои Авана, который нарушал тишину. ДиДжей объявил её предстоящий тур, и Брайна закатила глаза. Хоть отношения сейчас с Гейтсом и наладились, но Брайна всё же не могла отделаться от отвращения от одного имени Хлои, хоть на самом деле девушка ничего плохого и не сделала за исключением того, что оказалась не в том месте и не в то время по пути к славе.

В «Posse» было не так уж и людно, потому что это был вечер понедельника. Хотя и тут и там были группки бизнесменов и студентов. Девушки напрямик направились в VIP зону в надежде встретить там Майю.

Майя стояла за стойкой бара, с группой мужчин в костюмах перед ней. Она пошатывала бёдрами и вела с ними светскую беседу, профессионально разливая им напитки, казалось она флиртowała, но сохраняла необходимую дистанцию. Она прекрасно знала, что делает.

Её глаза загорелись, когда она заметила их троих, приближающихся к ней. Она сделала вид, что должна отлучиться от парней, которые определённо оставят ей щедрые чаевые. Она передала им напитки, и направилась к девушкам.

— Бри! — Она перегнулась через стойку и поцеловала её в щёку. — Трини! Стейша! Как я рада видеть моих девочек! Я скучала по вам всё лето.

Она тут же принялась готовить им напитки. «Сухой Мартини» для Брайны, «Кислый Амарето» для Трин, и что-то фруктовое для Стейши.

— Я тоже по тебе скучала, — сказала Брайна, делая глоток своего напитка.

— Мы все скучали, — поддержала Трин.

— Небось, скучали только по моим коктейлям, — сказала Майя.

— И по ним тоже, — подмигнула ей Трин.

— В один из ближайших вечеров, ты должна взять выходной, и как следует с нами потанцевать, Майя! — Сказала Стейша.

— Однажды, — согласилась она. — Но не сегодня. Кстати говоря, тут есть кое-что интересное для тебя, Бри.

— Что? — Спросила она. Её мысли были всё ещё заняты, и она не сразу поняла к чему

клонила Майя, пока не заметила, что она указывает головой в сторону одного бизнесмена.

— Я ведь знаю, как ты любишь их, — усмехнулась Майя. — Один на противоположной стороне стойки определённо в твоём вкусе.

Все трое тут же обернулись. Он определённо был её типом. Майя была права. Он полностью в её вкусе. Он был высоким шатеном в костюме цвета древесного угля. У него были деньги и власть, и видно, что наслаждался обоими в полной мере. Она могла сказать это даже с такого расстояния, даже толком его не видя и не зная, но крой костюма и дорогой аромат она угадывала безошибочно. Её тело тут же отреагировало, и Брайна почувствовала жуткое смущение. Ей нравились парни вроде этого, но почему-то желудок стянуло в тугий узел. После Хью, она была не в силах больше их воспринимать, как раньше.

— Не уверена, что хочу этого, — сказала Брайна.

— Что? Да он просто сидит и уже поедает тебя глазами, — удивилась Майя.

— У неё было вроде как... неудачное лето, — пояснила Трин. — Возможно в другой раз?

Майя пожала плечами.

— Хорошо, но ты должна знать от чего отказываешься. Он не последний человек в «Google».

Брайна безразлично дёрнула плечами.

— Давайте, просто танцевать.

Она поставила свой недопитый напиток на барную стойку и отправилась на танцпол. Брайна не хотела сегодня напиваться. Всегда вела себя, как идиотка, под действием алкоголя. Она была тут, чтобы отпраздновать свой переезд вместе с подругами, и не думать об Эрике... совсем.

Брайна дала телу полную свободу, стараясь подавить свою внутреннюю борьбу. Громкая музыка. Рядом подруги. Всё это было таким правильным. Она танцевала до тех пор, пока ноги не начали трястись, а лицо покраснело от жары, и тогда Брайна отправилась к бару в поисках воды.

Она постаралась привлечь внимание Майи, но та была занята группой клиентов. Брайна откинулась на спинку барного стула, ожидая, пока Майя освободиться.

— Могу я предложить вам выпить? — Послышался голос.

Брайна обернулась и встретилась лицом к лицу с тем горячим бизнесменом, которого они накануне обсуждали. Вблизи он был ещё красивее. Брайна была удивлена, что он работает на «Google». Неужели технические специалисты внезапно стали сексуальными?

— Просто воду, на танцполе жарко.

— Думаю, я могу организовать воду.

Брайна рассмеялась.

— Но можешь ли её себе позволить? Она довольно дорогая.

— Самое ценное в мире, — заметил он.

— Хмм... а я всегда считала, что это бриллианты.

Он улыбнулся и кивнул на её подвеску.

— Вижу с ними ты хорошо знакома.

Брайна пожала плечами и отвела взгляд, внезапно почувствовав дискомфорт.

— Меня зовут Рик, — сказал он, протягивая руку и привлекая обратно её внимание.

— Брайна.

— Приятно познакомиться.

Освободившись Майя тут же подошла к ним с торжествующей улыбкой на лице, увидев Брайну с Риком.

— «Грязный Мартини»? — Спросила она.

— Нет. Просто воду.

Майя вздёрнула бровь, но послушалась.

— Уверена, что не хочешь чего-то другого? — Настаивал он.

— Правда, я в порядке.

Брайна бросила взгляд на его левую руку. Никакого напоминания о кольце. Быть может, он хороший парень.

Но ведь это не имеет никакого значения, не так ли? Это ведь не значит, что она смотрит только на плохих парней. Это они обращают внимание на неё.

Майя подала Брайне воду и наполнила вновь стакан Рика новой порцией скотча, а затем с самодовольной улыбкой оставила их наедине.

— Хочешь потанцевать, или быть может отправиться в какое-то более уединённое место, чтобы продолжить общение? — Предложил он.

Брайна вздохнула.

— Знаю к чему ты думаешь, это всё идёт, но это не так. Я не из таких девушек, с которыми тебе хотелось бы продолжить общение. Я опасна.

— А я люблю опасность.

— Я падкая на деньги, — категорично заявила она. — Украшения, которые видишь на мне, подарены другими мужчинами. И если будешь вертеться вокруг меня, то и тебя заставлю мне что-нибудь купить.

Он отступил от такой откровенности.

Брайна сняла свою подвеску от Гарри Уинстона в форме буквы «Б» и сжала её в руке. Она не могла поверить, что всё ещё носит её после всего этого времени. Это был её знак, но на самом деле, он больше не символизировал истинную Брайну.

Она оставила его в одиночестве и полном замешательстве. У неё не было никакого объяснения, происходящему. Оказалось, глупые вещи она совершает и будучи трезвой тоже.

— Что случилось? — Спросила Трин, когда Брайна подошла.

— Вот, — Она протянула Трин подвеску, и та уставилась на неё.

— Что?

— Это больше не я, — ответила Брайна. — Не могу даже смотреть на неё.

Она избавилась от последней частички, объединяющей её с Джудом. Казалось, она прожигала её кожу, а теперь всё прошло. Теперь, ей хотелось найти кого-то, кто увидит её нынешнюю, а не ту, которую она позволяла видеть всем прежде. Никакой «золотоискательницы». Никакой репутации шлюхи.

Просто кто-то без всяких ожиданий.

Она пока не знала кто это должен быть, но точно не парень старше её, который за выпивку пытается купить её тело.

УЖЕ НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ Брайна выставила дом на продажу. Она вызвала мувинговую компанию перевезти в новую квартиру только те вещи, которые действительно принадлежали ей. Всё остальное она собиралась оставить.

Брайна не знала сколько на это может уйти времени. Она никогда прежде не продавала дом. Но уже две недели спустя у неё на руках было отличное предложение, и табличку «Продаётся» можно было уже убирать. Это было волнительно, но с другой стороны Брайна была рада, что всё случилось так быстро. Сегодня в обед между занятиями и тренировкой с группой поддержки она должна была подписать документы. Всё должно пройти быстро и безболезненно.

Поглощённая своими мыслями она вошла в аудиторию «Истории кино» и заняла место подальше от преподавателя. Брайна была увлечена документами и тем, что она будет делать дальше, когда это всё закончится.

Кэм занял рядом с ней место как раз, когда занятие уже начиналось. Всё также каждый раз он занимал соседнее с ней место, и они продолжали флиртовать. После того фиаско в «Posse», она избегала всех парней. Большую часть времени Брайна старалась сфокусироваться на занятиях. Она хорошо закончила первый курс, но парни, группа поддержки и выпивка сбили её фокус. Брайна сделала вывод, что если из всего списка оставить только группу поддержки, тогда и её средний бал тоже вырастет.

В конце занятия преподаватель задал им огромное количество домашнего задания. Но прямо сейчас Брайна не могла беспокоиться об этом, потому что пора было отправляться на подпись документов.

Брайна уже сложила вещи в сумку и направилась на выход, когда её догнал Кэм.

— Эм, я знаю, что после занятий ты занята группой поддержки, или ещё чем-то там, но как на счёт этих выходных?

Она резко остановилась.

— На этих выходных первая игра сезона.

— А, хорошо, — явно расстроившись, ответил он. — Тогда, не обращай внимания. «Неужели он зовёт меня на свидание?»

— Подожди, — сказала она прежде, чем он успел уйти. — Игра только в субботу.

Его улыбка расцвела от её слов.

— Да? Хорошо. Ты всегда такая занятая, не думал, что у меня получится вписаться в твой плотный график.

— Что ж, мне ещё нужно всё сверить со своим ежедневником, — пошутила она.

Кэм рассмеялся.

— Это правда. Хочешь сходить со мной куда-нибудь в пятницу?

— Посмотрю, свободна ли я, — она достала телефон и сделала вид, что проверяет свой календарь.

— Мне точно никак не попасть в твой график.

Брайна ткнула его в руку.

— Да я шучу. Я свободна. Что ты задумал?

— Ужин и кино?

Это было не привычно для Брайны. Обычно она не ходила на такого рода первые

свидания, всё бывает в первый раз. В любом случае, ведь она сама этого хотела – кого-то, кому нравится она теперешняя.

— Звучит здорово.

Брайна покинула кампус с чувством выполненного долга. Обычный парень из колледжа пригласил её на свидание. И она может сделать это без гнетущего багажа прошлого.

Подписание договора и в самом деле оказалось простым. Ей пришлось подписать и заверить, по меньшей мере, тысячу различных бумаг и передать дом в руки каких-то незнакомцев, но, в конце концов, сделка состоялась. А это значило – нет пути назад.

Чек передали ей прямо в руки, от суммы которого у Брайны закружилась голова. Хью заплатил не малые деньги за этот дом. Деньги не имели для него никакого значения. Этот урок она вынесла благодаря не самому лучшему способу.

У неё было мало времени перед тем, как вновь вернуться в кампус, но она должна была позаботиться об этом. Брайна отправилась к отелю сети «Вестеркемп». Ресепционист вызвала управляющего отеля, когда Брайна сказала, что ей нужно кое-что передать мистеру Вестеркемпу.

Управляющим оказался невысокая женщина, одетая в строгий костюм.

— Чем могу вам помочь? — спросила она.

Брайна протянула ей конверт.

— Это для мистера Вестеркемпа. Оно безопасно, и он ждёт его, но данный конверт нельзя направлять почтой. Верю, что вы сможете передать конверт ему лично в руки.

Женщина с осторожностью осмотрела её.

— Вы мисс Тёрнер, так ведь?

Брайна замерла.

— Да?

— Я так и думала, — ответила она, принимая конверт. — Не могу обещать, что он откроет его, но я передам.

— Спасибо, — Брайна повернулась, чтобы уйти. Она выполнила то зачем приходила.

Брайне не нужна была гарантия того, что Хью откроет конверт, главное, дом больше не весит грузом на её совести. Хью должен вернуть... свои инвестиции.

Брайна поспешила прочь из отеля, не желая больше придаваться грусти. Она и так несла слишком много тяжести своей совести на плечах, чтобы оставлять себе ещё какие-то напоминания о случившемся.

Брайна села в машину и отправилась в спортивный комплекс на тренировку. Она приехала буквально за минуту до начала занятия, поэтому быстро вскочила в форму и затянула волосы в конский хвост.

Стейша подошла к ней, когда девушки вышли из раздевалки.

— Где ты была?

— Нужно было позаботиться кое о чём, касательно дома.

— Всё кончено?

Брайна мужественно кивнула.

Стейша коснулась её руки.

— Мне жаль.

— Но ведь это не твоя вина.

— Знаю, но всё равно мне жаль.

Брайна слегка улыбнулась.

— Спасибо.

— Кстати... Эрик подходил ко мне.

Брайна замедлила шаг. Она всё ещё не рассказала девочкам о том, что случилось между ней и Эриком. Она не знала, как они отреагируют, а ещё ей хотелось оставить этот момент только для себя.

— И что он хотел?

— Сказал, что хочет поговорить с тобой.

— Я не могу, — машинально выпалила Брайна.

— Ты собираешься мне рассказать, что произошло? — Спросила Стейша.

— Нет, — честно ответила Брайна. — Но в пятницу у меня свидание с парнем, с которым мы вместе ходим на режиссуру.

Стейша поморщила нос.

— О, Боже! Ещё один парень с высоким душевным устройством. Только не говори, что превращаешься в одну из этих девушек. Мне хватает и Трин.

— Он не такой, — в защиту сказала Брайна. — Я тоже учусь режиссуре, и ты назовёшь меня вычурной?

— Нет. Стильной.

— Вот именно. Он милый и забавный и хочет сводить меня в кино. Это нечто новое, и звучит так легко. И мне нужно нечто такое сейчас в жизни. Не Эрик Уилкинс.

— Хорошо. Если ты так говоришь. Но что мне сказать Эрику, если опять спросит о тебе? Я не смогу ему лгать, Бри! — Похоже, Стейше не принимала сложившуюся ситуацию.

— И не лги. Говори то же самое, что я сказала тебе.

Быть может, если он услышит, что у неё свидание... он перестанет преследовать её. Ведь именно этого она и хотела.

Правда, ведь?

Пятница настала быстрее, чем Брайна успела об этом подумать, и ей абсолютно было нечего одеть.

Она стояла перед шкафом, заполненным одеждой, и не могла ничего выбрать. Когда она спросила Кэма куда они пойдут, он только улыбнулся, и сказал ей одеться повседневно.

Вся её обычная одежда была слишком сексуальной.

Приблизительно из сотни нарядов, она всё же выбрала чёрную мини-юбку, майку с оборками и умеренной линией декольте, а также милые сандалии. Она чувствовала себя одетой, будто на свидание, но ведь именно так он это и назвал.

Брайна не совсем была уверена, что чувствует себя в этом комфортно, но ведь это первое свидание, ну и это Кэм. Она была уверена, что будет весело.

Стук в дверь заставил её выскочить из комнаты. Она прогнала Трин и Стейшу прочь, и открыла её.

— Привет, — с улыбкой сказала она.

— Выглядишь здорово, — сказал Кэм рассматривая её.

— Спасибо, ты тоже.

На нём были джинсы, зелёная футболка-поло и сандалии, в которых он всегда был на занятиях.

— Готова?

— Ага, — Брайна захлопнула за собой дверь и отправилась следом за ним к его машине.

— Вау! Это твоя?

Это был классический чёрный «Мустанг» шестидесятых годов. Брайна была не так хороша в ретро машинах, потому что отец предпочитал новые сверхскоростные спортивные модели. Но она понимала достаточно, чтобы сказать, что эта крошка была превосходна и в отличном состоянии.

— Да. Вся моя.

— Она мне нравится. Я конечно больше девушка «Ferrari-Porsche», но она красавица.

— Спасибо. Все детали оригинальные. Изначально она принадлежала отцу.

— Невероятно, — сказала она задумчиво. — Я бы с радостью обкатала её.

— Ты авто-любитель? — Удивлённо спросил он.

— Практически с пелёнок.

Он улыбнулся и открыл для неё пассажирскую дверь.

— Тогда, если тебе повезёт, я дам тебе сесть за руль.

— Мне всегда везёт, — ответила Брайна.

Она проскользнула на сидение и позволила ему закрыть за собой дверь. Джентльмен. Кэм занял водительское место и направил машину прочь.

Прошло не так много времени, когда он свернул к ресторану, если то, возле чего они припарковались, можно было так назвать. Это был вагончик с едой, вернее прицеп грузовика с открытым окошком и прицепленным возле него меню. Рядом была небольшая летняя площадка с маленькими столиками и лавками, которые все были заняты. Но, по крайней мере, тут была очередь из людей, что несколько смягчало её скептический настрой.

— Надеюсь, ничего, что привёз тебя сюда? Мой друг нашёл это место. Клянусь, тут лучшая еда в мире.

Брайна была в ресторане на Эйфелевой башне, так что она откровенно сомневалась в этом утверждении.

— Да, должно быть интересно, — ответила она. Брайна надеялась, что голос звучал убедительно.

Они заняли очередь, и после добрых полчаса, наконец-то сделали заказ. Кэм заказал для них два бурито, что казалось, было их фирменным блюдом, картошку фри, соус кеско и два пива. Брайна посмотрела на свою алюминиевую банку, но ничего не сказала. Всё было нормально. Она не раз пила пиво во время домашних вечеринок. Ничего необычного.

Ещё одна парочка освободила места, и они сели на лавку. Кэм положил перед ними бурито, а Брайан сделала большой глоток пива. Оно было холодным и хорошо освежало в знойный день в Лас-Вегасе. Она была не уверена что делать с бурито, завернутым в фольгу. «Люди и правда, вот так это едят?»

А Кэм тем временем уже отодвинул фольгу и впился зубами в свой бурито. На его лице было выражение полного блаженства.

— Это так вкусно, Брайна. Не могу дождаться, что же скажешь ты.

Она сглотнула. Он был так счастлив. Это должно быть и правда, вкусно. Она ненавидела себя за свой скепсис. Ей нужно расслабиться, и насладиться моментом.

Сделав глубокий вдох, она отодвинула фольгу и укусила краешек бурито. Он был полон специй и нежнейшей курицы. Казалось, внутри тысяча различных ингредиентов, и во всей этой массе она не могла разобрать их по отдельности, но это было великолепно. Однозначно лучшее бурито из тех, что ей довелось пробовать.

— О, Боже мой, — пробормотала она.

Триумфальная улыбка озарила лицо Кэма.

— Я же тебе говорил.

— Я бы ни за что не догадалась, что рай может находиться в потрёпанном грузовике, на окраине «не известно чего».

— Знаю. Рад, что тебе понравилось.

— Каждый день узнаю что-то новое.

— Ты никогда раньше не ела с вагончиков с едой? — Удивлённо спросил он.

Брайна покачала головой.

— В ЛА их нет.

— Они есть в ЛА.

Она пожала плечами.

— Не там, где я жила.

— Что ж, тебе почаще стоит выбираться из дому!

— Так и есть.

Она многозначительно взглянула на него, и его улыбка стала шире.

Закончив с едой, они вернулись в его «Мустанг». Брайна всё ещё прибывала в шоке от еды из вагончика. Она привыкла к полезной и недешёвой пище. Она росла с шеф-поваром дома, в меню которого явно не входили бурито.

Она так задумалась о бурито, что даже не заметила, как они уже подъехали к кинотеатру. Её глаза расширились.

— Автомобильный кинотеатр?

— Ага. У них всегда идут самые лучшие фильмы. Я подумал, что это будет лучше, чем поход на какой-нибудь блокбастер.

— Я не была в таком с самого детства. Мой отец всегда водил меня, пока не... — Брайна тут же прикусила язык, она пока не хотела, чтобы Кэм знал кто её отец. — Просто он много работает.

— Похоже на моего отца тоже.

— Что будем смотреть? — Спросила она, быстро меняя тему.

— «Касабланку».

— Хороший выбор.

Кэм оплатил их билеты и купил два стакана поп-корна, который Брайна не собиралась есть, а потом они нашли место в центре стоянки. Люди рассматривали их машину, за что Брайна не могла их винить. Ведь это классика.

Они сели ближе друг к другу, когда началось кино, и Кэм закинул руку ей на плечо. Брайна всегда любила «Касабланку». Когда она была маленькой, её мать постоянно смотрела его. Брайна знала наизусть каждую строчку, но всё равно не могла удержаться от восхищения данной картиной.

Кэм осторожно переплёл свои пальцы с её. А Брайна нашёптывала каждую фразу фильма.

— Значит, ты его уже видела?

Она кивнула.

— Это один из самых любимых фильмов моей мамы.

— Хорошо.

Когда звучали последние строки, глаза Брайны наполнились слезами, так же, как и у

Ингрид Бергман, когда Хамфри Богарт произнёс свою знаменитую фразу: «Вот, смотрю на тебя, малыш».

Когда Ингрид уже поднималась в самолёт, Кэм взял Брайну за подбородок, чтобы она взглянула на него. Прижался кончиком носа к её губам. Его губы были так близко, но её мысли унеслись к концовке фильма, в котором Ингрид покидала мужчину, которого любит по его же просьбе, чтобы остаться в итоге с другим. Такой и была любовь... душераздирающей.

— Я собираюсь тебя поцеловать, — прошептал Кэм, вырывая Брайну из раздумий.

— Удивлена, что ещё не сделал этого.

— Хотел удостовериться, что ты не против.

Она улыбнулась. Никто прежде не спрашивал её разрешения.

— Совсем не против.

Его губы опустились на её, мягкие и нежные. Но Брайну волновала неуверенность того, как ей ответить на этот поцелуй. Она сильнее прижалась к нему губами, стараясь забыть, ни о чём другом не думать. Она хотела раствориться и быть только здесь и сейчас. Ей хотелось такого поцелуя, чтобы все слова испарились, а мир превратился в маленькую точку.

А это был хороший поцелуй.

Кэм отстранился, а Брайна наделась, что он не заметит раскаяния на её лице за то, что думала только что совсем о другом поцелуе.

Он ещё раз чмокнул её в щёчку и вернулся на своё место, с самодовольной улыбкой.

Брайан всё ещё обдумывала поцелуй. Он был неплох. Милый и нежный. Казалось, всё движется в верном направлении. Всё вышло не так, как она ожидала, но это даже к лучшему. Она не могла делать другие вещи, а ждать тех самых результатов. Как с Хью. Или Эриком.

Брайна встряхнула головой. Она больше не будет думать об Эрике.

Кэм повернул к воротам, ведущим в жилой комплекс, где находилась их квартира с девочками, и ввёл код ворот.

— Я прекрасно провёл время, — сказал он, заехав во двор.

— Я тоже, — ответила Брайна с улыбкой. — Ты не хочешь... — она резко замолчала, когда заметила машину у подъезда.

Большой сияющий Джип.

Эрика Джип.

— НЕ ХОЧУ ЛИ Я... — напомнил Кэм.

Брайна собиралась пригласить его войти, но теперь это ни за что не должно произойти. Если Эрик у них в квартире, тогда это будет чертовски плохо.

— Не хочешь ли проводить меня до двери?

— Конечно.

Она не могла понять был ли он разочарован. Она не так хорошо его знала, чтобы различать такие тонкости его настроения. Возможно, он всё ещё надеялся, что она пригласит его внутрь, если проведёт её до двери.

Кэм припарковался и, взяв её за руку, повёл в дом. Лифт пришлось немного подождать. Брайна была уверена, что Кэм хотел что-то сказать, но ждал, пока она первая нарушит молчание. Но она также не могла ничего выдать из себя. Она не могла ничего сделать, думая о том, что Эрик прямо там за стеной.

На самом деле она могла всё же пригласить Кэма войти и с ехидной улыбочкой повести его в свою комнату. Старая Бри так бы и поступила, даже не задумываясь. И глазом бы никто не успел моргнуть. Но она не хотела делать больно Эрику. Он ей был не безразличен. Они были друзьями... ну, если считать дружбой то, что базировалось на лжи.

Так что, нет смысла щеголять новым парнем. У них было всего одно свидание. Нужно ещё немного времени.

— Я бы хотела тебя пригласить войти, — неуверенно начала она. — Но я не уверена... что уже готова к этому.

— Оу, — сказал он с удивлением. — Всё в порядке. Не будем спешить.

— Я рада, — хотя ни дня в своей жизни она ни с чем не медлила.

— Я бы хотел повторить это, — ответил он, — возможно на следующей неделе?

— Амбициозно. Просить ещё об одном свидании вечером первого.

— Мне нравится быть с тобой рядом. Ты красивая, умная и милая, и заставляешь меня улыбаться.

«Милая? Чёрт! Кто-нибудь вообще называл меня так прежде?»

— Что ж, тебе повезло. Ты мне тоже нравишься. Но... я не могу на следующей неделе, будет игра на выезде.

Он мягко рассмеялся.

— Я всегда буду соперничать с футболом. А как на счёт такого? Ты говоришь время, и мы встретимся, как только ты будешь свободна.

— Звучит здорово.

Он опустил руку ей на щеку и медленно поцеловал.

— Спокойной ночи, — прошептал Кэм в губы Бри.

— Спокойной.

Брайна дождалась, пока он завернёт за угол и войдёт в лифт, а затем вновь начала дышать нормально. Она развернулась и морально взяла себя в руки, готовясь к тому, что сейчас произойдёт. Её твердолобость тут пригодится. Она не может быть мягкой и податливой. Было довольно непросто приспособиться к образу жизни Кэма, она к такому совсем не привыкла. А вот Эрик сейчас съест её заживо.

Она открыла дверь и вошла в комнату с высокоподнятой головой. Эрик сидел на диване

и смотрел один из выпусков ужасного шоу семьи Кардашьян вместе с Трин и Стейшей. Это было довольно комичное зрелище.

С широко открытыми глазами обе девушки взглянули на Брайну. А вот лицо Эрика выражало совсем другие эмоции. Он взглянул на неё, словно раненный зверь, и это было настолько больно, что хотелось отвернуться.

— Привет, — сказал он, вставая, прежде чем кто-то другой нарушит молчание.

— Что ты здесь делаешь? — Потребовала она, скрещивая руки на груди. — Разве футболисты не уехали за город?

— Я больше не футболист, Бри. Помнишь?

— Верно. Окончание карьеры, операция и всё такое. Но это всё равно не объясняет тот факт, что ты делаешь в моей квартире.

— Эм, — вмешалась Трин, — мы пойдём в свои комнаты, или ещё куда-нибудь. Идём, Стейша.

— В этом нет необходимости, Эрик уже уходит.

— Нет, не уйду. Так что, давай пойдём в твою комнату, и там поговорим, — сказал он.

Трин и Стейша неловка заёрзали. Она знала, что им интересно, что она думает, но Брайна просто не могла отвести взгляд от Эрика. Он выглядел уставшим с огромными тёмными кругами под глазами. На нём всё ещё была футболка тренера команды университета и спортивные штаны. Его волосы были слегка взъерошены, но это было так сексуально. Не то, чтобы она сейчас об этом думала. Нужно оторваться от него.

— Ты так чертовски упрям, — заявила она.

— Я? — Яростно спросил он, шагая ей навстречу. Но потом, остановился и сделал глубокий вдох. — Извините, — пробормотал он Стейше и Трин. — Идём, Бри. Нам нужно поговорить.

— Мне нечего тебе сказать.

— Вторая дверь слева, — многозначительно сказала ему Трин.

— Ну, спасибо, — Брайна уставилась на неё.

Трин пожала плечами и озорно взглянула на Брайну. Эрик пошёл по коридору, и Брайна не желая того, последовала следом за ним в свою комнату. Это не была хорошая идея. Вернее, это была полная противоположность хорошей идеи.

Эрик запер за ней дверь, и тут же прижал Брайну к ней. Она была захвачена врасплох, когда её тело врезалось в дверь. Руками он обхватил её лицо и прильнул губами к её губам. Властно. Болезненно, отчаянно и требовательно. Притяжение, сладостное притяжение возникло между ними. Это было настолько естественно, как сама жизнь. Сама того не ведая, она схватилась за его футболку и притянула ближе к себе. Его пальцы впились в её волосы, до боли сжимая их. Его язык переплетался с её, отчего Брайна протяжно застонала ему в рот.

Нет. Стоп. Нет. Этого не должно происходить.

Она оттолкнула его со всей своей силы и отступила от двери. Сердце с грохотом вырывалось из души, и была не уверена, что в комнате достаточно кислорода, чтобы справиться с её глубокими вдохами.

— Что ты делаешь? — Закричала она, задыхаясь.

— Целую тебя, чёрт подери!

— Ты не можешь целовать меня!

— Только что именно это и сделал! И ты сама хотела этого поцелуя! Я не могу подыгрывать тебе в этой чёртовой игре. Зачем ты меня отталкиваешь?

Он сделал шаг вперёд, и Брайна вновь наткнулась на дверь. Одна её часть желала, чтобы его губы вновь оказались на её, и она проигнорировала разочарование, когда этого не произошло.

— Я сегодня была на свидании, — выплюнула она.

— Стейша упоминала об этом.

Брайна сузила глаза.

— И это никак не повлияло на твоё присутствие здесь?

— Конечно, повлияло. Какого чёрта, Бри? Теперь ты значит встречаешься? Кто он?

— Да, встречаюсь! И не твоё чёртово дело с кем я встречаюсь!

— Мы ведь переспали!

— А я сказала, что мы не можем быть вместе! — Закричала она в ответ. — Поэтому, я продолжаю утверждать, что ты не имеешь никакого чёртового права что-то требовать.

— Да как ты можешь говорить такое, после этого поцелуя? Ты боишься, что тебе будет больно. Я знаю тебя. Знаю о Джуде.

Брайна съёжилась от этого имени.

— Я был рядом с тобой в тот день. Видел твоё состояние. Знаю, что случилось с этим Хью, как семья игнорировала тебя. Позволь мне быть тем, кто склеит всё воедино.

— Неужели ты не видишь? Ты ничего не склеиваешь. Всё это ложь. Я была рядом с тобой только потому, что знала, что мы не сможем быть вместе. И я не хочу этого всего.

— Тогда чего же ты хочешь? — Потребовал он. — Стейша сказала, что ты больше не охотишься на того толстосума, а теперь вот встречаешься с каким-то парнем из факультета кино. Ведь это не ты.

— А может, я больше не хочу быть собой! — Закричала Брайна. Вскинув руки вверх, она покачала головой. Почему ему так сложно это всё понять? — Всё, что я делаю — только приношу людям проблемы. Меня называли сукой и шлюхой, и меня раньше это не волновало. Но я не шлюха. И впервые, мне приятно быть с парнем, который не считает меня такой.

Эрик поник от таких слов.

— Я никогда не считал тебя такой.

— Да ты трахнул меня в раздевалке!

— Это не потому, что ты шлюха, Брайна, — мягко ответил он. Эрик сделал шаг ей навстречу, стараясь убедить. — Это потому что я с ума схожу по тебе. И когда ты усиленно не пытаешься быть кем-то другим, это работает, — он жестом указал между ними.

Брайна в отчаянии потёрла лоб.

— Я не могу делать это сегодня вечером. Не хочу ссориться. Я вернулась со свидания, а ты всё испортил, — она вздохнула и подняла на него взгляд. — Ты должен уйти. Я хочу, чтобы мы вновь стали друзьями, но, похоже... ничего не выходит. Поэтому, тебе лучше уйти.

— Ты права, — наконец ответил он, — мы не просто друзья. Я хочу намного больше, чем просто быть другом.

Он наклонился и нежно поцеловал её. Его руки вновь нежно обхватили её лицо, и Брайна неосознанно прижалась щекой к его ладони.

— Я хочу это.

— Эрик, — всхлипнула Брайна.

Его рука скользнула вниз к её сердцу.

— И это.

Он вновь начал целовать её, сдавливая бёдра и толкаясь пахом к её сладкому месту.

— И это.

А потом его руки скользнули под её короткую юбку, вдавливая Брайну в дверь.

— И это.

— О-остановись, — слабо прошептала она.

— Скажи, что не хочешь этого. Знаю, что хочешь. Чувствую это, — его пальцы впились в нежную внутреннюю часть её бедра.

— Хочу... но...

Эрик нежно вырисовывал круги на её бедре всё ближе, и ближе, и ближе. Брайна сдвинула ноги, перекрывая ему доступ.

Она не может...

— Зачем ты борешься со мной?

— Пожалуйста, — прошептала она, когда Эрик приложив силу вновь раздвинул ей ноги.

Когда его пальцы коснулись линии её трусиков, Брайна уже не была уверена, продолжает ли она борьбу.

— Пожалуйста... — она не была уверена, просит ли его остановиться, или умоляет продолжать.

— Я хочу тебя, Бри, — жар его дыхания обдал кожу её шеи.

Его пальцы проникли в трусики, прижимаясь к её влажной плоти. Брайна застонала от его прикосновений и злости на то, как он легко влияет на неё.

— Я знаю, — бессвязно пробормотала она.

Всё её тело вибрировало от его прикосновений.

— Желаю твоё тело, разум и душу. Хочешь, чтобы я взял твоё тело?

Она отрицательно покачала головой, но слово, которое вырвалось из неё, повергло в шок:

— Да.

Эрик вздохнул с облегчением, поцеловал её плечо и неохотно сделал шаг назад.

— Эрик? — к ней тут же вернулся ясный ум. Она осознала, какое влияние он на неё оказывает, и что она только что собиралась сделать. Внезапно, она вновь ощутила себя одинокой и опустошённой, попадая в этот водоворот похоти и греха, которому она была не в силах противостоять.

— Тогда,пусти меня. Твоё сердце не замёрзшее или чёрное, как ты привыкла думать. Ты открыла мне его прежде, я хочу вернуть это.

— Я не могу, — тихо ответила она, обессилив, опираясь на дверь.

— Мы стоим на краю. Прыгай.

Она покачала головой.

— Никогда не знаешь, как закончится прыжок хорошо или плохо.

— Хорошо, — Эрик в отчаянии покачал головой. — Я хочу попробовать, даже если разобьюсь. Думаю, ты тоже уже приняла своё решение.

Он взялся за дверную ручку, и Брайна отошла с его пути. Он открыл дверь и ушёл, а Брайна осталась стоять там и тупо смотреть ему в след.

— Да, уже приняла.

ЭРИК НИКАК НЕ ХОТЕЛ ПОКИДАТЬ её мысли.

Брайна не понимала, что произошло той ночью, но её пугало с какой лёгкостью она утратила свой контроль. Этого не должно было произойти. Она пыталась продолжать жить дальше, принимая только верные решения. Но находясь с ним рядом, Брайна вновь ощущала свою тёмную сторону. Она хотела, и хотела, и хотела, когда была рядом с ним. Она не могла им насытиться, и это было чертовски опасно.

Поэтому, она избегала его на играх, и в самолёте по пути на выездные игры, и в отеле, и на тренировках, и везде, где могла его встретить. Брайна знала, что он надеется, что она одумается, но ведь решение уже было принято.

Она выбрала Кэма. После занятий они несколько раз ходили на обед, он слал ей много смс, и они переписывались в онлайн чате. Всё было реально, стабильно, нормально. Ей нравилось, куда они движутся, хоть и происходило это чрезвычайно медленно.

Конечно же, это было её решение, когда сказала ему, что не хочет торопиться, и он согласился. Это было не плохо. Но всё её тело, словно горело в огне желания. Кэм должен был прийти на их следующую домашнюю игру, а после, они собирались выбраться куда-нибудь вместе с друзьями. Брайна была рада, что подруги, наконец-то познакомятся с Кэмом, но не была уверена, что уже готова делиться им. На самом деле, она прежде ни с кем не встречалась, кого могла представить подругам. Ещё один новый опыт.

Вечером перед игрой, Брайна была дома вместе с Трин, когда раздался звонок в дверь. Трин подскочила и открыла. Несколько минут спустя, она вернулась с конвертом в руках.

— Эм... Это тебе, — Трин вертела в руках конверт.

Брайна вздёрнула бровь.

— Да ну?

Она потянулась взять его, но Трин одёрнула руку.

— На нём сказано «Вестеркемп».

— Что? — Удивилась Брайна, внезапно похолодев от страха.

— Да, выглядит официально, и его доставил курьер.

Брайна выхватила конверт из рук подруги, и быстро распечатала его.

— О, Боже мой.

— Что? — С тревогой поинтересовалась Трин.

Чек, который Брайна оставила в отеле «ВК» выпал на кофейный столик перед ними.

— Он вернул его, — выдохнула Брайна.

— Чек за дом? О, Боже мой. Что же ты будешь делать с ним?

— Я... Я не знаю. Думала, поступаю правильно, возвращая его. Не предполагала, что он может вернуть его мне.

— Ты определённо поступила правильно, — заверила её Трин. Она с трепетом взяла Брайну за руку. — Это невыносимая сумма денег. Ты не можешь оставить их себе.

— Нет. Я никогда и не собиралась оставлять их. Я просто хотела, чтобы он знал, что деньги для меня не важны, — произнесла она, всё ещё прибывая в шоке. — Как думаешь, он решил, что я швырнула ему их в лицо? — Только от одной мысли об этом её резко затошнило.

— Не знаю, — честно призналась Трин.

— О, Боже, — Брайна была в полном ужасе.

Он ведь не может так думать, правда? Прежде всего, она не хотела делать ему больно. Этим жестом Брайне хотелось показать, что он не безразличен ей, и что дело было не только в деньгах. Да и на самом деле, ей не нужны деньги, и ему следовало забрать их. Меньше всего ей хотелось, чтобы Хью подумал, что она продала дом на зло ему, или ещё чего похуже.

— Всё хорошо, Бри, — прервала поток её мыслей Трин. У тебя были благие намерения.

— Знаю. Знаю, — Брайна тяжело вздохнула. — Нужно придумать, как это исправить.

— Ты обязательно это сделаешь, обязательно.

Брайна медленно кивнула, аккуратно вернула чек в конверт и положила его в сейф в своей комнате. Она ещё не знала, что делать с ним дальше. Полагала, что поступает верно. Но добро опять вернулось к ней обратной тягой.

Переодевшись в пижаму, Брайна забралась в постель, и желала, чтобы решение явилось ей во сне.

На следующий день, решение так и не озарило Брайну, но, по крайней мере, её ждёт целый день футбола, что поможет отвлечься от мыслей. Это был замечательный солнечный день. Мышцы Брайны были более чем готовы к выполнению сложнейших пируэтов, которые были заучены до автоматизма. Улыбка не сходила с её лица, когда их команда с лёгкостью справлялась с противником.

Во второй половине игры, тренер Геллоуэй выпустил на поле новичков, а также Маршала и Пейса, как лучших квотербеков.

Стейша прыгала вверх-вниз, как ненормальная, и выкрикивала:

— Мой парень на поле в качестве квотербека!

— Вижу, — сухо ответила Брайна.

Её база Даниэль закатил глаза, и она еле удержалась от смеха.

— Миссия выполнена, — не унималась Стейша.

Брайна покачала головой, и вновь сфокусировалась на игре. Она ненавидела признавать, что Пейс и правда был неплох на поле. Со слов Стейши, да и сама она прекрасно знала, что его не совсем удовлетворяет роль запасного. И сейчас она прекрасно видела почему.

Хоть Маршал был и лучше, всё равно, Пейс был действительно хорош. Он мог играть за любой другой колледж, но выбрал именно этот, чтобы сводить её с ума. Брайне стало любопытно, он тут сейчас из-за Стейши, или всё-таки есть некий скрытый план, которого она пока не знает. В любом случае, она не собиралась ему говорить, что он в чём-то неплох. По крайней мере, он прекратил свои домогательства, и она была рада такому положению дел.

Когда окончилась игра, Брайна взглянула на трибуны, в поисках Кэма. Трин обещала, что приведёт его на поле. Она отчётливо услышала, как кто-то прочистил горло у неё за спиной. И обернувшись, увидела перед собой пару самых прекрасных глаз цвета топлёного мёда.

Брайна автоматически сделала шаг назад, давая себе больше пространства, и стараясь игнорировать тот факт, как чертовски привлекательно Эрик выглядел в тренерской форме.

— Привет, — мягко сказала она.

Вокруг было столько людей. Тысячи. Но единственный человек, которого она могла видеть, стоял прямо перед ней. У неё была проблема. Огромная проблема. И имя её — Эрик

Уилкинс.

— Ты сегодня идёшь в «Posse»? — Резко спросил он.

Брайна напряглась.

— Да.

— С новым парнем?

— Да.

Эрик кратко кивнул.

— Ладно, — развернулся и пошёл прочь.

Брайна быстро оглянулась через плечо, проверить, не видно ли Трин или Кэма, но было всё ещё слишкомлюдно, чтобы они смогли спуститься на поле. Она догнала Эрика, и, схватив за руку, остановила его.

Её будто ударило током, от одного лишь прикосновения, и Брайна тут же отдернула руку. Касаться его было слишком опасно.

— Подожди... а что? — Спросила она.

— Думал оставаться сегодня дома или нет.

— Остаться так же, как и в прошлом году? — Уточнила она. Непрошенные воспоминания с Одри вновь всплыли перед глазами.

— Нет, я останусь дома из-за тебя. Я ведь сказал, что порвал с ней. Всё кончено. Вот так, просто, — он тяжело вздохнул. Его глаза молчаливо зывали к ней.

— Почему? Я не давала тебе причин. Не дарила надежды.

Он склонил набок голову и оценивающе взглянул на неё. Его губы медленно растянулись в улыбке.

— У меня есть надежда. Сейчас ты разговариваешь со мной, и я не забыл, как целовала меня, ощущение твоей кожи, то, как ты смотрела на меня...

— Прекрати! — Отчаянно выкрикнула она. Осознав, как близко они сейчас стоят, Брайна поспешно отступила назад. Она даже не знала, что они притягивались, словно магниты.

— Видишь. Всё ещё есть надежда.

— Эрик...

— Но я не собираюсь издеваться над собой. Ты сказала «нет», а я не хочу ни к чему тебя принуждать, Бри, — продолжил он. — Но я должен тебе сказать, что ты совершаешь огромную ошибку.

Сказал он, и ушёл, не дожидаясь её ответа. Не то, чтобы ей было, что сказать. С Эриком было... сложно. А она не хотела сегодня осложнений.

— Привет, — Брайна услышала голос Кэма за спиной.

От испуга она подпрыгнула на месте. Развернувшись, она тут же поняла, что он душит её в объятиях. Брайна пыталась мысленно прийти в себя.

— И тебе привет!

Кэм ослабил хватку, и она увидела рядом Трин и Нила. Трин кивнула, и расширила глаза, показывая, что видела их с Эриком. Брайна слегка пожалала плечами. Это было их невербальное общение.

— Кто был твой друг?

— Какой друг? — Переспросила она.

— Парень, с которым ты только что разговаривала.

— Аа. Никто, — нужно быстро менять тему. — Как тебе игра?

Он пожал плечами.

— Футбол, как футбол. Мы с Нилом неплохо поладили. Он ввёл меня в курс ситуации с «Posse».

Ой, нет! Брайна точно знала, мнение Нила по поводу «Posse» и всего их окружения.

Брайна сузила глаза.

— И что же он сказал?

— Только то, что придётся пить и танцевать всю ночь.

Она вздохнула с облегчением.

— Похоже на правду.

— Должно быть весело.

— Так и будет, — улыбнулась Брайна, когда Кэм взял её за руку, переплетая пальцы. —

Мне нужно переодеться, и можем идти.

Брайна поспешила следом за Стейшей в раздевалку. Трин бросилась за ней, оставляя Нила вместе с Кэмом.

— Что это было? — Потребовала Трин.

— Не понимаю о чём ты, — невинно заявила Брайна.

— То, что было с Эриком.

— Ничего не было с Эриком.

— Определённо что-то было, — Трин положила руку на плечо Брайны, не давая ей идти дальше. — Я не хочу, чтобы тебе опять было больно. Поговори со мной. Что происходит? Тебе вообще нравится Кэм? Он совсем не в твоём вкусе, и я не хочу, чтобы ты дурачила его, если на самом деле не заинтересовала в нём.

Брайна вырвалась из её хватки.

— Я не дурачу Кэма. Он мне нравится. Нам хорошо вместе.

— Тогда что с Эриком? И не говори, что ничего.

— Ничего, — автоматически выпалила Брайна.

Трин уставилась на неё, и тяжело вздохнув, она всё же ответила:

— Мы переспали.

— Что? — Завопила Трин.

— Тише!

— Извини. Что? Ты переспала с Эриком? Когда? И почему я впервые об этом слышу?

— Это случилось в первый день занятий, до того, как я начала встречаться с Кэмом. Это была наша первая встреча, после лета, и не знаю. Нас накрыло.

— Причём с головой.

Брайна толкнула Трин.

— Да. Определённо. Господи. А потом, я просто не могла перестать думать о том, как хочу быть этим новым человеком, а то, кем я была с ним, было полнейшим блефом. Всё так запуталось. Я не хочу быть с кем-то, с кем мне было комфортно только потому, что целый год считала его геем.

— А ты уверена, что единственная причина, по которой тебе с ним хорошо, кроется только в этом? — Многозначительно поинтересовалась Трин.

— Да! Просто... — Брайна попыталась подобрать слова. — Хочу, чтобы всё было просто и без осложнений. Я хочу быть сильной, Трин, но кажется, чем больше усилий я к этому прилагаю, тем слабее и уязвимее становлюсь.

Трин схватила Брайну и притянула в крепкие объятия.

— Я прекрасно тебя понимаю.

Брайна обняла её в ответ, она была рада, что не нужно больше ничего объяснять.

Они всё же отправились в раздевалку, где Брайна сменила наряд, более подходящий для «Posse». Когда девушки были готовы, они двинулись на выход и встретили Нила, Кэма и Пейса, поджидающих их у раздевалки. Вид их всех вместе как-то смутил Брайну.

— Готовы? — Нетерпеливо спросил Пейс.

Стейша подскочила к нему, и прильнула в его объятия.

— Я готова.

Брайна едва подавила рвотный рефлекс. Трин послала ей сочувственный взгляд. Она также была не в восторге от Пейса. Она не была свидетелем его жуткого поведения с Брайной, но утверждала, что чувствует исходящую от него негативную энергетику. Брайна не могла в этом с ней не согласиться.

Ребята направились к внедорожнику Стейши, потому что её машина была больше, чем у остальных. До «Posse» было не далеко. Они могли и пешком туда дойти со стадиона, но всё равно, было хорошо иметь под боком машину. Пейс взял у Стейши ключи, и завёл двигатель, как только все расселись по местам.

Брайна не могла поверить, что добровольно отправляется гулять с Пейсом. Это было так неправильно. Она старалась пропускать мимо ушей ту чушь, которую он нёс, о том, что после такой успешной игры, ему не далеко до главного игрока команды. Брайна стиснула зубы, и наклонилась ближе к Кэму, а он в ответ положил руку ей на плечо.

— Если бы только тренер так не зацикливался на Маршале, — бубнил Пейс. — Кстати говоря, знаете, кто в последнее время, словно сорвался с цепи?

— Кто? — С неподдельным интересом спросила Стейша.

— Эрик.

Брайна оцепенела и поймала на себе взгляд Пейса в зеркале заднего видения. Он был озорным. Она точно знала, что он заговорил об Эрике не просто так. Трин повернулась к Брайне, проверить её реакцию. Брайна слегка расширила глаза, давая ей понять, что не стоит тешить самолюбие Пейса и как-то на это реагировать. Она не хотела, чтобы Кэм что-то заметил.

— Он орал, как ненормальный и готов был снести наши головы за какие-то дурацкие мелочи. Думаю, ему нужно хорошенько потрахаться. Мы полны решимости, найти ему кого-то для перепихона.

Игнорировать. Полностью игнорировать.

— Брайна, ты ведь близка с ним? Может, поговоришь?

— Нет, — категорично заявила она.

— Ну же. В прошлом году, вы были словно сиамские близнецы. Может, ты посоветуешь кого-нибудь, с кем нам его свести? — Пейс испытывал её терпение.

— Заткни свою пасть, Пейс, — зарычала она.

Он обладал сверхъестественной способностью проникать ей под кожу, как никто другой.

Кэм напрягся, от такой её вспышки гнева. Брайна видела, как он с любопытством косится на неё. Она не могла заставить себя посмотреть ему в глаза.

— А что? — Спросил Пейс. Он оторвал руки от руля, вздымая их, словно ни в чём не виноват. — Я решил, раз вы двое... друзья, ты сможешь его охладить.

— Мы не друзья.

Трин дала Пейсу подзатыльник. Стейша что-то оживлённо зашептала ему с переднего сидения. Брайна не слышала, что она ему говорила, но была благодарна, что он наконец-то заткнулся, потому что и так сказал намного больше, чем было нужно.

В машине резко стало душно, и внутренний голос Брайны вопил: «Выпустите меня отсюда!»

БРАЙНА БЫЛА БОЛЕЕ ЧЕМ РАДА, когда они наконец-то подъехали к «Posse». Пей припарковал машину, и она поспешила наружу, где можно было свободно дышать. Она не могла поверить, что Пейс вынес всё это дерьмо на всеобщее обозрение. Похоже, он что-то задумал, и Брайна придушит его подушкой во сне, если не будет держать свой дрянной язык за зубами.

Кэм шёл следом за ней, и вся компания вошла в клуб.

— И... Кто такой Эрик? — Медленно спросил он.

Брайна вздохнула. Она знала, что этого стоило ждать.

— Он просто... мой друг-парень.

— Но ты сказала, что вы не друзья.

— Знаю, — Брайна взглянула на него, и желала, что не может рассказать всей правды, но это всё было так ново для неё, и она не хотела его спугнуть.

— Он парень, с которым я проводила вместе много времени в прошлом году.

— Это тот парень с игры? — Догадался Кэм.

— Эм... да.

— Вы были парой? — Спросил он.

Брайна покачала головой. Нет, они не были парой. Они просто были неразлучны, а теперь они... ничто. Что-то. Сложное.

— Хорошо, — неуверенно ответил он. — Мне стоит волноваться?

Она вновь покачала головой.

— Тебе не о чем волноваться, — успокоила его Брайна. Чтобы то ни было у них с Эриком, наверняка не закончится ничем хорошим.

— Хорошо. Ты мне действительно нравишься, Брайна. Я не хочу никаких сюрпризов. Ты ведь знаешь, что можешь мне всё рассказать.

— Конечно же, — соврала она сквозь зубы.

Он улыбнулся так, словно всё было решено, и сказал:

— Тогда давай найдём твоих друзей, и повеселимся.

Брайна вздохнула с облегчением, что новых вопросов не последует. Она хотела, чтобы их отношения оставались простыми и весёлыми, как и их первое свидание. Она конечно знала, что знакомство с друзьями внесёт некие осложнения, но никак не могла ожидать, что он таким образом узнает про Эрика.

Они прошли в бар. Майя блистала своей смуглой кожей, облачённая в чёрный короткий топ-корсет и джинсы с высокой талией.

Брайна даже присвистнула при виде неё.

— Выглядишь сегодня чертовски сексуально!

— Би! — Завизжала Майя, потянувшись через барную стойку, чтобы поцеловать её в обе щеки.

— Это мой спутник Кэм, — сказала она Майе.

Девушка имела обыкновение подбирать ей богатых, горячих парней постарше, так что Брайна решила сразу прояснить, что она сегодня не одна.

— Приятно познакомиться, я Майя, — она протянула ему руку. — Что тебе налить?

Кэм пожал ей руку.

— Просто бутылку светлого «Bud».

Майя кивнула и подала ему пиво. Также, она быстро сделала «Грязный мартини» и подала его Брайне. Ей нужно растягивать его, чтобы сохранять здравый смысл сегодня.

— О, Боже мой, Бри! Чуть не забыла тебе сказать. Весь клуб на ухах из-за этого Угадай, кто в VIP зоне спрашивал о тебе?

Глаза Брайна стали размером с блюда. Совсем не хорошо. Хоть бы это был не парень. Она не могла представить того, кто мог спрашивать о ней по имени, и не имела понятия, что сейчас будет.

— Эм... Кто?

— Гейтс Хартман! — Завизжала Майя.

Брайна расслабилась.

— Ах! Гейтс, — с облегчением сказала она. — Что он тут делает?

— Подожди, типа кино звезда? — Кэм смотрел то на Брайну, то на Майю, будто считая, что они несут какую-то тарабарщину.

— Эм, да. Он мой друг из дома.

— Ты близкий друг Гейтса Хартмана? — Неверя спросил он.

— Эй, а почему я не знала этого? — Майя надула свои пухлые губки.

— Прости. Мы особо не общались после премьеры «Ухабистой дороги», и вот только этим летом встретились вновь.

Кэм открыл и вновь закрыл рот. Ей было интересно о чём он думает. Она своего рода, сбросила на него бомбу.

— А где именно той дом?

Брайна тяжело вздохнула. Кота в мешке не утаить.

— В Беверли Хиллз.

Его брови поползли на лоб.

— Вау. Вот это да. Беверли Хиллз и Гейтс Хартман. Думаю, мне нужно это осознать. А чем занимаются твои родители?

Брайна залилась румянцем. Не могла смотреть ему в глаза. Больше всего она боялась этого разговора. В основном все знали кто она такая, так что не приходилось никому объяснять, что её мама знаменитая актриса, а отец ещё более известный режиссёр.

— Мой отец Лоуренс Тёрнер.

— Режиссёр? — Пробормотал он.

— Да.

— Значит, мама Оливия Бендел.

Брайна кивнула.

— А я тебя кормил из трейлера с едой.

Она захохотала от души.

— Верно.

— Чувствую себя полнейшим идиотом.

— Не нужно! Это было весело. Я хорошо провела время.

Он покачал головой, и как-то по-новому посмотрел на неё. Она надеялась, это к лучшему.

— Не могу в это поверить. Я вырос на фильмах твоего отца, а картины с твоей матерью уже стали классикой.

— Только ей такого не говори, — пошутила она.

— Нет. Не стану... я не это имел ввиду.

— Но ведь, это всё ещё я, Кэм. Не стоит передо мной оправдываться. Я не изменилась вдруг из-за того, что ты узнал, кто мои родители, — по крайней мере, она на это надеялась.

— Знаю. Ты права. Просто. Так неожиданно.

— Да. Я стараюсь не обращать на это внимание. Это немного отпугивает, — она пожала плечами. — Идём, познакомлю тебя с Гейтсом.

— А его ты откуда знаешь?

Брайна прикусила губу.

— Мы ходили в одну школу. И очень давно знакомы. Он вроде друга семьи.

Она не стала упоминать о том, что они больше года встречались, и что он был её первым реальным парнем. Всё это уже в прошлом, главное то, что теперь они друзья. Гейтс не пытался вернуть её. Этот поезд давно уехал.

— Должен признаться, не видел ни единого фильма с ним, но зато много о них слышал.

— Не страшно. Он нечто большее, чем просто его фильмы.

Брайна взяла его за руку, и они отправились вверх по лестнице к зоне VIP. Вышибала пропустили их внутрь. Как только она переступила порог, на неё тут же навалился пьяный Гейтс.

— Детка! — Закричал он, подхватывая её на руки и кружа в воздухе.

— Гейтс, опусти меня.

Он улыбнулся и сделал, как велено.

— Сюрприз!

Она покачала головой и строго взглянула на него.

— Что ты здесь делаешь?

— У меня выдался свободный уикенд, и я решил провести его в Лас-Вегасе с моей любимой девочкой.

— Ты смешной и пьяный.

— Слегка навеселе, — пошутил он.

— Гейтс, это мой... Кэм, — она сделала шаг назад, чтобы он увидел, что она пришла с парнем.

Гейтс протянул ему руку.

— Привет. Приятно познакомиться.

Кэм кивнул, пока они пожимали руки и оценивающе рассматривали друг друга.

— Брайна говорит, вы ходили в одну школу.

— Да, были времена. Бри клёвая, когда не ведёт себя, как полная сучка. Ты ведь понимаешь о чём я? — Спросил он.

Толкнув Брайну в бок, а она накрыла рукой лоб.

Боже правый, Гейтс!

— Нет. Думаю, я ещё не видел этой стороны Брайны.

— А есть и другая сторона?

— Он шутит, не так ли, Гейтс?

— Да. Конечно. Где все твои горячие подружки? — Сменил он тему.

— Внизу. Хочешь смешаться с толпой? — Брайна была рада говорить о чём-то другом.

— Конечно. Думаешь, люди узнают меня? Я захватил бейсболку.

Она покачала головой.

— Там полно народу, сегодня была домашняя игра. Думаю, ты будешь в порядке.

— Ну ладно. Идём, — Гейтс спускался за Кэмом, и завалил его кучей личных вопросов. Гейтс всегда был чрезвычайно энергичным и разговорчивым, когда выпивал. Трезвым он был намного спокойнее.

Она не была уверена какого о нём мнения Кэм. Он продолжал бросать на неё украдкой взгляды, когда Гейтс не переставал болтать. Они спустились вниз к её друзьям. Гейтс обнял Стейшу, с которой они познакомились этим летом. Трин была ещё с ним не знакома, и Брайна испугалась, что она сейчас шлёпнется в обморок.

— В живую он ещё красивее, — Трин сказала на ухо Брайне.

— Я знаю.

Она просияла. Кажется, всё наладилось. Не считая той неприятности с упоминанием Эрика в машине, всё складывалось лучше, чем она думала.

Гейтс обхватил её за талию.

— Давай потанцуем, — прошептал он ей на ухо.

Она одарила его многозначительным взглядом, и он тяжело вздохнул.

Отпустив Брайну, он взглянул на Кэма.

— Эй, Кэм. Ты не против, если я украду твою девушку? Танцпол зовёт меня.

— Эм... конечно. Да я и не танцую, по правде говоря, — ответил Кэм.

Он посмотрел на Брайну в знак одобрения, а она пожала плечами.

Ей хотелось танцевать. Если Кэм не собирается танцевать, тогда нет ничего плохого, чтобы потанцевать с Гейтсом.

Но нужно кого-то взять с собой ради безопасности.

— Стейша, Трин, идём.

— Оу! — Завопила Стейша. — Королева Би сегодня правит балом.

Стейша шлёпнула Трин по заднице, проходя мимо неё и заманивая на танцпол. Брайна растворилась в дурацком поведении своих подруг. Они виляли, раскачивали и трусили своими шикарными попками в такт музыки. Будто они вновь вернулись на первый курс, когда ни у кого ещё не было парней, и все они были беззаботны.

Гейтс встал за ней, обхватывая бёдра, и прижимаясь к ней. Они двигались, словно единая субстанция. Она слишком долго его знала, и у них было так много секса, что было сложно интуитивно не подхватить его ритм. Стейша двигалась за ним, а Трин встала перед ней, обхватив руками талию Брайны, и вытворяя невероятно сексуальные движения с её телом.

Брайна запрокинула голову назад от хохота, активно виляя бёдрами. Её голова покоилась на плече Гейтса, пока руки вздымались вверх, заставляя полностью отдаться во власть музыки.

— Скучал по тебе, — прошептал ей на ухо Гейтс.

— И я по тебе, — выдохнула она. — Так чертовски весело.

— Тебе лучше быть поосторожнее со мной, Бри. Кажется, ты действительно нравишься парню.

— Мне он тоже нравится, — неуверенно сказала она. — Он милый.

— Ага. Тогда тебе лучше переключиться на одну из подружек. Потому что, то, как двигается твоё тело...

Она намеренно вильнула бедром, сильнее прижимаясь к нему.

— Чёрт, ты смерти моей хочешь.

— Великий Гейтс Хартман заводится с полуоборота от «старой» меня? —

Подтрунивала она.

— Вижу, тебя это слишком забавляет. Чтоб ты знала, я трахнул хренову тучу знаменитостей после тебя.

Она повернулась к нему лицом и подмигнула.

— Никто не умеет делать это как я.

Его глаза говорили о том, что она чертовски права.

— Этот парень совсем не твой тип.

— Так и есть, невозмутимо ответила она.

Она взглянула на Кэм, он разговаривал с Нилом и Пейсом, и даже не смотрел в их сторону.

— Но я думаю, это к лучшему.

— Ну, если ты так говоришь, — он вновь опустил руки на её бёдра, притягивая ближе к себе. — Иди ко мне.

Она захихикала и прижалась к нему всем телом. Их тела идеально сочетались, а движения казались такими естественными. Так, в полном единении тел в танце они провели ещё около трёх песен. Внезапно, она заметила пристальный взгляд Кэма. Брайна прикусила губу, решив дотанцевать до конца этой песни, и пойти к нему.

А потом, внутри всё оборвалось. Она резко отступила от Гейтса.

— Чёрт!

— Что?

— Эрик, — прошептала она.

Он подошёл к Кэму и протянул ему руку.

О, нет. Нет, нет, нет. Больше ничего не говоря, она бросилась к нему.

Какого чёрта?

Он ведь сказал, что не собирается сюда идти.

Она резко схватила Эрика за руку, и он отшатнулся от неожиданности.

Чёрт!

Он был пьян, как пробка. Обычно, она бы и с места его не сдвинула.

— Ты что делаешь? — Прошипела она?

— Голливуд! — Закричал он ей в ответ.

Брайна скрестила руки на груди и настаивала на своём.

— Я тут знакомился с моим новым другом Кэмом.

— Брайна? — Позвал её Кэм.

Он выглядел сбитым с толку, и она не винила его.

— Извини, — пробормотала она Кэму.

— Я не совсем уверен, что тут происходит, — лицо Кэма ровным счётом ничего не выражало.

Она не умела его читать. Не понимала, что сейчас творится у него в голове, но явно ничего хорошего.

— Что ж, позволь мне объяснить, что происходит, — начал Эрик.

— В другой раз, — отрезала она. Брайна впиалась пальцами в его руку и толкнула в противоположном от Кэма направлении. — Мне так жаль, Кэм. Буду через минуту.

— Хорошо. И тогда ты всё мне объяснишь?

— Бри не перед кем не объясняется, — опять вмешался Эрик. — А тем более, о личном.

— Господи, Боже! — Игнорируя удивлённые взгляды Кэма, она вытолкала Эрика

подальше от него, прежде, чем он причинит ещё большего вреда. Она вытащила его на террасу, подальше от людей. Сегодня был аншлаг, так что найти безлюдное место было целым подвигом.

— Какого хрена ты здесь делаешь? — Закричала она, толкая его пьяную задницу к стене здания.

— Пришёл заводить друзей, — пошутил он.

— Ты ведь сказал, что останешься дома, и не будешь изводить себя! Ты осёл!

— Я себя не извожу. Но чёрта с два я буду сидеть дома. Могу и получше провести своё время.

— И каким образом это лучшее времяпровождение? — Потребовала она, упираясь руками в бока.

— Провёл оценку конкурента, — он пожал плечами и лениво улыбнулся. — Скудновато, как по мне.

— О, Боже мой! — Брайна покачала головой, и сделала шаг назад. — Ты пьян, и ведёшь себя, как полная задница. Тебе лучше пойти домой.

Внезапно, он протянул к ней руки и обхватил за талию. Сейчас он явно был более ловкий, чем мгновение назад. Одним движением он обернул её вокруг оси, и прижал спиной к стене, не давая ей двинуться с места.

— Идём домой со мной.

На секунду она перестала даже дышать, просто смотрела на его лицо. Оно было так переполнено эмоциями. В глазах горело пламя желания.

— Нет, — прошептала она. — Я не шучу. Отпусти меня.

— Тогда, стоит придумать более вескую отговорку. В твоём голосе не хватает храбрости, Голливуд, — он упёрся своим лбом в её. — Будь здесь со мной. Не с ним. Ни с кем-то ещё. Будь со мной.

Его губы были в нескольких сантиметрах от её, и Брайна клялась себе, что не фантазирует о поцелуе с ним, не думает насколько они нежны и сладки.

— Я здесь со своим... Кэмом, — она попыталась освободиться из его хватки.

— Но не с парнем, — заявил он. Его голос звучал торжественно. — Раньше тебя не сильно беспокоило целоваться с разными парнями... спать с разными парнями.

Его пальцы впились в её волосы, а губы с яростью опустились на её. Она чувствовала вкус его алкоголя. Виски. Боже, правый! Это было, словно инъекция адреналина в её систему.

Тем не менее, она оттолкнула его.

— Всё изменилось. Я больше не девушка, которая всё это делала. Я хочу быть другой. Хочу быть... хорошей. Чёрт подери, я не знаю! Перестань всё так усложнять. Просто, езжай домой! Ты пьян. И обоих нас выставляешь дураками.

Она тут же бросилась прочь от него, зная, что если хоть на минуту ещё останется рядом с Эриком, он опять её поцелует. Для этого он использовал каждый удобный случай. Это было, как наркотик, и никто из них не мог прекратить его употреблять.

Это до жути беспокоило её. Она больше не злилась на то, что произошло с Одри.

Она злилась на себя. За то, что влюбилась в него, хотя обещала себе, что не будет. За то, что отдала ему своё сердце, сама того не замечая. Подарила ему контроль над собой всего одним прикосновением.

Один раз она уже позволила такому случиться, и всё закончилось катастрофически.

Брайна сделала глубокий вдох. Любви не должно быть места в её жизни.

КОГДА БРАЙНА ВОШЛА ВНУТРЬ, она побежала к Гейтсу.

— Эй, что случилось? Куда ты подевалась?

— Эрик пришёл. Я ненавижу просить, но ты сможешь проследить, чтобы он ушёл? Он пьян и устраивает сцены.

— Да, конечно. Но что происходит? Ты теперь с Эриком? А как же тот другой парень? Как его там зовут?

— Кэм, — подсказала она. — Нет, я не с Эриком. Он просто... я не знаю.

— Хмм... Думаю, я понимаю. Я поговорю с ним.

— Спасибо, Гейтс, — она его быстро обняла и направилась к Кэму.

Он ждал её в баре. Руки были скрещены на груди, и Брайна точно могла сказать, что он расстроен. Она надеялась, что он не видел их с Эриком на улице. Она не думала, что что-то такое может произойти. Но каждый раз Эрик всё глубже и глубже врезался в её жизнь.

— Эй, — она слабо позвала Кэма.

— Что происходит Брайна? У меня впечатление, что девушка, с которой я гулял несколько последних месяцев, попросту исчезла за один вечер.

— Я всё ещё здесь. Мы просто продолжаем узнавать друг друга. Я тоже всего не знаю о тебе, — сказала она. — У меня есть некое прошлое... так сказать. И я не в силах всё исправить в одночасье.

— Что ж, я этого и не требую, но не ожидал, что со всех сторон буду накрыт бывшими парнями.

— Эрик не мой...

— А Гейтс?

— Эм... Да, мы встречались.

— Я так и думал, — ответил он. — Это нормально. У всех есть прошлое. У меня тоже есть прошлое и бывшие девушки. Просто хотелось бы быть готовым, когда они приходят, чтобы со мной познакомиться, или, когда ты практически занимаешься сексом с ними на танцполе.

Она открыла рот возразить, но что скажешь против правды. Она не хотела, чтобы всё это случилось сегодня вечером, но было невозможно скрывать это вечно. Если они будут продолжать отношения, то он должен был знать.

— Думаю, сегодня ты узнал худшее обо мне, — это была ложь.

Она молила Бога, чтобы он никогда не узнал самое худшее. Её статус «золотоискательницы» был хорошо известен. Многие просто думали, что ей нравится встречаться с парнями постарше. Что не так уж и страшно.

— Ну же. Идём, потанцуем со мной, — предложила она.

Кэм пожал плечами.

— Вообще-то я не танцую, но хорошо.

Они отправились на танцпол и провели там остаток вечера. Немного позже появился Гейтс и кивнул ей. Должно быть, это значило, что он вызвал Эрику такси. Она вздохнула с облегчением, в надежде, что остаток вечера пройдёт без приключений.

Кэм предложил подвезти её домой. Он практически не пил, но им нужно было идти к его машине, которая стояла на территории кампуса. Перед уходом, Брайна пошла в туалет, а

по дороге оттуда наткнулась на Пейса.

— Привет, — сказал он улыбаясь.

— Ты тут меня поджидаешь? — Спросила она с подозрением.

— Нет. Просто наткнулся на тебя. Мне нравится Кэм.

Брайна сузила глаза.

— Почему?

— Он хороший парень.

— И?

— И ничего, Бри, — ответил он с самодовольной улыбкой. — Просто милый, и кажется подходит тебе.

Она тут же пришла в ужас.

— Какого хрена ты уже наделал?

— Ничего! Боже! Я что, просто не могу сказать, что мне нравится твой парень? Не нужно сразу набрасываться на меня.

Он исчез за дверью мужского туалета, а Брайна смотрела ему в след. Она не доверяла ему, и не верила, что он может быть таким благородным. Он выглядел слишком довольным собой. Брайна прикусила губу, размышляя что же он мог сделать. Может это он сказал Эрику прийти в «Posse»? Нет, Эрик ни за что не стал бы слушать Пейса. Может, он сказал что-то Кэму?

«Рррр. Не знаю».

Брайна вернулась к Кэму с головой, забитой схемами, которые мог использовать Пейс. Это могло быть что угодно. Пейс мог видеть, как они целовались с Эриком. Мог записать на видео её танец с Гейтсом и отправить жёлтой прессе. Скорее всего именно он сказал Кэму, что они с Гейтсом были парой. Она не знала, что ещё мог натворить Пейс, и её это чертовски раздражало.

Кэм взял её за руку, когда они покидали клуб. Их прогулка до кампуса прошла в полной тишине. Предположительно, она должна была получить удовольствие от его компании, но её мысли были слишком заняты словами Пейса. Возможно, именно этого он и добивался? Он мог блефовать. Брайна практически застонала от разочарования.

Даже, если Кэм и распознал её настроение, он не сказал ни слова. Брайна села в его «Mustang», и коротким путём они добрались до её дома. Когда они поднялись на нужный этаж, он обхватил её за талию и притянул к себе. Это вернуло её к реальности, и ей стало не по себе, что так на долго ушла в себя.

— Я хорошо провёл вечер, — сказал он у двери квартиры.

— И я. Не смотря на некоторые обстоятельства.

— Дела давно минувших дней.

Его губы коснулись её, и она ощутила странное давящее чувство внутри живота. Будто горный ручей забил прямо внутри неё. Прежде она никогда такого не ощущала. Ужасно. Отвратительно. Жалко.

Не из-за поцелуя. Поцелуй был нормальный. Это было что-то другое...

Вина.

Ранее она позволила Эрику себя поцеловать. Она хотела того поцелуя. Желала его. А теперь, она целует Кэма, и это ощущается... неправильно. Будто она не должна делать этого. Они с Кэмом ведь даже не были официальной парой. Они не были парнем и девушкой. Она не должна чувствовать вину за то, что произошло. Но ничего не могла поделать.

Она попятилась к двери, и потянулась за ключами.

— Думаю, я пойду лучше, лягу спать, — сказала она, роясь в сумочке. — Я так устала.

— Верно, — он взглянул под ноги, а затем как-то неловко вновь на Брайну. — Уверена?

Я мог бы войти и составить тебе компанию.

— В другой раз. Я правда очень устала, — для пущего эффекта она зевнула.

— Хорошо, Бри, — имя он произнёс с особой иронией. Оно как-то не подходяще звучало в его исполнении. — Спокойной ночи.

С этими словами он повернулся и пошёл прочь.

Затем, последовала ещё одно странное чувство. Боль пронзила её грудь, и давящий узел образовался в животе. Во рту пересохло, а пульс учащенно застучал в висках. Брайна прикусила губу, думая, возможно стоит его остановить, но всё же не стала.

Жалость.

Чёрт подери.

Она провернула ключ в замочной скважине, и открыла дверь. Брайна не могла перестать думать о том, что сегодня произошло. Она не могла отправиться спать в таком состоянии. Не сейчас. Она переделалась в более удобную одежду, и выбежала к своей машине.

Брайна не знала, что скажет ему, когда придёт, но определённо что-то нужно было сказать. Она не могла оставить всё, как есть. Было столько недосказанности. Брайна вздохнула, и отправилась в дорогу.

Она припарковалась возле его дома. Его машина стояла на подъездной дорожке, а в доме горел свет, она точно знала, что он там. Дважды постучав, но не дождавшись ответа, она позволила себе войти.

— Есть кто дома?

Телевизор работал, но его нигде не было видно. А потом, она услышала звук сливающейся воды в туалете, а за ним показался Эрик.

Когда он заметил её, остановился, как вкопанный. На нём не было футболки, только пара баскетбольных шорт. Волосы растрёпаны, а вид, будто его тошнило, но он явно уже был не пьян. Протрезвел.

— Бри?

— Привет, — прошептала она, бросила сумку на пол, и плюхнулась на диван. Поджала ноги к груди, опустила лоб на колени. — Как думаешь, можем просто немного посидеть?

— Эм... Да, — он медленно подошёл и опустился на другой конец дивана. Он расслабленно опустил руку на спинку, внимательно разглядывая Брайну, всё ещё не веря, что она в его доме.

— Рада, что ты безопасно добрался домой, — прошептала она, глядя в пол.

— Гейтс уговорил меня. Твоих рук дело?

— Да.

Она тяжело вздохнула и подняла на него взгляд. Когда их глаза встретились, и тысячи эмоций с треском пронеслись по комнате.

— Почему ты здесь, Бри?

Она пожала плечами.

— Хотела проверить как ты.

— И?

— Я чувствую кое-что, — пробормотала она. — Вину.

— Ты испытываешь чувство вины? — С любопытством поинтересовался он.

— Я не должна была целоваться с тобой, я встречаюсь с Кэмом.

Лицо Эрика исказилось в отвращении, и он отвёл взгляд.

— Я не понимаю тебя. Ты встречаешься, делаешь все эти нормальные вещи, живёшь своей новой жизнью, и не хочешь меня в ней.

— Похоже, я просто не могу позволить тебе быть в ней. Ты ведь ненавидел меня год назад, а теперь, я просто не могу перестать целоваться с тобой.

— Я не ненавидел тебя. Я не понимал. Как и сейчас не понимаю того, что ты делаешь. — сказал он. — Но об этих поцелуях...

— Мы больше не можем делать этого.

Он покачал головой, и от ярости вскочил с места.

— Просто скажи мне, что чёрт возьми не так? Это из-за Одри? Потому что ты думаешь, я лгал тебе? Ты боишься? Я ведь был с тобой всё это время. Я заслужил узнать причину, по которой ты продолжаешь меня отталкивать.

Она покачала головой.

— Пожалуйста, не заставляй меня делать это сейчас.

— Тогда, когда же? — Закричал он. — Я напился и отправился в «Posse», чтобы заслужить твоё внимание. Ты натравила на меня своего бывшего, и сказала мне отправиться домой. Что ещё мне сделать, чтобы ты поняла, что нужна мне? Скажи, как всё исправить? — Он встал на колени, и схватил её за плечи. — Ответь.

— Ничего! Ты ничего не можешь сделать, чтобы что-то изменить. Я просто хочу, чтобы вина ушла, Эрик.

Она даже не смела взглянуть в его глаза. Она не знала, как впустить его обратно, раньше всё было так просто, совсем безобидно. А теперь, каждый раз, когда она подпускала его к себе, чувствовала, будто распадается на части. Даже хуже, она хотела этого сама.

— Я говорил, что никогда не стану одним из тех парней, которые падают к твоим ногам. Ты просто девушка, Бри. Красивая, умная, весёлая, невероятная девушка, но просто девушка, — он отступил назад, глаза потемнели, и метали молнии. — Я больше так не могу. Не могу сидеть и ждать, пока ты увидишь то, что находится у тебя прямо под носом. Я слишком хорошо тебя знаю, и прекрасно понимаю, что ты лжешь мне, и в первую очередь самой себе. Посреди ночи ты приехала ко мне через весь город, после того, как тебя провёл домой парень, только затем, чтобы проверить как я? Нихрена не похоже на правду.

— Я ехала через весь город, чтобы проверить, как мой друг. Он надрался до чёртиков, и я хотела удостовериться, что он жив.

Эрик зарычал.

— Не корми меня этим дерьмом, Бри. Я не другие, и ты знаешь это. Я видел тебя насквозь ещё до того, как мы подружились. Не думай, что сумеешь обмануть меня сейчас.

— Я и не пыталась.

— Нет, лжешь. Ты всех стараешься одурачить. Ты думаешь, что эта новая ты лучше. Но я видел эту твою сторону, ещё тогда, когда ты была королевой всех стерв университета Лас-Вегаса. Ты не можешь играть со мной.

— Я не играю! — Закричала она.

— Знаешь, что? Просто уходи. Едь домой. Оставайся наедине со своей виной, из-за поцелуя со мной, только я готов спорить на то, что это чувство вины, из-за поцелуя с ним, — он подошёл к двери и открыл её. — Уходи, и не возвращайся, пока не сможешь быть честной

со мной. Я обещаю не видеться с тобой, и не искать встреч. Просто нахрен выметайся из моего дома.

Брайна уставилась на него, было не похоже, что он шутит.

— Ладно, — сердито выплюнула она.

И не имея выбора, она вышла прочь за дверь. Он захлопнул её, с такой силой, что Брайна подскочила на месте.

Эрика не стало.

СЛЕДУЮЩИЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ БРАЙНА провела в полнейшем тумане поглощённая саморазрушающими мыслями, которые не посещали её с момента последней встречи с Джудом. Она даже не хотела вспоминать ту ночь с Эриком, но вместо этого, только о ней и думала. Всё полностью вышло из-под контроля. Она, словно попала в водоворот, без надежды на спасение.

И всё становилось только хуже, когда она видела Эрика. Каждый день он проходил мимо, как ни в чём не бывало. Она могла понять его гнев. Она поняла бы, если бы он стал её игнорировать, или холодно относиться. Но ничего этого не было.

Он был исключительно мил. Даже слишком. Он не подкалывал её, не флиртовал и не старался в чём-то обвинять. Но он вёл себя так, словно между ними никогда ничего не было. Ничего.

Это было невыносимо. Она даже не представляла, что будет так.

Часть её желала, не чувствовать этого, но как только он вошёл в зал, её сердце бешено заколотилось.

А что хуже всего... она сама была во всём виновата.

Она может всё изменить. Всё, что требовалось, подавить свою гордость, и первой заговорить с Эриком. Но она не знала как. Она хотела всё исправить, вернуть всё, как было прежде, но она прекрасно понимала, что ему этого будет не достаточно. Где-то по пути они пересекли линию дозволенного, а затем, она рванула от него совсем в другом направлении. Страх парализовал её.

— Ты пускаешь слюнки, — прошептала Стейша.

— Это не так.

— Эрик конечно сегодня чертовски горяч, Би. Но стоит ли пускать слюнки на своего парня?

— Он не мой парень.

— Я о Кэме, — пошутила Стейша.

— Я знаю, — Брайна, наконец оторвала взгляд от Эрика. — Стейша, я могу задать тебе вопрос? Я знаю, как ответила бы на него Трин, но именно поэтому и спрашиваю тебя.

— Выкладывай.

— Чтобы ты делала, если бы поняла, что совершила огромную преогромную ошибку, и теперь не знаешь, как её исправить? — Брайна прикусила губу, и её взгляд вновь вернулся к Эрику.

— Чтобы я делала, если бы переспала с Эриком, а потом оттолкнула, тем временем встречаясь с другим? — Размышляла Стейша.

Брайна закатила глаза.

— Мы переспали ещё до того, как я начала встречаться с Кэмом. Мы целовались один раз, ну два... три раза.

— Хмм... Трин сказала бы тебе прямо сейчас идти и исправить свою ошибку.

— Знаю.

— А я скажу, что тебе для начала следует исправить другие... ошибки, — Стейша упёрлась руками в бёдра. — Я не могу диктовать тебе, что делать, Би. Ты из тех, кто всегда поступает по-своему, но я могу сказать, что Эрик был действительно хорошим другом для

тебя. Можешь ли ты представить себе жизнь без него?

— Нет, — призналась Брайна.

— А без Кэма?

Брайна молчала. Это был самый красноречивый ответ.

— Спасибо Эс.

— Всегда пожалуйста.

Брайна сделала глубокий вдох, и направилась туда, где стоял Эрик, разговаривая с новой участницей группы поддержки Бетани. Она была первокурсницей с глазами Бемби, и смотрела на Эрика так, словно он Супермен. Кровь Брайны закипела.

— Привет, — сказала она.

— Брайна, — ответил Эрик.

Брайна прикусила губу. Она ненавидела эту официальность между ними.

Она уставилась в упор на Бетани, пока та не пискнула и не убежала прочь. Её репутация шла впереди неё. Брайна думала, что Эрика повеселит то, как она испугала первокурсницу, но он молчал.

— Могу я сегодня вечером поговорить с тобой? — Спросила она.

— Ты и сейчас говоришь со мной.

— Знаю. Я имела ввиду... могу я прийти к тебе и поговорить?

— Я буду поздно, — уклончиво ответил он.

— Может быть после тренировки? — Настаивала она.

Он выглядел так, словно вёл внутреннюю борьбу.

— Если это так важно для тебя.

Брайна вздохнула с облегчением.

— Я думала, ты игнорируешь меня.

— Нет, это не так.

— Хорошо. Тогда увидимся после тренировки.

— Надеюсь, оно того стоит, — сказал он, прежде чем развернуться и уйти оставив Брайну стоять там одну.

По крайней мере, она получила его согласие.

Брайна ушла и направилась к Кэму. Они должны были вместе готовиться к контрольной по режиссуре, она всю неделю отказывалась, ссылаясь на то, что сильно устаёт на тренировках. Но сегодня вечером пообещала появиться, потому что всю неделю избегала его, а на следующие выходные ей предстояло провести очередную игру на выезде.

Кэм выглядел удивлённым, когда открыл дверь после её стука.

— Привет.

— Привет.

— Ты пришла учиться? Я уже не был уверен увижу ли тебя снова вне аудитории.

— Да. Осенний семестр так загружен футболом.

— Я рад, что ты здесь.

Кэм отступил, давая ей пройти, и она поспешила внутрь. Она села на диван, и достала тетрадь с заданиями. Она знала, что нужно что-то сказать. Но прежде, нужно успокоить нервы. Никогда раньше она не бывала в подобной ситуации.

С Гейтсом она порвала отношения по телефону, и для него это стало не больше, чем шуткой. Он не принял это всерьёз. С другими же парнями, с которыми у неё были отношения, всё прекращалось само собой. Это было не похоже ни на одну из тех ситуаций.

Кэм был хорошим парнем. Она не могла сказать всё ему в лоб, но и за нос водить больше не хотела. Она не была той, кем он её считал, как бы того не желала.

Кэм сел рядом с ней. Он выглядел таким счастливым, увидеть её, что Брайна впала в панику, что же ей делать дальше.

— Кэм, я...

Но в следующий момент он уже целовал её. Не так, как делал это раньше. Никакой нерешительности. Никакой нежности. Он целовал её с такой жадностью, которой она от него и не ожидала до этого момента.

— Воу! — Воскликнула она. Брайна оттолкнула его слегка и постаралась отодвинуться назад. — Я эмм... думала, мы собираемся готовиться к тесту.

Кэм застонал.

— Да ну. Тебе не нужно учиться.

— Мне нужен хороший балл по этому контрольной.

— Ты дочь Лоуренса Тёрнера, — высокомерно заявил он. — Ты в любом случае получишь отличный балл по режиссуре. А даже, если и нет, кого это волнует?

Брайна оцепенела.

— Меня, — да как он смеет?! Она поступила на факультет кино не потому, кем был её отец. Она прошла отбор, потому что была умна и трудолюбива. — Мой отец не имеет к этому совсем никакого отношения.

Кэм громко вздохнул.

— Тебе ведь даже не нужно иметь кино образование. Учитывая твои связи, ты можешь ворваться в киноиндустрию, как захочешь, и кем захочешь.

— Видимо, могла бы, если бы желала воспользоваться успехами своих родителей, но я не хочу, — Брайна сузила глаза.

— А я бы воспользовался. В этом есть смысл. Всё в этом мире вращается вокруг того, какие у тебя имеются связи, — кажется, он даже не обратил внимание на её возражающий гнев. — В любом случае, тест будет только в пятницу. Ничего страшного, если сегодня мы немного развлечёмся.

Он вновь обрушился на неё с поцелуем, а Брайна попыталась оттолкнуть его.

— Кэм, нет.

— Просто заткись. Я знаю, что ты хочешь этого, — он воспользовался преимуществом своего веса, и повалил её обратно на диван.

— Я не хочу этого!

Одной рукой он забрался под её футболку, а другой задрал юбку, его губы припали к её шее, такие требовательные и грубые, никогда прежде она его таким не видела. Он толкался в неё своим пахом. Она не могла поверить, что это происходит с ней.

Это был не Кэм.

— А что случилось с «не будем спешить»? — Закричала она.

— К чёрту медлительность, Брайна! — Зарычал он. — Мы встречаемся уже полтора месяца. А дальше поцелуев не заходило. Меня это уже достало.

Он резко сел, она постаралась как можно дальше отодвинуться, одёргивая вниз футболку и юбку.

— А как же «когда будешь готова», ты ведь был не против, — выплюнула она.

Ей сейчас было всё равно, что она и так собиралась порвать с ним. Это было неприемлемо. Она ждала объяснений. «Он что выжидал время, чтобы трахнуть меня, не

зависимо хочу ли я сама того?» Возможно, она бы так не злилась, если бы сама этого хотела, но от одной мысли о сексе с ним, её стало мутить.

— Видимо, улетучилось, когда я узнал, что ты ведёшь со мной свои игры! — Он оттолкнулся от неё, и встал запуская пальцы в волосы.

— Игры? — Спросила она не веря своим ушам.

Откровенно говоря, это были первые отношения, в которых она не играла. Игры были для неё нормой. «И вот я, старалась поступать верно с Кэмом, а он обвиняет меня в обмане. Какого чёрта?»

— Да! А как ещё это назвать? То ты горячая, то холодная. Приводишь своих бывших к нам на свидание, и ждёшь, что я и дальше буду верить в эту сказочку о хорошей девочке? Прошу тебя. Я не идиот.

— Определённо идиот, потому что я ничего не играла. Не имею понятия, что ты имеешь ввиду. Между мной и Гейтсом давно всё кончено, а с Эриком мы даже не встречались. И они не имеют никакого отношения к тому, что ты пытался силой взять меня.

— Силой взять? — Рывкнул он. — Кто бы говорил. Насколько знаю, каждый это получал без особых усилий.

— Что? — Закричала она. — Да кто такое тебе сказал?

— Твой собственный брат! Теперь я знаю правду. Ты ставила на мне какие-то свои эксперименты, хотя обычно трахаешься со всеми подряд. И я подумал, если все тебя имели, почему бы и мне этого не сделать.

Брайна уставилась на него с отвисшей челюстью.

— Знаешь, что... Я пришла, чтобы порвать с тобой, и чувствовала себя плохо из-за этого. Спасибо, что помог осознать, что я сделала правильный выбор.

Она схватила свою сумку с пола и стала запихивать туда, принесённые с собой тетради.

— Ты бросаешь меня? — Заревел Кэм. — Какого чёрта?

Брайна закинула сумку на плечо, и взглянула на него.

— Хотел получить шлюху, которую тебе описал мой брат, тогда имей дело с настоящей Брайной. Я королева Би. Отборнейшая стерва. Я никогда этого не стыдилась. И больше не собираюсь ради тебя её укрощать, — она подошла к нему и угрожающе сузила глаза. — Ты был полнейшей ошибкой. Теперь я это точно знаю. Ты просто волк в овечьей шкуре.

БРАЙНА БУДТО СМОТРЕЛА НА МИР вверх ногами, или находилась под водой, теперь, вынырнула на поверхность.

Голова прояснилась.

Будто снизошло прозрение.

Выйти из дома Кэма, было словно снять груз с плеч. Она не могла поверить, что Пейс вновь пытался её саботировать, и наговорил всякие гадости Кэму.

Хотя нет. Могла поверить. Хренов ублюдок! По крайней мере, на этот раз она вышла сухой из воды. Кто знал, что слова Пейса могут привести к такому.

Она не ожидала, что всё может так кончиться. Брайна считала Кэма хорошим парнем. Она не привыкла иметь дело с подобного рода мудаками. Она не была уверена то ли он поджидал удобного случая, чтобы воспользоваться ею, то ли слова Пейса так подействовали на него. Быть может в этом и вовсе не было его вины?

Брр!

С другой стороны, а какое это имело значение. Пейс не заставлял Кэма насильно требовать секса от неё. Никто не говорил ему игнорировать её протесты. Она однозначно не хотела этого. А дальше всё становилось только хуже и хуже.

Она думала, что сможет создать новую себя, но в один момент это стало невозможно. Брайна и предположить не могла, что её репутация шлюхи и махинаторши, обернётся бумерангом с такой силой, при том, что она старалась быть полной этому противоположностью.

Она думала отправиться к Пейсу и закатить скандал по поводу того, что случилось, но решила не доставлять ему такого удовольствия. Ведь именно этого он и добивался.

Что действительно ей следовало сделать, так это встретиться с Эриком. Конечно он не освободится ещё, как минимум ближайший час, но это не имело значения. Она подождёт.

В конце концов, он ждал её, даже когда она была алчной сучкой, или, когда отталкивала его, стараясь быть хорошей девочкой. Но ей не нужно было искать выгоды, или стараться быть лучше, когда она рядом с Эриком. Ей можно просто быть собой. И это был человек, которым она больше всего боялась быть.

По дороге домой, она отправила Эрику сообщение.

Дай знать, когда будешь дома.

Она не получила ответа, да и не ждала, зная, что он был сейчас занят. Ожидание казалось бесконечным. Трин осталась у Нила, а Стейша зубрила вопросы к предстоящему тесту с подружкой со своей группы. Всё, что оставалось делать Брайне, мерять комнату шагами и постоянно проверять телефон.

Он зазвенел, и сердце Брайны ушло в пятки.

Дома.

Она вздохнула с облегчением. Она ведь даже не была уверена, что он ответит. И не имело значение, что это было всего одно слово. Этого было достаточно.

Поездка через город казалась бесконечной. Она была так взволнована, что желудок то и дело выполнял двойное сальто, а коленки тряслись.

Брайна подъехала к его дому, и увидела Джип. Трусцой добравшись до входной двери она дважды постучала. Он никогда не отвечал на стук в дверь, но Брайна решила так

поступить, учитывая формальности, возникшие в последнее время между ними. Ещё несколько месяцев назад, она бы не задумываясь, вошла и без спроса сделала «Маргариту» себе и ему.

Когда Эрик всё же не ответил, она открыла дверь. На первом этаже оказалось пусто. Только в холе горел свет.

— Эрик?

— Наверху, — послышался голос. — Дай мне пару минут.

Перепрыгивая сразу две ступени, она поднялась на второй этаж и вошла в его комнату, где он стоял в одном полотенце, только после душа. Волосы влажные и взъерошенные. Мускулистое тело всё ещё блестело от воды. Она не могла ничего поделать с собой, просто подала глазами.

— Оу...

— Так и будешь глазеть? — Спросил Эрик, когда заметил её.

— А что, не стоит? — Брайна вздёрнула бровь.

— Зависит от того, зачем ты пришла.

— На «Маргариту», — пошутила она.

Эрик закатил глаза. Он достал из шкафа одежду и бросил её на кровать.

— Я собираюсь переодеться. Давай покончим с этим, когда вернусь.

— Хорошо, — прошептала она.

У него ушло всего несколько секунд, чтобы переодеться в ванной. Он вышел, вытирая волосы полотенцем, а затем повесил его на крючок на двери. Его волосы были всё так же взъерошены, и Брайне пришлось напомнить себе, что она не может сейчас к ним прикоснуться. Она сделала много ошибок, и прежде нужно всё исправить.

Эрик скрестил руки на груди.

— Я тебя слушаю.

— Я порвала с Кэмом, — выпалила она.

— И? — Поинтересовался он.

Он даже не выглядел удивлённым. Возможно он этого и ждал. «Неужели знал, что я так поступлю ещё до того, как я сама приняла решение».

— И... Я здесь.

Эрик покачал головой.

— Это так не работает. Ты не можешь вот так переметнуться, и ждать, что я встречу тебя с распростёртыми объятиями.

— Я знаю.

— Не уверен в этом, — он облокотился на комод. — То, что ты теперь одна, никак не отменяет и не оправдывает твоё поведение.

— Ты прав, — она подняла руки вверх в знак поражения. — Я заслужила твоего гнева, но позволь мне всё объяснить.

— Ну, если ты считаешь, что у тебя есть хорошее объяснение событиям последних нескольких месяцев, тогда давай.

Брайна сделала глубокий вдох, и решила всё сказать, как есть. Она больше не могла продолжать его отталкивать. Ей больше не страшно.

— Я думала, что после Хью мне стоит начать жить с чистого листа, — она устала себе под ноги. Брайна ненавидела эту часть. — Знаешь, я думала, он женат, и мы просто развлекаемся. Думала мы хотим одного и того же от отношений. Но было не так. Он не был

женат. На самом деле, он хотел, чтобы я стала его женой.

Эрик шумно втянул воздух сквозь зубы. Брайна встретила его взгляд, и кивнула. Да. Вслух это звучало даже хуже.

— Он хотел жениться на мне, а я играла его чувствами. Никогда не забуду его взгляд. Я разбила его сердце.

— Господи.

— Я была Джудом, — выдохнула она. — Я влюбила в себя Хью, а всё ради чего? Дома за миллион долларов, кучки украшений и пары путешествий?

— Дом стоил миллион долларов? — Пробормотал Эрик.

Брайна кивнула.

— Да, я продала дом, и попыталась вернуть ему деньги. Он вернул мне их без единого слова. В любом случае, боль Хью не стоила этого. Ничто не стоило того, чтобы причинять ему боль.

Брайна опустилась на край кровати и попыталась понять реакцию Эрика. Она хорошо его знала, и он пока не собирался уступать ей. Был не готов подпустить обратно к себе. И она не могла его винить за это.

— И я остановилась. Дала по тормозам, и послала всё к чёрту. Хотела оставить Королеву Би в прошлом. Кэм был возможностью забыть всё это.

— Потому что не знал тебя, — обвинил он.

— Ты прав. Не знал. Он считал меня абсолютно другим человеком. И я хотела, чтобы он меня считал тем, другим человеком. Желала одурачить саму себя. Но ты заставил меня осознать, что это невозможно. И поэтому, я пошла к нему сегодня, чтобы порвать отношения, но боюсь, что Пейс опередил меня, и познакомил Кэм со славой бывшей Брайны, — она вздрогнула, вспоминая, как он вдавливал её в диван.

— Господи, кто вообще ещё слушает, что говорит Пейс? Не могу поверить, что кто-то может принять за истину то, что вылетело из его рта.

— Я знаю. Поверь мне.

— И что там было? — Спросил он.

— Ну, потом Кэм попытался силой овладеть мной.

— Что? — Закричал Эрик, и с силой оттолкнулся от комода.

— Да. А когда я сказала ему прекратить, обвинил меня в каких-то играх.

— Чёртов придурок! Только от одной мысли хочется пойти туда и убить его.

Брайна улыбнулась такой реакции Эрика. Как бы он не был зол на неё, всё равно желал надрать зад Кэму. Это был хороший знак.

— Не думаю, что тебе удастся скрыть убийство.

— Тогда, пусть считает, что ему повезло.

Брайна пожала плечами. Она презирала Кэма за то, что пытался сделать, но она заперла его далеко на задворках памяти.

— Я не старалась вести с ним каких-то игр, но он был прав. Так и было. Я была с ним...

— Не хочу этого слышать, — Эрик отвернулся и зашагал прочь.

— Не физически. У нас никогда дальше поцелуев не заходило.

Он обернулся, глядя на неё в замешательстве.

— Правда?

— Да, — вздохнула Брайна. — Я была с ним, но моё сердце было здесь, с тобой.

— Ты не можешь просто прийти, и кормить меня этим дерьмом, — грубо ответил он.

— Но почему? Ведь это правда, — выплюнула она. — Ты спрашивал почему я тебя отталкивала. Поначалу я думала, это из-за Одри. Как бы лицемерно это не звучало, но мне казалось, ты предал меня, когда спал с ней.

— И правда, звучит лицемерно.

— Знаю. Но когда я вернулась на занятия, и увидела тебя, мой мир просто разлетелся на куски, от чувств, которые я испытала. Я была напугана, и до чёртиков упряма, чтобы признать их.

— Что признать? — Его глаза требовали больше.

— Ты знаешь, — прошептала она.

— Нет, не знаю. Думаешь, тебе удастся увильнуть, так и не признавшись, что же ты на самом деле ко мне чувствуешь?

Брайна сузила глаза.

— Послушай, я ведь стараюсь здесь.

— Ты не стараешься! — Закричал он. — Я тебе скажу, когда ты действительно будешь стараться!

— Не ори на меня!

— Ты заставила меня пройти сквозь ад. Отвергала вновь и вновь. Ты не можешь прийти сюда, просто объяснить, что у тебя случилось летом, и думать, что всё наладится! Так ничего не получится.

— Я знаю! Я и не думала, что всё будет так просто. Чёрт! — Она вскочила с места и махнула в его сторону. — Я ведь пытаюсь поговорить с тобой, — сказала Брайна, сложив руки, словно в молитве.

— Тогда продолжай, потому что пока, я не понимаю какое это всё отношение имеет ко мне. Ты встречалась с двумя другими парнями, а меня отталкивала. Вот и всё, что я понял из твоей маленькой истории.

— Ты не хочешь мне помогать, не так ли?

— Ага. Я сказал, старайся лучше.

Брайна сделала глубокий вдох, и постаралась успокоиться. Всё шло совсем не так, как она предполагала. Не то, чтобы она ожидала, что Эрик падёт к её ногам. Он поклялся, что никогда не будет таким парнем. Да она и не хотела, чтобы он таким был. Ей нужно просто всё расставить на свои места.

— Позволь мне начать с начала, — сказала она. — После Джуда я не хотела чувствовать. Считала, что чувства и любовь ужасные вещи, созданные, чтобы мучать людей. Я пообещала себе, что больше никогда не позволю себе влюбиться. Джуд уничтожил меня.

Она теребила пальцами край футболки, но не стала разрывать зрительный контакт. Эрик должен был знать, что она говорит искренне.

— Но не прилагая никаких усилий, нас просто тянуло друг к другу. Тебя и меня. Было сложно. Мы ссорились. Спорили. Кричали друг на друга. Ты не воздвигал меня на пьедестал. Обращался со мной, будто я обычный человек. Не королева, стерва или шлюха. И сама того не замечая, я стремглав окунулась в тебя.

— Ты проделала невероятную работу, чтобы показать это, — с сарказмом заметил он.

— Знаю. Для меня это было не просто. Ещё до Джуда моя жизнь была отстойной. Развод моих родителей содрогнул мой мир. Я думала, что мачеха всё разрушила, но когда появилась Зои, я наконец-то поняла, как сильно ошибалась во многом. Думаю, что по-своему я показывала тебе, что ты мне не безразличен. Помнишь ту вечеринку, когда Одри

появилась в моём доме? Я поцеловала тебя, потому что жутко ревновала.

Брови Эрика поползли вверх.

— Я испытал все последствия на себе.

— Я никогда прежде никого не ревновала, не испытывала чувства вины или сожаления.

Это всё из-за тебя.

— Ох, прекрасно. Я пробуждаю в тебе худшие чувства.

— Боже, да я не это имела ввиду, — Брайна стиснула зубы, еле сдерживаясь, чтобы не укусить Эрика. — Я убежала. Я была напугана. Да, я сделала это. То, что я чувствовала к тебе... чувствую, я не хотела этого испытывать. Я пыталась избежать этого, но не смогла.

— Что же ты действительно чувствуешь? Ты так и не сказала.

— Я никогда прежде не говорила подобного.

— Скажи, или уходи, Бри.

Каждый раз, когда он давил на неё, она упиралась. Ей нужно просто сказать ему, но по какой-то причине, она не могла выдать из себя и слова. Они вертелись прям на кончике её языка, но всё равно были недостижимы.

— Перестань быть таким напористым! Я ведь здесь! Ведь этого ты хотел, правильно?

— Я хотел честности, — взгляд Эрика был требовательным.

— Я хочу быть с тобой, — выпалила она.

— Почему? Две недели назад ты утверждала, что даже близко не хочешь находиться возле меня. Почему сейчас? Что изменилось?

— Потому что, даже когда я не с тобой, только о тебе и думаю. Хочу видеть, как ты озаряешь мой день. Слышать, как ты зовёшь меня Голливуд или Бри, кажется таким правильным. Я скучаю по «Маргарите» по воскресеньям, и обедам по средам. Скучаю по тебе на вечеринках, и как не давал мне надеть очередных глупостей. Даже скучаю по нашим ссорам. С тобой мне не нужно ничего из себя строить. Я могу быть просто самой собой. И чтобы не случилось, всегда могу прийти к тебе. Потому, что мне больше никто не нужен. Мне нужен только ты.

Эрик самодовольно улыбнулся.

— Уже лучше.

— Чёртова задница.

— Так и есть, но только что ты сказала, что тебе эта задница нравится.

— Этого пункта не было в официальном списке.

— Я только что его добавил.

Брайна опустила взгляд, думая, что же дальше. Им нужно было ещё столько всего сказать друг другу, над стольким поработать.

— Мне всё равно, если ты решишь не спешить, — сказала она. — Мы ведь раньше не встречались. И у меня так мало в этом опыта.

— Хмм... — произнёс он, делая шаг на встречу ей. — Боюсь нам нужно слишком много наверстать.

— Месяца хватит? — предложила она.

— Всего месяц? Я тебя умоляю! Ты ведь исчезла ещё в прошлом семестре.

— Ты спал с другой! — Напомнила она ему.

— Как и ты.

— Это не помогает, — сказала она. — Ты споришь со мной о прошлом семестре, когда я здесь пытаюсь сказать, что люблю тебя.

ОНА ЛЮБИТ ЕГО.

Рука Брайны метнулась ко рту, в то время, как челюсть Эрика отвисла. Она даже не знала, что собирается это сказать. Она ведь официально не призналась себе, что именно это и испытывала к Эрику. Но теперь, когда слова уже вырвались, их было не вернуть. Она и не хотела их забирать.

Она больше никогда не хотела любить. Но рядом с Эриком, она не могла ничего поделаться. Он сводил её с ума, и постоянно ставил на место, но он заботился о ней. Он злился не просто так, и даже когда она сама не боролась за себя, он боролся за двоих. Он всегда знал, что нужно ей, ещё задолго до того, как она сама могла это осознать. Ей потребовалось немало времени, чтобы к этому прийти.

— Ты любишь меня? — Удивлённо пробормотал Эрик. Он подошёл к ней впритык, и Брайна встретила его взгляд.

— Да. И думаю, я знала это уже какое-то время. Учитывая своё прошлое, я не хотела, чтобы это была правда. Но я больше не в силах противиться этому чувству. Я люблю тебя.

— У тебя очень специфический способ это показывать.

Брайна шлёпнула его по руке.

— Задница.

Эрик схватил её за руку и притянул к себе. В мгновение, его губы опустились на её.

Это было, словно погрузиться в бассейн с прохладной водой в жаркий день. Мир вокруг остановился.

Его губы были мягкие, нежные и всепоглощающие. В этот момент больше ничего не существовало, кроме Эрика. Она прильнула к нему всем телом, и его руки скользнули ей на талию. А она своими обвила его шею. Она ухватила за него затаив дыхание.

Это было, словно вернуться домой.

Она так долго это отрицала. А теперь больше не было на то причин. Ей не стоило ждать. Она была такой упрямой идиоткой, что продолжала его отталкивать. Она никогда не чувствовала такой свободы – никаких ожиданий, никаких сложностей.

Только Эрик.

Его язык ласкал её нижнюю губу, и Брайна вздрогнула всем телом.

Эрик улыбнулся ей в губы.

— Ты любишь меня, — прошептал он.

— Да.

— А я люблю тебя.

Она встретила его взгляд, и все кусочки пазла встали на свои места. Именно здесь ей стоило быть. Не с тем, кто ценит её только за красивую мордашку, или тело. Не с тем, кто покупает её счастье подарками, или с тем, кому нравится иллюзия того, кем на самом деле она есть.

Только с Эриком, который любит её именно за то, какая она есть на самом деле.

Внезапно, в комнате стало слишком жарко. Энергия, накопившаяся за время их разлуки, достигла своего апогея. Больше никаких барьеров. Больше ничто их не разделяло, и они одновременно осознали это.

Эрик толкнул их назад, и они врезались в постель. Его пальцы вонзились в её волосы, и

их поцелуй стал ещё жарче, отчаяннее. Пальцы Брайны скользили вдоль края его шорт, она просто мечтала сорвать их с него.

— Мне нужно срочно вытащить тебя из этой одежды.

Чёрт!

Они были на одной волне.

— Да, — согласилась она. — Сейчас же.

Эрик схватил край её футболки и стянул её через голову. Брайна поспешно стянула свои шорты, пока Эрик расправлялся со своими. Она пробежалась пальцами по упругим мышцам его груди. У Эрика было потрясающее тело, и она собиралась исследовать каждую его клеточку.

Он зарычал от ощущения её прикосновений, и вновь обрушился на неё поцелуем.

— Скорее уже забирайся на эту кровать, — скомандовал он.

Пятясь назад, Брайна вскарабкалась на постель, совсем не заботясь о том, насколько сексуально при этом выглядела. Он смотрел на неё так, словно больше никогда и ничего в жизни так не желал. И в этот самый момент она почувствовала себя такой сексуальной как никогда прежде. Его взгляд, словно придавал красоты её телу.

Эрик последовал за ней, и Брайна ощутила, как каждый её нерв вибрирует от желания к нему, а воздух потрескивает от соприкосновения их энергий. Он ласкал губами её плечи, затем каскадом поцелуев опустился вдоль линии талии к нежной коже живота, оставляя цепочку нежных прикосновений на бедре, ненадолго задерживаясь на внутренней его части. А потом оставил нежный медленный поцелуй на коленке, словно пытался отпечатать у себя в памяти этот момент.

Всё тело Брайны трепетало от желания, когда его губы проложили обратный путь к её бедру. Остановившись там, где был край её трусиков. Его дыхание казалось ей таким горячим, обжигающим кожу. И она представила, что он может сделать этим ртом. Это заставило её тело ещё больше откликнуться на его действия.

Как только она изогнулась, толкаясь бёдрами ближе к его рту, он лукаво улыбнулся.

— Позволь мне распробовать тебя, — предложил Эрик.

Брайна застонала, но она совсем не жаловалась.

Эрик поцеловал её плоский живот и прильнул к груди, едва скрываемой тонким слоем кружева. Расстегнув застёжку, и открыв себе шикарный вид, отбросил лифчик на пол.

— Так-то лучше, — застонал он.

Соски её полной упругой груди затвердели от одного взгляда, и вида, какое наслаждение получал Эрик от такой красоты.

— Ты их уже видел, — пошутила она.

— Не напоминай.

Он прижался своей невероятной эрекцией к её сладкому месту. Брайна запрокинула голову, и обвила его ногами, прижимая ближе к себе.

Чёрт! Как же я хочу его.

— Тот день был для меня сущей пыткой, — протянул он, лаская её грудь. — Ты сняла платье, и стояла вся такая мокрая, а всё, о чём мог думать я, как бы хотел сделать тебя такой влажной только для себя.

— Чёрт, — простонала она.

Она жадно стала тереться о него. Его слова сводили с ума.

Кончик его языка скользнул по её соску, от чего Брайна вздрогнула всем телом.

— О, Боже!

— Мне пришлось отправиться наверх, чтобы успокоиться. Я был такой твёрдый, как скала, — прошептал Эрик, вновь толкаясь бёдрами вперёд. — И был в ужасе, что ты можешь это заметить. Я не должен был так на тебя реагировать. Но чёрт! Твоё тело.

Припав губами к её соску, он сосал его жёстко и долго. Не оставив и второй без внимания, рукой он скользнул ей в трусики, что заставило Брайну изогнуться всем телом. Его язык кружил и теребил, доводя её до иступления.

— Трахни меня, Эрик! Просто трахни меня, — молила она. — О, Боже мой, я просто хочу тебя внутри.

Он взглянул на неё, и растянулся в своей шикарной улыбке.

— Я только начал.

Он ущипнул её сосок, и она вздрогнула.

— Значит, тебе это нравится. Хорошо. Хочу знать всё, что ты любишь. Каждый раз, когда я буду прикасаться к твоему телу, хочу, чтобы ты вспоминала это, — кончиком пальца он провёл по возбуждённому соску. — И это, — слегка прикусил его. — И это.

Губы Эрика двигались всё ниже и ниже, пока он уже не целовал линию, где начинались её трусики. Он стянул их, позволяя себе насладиться длинной её ног. Затем, схватил её за бёдра, и широко раздвинул их, полностью открывая её себе. А потом, он опустил голову между её ног, и не было больше ничего в мире, кроме прикосновений его языка, жадного рта и волн удовольствия, которые накрывали Брайну с головой.

Она буквально висела на волоске. Он только коснулся кончиком языка её клитора, а Брайну уже трясло от нависшего желания. Она долго этого не выдержит. Её тело было, словно в огне.

Он провёл пальцами по её складочкам, а затем себе по губам. Она была уже такой влажной, и податливой.

— Чёрт, — пробормотал он напротив её кожи.

И она пропала.

Пальцы Эрика с лёгкостью скользили в ней, заставляя извиваться и стонать, пока второй рукой он поддерживал её бёдра, контролируя угол проникновения. Брайна почувствовала, что вот-вот взорвётся. Она была на грани. Казалось, Эрик заранее знал, как завести её с пол оборота. Он понимал её тело так же, как и мысли.

Она мощно кончила, доведённая до состояния безумства его чувственными пальцами, и требовательным кончиком языка. По правде говоря, никто прежде не доводил её до такого состояния. Она покачивалась на волнах моря эйфории. Вокруг летали звёзды. Мысли где-то затерялись. Она была где-то далеко-далеко, где ничто не могло помешать ей парить в облаках.

Должно быть, она громко кричала, потому что Эрик накрыл её рот своим. Она ощущала свой вкус на его губах, но ей было всё равно. Она чувствовала себя, как никогда живой, эндорфины с силой цунами растеклись по её крови.

— Ты невероятная, — прошептал он.

— Я? Ведь это ты только что довёл меня до сумасшедшего оргазма, — пробормотала она.

Эрик рассмеялся.

— Ты мне нравишься такой.

— Ты можешь делать меня такой... в любое время.

— Так и планирую.

Эрик стянул свои боксёры, и расположился между её ног.

Брайна выставила руку вперёд, останавливая его.

— Подожди... ты разве не хочешь, чтобы и я сделала тебе хорошо?

— Это заставит меня чувствовать себя очень хорошо, — сказал он, без труда проскальзывая в неё, больше без единого протеста.

Он погружался в неё до тех пор, пока Брайна была полностью заполнена. Её тело сжалось вокруг него.

— В следующий раз, — пробормотала она, а потом потеряла ход мыслей.

— В следующий раз я тебя трахну, опять. И в следующий, и в после следующий тоже.

— Хорошо, — Брайна даже не собиралась спорить.

Он рассмеялся у её шеи.

— Ты так легко соглашаешься, я могу быстро к этому привыкнуть.

— Теперь ты знаешь способ.

Оставив трепетный поцелуй на её шее, Эрик начал медленно двигаться, словно пробуя её на вкус. Брайна схватилась за его плечи, вонзая ногти в кожу. Ощущения были невероятные. Это в тысячи раз было лучше, чем когда он взял её в раздевалке, хоть тогда тоже было умопомрачительно. Но на этот раз... он принадлежал ей.

У неё просто сносило голову от мысли, что Эрик Уилкинс теперь её. Она восхищалась им, как футбольным игроком, думала, что он гей, ненавидела его, подружилась с ним, а потом, влюбилась в него. Это всё ощущалось... чем-то нереальным. И вот они, не просто трахаются с Эриком, а занимаются любовью. Это до жути пугало её, но она хотела его. Хочет его.

Чувствуя её эмоции, Эрик ускорил темп. Неустанно врезаясь в неё. Когда она почувствовала, что он уже на грани, Эрик подхватил её под шею, поднимая в сидячее положение. А потом, взяв её за бёдра, стал помогать двигаться вверх-вниз на нём. Он так глубоко входил в неё, что Брайна уже не была уверена, сколько ещё продержится.

— Ох, чёрт, — застонала она.

— Кончи для меня, Бри, — потребовал он.

— Только с тобой.

И так и произошло. Внезапно её мир покачнулся, и будто так было и всегда, стал вращаться вокруг этого единственного мужчины. Он крепко держал её в своих объятиях, пока они оба приходили в себя, после нахлынувших ощущений, осыпая её поцелуями. Волосы, щёки, подбородок, нос, и наконец-то губы. Совсем невесомый поцелуй, но такой значимый.

Он отстранился, чтобы взглянуть ей в глаза.

— Я люблю тебя, — напомнил он.

— А я люблю тебя.

Он вздохнул с облегчением.

Брайна ткнула его.

— Я не собираюсь забирать свои слова обратно.

— Уж точно не после того, что только что было, — пошутил он.

Брайна вздохнула, откинулась на кровать.

— Чувствую себя превосходно.

— А я чувствую, что мне понадобится ещё один душ.

Брайна взглянула на него.

— Думаю, я могла бы тебе помочь с этим.

Остаток ночи они провели в объятиях друг друга, навёрстывая упущенное время. Оба понимали, что не всё так просто можно будет исправить, но первые шаги были сделаны.

На следующее утро Брайна проснулась от света, попадавшего в комнату, сквозь окно. Её тело немного саднило, но чувствовалась полная гармония. Открыв глаза, она поняла, что находится в кровати Эрика. Улыбка коснулась её губ, и она расслабилась.

Воспоминания прошлой ночи нахлынули на неё, и тело моментально бросило в жар. Наиболее ярким воспоминанием стало её признание. Она любит его. Она сказала Эрику, что любит его. Даже когда она думала, что любит Джуда, она не сказала ему ни слова. А теперь, оглядываясь в прошлое, она даже не была уверена, что действительно любила его. Она любила сам образ Джуда. «Как я могла любить того, о ком совсем ничего не знала?»

Эрик был другой. Она абсолютно всё знала в нём. Он был именно тем человеком, к которому ей хотелось прибежать, когда жизнь подбрасывала неприятности. Он заставлял её чувствовать себя защищённой, полноценной, счастливой.

Рука Эрика покоилась на её талии, и он притянул её ближе к себе, будто не давая уйти. Она не боялась, что когда он проснётся, что-то изменится, или что он может оттолкнуть её, с уходом очарования ночи. Это просто чувствовалось правильным.

Она слегка потёрлась об него попкой, и Эрик застонал.

Его губы коснулись её плеча, и он ещё крепче сжал её в объятиях.

— Доброе утро.

— Привет, — она переплела их пальцы.

— Ты такая аппетитная утром. Я собираюсь остаться в постели, и позавтракать тобой.

— Думаю, я могу это позволить.

Эрик ещё раз поцеловал её.

— Рад, что ты здесь.

Брайна развернулась, чтобы взглянуть на него.

— А где же мне ещё быть?

— Не знаю. Я волновался, что прошлая ночь мне просто приснилась, — произнёс он с дерзкой улыбкой. — И я проснусь, понимая, что ты просто плод моего воспалённого воображения.

— Никуда я не денусь.

— Это был чертовски яркий сон.

— Насколько яркий? — Промурлыкала она ему в ухо.

— Дай, покажу.

Эрик подхватил её под попу и лёгким движением усадил верхом на себя. Она поняла, что он уже готов для неё. Они спали нагишом, что облегчало задачу. Он плавно скользнул в неё. Она ощутила некий дискомфорт из-за бурной ночной активности, но это чувство быстро прошло, когда удовольствие взяло верх.

Бурно кончив, Брайна рухнула на грудь Эрика, тяжело дыша.

Поцеловав её лоб, он улыбнулся.

— Я могу и привыкнуть к этому.

— И я.

После того, как оба приняли душ, они обратно забрались в постель, в объятия друг

друга.

Брайна была поражена, насколько нормальным это казалось. Не было никакой неловкости. Она не задавалась вопросом, будут ли они завтракать вместе, или же ей нужно по-быстрому сматываться. Даже не возникло вопроса о том, хотят они или нет заняться любовью с утра. Это просто случилось. Так же, как и они.

— И что мы будем делать дальше? — спросила Брайна, пока её голова покоилась на плече Эрика.

Он поглаживал её волосы.

— Давай, будем жить здесь и сейчас. Я не хочу спешить, и сразу всем рассказывать, какие у нас отношения. Хочу, чтобы ещё немного ты была только моей.

— Ты будешь прятать меня? — От части, она шутила, но Брайна ощутила укол страха.

Эрик рассмеялся, прочитав её обеспокоенность.

— Нет. Просто хочу, чтобы мы немного лучше узнали друг друга, как пара, не вынося свои отношения на обозрение всей футбольной команды и группы поддержки.

Брайна кивнула.

— Это правда.

— Пока ты моя, и больше не собираешься убежать, всё остальное уже не имеет никакого значения.

— Больше никаких побегов, — согласилась она.

— Хорошо. Тогда с этим мы разобрались.

— К сожалению, мне всё равно нужно сегодня идти на занятия, — сказала она.

— Пропусти, — он прижал её крепче к себе.

Брайна захихикала и поцеловала его.

— Я бы очень хотела, но не могу.

— Хорошо, тогда приходи сразу после занятий, перед тренировкой.

— Обязательно, — пообещала она.

Брайна неохотно выбралась из объятий Эрика, оделась, и отправилась домой сменить наряд, прежде чем ехать на занятия. Когда она приехала, Стейша и Трин были в гостиной.

Глаза обеих расширились от удивления.

Трин вздёрнула бровь.

— Похоже, прошлой ночью вы с Кэмом готовились к тесту, не покладая рук.

Стейша захихикала.

— Хочу знать всё, до самых мельчайших подробностей.

— Мы порвали, — ответила им Брайна.

Так здорово было сказать это вслух. Казалось, будто это было в другой жизни, после всего того, что произошло с Эриком прошлой ночью.

Стейша ахнула.

Но Трин улыбнулась.

— Давно пора.

— Точно, — согласилась Брайна. Она подошла к дивану, и плюхнулась на него. — Кэм узнал, что я была с парнями из-за денег, или спала с ними, или не знаю, что он там ещё узнал, и попробовал воспользоваться мной.

— Что? Ты врезала ему? — Спросила Трин.

— Вот придурок! — Возмутилась Стейша.

— Знаю. Если честно, самой трудно поверить. Он казался таким милым парнем, и был

не в курсе моей репутации. Но потом, всё пошло не так. И я порвала с ним.

— Ну и правильно. Он заслужил куда хуже этого, — сказала Трин.

— Да. Например, хорошего удара по яйцам, — согласилась Стейша.

Брайна рассмеялась и кивнула.

— Тогда где же ты была всю ночь? — Спросила Трин.

— Ну... после я отправилась к Эрику.

— Да! — Закричала Стейша.

Они уставились на Стейшу удивлённо.

— Что? Футболист или чудаковатый парень? Для меня, это даже не выбор.

Трин прищурила глаза.

— Ну, спасибо!

— Эй! Я просто говорю.

— Расскажи нам об Эрике, — подбодрила Трин, игнорируя колкости Стейши.

Неожиданная улыбка озарила лицо Брайны. Эрик всегда так действовал на неё.

— Мы, вроде как, хотим пока держать всё в тайне, так что никто не должен об этом узнать, но думаю, мы теперь вместе. У нас состоялось грандиозное выяснение отношений о том, что же между нами происходило. Но когда я сказала, что хочу быть именно с ним, он всё не унимался почему. И я сказала, что люблю его, — призналась Брайна.

— Оой! — Пропела Стейша.

А Трин улыбнулась.

— Наконец-то! Давно пора.

Брайна захихикала.

— Ты права. Чертовски давно пора.

КОГДА БРАЙНА БЫЛА С ЭРИКОМ, время пролетало незаметно. Всё самое лучшее мире сосредоточилось на тех моментах, когда она была в его доме, нежилась в его руках. И не менее радостный факт был в том, что она вернула своего лучшего друга. Когда они не валялись в кровати в состоянии экстаза, они нежились в бассейне, пили «Маргариту», жарили бургеры на гриле, и просто наслаждались друг другом. Всё ещё сохранялись некоторые разногласия из-за их разлуки, но они работали над этим, каждый день по маленькому шажочку.

Не заметно, пришло время выездной игры против команды Колорадо, и нужно было лететь в Денвер. Т.к. ребят из команды и группы поддержки были не в курсе их отношений, Брайна и Эрик договорились ехать в аэропорт по отдельности. Она была уверена, что многие вполне могли ожидать, что рано или поздно они станут парой, но т.к. их отношения были на таком нежном начальном этапе им не хотелось избыточного внимания.

Стейша и Брайна приехали в аэропорт на внедорожнике Стейши. Они достали свои сумки из багажника, и пошли к терминалу. Когда вошли внутрь, Стейша выпалила:

— Не могу дождаться, чтобы трахнуть с Пейсом в гостиничном номере.

Брайна поёжилась.

— Это отвратительно. Не могу слышать, когда ты говоришь о нём такие вещи.

— Да ну, Би! Он ведь тебе не родной брат! И в любом случае, ты будешь тем же самым заниматься с Эриком.

— Шшшш! — Зашипела Брайна. — Люди ещё не в курсе.

— Извини. Извини. Но ведь вы будете этим заниматься?

— Не знаю. Посмотрим.

— Значит «да», — сказала Стейша.

Они прошли регистрацию на рейс вместе с тренером группы поддержки, и отправились в самолёт, который уже подали для посадки пассажиров. Стейша рванула первой, в поисках Пейса. Брайна не знала номер своего места, да и ей было всё равно. Она была намеренна сидеть только вместе с Эриком. Это была их первая выездная игра после воссоединения, и не было ни единого шанса, что она сядет с кем-то другим, даже если это и вызовет дополнительный интерес окружающих.

Двигаясь по проходу, она заметила, что с Эриком уже кто-то сидит. Это была Бетани, которую Брайна видела с ним после тренировки. Чтобы она там ему не говорила, ему видимо это очень нравилось, потому что он улыбался ей, а Бетани хихикала в ответ. Нрав Брайны тут же набрал обороты от нуля до шестидесяти быстрее, чем «Bugatti».

Она сделала глубокий вдох и напомнила себе, что Эрик любит её и нет повода сходить с ума. Но ничего не могла с собой поделать. Эта девушка решила, что может с ним флиртовать. Брайна никогда не испытывала такого приступа ревности. Даже, если они и не показывали себя официальной парой, он всё равно принадлежит ей.

— Кхм, — Брайна дала о себе знать. Она скрестила руки на груди, и наградила Бетани самым лучшим взглядом «королевы всех стерв», которым только могла.

Глаза Бетани расширились. Определённо, она знала, что ей лучше остерегаться Брайны.

— Привет, Би, — пробормотала она.

— Ты заняла моё место, — Брайна указала на сидение.

— Оу, — Бетани проверила свой билет, — но это моё место.

Брайна выхватила её билет, и вставила в руку тот, который держала сама.

— Теперь нет. Можешь идти.

— Эм... — Бетани посмотрела на Эрика, в надежде, что он скажет что-то, и она останется сидеть с ним, но его взгляд был прикован к Брайне. На его лице читалось умиление. — Эрик?

Он вернул своё внимание ей, и пожал плечами.

— Обычно Брайна сидит тут.

— Но ведь я сидела с тобой последних два раза.

— Ага. Но до этого со мной всегда сидела она.

Бетани нахмурила брови, будто не понимая, что происходит.

— Ты новенькая, — сказала Брайна. — Потом поймёшь.

— Ладно. Что ж, увидимся позже, — она улыбнулась Эрику, прежде чем двинуться по проходу с билетом Брайны в руке.

Брайна опустила на отвоёванное место и повернулась к Эрику.

— И... ты собирался и дальше сидеть тут с ней и флиртовать?

— Я не флиртовал. Мы просто разговаривали.

Он серьёзно посмотрел на неё, и Брайне хотелось прикусить язык, но она не могла это всё так просто оставить.

— Ты смеялся над тем, чтобы она там не говорила, и она не собиралась освободить это место. Флиртовали.

— Я смеялся, потому что она немного медленно соображает. Она мне не интересна, — он понизил голос, и наклонился ближе к ней. — Ты такая милая, когда ревнуешь.

Брайна поморщила носик.

— Милая?

Он улыбнулся и потянулся за своими наушниками.

— Знаю, как ты любишь это слово.

— Тогда мог бы использовать его по назначению.

— Я собираюсь много чего использовать по назначению немного позже.

Их взгляды встретились, и всё внутри у Брайны сжалось.

— Мне нравится, к чему ты клонишь.

— Тебе понравится ещё больше, когда я тайком проведу тебя в свой номер.

Она вздёрнула бровь.

— Прошлый раз мне не особо пришлось прятаться, дабы пробраться в твой номер.

— Тренер старается нас избавить от удовольствия перед игрой, а ты моё удовольствие.

Так что, нам следует быть более осмотрительными, — сказал он.

— Тайные встречи. Мне это нравится.

Она наклонилась к нему, желая поцеловать, но Эрик многозначительно расширил глаза. Позже.

Для всех они ещё не были официальной парой, но Брайна совсем забыла об этом, теряясь в его взгляде. Она сделала вид, что тянулась за своими наушниками.

— Тьфу ты!

Голова Брайны дёрнулась.

— Что?

— Твой грёбаный сводный брат.

— Пейс? — Она обернулась, и увидела, что они со Стейшей сидели всего в нескольких рядах за ними. — А что с ним? Ну, не считая всего остального?

— Смотреть на него не могу после того, как узнал, что произошло с Кэмом, — сказал он тихим и опасным голосом. — Ты говорила с ним о том, что случилось?

Она покачала головой, и отвернулась от Пейса. Ей не нравилась идея того, что он повлиял на Кэма своими рассказами, о том, что она шлюха, которой можно попользоваться. Брайна не знала, что конкретно Пейс сказал Кэму. Хоть она всегда и ожидала худшего от него, но не хотела думать, что он мог убедить Кэма причинить ей вред... совершить сексуальное нападение.

— Нет, — мягко сказала она. — Просто оставь всё, как есть. Он не стоит того. К тому же, Стейша счастлива. Этим летом мы уже ссорились из-за него. Не хочу рисковать своей дружбой. Она для меня более важна, чем Пейс.

— Из-за него на тебя напали, — прорычал Эрик.

Её глаза расширились.

— Успокойся.

— Прости. Он выводит меня из себя.

— Не думаю, что он подозревал, что своими словами может вызвать такое. Поверь мне. Не хочу защищать Пейса, но и в этом не могу его винить.

Эрик кивнул, и переключил внимание с Пейса, но всё равно радости на его лице не появилось. Она не знала, как успокоить его, да и хотела ли она этого вообще. Пейс натворил намного больше, чем этот разговор с Кэмом. Он был куском дерьма, и все его действия имели негативные последствия.

Полёт оказался вполне приятным, и уже через несколько часов их везли из кампуса в отель, в котором они будут ночевать. Все были проинструктированы оставаться в своих номерах, и не нарушать установленных правил. Особенно ударение сделали на том, что если кто-то будет замечен в номере противоположного пола, наказаний не избежать.

Брайна только пожала плечами, как и все остальные. Большинство девочек встречались, или по крайней мере спали с ребятами из команды. И она не понимала, зачем делать из этого проблему.

— Большие планы на сегодня? — прошептала Стейша, когда они стояли среди группы ребят, в ожидании пока их отпустят.

Брайна пожала плечами.

— А у тебя?

— Хотела спросить, можем ли мы воспользоваться нашей комнатой... если ты собираешься пойти к Эру?

Брайна прикусила губу.

— Ты ведь не говорила Пейсу, что мы с Эриком вместе?

Стейша раскачивалась с пятки на носок.

— Прости! — Сказала она, закрывая лицо руками и качая головой. — Я ужасно храню тайны. Я сказала только ему, и заставила поклясться, что он никому больше не скажет, даже тебе! Он ничего не расскажет. Обещаю. Я надеру его зад, если он проболтается.

Брайна тяжело вздохнула.

— Прекрасно. Просто прекрасно, Эс.

— Знаю. Я ужасна. Я пыталась, но я такая никчемная в тайнах, а он всегда так ловко всё выведывает.

— Тогда, думаю, вы можете остаться в нашей комнате, но если то, что мы с Эриком вместе как-то выползет наружу, и у меня будут проблемы, ты ведь понимаешь, что я обвиню во всём его?

— Ни за что, Би. Он никогда так не поступит.

Брайна закатила глаза. И почему Стейша такая наивная, когда дело касается Пейса? Это потому что он квотербек, или есть ещё причины? Она не могла понять. Ведь Пейс был сплошным злом, за что бы не брался.

Брайна не стала рассказывать Стейше о роли Пейса в истории с Кэмом, но именно сейчас ей захотелось сделать это. Но почему-то показалось, что Стейша не поверит ей. Она никогда не слушала Брайну, когда та рассказывала о подлости Пейса.

Брайна нашла взглядом Пейса в толпе. Будто ощутив её, он повернулся в их сторону.

Растянулся в самодовольной улыбке, вопросительно вздёргивая брови. «Да»?

Она поджала губы и показала ему средний палец, стоя на другом конце комнаты. Он запрокинул голову и рассмеялся.

Великолепно.

— Скажи ему, что если выдаст меня с Эриком, я расскажу тренеру, что он в нашей комнате, — честно она сказала Стейше.

— Ты выдашь меня? — Выдохнула она.

— Думаю, это довольно сильный стимул, чтобы эта ночь прошла без осложнений.

— Ты правда думаешь, он так поступит?

— Определённо.

— Ладно. Я, правда, не верю в это, — ответила она. — Тогда будь осторожна, если так волнуешься по этому поводу.

Будь осторожна. Но так и не предложила остаться и никуда не идти.

Девочки занесли сумки в свой номер, и Брайна ждала сигнала от Эрика, чтобы пробраться к нему. Она не делала такого даже в старшей школе. Ни с кем у неё не было таких отношений, чтобы украдкой пробираться в комнату. Но именно с Эриком ей хотелось провести ночь.

От стука в дверь она подпрыгнула на месте, а Стейша поспешила открыть её. Пейс вошёл так, словно это были его владения. Он казался удивлённым, увидев Брайну.

— А как же ночное randevu с кавалером недели? — Спросил он.

Стейша толкнула его в плечо.

— Будь вежливым.

Пейс жадно поцеловал Стейшу в губы, но вежливым быть не пообещал. Брайна прекрасно знала, что он не будет любезничать с ней. Слишком много враждебности было между ними. И она всё ещё не исключала факта, что Пейс по-прежнему мечтает переспать с ней... чёрт возьми, Стейша.

Телефон Брайны дал о себе знать.

Готов.

Эрик. Наконец-то. Пора выметаться подальше от сводного брата.

— Просто напоминаю, — сказала Брайна, сделав шаг на встречу Пейса и ткнув его в грудь. — Я тебе не доверяю. Так что, если ты сделаешь хоть что-нибудь, чтобы это всё всплыло, ты навредишь Стейше, а не только мне и себе.

— Не планировал ничего подобного, Бри.

Она сузила глаза, на то, что он использовал её краткое имя.

— Ты всегда что-то замышляешь.

— Ах, у нас так много общего, сестрёнка.

— Прекрати её задевать, Пейс, — сказала Стейша. — Иди. Пейс ничего не сделает.

— Хорошо.

Брайна покинула комнату и поднялась на несколько этажей. Постучала в дверь Эрика. Её внутренности стянуло в тугий узел от понимания, что их тайная встреча может иметь последствия, но с другой стороны это невероятно будоражило кровь.

Эрик открыл, быстро втягивая Брайну внутрь, захлопнул дверь ногой, подхватил её на руки и отнёс на кровать королевских размеров, которая стояла в центре комнаты.

— Я скучал, — прошептал он ей в волосы.

Брайна взглянула на него и поцеловала с громким вздохом.

— И я скучала.

Их тела слились вместе, и она тут же забыла о всех переживаниях. Всегда, когда она забывалась в Эрике, всё остальное уходило на задний план. Ведь так и должно быть.

Стук. Стук. Стук.

Брайна сонно открыла глаза, на часах было 6:00 утра.

— Чёрт, — пробормотал Эрик.

Она всё ещё в его комнате. Они уснули.

— Вот дерьмо! Кто это может быть?

— Не знаю. Одень что-нибудь и иди в ванну, или не знаю. А я пока выясню кто там.

Брайна быстро натянула на себя, что попало под руку, и рванула в ванную. «Сколько мне лет?» Она ведь чёрт возьми, совершеннолетняя. Никто не может ей указывать чем заниматься ночью.

Эрик открыл дверь, и она услышала, как он говорит с кем-то по ту сторону.

— Что случилось? Шесть утра.

— Прости, Эрик. Тренер решил провести сборы утром, начало через полчаса. Меня попросили передать тебе.

Эрик потёр глаза и кивнул.

— Хорошо. Я буду. Спасибо, тренер Морис.

Фух. Это просто один из помощников тренера.

— Без проблем.

Эрик закрыл дверь с громким вздохом.

— Господи, я чуть нахрен с ума не сошёл.

— Да, эти новые правила просто безумие, — сказала Брайна, выходя из ванной. — На секунду, я решила, что Пейс сдал нас, и мы попали в большую передрягу. На самом деле, мне даже приснился ужасный сон, о том, как я удираю через окно номера, когда нас застукал тренер. А потом, я рванула вниз, чтобы задать Пейсу за то, что выдал нас. А потом, я проснулась, и не знаю, чем всё закончилось.

Эрик рассмеялся.

— У тебя такая бурная фантазия.

— Ты прав.

Он притянул её в объятия. Адреналин всё ещё бурлил в крови, и Брайна почувствовала себя от этого уставшей. Ей нужно быть полной сил перед предстоящей игрой, но она

чувствовала себя такой истощённой.

— Думаю, на этот раз Пейс не сделал ничего плохого.

— Может усвоил урок, — сказал Эрик, хотя по голосу, казалось, что он сам не верит в то, что говорит. — Иди к себе, и отдохни ещё немножко, увидимся на игре.

Эрик поцеловал её долго и страстно. В каждом их поцелуе всегда был намёк на отчаяние. Казалось, будто они решили, если это окажется их последний поцелуй, он должен быть идеален.

Брайна выскользнула из номера Эрика и спустилась в свой, чтобы успеть ещё немножко поспать. Пейса уже не было, и она была рада, что будут только они со Стейшей. Когда девушки проснулись, и уже собирались на игру, Стейша взглянула на неё в отражение зеркала и поинтересовалась:

— Как прошла ночь, всё хорошо?

— На удивление без сюрпризов.

Стейша широко улыбнулась.

— Видишь? Мы обе провели хорошо время, и не о чем волноваться.

Брайна расслабилась, и постаралась поверить Стейше.

— Надеюсь, ты права.

После утром их всех отвезли на поле. Игра была назначена на полдень, и солнце стояло в зените. Эта игра была очень важна, если они всё ещё хотели попасть на чемпионат. У них уже было одно поражение команде Орегона ранее в этом сезоне.

Казалось всё пошло не так и в этой игре. Брайна ещё никогда в жизни не видела, чтобы столько ошибок допускалось сразу. Травмы, штрафы за оскорбления, пропущенные мячи, упущенные передачи. Всё, что только могло произойти, произошло.

И вот он. Финальный счёт. Проиграли.

Они проиграли команде Колорадо.

Это был сокрушительный проигрыш. После победоносного сезона в прошлом году, никто не был готов к двум проигрышам в самом начале сезона.

Команда покинула поле в поникшем состоянии. Группа поддержки команды Колорадо громко скандировала на кромке поля. Они все остались поглазеть на унижение победителей прошлого сезона.

Эрик подошёл к Брайне, но ничего не говорил. Она знала, что они оба разочарованы случившемся.

Стейша стояла впереди, пытаясь утешить Пейса. Его возмущения игрой Маршала становились всё громче и громче, привлекая внимание. Последнее, что им было нужно, чтобы его слова были сняты на камеру.

— Ничего бы этого не случилось, если бы меня выпустили на позицию квотербека. Маршал завалил эту игру. Он облажался, — злобно выплюнул он.

— Уже ничего не изменить, — ответила Стейша.

— Мы можем изменить грёбаный тренерский состав, который подтирает зад Маршала. Он не Блейн. Он не будет в первой лиге. Разгребите своё дерьмо, и сделайте что-то с ним. Поставьте меня вместо него.

Стейша только открыла рот, чтобы ещё что-то сказать, но её прервал Эрик.

Он схватил Пейса за шиворот и пригвоздил к бетонной стене.

— Закрой свой паршивый рот!

Брайна вытаращила от шока глаза, и быстро огляделась по сторонам, нет ли в коридоре

камер. Всё было чисто, но чёрт подери, они могут заработать неприятности.

— Отпусти меня, — зарычал Пейс.

Они были практически одинаково огромны. Эрик был на несколько дюймов выше него, но Пейс сейчас казался мощнее, потому что ещё не снял формы.

— Ты ничего не стоящий кусок дерьма. Моя воля — ты бы никогда не встал на позицию квотербека. Ты должен ещё тренироваться, перед тем, как тебя будут выпускать в игру, а после того, что ты сделал, ты не заслуживаешь такой чести.

Брайна схватила Эрика за руку, и попыталась его оттянуть.

— Эрик, прекрати! Что, если кто-то увидит? Остановись!

Стейша попыталась втиснуться между ними.

— Эрик, пусти его, сейчас же.

Эрик ударил ладонью в стену и сделал шаг назад.

— Не знаю, что по-твоему я там сделал, но ты сам прекрасно знаешь, что я заслужил заменить Маршала.

— Я так не думаю.

Пейс рассмеялся глядя на Эрика и Брайну.

— Ты наслушался рассказней Брайны? Это всё потому, что ты трахаешь мою сестру? Как и все до тебя, Эрик?

Это произошло так быстро. Брайна даже не успела среагировать. Эрик с разворота заехал Пейсу прямо по лицу. В одно мгновение они двое сцепились в клубок. Стейша и Брайна пытались их разнять. Но когда два гигантских футболиста более шести футов (прим. более 183 см) ростом хотят подраться, ничто не в силах им помешать. Подбежали ещё несколько ребят и оторвали их друг от друга. Среди них был и Маршал.

Он схватил Эрика и отволол его подальше.

— Какого чёрта, Эр? — Поинтересовался он.

— Он взбесился, потому что трахает мою сестру, и слушает её бред, — ответил Пейс. Он держал руку у лица. Из носа лилась кровь, и кажется была разбита бровь.

Эрик казался в полном порядке. И снова набросился на Пейса.

— Из-за тебя на неё напали, ты грёбаный ублюдок, — заорал Эрик на Пейса.

— Что ты несёшь, — спросил Пейс, и его взгляд метнулся к Брайне.

— После того, что ты сказал Кэму, он сексуально домогался Брайны.

— А что ты сказал Кэму? — Спросила Стейша. Голос её звучал как-то беззвучно.

— Правду, — выплюнул Пейс. Он был всё ещё таким взбешённым, что не распознал тревоги в голосе Стейши. — Что Брайна шлюха, трахается со всеми подряд, и любит играть чужими чувствами.

Стейша устала на него.

— Ты пошёл и за её и моей спиной сказал Кэму это дерьмо? Он же практически изнасиловал её! — Закричала она.

— Что? — Шокировано спросил Пейс. А потом повернулся к Брайне. — Серьёзно?

— Да, — прошептала Брайна. Прекрасно. Теперь всё её грязное бельё было вывалено на пол перед всей футбольной командой.

— Я не верила, когда она мне говорила, что ты специально портишь ей жизнь, — сказала Стейша. — Теперь я вижу это. Не понимаю, но вижу, что это правда. Я не могу быть частью этого. Ты причиняешь боль моей лучшей подруге.

— Стейша, я не знал, что он пойдёт на такое.

— Да тебе ведь плевать было! — Закричала она. — Думаю, тебе так же будет всё равно, когда уйду я.

Брайна стояла в полном изумлении, когда Стейша резко развернулась и пошла прочь. Пейс тоже пребывал в шоке.

— Я не знал, — пробормотал он Брайне.

— Кажется, уже слишком поздно, — ответила она.

А потом, побежала за Стейшей и обняла её за плечи. Она опёрлась о Брайну и издала слабый всхлип, но Брайна знала, что это только начало, впереди её ожидает водопад слёз по квотербеку, которого она только что потеряла.

В СЛЕДУЮЩИЕ ВЫХОДНЫЕ команда одержала потрясающую победу в домашней игре. Был Хэллоуин и на этот раз эстафету проведения вечеринки «Шлюхпарад» приняла капитан команды группы поддержки Лорен. Это было одно из главных событий года, и весь университет гудел о нём целую неделю. Лорен пообещала, что в этом году вечеринка будет ещё больше и круче, чем когда-либо. По последним слухам, приглашена была добрая половина всего колледжа.

— Не хочу идти, — сказала Стейша.

— Тебе нужно развеяться, и перестать хандрить по Пейсу, — посоветовала Трин.

— У меня не хандра. Я в трауре.

— У тебя не траур. Никто не умер, — напомнила Трин.

— Но чувствую себя, будто так и есть.

— Всё будет в порядке, — сказала Брайна, заканчивая наносить алую помаду на губы.

— На вечеринке будет столько народа, что вы с ним даже не встретитесь. Ладно?

— А что, если я захочу этого.

— Не захочешь, — сказала Трин. — Он задница. Вспомни, что он сделал.

— Знаю, — обречённо сказала она. — Но чувствую себя... отстойно.

Стейша прибывала в таком настроении всю неделю. Каждую ночь перед сном она рыдала в подушку, и Брайна случайно увидела у неё огромное количество пропущенных звонков от Пейса. Она ужасно переживала за Стейшу. Брайне было больно видеть подругу в таком состоянии, но с другой стороны она была рада, что та наконец-то знает правду о Пейсе. Он не был хорошим человеком. Стейша должна сбросить его с пьедестала, желательно заехать им же ему по голове.

— Ты идёшь. Конец разговора, — сказала Брайна, обувая туфли. — Сейчас я еду к Эрику, так что встретимся уже там.

Стейша поникла.

— Удачи тебе с твоим футболистом.

— Эрик больше не играет. Он определяется не тем, чем занимается. А тем, какой он человек. Он хороший, добрый и ценен не своим статусом, — ответила она. — И ты тоже заслуживаешь такого человека рядом.

Трин и Стейша уставились на неё в шоке. Год назад, она никогда бы такого не сказала. На самом деле, она рассмеялась бы над тем, кто посмел такое при ней упомянуть. Как много изменилось всего за год.

Она улыбнулась подругам, и вышла из квартиры.

Брайна была в приподнятом настроении, когда приехала к Эрику. Это была их первая вечеринка в статусе официальной пары. Ей нравилось называть это так, учитывая историю их отношений. После скандала после прошлой игры, все узнали, что они встречаются, но всё ещё их не видели вместе, как пару. Сегодня настал тот вечер.

Брайна вошла в дом без стука, и обнаружила Эрика на диване, за просмотром «Мстителей».

— Ты ещё не одет, — сказала она, и положила руки на талию.

Они оба договорились надеть костюмы.

Взгляд Эрика прошёлся по телу Брайны, и его челюсть отвисла. В этом году Брайна

выбрала ярко-красный костюм чертёнка с алым корсетом, коротенькими эластичными шортиками, чулками и конечно же нереальные шпильки, образ завершали небольшие рожки и хвост.

— Вижу и ты не одета, — пошутил Эрик.

— Шутник.

— Короле Би сегодня выходит на охоту, — Эрик встал и пошёл к ней.

Он попытался её поцеловать, но Брайна уклонилась.

— Помада.

Он рассмеялся.

— Хорошо. Если я не могу целовать губы, тогда, — он сладко поцеловал её шею, и сжал попку.

— Боже правый, мы никогда не выберемся из этого дома, так ведь? — Спросила она.

Эрик встретил её взгляд.

— А ты хочешь? Я буду просто не в силах весь вечер держать руки при себе, когда ты рядом в таком виде.

— С интересом наблюдаю за этим, — подтрунила Брайна. — А теперь, скажи мне чёрт подери, где твой костюм?

— Я тренер Геллоуэй, — он указал на имя на своей футболке.

Она уставилась на него.

— Ты украл у него одну из футболок, но в целом остался в своём постоянном образе. Это не костюм на Хэллоуин, Ковбой.

— Ну ладно. Я не люблю переодеваться, но ты выглядишь мега сексуально.

— Дурак.

Эрик осмотрел её с головы до пят, будто что-то обдумывая.

— На самом деле, у меня есть прекрасная идея костюма.

— Какая же.

— Как на счёт того, чтобы ты была чертёнком у меня на плече?

Он поднял её, прежде чем она успела осознать, что он сказал, и без особого труда перекинул её через плечо.

— О, Боже, Эрик! Опустить меня. Сейчас же! Что с тобой такое? — Но она хохотала.

— Ну же, Голливуд. Чертёнок на моём плече, — Эрик расположил её так, чтобы удерживать крепко ноги.

— Я уловила твою шутку! Теперь опусти меня.

— Не уверен, — он игриво шлёпнул её по задку. — У меня тут чертовски увлекательный вид сейчас.

— Я убью тебя.

— Не думаю, что ты сейчас в выгодном для таких слов положении, — пошутил он.

— А ты немного подожди.

Эрик вновь рассмеялся, и опустил её перед собой.

— Ты такая злюка.

— Чёрт возьми, так и есть, — отрезала она.

Он обхватил её лицо двумя руками, и, игнорируя протесты о помаде, протяжно и страстно поцеловал её. Мир ушёл из-под ног, и Брайна в очередной раз вспомнила, почему они с Эриком идеальная пара.

Он отпустил её, и со смехом стал вытирать губы.

— Ты была права по поводу помады.

Брайна прижалась к нему.

— Я думаю о том, как бы оставить её на тебе.

— И как же? — Спросил он заинтриговано.

— Чтобы она оставила идеальный круг на твоём члене, — подмигнула она.

— Как на счёт того, чтобы пропустить вечеринку, и ты сейчас же покажешь мне, что конкретно имела ввиду?

Брайна опять захихикала.

— Ты не сможешь отвертеться от похода на вечеринку, но потом я обещаю быть дрянной девчонкой.

Эрик привёз их на вечеринку на своём Джипе, пообещав, что будет довольно трезв, чтобы отвести их обратно домой. Лорен позаботилась о том, чтобы было достаточно свободных комнат для тех, кто переберёт с выпивкой, и будет не в силах ехать домой, но они не собирались оставаться, зная, что у Эрика дома замечательная огромная кровать.

Как и говорила Лорен, к моменту, когда они приехали, в доме было полно народа. Было полно кег с пивом и несколько чашей с пуншем. Эрик зачерпнул бокал пунша Брайне, захватил себе пива, и потом они отправились в дом на поиски друзей.

Музыка с рёвом разносилась по всему дому. Брайна взглянула на Ди Джея, и он, уловив её взгляд, помахал в ответ. Это был парень с радио станции, который играл на её вечеринке в прошлом семестре. Кажется, его звали Дэймон или Дэмиен, или что-то в этом роде. Она помахала ему в ответ прежде, чем покинуть комнату.

Они натолкнулись на Стейшу и Трин, когда те входили в дом.

— Вот вы где! — Завопила Брайна.

Стейша выглядела потрясно в своём распутном костюме рефери, но всех поразила Трин. Она пришла в форме чирлидерши. Она одела чёрно-золотистый топ Стейши, коротенькую юбку и белые кеды. Её волосы, выкрашенные в стиле амбре, были собраны в высокий хвост и подвязаны золотисто-серебристой лентой. Она выглядела великолепно. Было так необычно увидеть Трин в форме чирлидерши. Она была модельного роста, и выглядела в униформе, как чемпион, но это было так непривычно.

Эрик даже засмеялся, когда увидел её.

— Уловил твой юмор.

Трин пожала плечами и неуверенно взглянула на Нила. Брайна знала, что у них состоялась очередная ссора по поводу вечеринки. Она была уверена, что Нил не в восторге от самой вечеринки, да ещё и с Трин наряженной, как девушка из группы поддержки. Брайна полагала, что остались считанные дни перед тем, как Трин пойдёт его куда подальше, но она всё продолжала утверждать, что вечеринки – их единственная проблема.

— А что у тебя за костюм? — Брайна спросила Нила.

Его глаза встретили её с презрением, и Брайна натянула поддельную улыбку.

— Я не наряжаюсь на Хэллоуин, — сказал он ей.

— Дай угадаю. Для тебя это священная ночь, когда все мёртвые вновь спускаются на землю и всё такое, — сказала она.

— Нет, — сухо ответил он. — Просто это глупо.

— У тебя что детства не было? — Спросила Брайна. Было довольно печально, что только она задавала вопросы.

— Ты считаешь это детством?

— Но ведь за это давали конфеты.

— Эй, чувак, я поддерживаю тебя, — разорвал напряжение Эрик. — Я тоже не наряжался. Всё равно круче иметь наряженную девушку.

Нил улыбнулся Эрику, но Брайна не была уверена, что он согласился с его словами.

— Почему бы нам чего-нибудь не выпить, — предложила Трин, и практически утянула Нила от ребят.

— Господи, ну и кайфолом, — сказала Стейша. — Я конечно не в настроении, но он вообще всю жизнь высасывает из неё.

— И из всех присутствующих тоже, — согласилась Брайна.

— Ой, чёрт! — Пискнула Стейша.

Брайна проследила за направлением её взгляда, и увидела, как в комнату вошёл Пейс.

— Эм... — пробормотала Стейша, а потом схватила первого попавшегося спортсмена, и прижалась к его огромному телу.

Брайна не была даже уверена, что Стейша знала его имя, но кажется, это не имело никакого значения.

Пейс, словно разъярённый зверь смотрел на Стейшу.

Брайна перехватила его, прежде, чем он успел добраться до неё.

— Нет.

— Уйди с дороги, Би.

— Нет, ты должен оставить её в покое.

Пейс уставился на неё сверху вниз.

— Послушай, я понятия не имел, что устроит Кэм, и я уже об этом позаботился.

— Что значит «позаботился»? — В замешательстве спросила Брайна.

— Вернул должок от Эрика, — он указал на свой всё ещё явный синяк под глазом, который поставил ему Эрик.

— Ты избил его?

— Немного подправил лицо.

— Почему? — Недоумевала Брайна.

— Ты сводишь меня с ума, Брайна. Семья у нас чёрти что. Ты заставила меня пройти сквозь ад в старшей школе. Когда я нахожусь рядом с тобой, мне хочется волосы рвать на голове, но... — он сделал глубокий вдох, и отвернулся в сторону.

— Подожди, что ты сказал?

— Но технически, ты часть моей семьи, думаю, хоть даже и просто из-за женитьбы родителей. Я могу трахаться с тобой. Но не кто попало.

Брайна вытаращила на него глаза.

— Ты вообще в своём уме?

— Чёрт, нет! — Он возвышался над ней. — Просто поговори обо мне со Стейшей.

— Ты что шутишь? — Воскликнула Брайна. — После всего, что ты сделал, побить Кэма не изменит всего дерьма. Ты угрожал, что поступишь в этот колледж, если я не пересплю с тобой. Ты рассказал Фелисити о Джуде. Ты продолжал и продолжал саботировать меня, хотя я ничего не делала тебе плохого. Ты заслужил то, что случилось со Стейшей, и лучше тебе держаться от неё подальше.

Казалось, он хотел сказать что-то ещё, но Брайна развернулась и ушла. Эрик вопросительно посмотрел на неё, но она покачала головой. Она должна некоторые сражение выигрывать сама.

Казалось, Стейша сейчас отвлеклась и чувствовала себя довольно неплохо.

Брайна залпом выпила остаток своего пунша.

— Давай ещё сходим за напитками.

Когда и второй она выпила так же быстро, Эрик забеспокоился.

— Возможно, тебе стоит притормозить?

— А может и нет, — ответила она, прижимаясь к нему всем телом.

— Ты ведёшь нечестную игру, — сказал Эрик, поглаживая её бёдра. — Хочу вытащить тебя из этого костюма. Люди уже увидели нас вместе. Теперь мы можем уйти?

Она захихикала и сделала ещё один глоток пунша.

— Возможно.

— Эрик! — Позвал Эндрю.

Брайна обернулась, и увидела его идущего к ним вместе с Маршалом и ещё несколькими ребятами из команды.

— Привет, дружище, — сказал Эрик без особого энтузиазма.

— Чувак, это что правда происходит? — Спросил Эндрю указывая на них с Брайной.

— Ага, — уверенно ответил он.

— Он уложил Пейса из-за неё на лопатки, так что думаю, всё серьёзно, — сказал Маршал. Его улыбка была искренней, когда он пожал руку Эрика. — Рад за вас, дружище.

— Да, но я не понимаю, — Эндрю поколотил пиво в своём стакане, будучи прилично навеселе.

— Не заморачивайся, Эндрю, — сказал ему Маршал.

— Просто, вам не интересно, как они могут встречаться, если Брайна любит только трахаться?

Глаза Брайны стали темнее тучи. И в данный момент она была дьяволом во плоти.

— Ты прав, Эндрю, — она подняла руку в предупреждающем жесте, чтобы Эрик ничего не говорил. — Я люблю секс. Просто я нашла того, кто в этом лучший.

— Вау, — хором ответили парни.

Эндрю стал красным, как помидор от такого комментария.

— Будь готов, что она сбежит от тебя, брат.

Эрик сделал шаг вперёд.

— Советую тебе уйти. Бри теперь со мной. И всё, что ты говоришь о ней, с десятикратной силой срикошетит от меня.

— Я имею ввиду... как хочешь чувак. Если тебе нравится тягаться с моей бывшей...

Брайна встала между ним и Эриком.

— Он пьян и идиот, — напомнила она Эрику, — уже не говоря о том, что ревнив. Неоправданно и невероятно ревнив. Это не стоит твоего времени или внимания.

Эрик сделал глубокий вдох, и отступил.

— Ты права. Ему нужно протрезветь, а нам уйти отсюда.

Не говоря ни слова, Эрик схватил её за руку и повёл прочь сквозь толпу. Свой третий бокал пунша она приговорила по дороге на второй этаж. Она слегка пошатывалась от выпивки, когда они вошли в пустую комнату.

Эрик втянул её внутрь, захлопнул дверь и запер её на замок.

— Думаю, что хочу узнать, что скрывает этот костюм прямо сейчас.

— Но ты и так прекрасно знаешь, — ответила она, поглаживая его грудь. Не обращай внимания на то, что говорят ребята. Я прекрасно знаю о своей репутации. Но теперь, есть

только ты и я, так ведь?

— Да. Просто мне хочется убить каждого, кто говорит подобные вещи о тебе.

— Тогда, тебе не будет кого тренировать. Да и какая разница? Теперь я с тобой.

Эрик улыбнулся и стал целовать её, подталкивая к кровати позади. Брайна взобралась на неё, но Эрик повернул её попкой к себе, удерживая за талию. Провёл рукой по всей длине ног, по спине. Она услышала звук расстёгивающейся молнии, а потом, он отвёл её эластичные шортики в сторону.

— Я мечтал это сделать весь вечер, — прорычал он.

Головка его члена коснулась её входа, и она напряглась в ответ.

— Тогда возьми меня, — простонала она.

И он взял. Эрик погрузился в неё. Под таким углом это было невероятно глубоко, и Брайна вскрикнула. Она надеялась из-за громкой музыки её не услышать, но на самом деле, ей было плевать.

Одной рукой Эрик взял её за плечо, а другую опустил на бедро. А потом, стал с неистово проникать внутрь. Это было волнующе и невероятно. Весь гнев от слов, сказанных ребятами, казалось подпитывал его. Он опять и опять погружался в неё.

Эрик запустил пальцы в её волосы, и с силой потянул за них. Она застонала от таких ярких ощущений. «Боже, мне нравится эта грубость».

— Господи, как же я обожаю, когда ты стонешь и кричишь, — выдохнул он.

Брайна застонала ещё громче. Он сводил её с ума.

Их тела идеально сочетались. Брайна не могла ничего с собой поделать. Она достигла бурного экстаза, и почувствовала, как вся пульсировала вокруг Эрика. Он зарычал, и двигаясь с дикой скоростью и новыми мощными толчками яростно кончил.

В течение минуты она лежала тяжело дыша, а потом отправилась в ванную. На голове творился полный хаос. Она постаралась пригладить их пальцами, но любой, кто взглянул бы на неё, тут же сказал бы, что кто-то хорошенько запустил пятерню в её волосы. Но ей было откровенно плевать.

Вернувшись в комнату, она увидела довольного Эрика. Гнев, как рукой сняло. Он пребывал в полной эйфории.

— Хочешь уйти отсюда? — Спросил он.

Брайна рассмеялась.

— Не так уж долго мы тут и пробыли.

— Просто я хочу содрать этот костюм с тебя полностью, и не уверен, что потом тебе будет в чём идти.

Она всё ещё парила от оргазма, алкоголь дал о себе знать. Брайна покачнулась.

— Что было в этом пунше? — Пробормотала она.

— Всё, что угодно.

— Всё тело, словно ватное, и я не чувствую головы.

Эрик взволновано посмотрел на неё.

— В плохом смысле?

— В пьяном смысле, — она врезалась в него. — Хочу танцевать!

Эрик рассмеялся.

— Хорошо, но больше никакого алкоголя, пьянчужка.

Брайна кивнула, но не была уверена, что согласна с ним. Ещё один коктейль, звучит не так уж и плохо.

Она взяла Эрика за руку, и он повёл их вниз по лестнице. Брайна смотрела себе под ноги, чтобы не оступиться на высоких каблуках, когда Эрик резко остановился. Она наткнулась на него, и ей пришлось крепко схватиться за руку Эрика, чтобы удержать равновесие. Воу! Она была пьянее, чем думала.

— Почему ты остановился? — Невнятно пробормотала она.

— Эм... давай пойдём сюда.

Он попытался увести её направо, но тут Брайна заметила причину его резкой остановки. Одри.

БРАЙНА УСТАНОВИЛА зрительный контакт с Одри, которая стояла в несколько метрах от них. Она даже не думала, что если Лорен приглашала весь колледж, Одри может явиться на вечеринку. Она была на вечеринке в доме Брайны, который ей подарил Хью, но это не означало, что она придёт и сюда.

— Какого чёрта, Эрик? — Закричала она, быстро сократив между ними дистанцию.

Брайна поморщила нос. Последний раз, когда она видела Одри, та стояла голая на четвереньках в кровати Эрика. Только от одной мысли, алкоголь внутри Брайны стал закипать.

— Одри, не начинай этого сейчас. Просто возвращайся на вечеринку, — призвал её Эрик.

— Ты что шутишь? Не могу поверить, что ты теперь с этой шлюхой, — громче выкрикнула она.

Это было достаточно громко, чтобы все стоявшие в непосредственной близости от них, с любопытством повернулись, узнать о ком идёт речь.

— Она не шлюха, — спокойно ответил Эрик. — А сейчас мы уйдём, и сделаем вид что этого никогда не было.

— Ты ведь это не серьёзно. Ты же всегда опасался девиц падких на деньги и на игроков в футбол, а сам нашёл себе самую крупную суку из них всех, — обвинила Одри.

— Ты не имеешь нахрен ни малейшего понятия о чём говоришь, — прорычал Эрик.

— Быть может я и стерва, но это не делает меня «золотоискательницей» или охотницей на чемпионов, — выплюнула Брайна.

— Ты хорошо известна как в одном, так и в другом, и хочешь сказать, что просто так выбрала Эрика?

— Да он ведь больше даже не играет в футбол! — Закричала Брайна.

— А это как-то отразилось на его мульти миллионном трастовом фонде? — В ответ завопила Одри.

Челюсть Брайны отвисла.

— Его что? — Она обернулась в замешательстве на Эрика. «О чём она говорит?»

— Одри, — предупреждая сказал Эрик. — Достаточно.

— Эрик, о чём она говорит? — Спросила Брайна.

— Не достаточно. Не могу видеть тебя таким, — тон её голоса тут же изменился, когда она смотрела на него. Она звучала успокаивающе, будто хотела протянуть руку и дотронуться до него. — Ты не должен унижать себя, встречаясь с ней. Ты ведь сам говорил, что никогда не станешь тратить время на шлюху, вроде неё. Говорил, что она худшая из людей, которых тебе довелось повстречать.

— Ты такое говорил? — Её затуманенный разум был не в силах справиться с таким потоком информации.

Неужели Эрик и правда говорил обо мне такое? Что несёт Одри? Какой трастовый фонд? Он из Далласа. Мечтает стать футбольным тренером. С какого чёрта у него могут быть такие деньги?

— Я не говорил этого.

— Теперь ты ещё и лжёшь? — С отвращением спросила Одри. — Что ж, ты опустился

до её уровня.

— Ревнивая сука, — выплюнула Брайна.

— Отвали, Одри. Ты всё больше доказываешь мне, что я порвал с тобой не просто так.

А потом, он практически вытолкнул Брайну из этой толпы, даже не дав возможности обернуться. Они вышли из дома, и он усадил её в машину, прежде, чем она взорвалась.

— Что это всё было, Эрик?

Он вздохнул, и опустил на водительское сидение.

— Не знаю. Я не ожидал, что она может появиться здесь и попробовать саботировать меня.

— Чёртова мудила.

— Это... правда, — согласился он.

— Давай просто поедem к тебе, — Брайна скрестила руки на груди и съехала вниз по сидению. Ей многое нужно было обдумать. Она не знала, что делать с тем, что она услышала от Одри. «Она вела себя, как последняя сука потому, что я встречаюсь с её бывшим? То, что она говорила правда?»

Эрик подъехал к своему дому и припарковал Джип. Брайна вышла, не говоря ни слова, и он последовал за ней в дом. Она чувствовала себя смехотворно, что придётся разговаривать в этом пошлом дьявольском наряде, но она должна была узнать истину прямо сейчас.

— Эм... ты говорил все те вещи обо мне?

— Нет.

— Никогда не называл меня шлюхой, или худшей из людей?

Эрик вздохнул, и запустил руку в волосы.

— Ну ладно. Я говорил это, но тогда совсем не знал тебя. Когда мы стали общаться ближе, я понял, что ты не имеешь ничего общего с этими словами.

— Боже, — простонала Брайна, плюхаясь на диван, и тоже запуская руки в волосы. — Я пьяная. И сейчас Хэллоуин, я не была готова к таким разговорам.

— Прости, — Эрик опустил перед ней на колени, убрал её руки от лица, которыми Брайна закрывала его, и взглянул прямо ей в глаза. — Если бы я мог вернуть время вспять и забрать свои слова обратно о тебе, и о всех девушках из группы поддержки, так бы и сделал. Я вёл себя, как полный мудака.

— Знаю, знаю, — выдохнула она. — Мы пребывали в полном неведении, кто мы есть на самом деле.

— Вот именно, — казалось, он вздохнул с облегчением.

— Но я не понимаю всего остального. Что за чушь несла Одри? Какой ещё трастовый фонд? — Спросила она в замешательстве.

— Это... сложно.

— Что ж, у нас вся ночь впереди.

Он кивнул, и сел рядом с ней.

— Я встретил Одри на первом курсе, и тогда она казалась мне идеальной. Я полностью и безоговорочно доверял ей с самого начала. Когда я травмировал колено, она была рядом со мной каждый день. Она вселяла в меня оптимизм, и помогала поскорее восстановиться. Я думал, что без неё я буду бессилён.

Брайна кивнула.

— Тогда, думаю... мы все у неё в долгу.

— Именно так она и хотела, чтобы все думали. Именно это и внушала мне. Только она

делала это всё не для меня. У меня ушло не мало времени, чтобы понять это. Даже после того, как я порвал с Одри, постоянно возвращался к ней, думая, что быть может допустил ошибку, пока она не делала опять что-то такое, что заставляло осознать, что я поступил верно.

— Тогда зачем она это делала?

— Потому что хотела себе футбольного игрока. Когда я решил не рисковать, и больше не играть, она просто слетела с катушек, — его голос был тихим, будто потревожил былую рану. — Она пришла в ярость, даже ходила к тренерам, докторам, моим родителям – ко всем, чтобы они переубедили меня в обратном. Она хотела удостовериться, что не зря тратила на меня свои силы, но я отказался от карьеры футболиста, и она превратилась просто в одержимую.

Рот Брайны в шоке открылся, а потом вновь захлопнулся. В какой-то степени, она видела подобное на примере Стейши.

— Быть может, она просто заботилась о тебе?

— Нет. Она заботилась о себе.

— Тогда почему ты продолжал спать с ней? — Поинтересовалась Брайна.

— Из-за чувства вины, в основном, — он тяжело вздохнул и взглянул на неё. — Головой я понимал, что она использовала меня. Я имею ввиду... по крайней мере знал, что ей от меня нужно. Но она была рядом. Заботилась обо мне. Помогала мне. Сложно кого-то просто взять и стереть после такого из жизни, особенно, когда она сама постоянно напоминала о себе.

— Думаю, в этом есть смысл. Сложно отпустить прошлое. Это то, что я усвоила наверняка.

Эрик печально улыбнулся.

— Так и есть, поэтому, я говорил о людях плохие вещи, совсем не зная их, полагая, что все ищут выгоды, и думал, что ты не исключение. Но когда нам удалось пообщаться в период Рождественских каникул в прошлом году, всё изменилось, — он протянул руку и коснулся её щеки. — Ты изменила мой мир.

Брайна улыбнулась.

— Ты мой тоже изменил.

— Но есть ещё кое-что... Я не был до конца честен с тобой.

Брайна напряглась.

— О чём ты?

— То, что сказала Одри о моём трастовом фонде – правда.

— У тебя есть мульти миллионный трастовый фонд? — Шёпотом спросила она. Брайна испытывала странное чувство, казалось бы, она ведь этого всегда хотела. Но это же был Эрик. Он мог не иметь ничего, и она всё равно бы любила его.

— Да, — ответил он, неловко отводя взгляд в сторону. — Об этом странно говорить. На самом деле это не я. Но моя семья является нефтяным магнатом. Уже несколько поколений.

— Нефть, — прошептала она.

— Ага. Есть клочок земли в богом забытом месте, который носит моё имя.

Брайна рассмеялась. И как только она начала, уже была не в силах остановиться.

Эрик с опаской уставился на неё.

— Почему ты смеёшься?

— Понятия не имею. Просто... у тебя есть трастовый фонд?

— Да?

Брайна утёрла глаза, на которых от смеха выступили слёзы.

— Мне кажется это чертовски смешным. После всего дерьма, через которое я прошла, я понимаю, что нашла кого-то нереально богатого.

Эрик напрягся. Она поняла, как грубо прозвучали её слова, как только они вырвались наружу. И вышло всё не так, как она предполагала.

Брайна тут же взяла его за руку.

— Я никогда не искала денег. У меня самой есть деньги. Я искала власть и контроль. И что я поняла, они мне совсем не нужны. Я хочу равноправия. Мне не нужны твои деньги. Я люблю тебя. Я любила тебя раньше. Люблю сейчас. И буду любить без единого пенни в кармане.

Эрик вздёрнул брови.

— Правда?

— Ну, я и сама смогу одолжить тебе несколько пенни. Но да, ничего не изменится. Ты — это по-прежнему ты. Я — по-прежнему я. А мы — это мы.

Эрик улыбнулся.

— Мне нравится это.

— И мне, — ответила Брайна прежде, чем поцеловать его.

На следующее утро Брайна проснулась с ужасной головной болью. Что бы там не добавили в пунш, но это было жестко. Она проглотила бутылку Таленола и целый галлон воды. После нескольких дополнительных часов сна, она казалось, пришла в норму.

Когда она спустилась, Эрик сидел в гостиной и готовился к занятиям.

— Который час? — Поинтересовалась она.

Он проверил часы.

— Два.

— Господи.

— Ага. Я хотел разбудить тебя, но мне показалось, что тебе лучше поспать.

— Спасибо, — она села рядом с ним.

— «Маргариты?» — Предложил он.

Брайна рассмеялась.

— Знаю, что сегодня воскресенье, а я обожаю нашу воскресную «Маргариту», но думаю, лучше откажусь.

Их глаза встретились, и страх отразился в его взгляде.

— Что?

— Мне жаль за то, что случилось вчера, — сказал он. — Знаю, что у нас сейчас всё хорошо, но Одри не должна была говорить тех гадостей, а я должен был раньше рассказать тебе о своих родителях.

Брайна грустно улыбнулась.

— А как по-твоему ты мог это рассказать? Оу, П.С. Бри, кстати мои родители владеют нефтяной вышкой в Техасе?

— Эм... Как-то так.

— Тебе не стоит переживать из-за разговоров о деньгах со мной. Мне не обязательно знать сколько их у тебя, ведь я знаю твою истинную ценность. А Одри просто ревновала.

— Рад, что ты так к этому отнеслась, но мне всё равно жаль, — он склонился над

столом и поцеловал её.

— Прекращай извиняться. Нет повода для извинений, и мне не нужны твои оправдания. Мы на одной волне, — Брайна кивнула, показывая, что это конец разговора. — Но у меня действительно есть что с тобой обсудить.

— Мне стоит волноваться? — Пошутил он.

— Ужасно.

Эрик скорчил гримасу.

— Думаю, я знаю, что хочу сделать с деньгами, вырученными за дом Хью, и с драгоценностями, которые он мне дарил, когда мы были вместе, и хотела спросить поможешь ли ты мне. Те отношения в прошлом, а я не хочу, чтобы деньги или чувство вины оставалось между нами. Понимаешь?

— Понимаю о чём ты, — внезапно его бровь изогнулась от любопытства. — И что же ты хочешь сделать? Не думаю, что он примет их обратно.

Брайна покачала головой. Она тоже так не считала. На самом деле, она точно это знала. После того, как он швырнул кольцо за балкон, а чек с шестизначной цифрой вернул ей без капли сомнения, она была уверена, что и всё остальное не примет.

— Я тоже так не думаю.

— Тогда, какие идеи?

— Хотела отдать эти деньги на благотворительность от его имени. Это не странно звучит?

Лицо Эрика озарила улыбка.

— Нет, звучит, как великолепная идея.

— Я рассматривала несколько вариантов куда передать деньги, но не могу определиться.

— Хмм... — Эрик откинулся на спинку стула, и несколько минут что-то обдумывал. А потом резко ударил рукой по столу, отчего Брайна подпрыгнула. — А ты когда-нибудь проверяла от чего умерла его жена?

— Эм... да. Рак молочной железы.

Эрик кивнул ей в ответ.

— Ох! Это замечательно, ты прав. Я отдам деньги на благотворительность от его имени, в память о его жене. Это не изменит того, что я наделала, — призналась она, — но быть может, это покажет ему, что мне не всё равно. И что я не хотела сделать ему больно.

Эрик улыбнулся и поцеловал костяшки её пальцев.

— Только посмотрите. Как ты повзрослела.

Брайна рассмеялась.

— Ну не так и сильно, просто не хочу, чтобы это съело меня. Хью хороший человек. Он не заслужил такого.

— Ты не в силах изменить прошлое. Постарайся делать хорошие вещи, и двигаться дальше, а потом всё само встанет на свои места.

— Ты прав.

Телефон Брайны зазвенел в её сумочке, отвлекая её от разговора.

— Он всё утро звонит, — сказал Эрик.

— Странно, — она достала телефон, и увидела, что звонил отец. — О, нет.

— Кто там?

— Папа.

— Это плохо?

Брайна прикусила губу, и морально подготовилась к разговору. Ей нужно было собраться силами, потому что она была уверена, что он сейчас отменит своё обещание. Нет другого повода, чтобы он звонил накануне вечера выпускников.

— Привет, папочка, — сказала она.

— Привет, солнышко! Как ты?

Брайна сделала глубокий вдох.

— Хорошо, вот готовлюсь.

— Готовишься к чему? — Спросил он.

— Ну же, давай не тяни, и просто отмени свой приезд.

— Брайна, — мягко сказал отец, — я не отменяю его.

— Нет? — Она не могла скрыть удивления.

— Нет. И мне жаль, что ты думаешь, что я могу звонить только с плохими известиями.

— Да, на самом деле у тебя не лучшая история звонков.

Он тяжело вздохнул.

— Так и есть, но мы поработаем над этим. Вообще-то, я звонил сказать, что мы собираемся приехать в четверг всей семьёй. Селия, Лейси, Кейси и малышка Зои, все приедут со мной. Мы решили, что было бы неплохо собраться всем в квартире Пейса, а затем вместе поужинать.

— Правда? — Спросила она.

Брайна не была уверена, что это всё происходит на самом деле. Отец собирается приехать на встречу выпускников, да ещё и устроить семейный ужин.

— Да, думаю, это хорошая идея. Я не видел вас с Пейсом с начала занятий, и подумал, что можем провести время вместе.

— А могу я взять с собой парня? — Не задумываясь спросила она.

Эрик резко поднял голову, и их взгляды встретились. Возможно, для начала стоило спросить Эрика, хочет ли он познакомиться с её отцом, но было уже поздно.

— Парня? Не знал, что он у тебя есть, ты ни о ком не упоминала после Гейтса...

— Да, новый парень. Его зовут Эрик.

— Конечно. Тогда передай Эрику, что он приглашён, я с радостью познакомлюсь с парнем, который встречается с моей дочерью.

Она рассмеялась.

— Звучит здорово, папочка. Тогда до четверга.

Закончив разговор, Брайна пожала плечами.

— Кажется, на этой неделе познакомишься с моей семьёй.

— ПОЧЕМУ ТЫ ТАК СУЕТИШЬСЯ? — Спросила Брайна.

Она погладила линию пуговиц на рубашке Эрика, рукава которой были закатаны до локтей, и сама она заправлена в чёрные джинсы. Он посмотрел на неё своими тёплыми глазами цвета топлёного мёда, стараясь скрыть беспокойство.

— Серьёзно, никогда не думала, что ты будешь так сильно волноваться из-за встречи с моей семьёй.

— По большей части это из-за отца.

— Папа? — Брайна вздёрнула бровь. — А что с ним не так?

— Да он ведь легенда футбола и кино!

Брайна рассмеялась, и толкнула его.

— Он просто мой папа. Футбол давно позади. Тебе ведь, как никому должно быть известно, что не футбол определяет человека.

— А как же кино?

— Он хорош в том, чем занимается, — призналась она. — Но по-прежнему он мой папа. И лучше бы ты переживал о том, что я представляю тебя, как своего парня отцу.

— Спасибо. Теперь я ещё больше разволновался.

Брайна покачала головой, и вытащила Эрика из его дома. Её высокие каблуки стучали по плитке во дворе, а тёмно-розовая мини-юбка задралась, когда она забиралась на пассажирское сидение Джипа Эрика.

Они быстро добрались к Пейсу, и оставалось ещё добрых пятнадцать минут, пока к ним присоединится отец и остальная часть семьи. Было странно стучать в дверь квартиры, в которой раньше жила Брайна, но теперь тут обитал Пейса. Ещё одна причина, почему она не хотела туда входить.

Эрик постучал вместо неё, понимая, что она так и будет просто стоять и тупо смотреть на дверь. Он поцеловал её в макушку, пока они ждали. Минуту спустя Пейс открыл. Он посмотрел на них, что-то проворчал, а затем отвернулся и ушёл.

Они прошли за ним. Было непривычно видеть все изменения её квартиры. Он определённо превратил её в холостяцкое логово. Она вздрогнула от одной только мысли, сколько здесь побывало девушек.

Все трое стояли в тишине. Эрик и Пейс всё ещё были в натянутых отношениях после того, как Эрик заехал ему по лицу. Как бы там ни было, Брайна не горела желанием снимать это напряжение. Было здорово иметь союзника во всей этой историей с Пейсом.

Наконец-то первый заговорил Пейс.

— Что-нибудь слышно о Стейше?

— Я живу с ней.

— Да, я знаю. Имел ввиду... она спрашивала обо мне?

Брайна скорчила гримасу. Даже если Стейша и спрашивала, она не собиралась говорить об этом Пейсу.

— Нет.

Он стиснул зубы и ответил:

— Ладно.

Стук в дверь нарушил повисшую неловкость. Пейс пошёл, чтобы открыть.

Лоуренс, Селия, Лейси, Кейси и ещё какая-то женщина с малышкой Зои на руках, которую Селия представила, как новую няню, вошли в квартиру. Все стали вокруг суетиться и обниматься с ней и Пейсом. Даже близнецы казалось находились в приподнятом настроении. Быть может это было потому, что завтра они пропустят школу, что означало никаких домашних заданий.

— А это должно быть Эрик? — Сказал Лоуренс. И сделав шаг вперёд, пожал его руку.

— Да, сэр.

— Эрик Уилкинс, если быть точнее, — с улыбкой заметил Лоуренс. — Ты мне этого не сказала, Брайна.

Она пожала плечами.

— Не была уверена, что ты знаешь его.

— Не была уверена? — Переспросил он. — После такой гениальной победы в национальном чемпионате три года назад? Кто сможет забыть такое?

Эрик рассмеялся, и посмотрел на Брайну, а затем на её отца.

— Польщён, что вы слышали обо мне.

— Конечно. Мы все здесь гордые участники лиги профессиональных игроков.

Ребята увлеклись разговором о футболе.

А Брайна тем временем подошла к няне, и взяла Зои на руки.

— О, Боже мой, она такая большая.

Селия подошла к ней.

— Они так быстро растут.

— Не знала, что ты хочешь взять няню.

— Это всё Лоуренс. Моя бы воля, я бы не спускала её с рук. Хотя она и счастливый номер четыре для меня, хочу, чтобы она была рядом со мной всегда. Сложно от неё оторваться.

Брайна покачала малышку на руках, та залилась смехом, и усердно стала дёргать ножками и ручками.

— Я тебя понимаю.

— Как твои дела, кажется, будто мы не виделись вечность. Знаешь, это лето было прекрасно с тобой дома.

Брайна не сводила глаз с малышки.

— Было хорошо провести время дома. Но я была так занята учёбой и группой поддержки.

— Конечно. Не говоря уже о новом молодом человеке, — Селия посмотрела на Эрика и пошевелила бровями. — Вижу ты нашла ту любовь, о которой спрашивала меня в больнице.

Брайна улыбнулась, тоже взглянув на Эрика. Он разговаривал с её отцом так, словно они знакомы много лет. Она знала, что ему не о чем было волноваться.

— Похоже на то, — ответила она.

— Брайна! Почему ты мне не сказала, что Эрик занимается тренерством? — Позвал отец.

— На самом деле, я тебе вообще ничего не говорила. Только, что он придёт, — улыбаясь, она передала малышку Селии и пошла к отцу. — Тебе рассказать всю историю его жизни?

— Лоуренс, на пока думаю стоит прекратить расспросы. Дай парню передохнуть, вы только познакомились, — сказала Селия.

— Я не имею ничего против, — ответил Эрик.

— А мы с девочками имеем, — сказала Селия. — У нас забронирован столик.

Малышку Зою оставили дома с няней, а вся остальная компания отправилась двумя машинами в стейк хаус не далеко от кампуса. Это было то место, куда студенты ходили в основном только с родителями. Даже Брайна прежде здесь не бывала.

Они всемером сидели за большим столом, Брайна между Эриком и Селией.

Напротив, сидели отец и Пейс, а девочки в конце стола.

— Так вы двое познакомились на футболе? — Поинтересовалась Селия.

— На самом деле, Эрик проводил мне экскурсию по кампусу во время моего первого визита в колледж, — ответила Брайна.

— Какие планы на будущее, Эрик? — Поинтересовался Лоуренс, наклоняясь вперёд.

Он одарил Брайну многозначительным взглядом, и она чуть не рассмеялась. Было странно, что людей интересовало, что происходит в её жизни... с её парнем. Её отец никогда не интересовался тем, что у них происходило с Гейтсом, но он довольно долго его знал, так что, это видимо не в счёт.

— Я ожидаю решения по моему запросу остаться на аспирантуру, продолжая тренерство здесь, в университете. Планирую ещё два года провести в помощниках тренера Геллоуэя, а затем, после выпуска получить место помощника тренера в другом колледже.

Её отец кивнул.

— Хорошие цели. Мудро.

— Чего не скажешь о Брайне, — выдавил Пейс.

— У Брайны есть цели, — автоматически ответил Эрик, вступаясь за неё.

Пейс уставился на него.

— Хотелось бы услышать какие же. Из последнего, что слышал, они были довольно... разнообразны.

— Пейс не будь таким грубым, — прошептала Селия.

Брайна вздохнула и покачала головой. У неё не было настроения устраивать стычки с Пейсом.

— Да, у меня есть цели в жизни. Но сегодня речь не обо мне.

— А мне было бы интересно их услышать, — сказал отец.

Брайна прикусила губу.

— Эм...

Она до сих пор не говорила отцу о своём интересе к кино производству. Он даже не знал, что она выбрала режиссуру своим основным предметом. Она не знала, как это преподнести, чтобы звучало не так плохо. Брайна не хотела, чтобы он думал, что она надеется на его помощь, или что он должен дать ей работу, или что-то в этом роде. А что ещё хуже, если он отнесётся к её стремлениям не серьёзно.

— Ну же, — сказал Эрик, сжимая её коленку под столом.

— На самом деле, я пошла на кино производство, — она вся была, как на иголках.

Глаза Лоуренса просияли.

— Кино?

— Да, в этом семестре я посещаю историю кино, а в прошлом была на режиссуре.

— Это прекрасно, — сказала Селия. — Ты так не думаешь, Лоуренс?

— И что планируешь делать потом с этим? — Спросил он. Режим «папа» сменился на режим «режиссёр».

Брайна ненавидела это. Она хотела другого.

— Пока не знаю. Просто это то, что у меня неплохо получается, — небрежно сказала она.

Эрик строго взглянул на неё.

— Бри.

— Не хочу, чтобы кто-то делал из этого нечто грандиозное.

— Мне было просто любопытно, — сказал отец.

— Режиссура, понятно? Мне интересна режиссура, но я не нуждаюсь в помощи, и пока это только увлечение, — выпалила она.

Отец просиял.

— Но ведь это замечательно!

— Правда?

— Я всегда надеялся, что ты выберешь режиссуру, потому что актёрством ты совсем не интересовалась. К тому же, я бы не хотел видеть тебя по ту сторону экрана. Тебя всегда больше увлекал мир закулисы. Мысль о том, что тебя интересует то, чем занимаюсь я, вызывает невероятное чувство гордости, — сказал отец.

Его лицо озарила широкая улыбка, и она увидела... восхищение в его глазах.

— В самом деле?

— Конечно. И мне полностью импонирует твоё желание самостоятельно прокладывать свою дорогу в Голливуде. Я прошёл тот же путь. Но если понадобится моя помощь, я рядом, — сказал он.

— Спасибо, — выдохнула она с облегчением.

Остальная часть ужина прошла без неловких моментов. Даже Пейс казался расслабленным. Казалось, он всё ещё пытался во всём перечить Эрику, и чувствовал себя не комфортно, но они делали всё возможное, чтобы сохранять дистанцию. Брайна была рада, что всем понравился Эрик, и они не зря собрались, ведь ещё и отец одобрил то, что она выбрала в качестве своего будущего. Сделано много больших шагов за один маленький ужин.

Отец оплатил счёт, и потом они вернулись в квартиру. Завтра утром у Брайны были занятия, поэтому они с Эриком планировали уехать пораньше.

— Брайна, ты не против поговорить со мной перед уходом? — Спросил отец.

— Эм... конечно, — ответила она, глядя на Эрика.

Он улыбнулся в ответ.

— Не беспокойся обо мне, я буду развлекаться с Зои, — он взял её у Селии в свои крепкие руки, и стал раскачивать малышку.

Глаза Брайны расширились. Она не могла поверить насколько крошечной Зои смотрелась в его руках.

— Хорошо. Это не на долго.

Брайна вышла на балкон. На улице было темно, и прекрасно. Жара пустыни сменилась прохладой вечера, которая проникала сквозь её футболку и юбку, касаясь кожи. Но это не имело значения. Ведь она была наедине с отцом, чего не было уже долгое время.

Несколько минут они просто стояли в тишине, привыкая к смене обстановки. Всё казалось непривычным. Она всегда была папиной девочкой. А потом случился развод и Селия, и всё изменилось. Впервые за долгое время, всё казалось... возвращалось на свои места.

— Брайна, я хотел извиниться, — сказал отец, поворачиваясь к ней лицом.

— За что?

— За всё. Слишком много перечислять, но особенно за вечер выпускников в прошлом году. Не говоря уже о том, как я пропал из твоей жизни в течении нескольких последних лет.

— Оу, — в шоке прошептала она.

— Я должен был быть рядом с тобой. Ты нуждалась во мне в прошлом году, и за год до этого на Рождество. Ты хотела, чтобы я был рядом во время многих событий твоей жизни. Знаю, что уже не могу исправить того, что сделал, но постараюсь. Прости. Не так отец должен вести себя с дочерью, и теперь я это точно знаю.

Брайна не знала, что сказать. Она не думала, что этот день когда-нибудь настанет. В последнее время их отношения наладились, но, как и Брайна, её отец не умел просить прощения.

— Я сунул голову в зад еще за долго до развода с Оливией. Младенец показал мне, что мои приоритеты были расставлены совсем не правильно. С помощью Селии мне удалось осознать вред, который я наношу тем, что постоянно отсутствую, — он подошёл и взял её за руку. — Мне не хочется однажды проснуться, и осознать, что у меня больше нет дочери.

Неожиданные слёзы полились из глаз Брайны.

— У тебя всегда буду я, — прошептала она.

— Брайна, — он притянул её в крепкие объятия, — я люблю тебя, солнышко.

— И я люблю тебя, папочка.

Он отстранился, и утёр её слёзы.

— Мы всё исправим.

— С удовольствием.

— Знаю, что мама не разделяет моего энтузиазма, и мы не в самых лучших отношениях.

Брайна фыркнула.

— Совсем не в лучших, — уточнила она. — Но я не желаю плохих отношений между вами. Ты по-прежнему её дочь. И я не хочу вставать между вами.

— Я даже не помню, когда в последний раз видела маму, — призналась она.

— Её нужно подтолкнуть, — сказал он. — Боюсь, я был бы в таком же положении, если бы не Селия. Возможно Оливия не захочет видеть меня, но если ты изъявишь желание, я поеду к ней с тобой. Мне хочется, чтобы у моей дочери были хорошие отношения с обоими родителями, и если ты позволишь, то и с Селией тоже.

Брайна сглотнула подступивший ком.

— Ты поедешь со мной к маме?

— Конечно.

— Это будет очень много для меня значить, — сказала она.

— Тогда договорились.

— Я скучала по тебе, — сказала она, притягивая его в ещё одни крепкие объятия.

Внезапно она почувствовала себя такой маленькой, в руках отца. И это было так правильно. Ей больше ничего не нужно было в мире, только знать, что он готов работать над их отношениями. Это означало, что наконец-то она может быть исцелена.

ИГРА ВЕЧЕРА ВЫПУСКНИКОВ принесла очередную победу. А её отец был назван выпускником года, и со всей их семьёй делали фото на футбольном поле. Это событие положительно отразилось на положении Брайны в колледже.

Семья уехала в воскресенье, а в понедельник она уже вернулась на занятия. История кино была популярна среди студентов в этом семестре. Ей не составляло труда практически избегать Кэма с момента их расставания, но сегодня она была не так удачлива.

Она практически наткнулась на него выходя из аудитории. Брайна уставилась на него. Вокруг глаз всё ещё красовались обширные синяки. Конечно же не такие, как были после того, как его избил Пейс. Ублюдок заслужил это.

— Эм, привет, — пробормотал он.

— Не интересно, — Брайна протолкнулась мимо него, и попыталась выйти.

Кэм схватил её за руку.

Брайна одарила его злобным взглядом.

— Отвали.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут его глаза расширились. Брайна обернулась, и увидела, что к ним приближается Эрик. Она и забыла, что он пообещал встретить её после занятия, т.к у них были потом планы. Он выглядел злым, завидя Кэма рядом с ней.

— Я не хочу разговаривать с тобой, и если люди увидят, что ты преследуешь меня... — она замолчала.

Кажется, он понял намёк.

— Ладно, — пожал он плечами.

Эрик посмотрел на Кэма, когда тот быстро развернулся и пошёл прочь.

— Какого хрена он делал? — Спросил Эрик.

— Не знаю, и знать не хочу.

— Мне не нравится, когда он рядом с тобой, — сказал Эрик.

— А он больше и не будет. Кажется, Пейс вдолбил ему кое-что, — ответила Брайна.

— Это Пейс сделал? — Спросил он, указывая на лицо.

— Да. У него оба глаза были подбиты.

— Хорошо.

Брайна рассмеялась.

— С меня хватит. У меня есть ты, и так и должно быть.

— Верно, — Эрик обнял её за талию и страстно поцеловал. Когда отстранился, с улыбкой поинтересовался, — ты готова?

Её внутренности сжались, и она кивнула.

— Как никогда.

Они отправились к его Джипу, и Эрик подвёз их в огромному офисному центру, где им следовало пройти на третий этаж. Они вошли в стерильно белоснежную приёмную, где их тут же поприветствовали.

— Добро пожаловать в научно-исследовательский центр рака молочной железы города Лас-Вегас. Чем могу вам помочь? — Поинтересовалась женщина.

Брайна сделала глубокий вдох.

— Я бы хотела сделать пожертвование.

А потом, она всё объяснила женщине, включая размер пожертвования в полтора миллиона долларов.

Челюсть женщины практически лежала на полу к моменту, когда Брайна закончила свой рассказ. Она предложила Брайне заполнить некоторые бумаги.

— Пожалуйста, дорогая. Я пока позову своего руководителя, чтобы она смогла поговорить с вами. Скоро вернусь.

Брайна заполнила всю информацию, которую смогла, и приложила к документам чек. Невысокая афроамериканка вышла из кабинета, и улыбнулась ей.

— Вы должно быть Брайна?

— Так и есть, — ответила она. — А это Эрик.

— Приятно с вами познакомиться, — сказала женщина. — Я хотела лично поблагодарить вас за такую невероятную помощь нашему центру. Если я могу быть чем-то вам полезной, только скажите. Вы помогаете жизням стольких человек этими деньгами, и продвигаете наши разработки поиска вакцины от этого смертельно недуга, который паразитирует нашу нацию, и близких нам людей.

Брайна сглотнула и кивнула.

— Есть одна вещь, которую вы могли бы сделать для меня, — сказала она.

День благодарения быстро наступил, и так же быстро прошёл.

Он прошёл порядком лучше, чем в прошлом году. Она проводила много времени гуляя с Зои, и скучая по Эрику. Он пораньше вернулся в кампус перед игрой, но ей предстояло ещё несколько дней провести без него. Брайна начинала понимать, что весь её мир вертится вокруг него, но в хорошем смысле. Он был идеален для неё, и когда они были не вместе, на сердце у Брайны было не спокойно.

Вернувшись в колледж, их ожидала заключительная игра года, на которой решится кто из команд попадёт в финал национального чемпионата.

После занятий Брайна вернулась в квартиру и плюхнулась на диван. Трин была тоже здесь и смотрела телевизор, а Стейша вышла к ним из своей комнаты.

— Мне столько задали, — простонала Трин.

— Так много контрольных, — согласилась Стейша.

— Как жаль, что мы не можем весь год просто смотреть ТВ и поглощать вредную пищу.

— И не набирать при этом ни грамма, — поддержала Стейша.

— Аминь, — ответила Брайна.

Трин взглянула на телефон, когда тот подал звук.

— Тьфу!

— Что?

— Нил отметил встречу. Он должен был приехать, посидеть со мной.

Брайна закатила глаза.

— И какое у него оправдание?

— Он должен работать над арт-проектом, а все краски дома.

— Это было бы нормально, если бы он обычно не вёл себя, как придурок с тобой, — проворчала Стейша.

— Ты знаешь, не хотела бы соглашаться со шлюшкой, но она права, — Брайна ткнула пальцем Стейшу.

— Это правда, — Стейша даже не стала возмущаться.

Трин пожала плечами.

— Девчонки, я уверена, что в этом нет ничего такого. Вы просто негативно настроены. Думаю, лучше пойду готовиться к занятиям, — она встала и отправилась в свою комнату.

Стейша вздохнула.

— Боже, ну что за кайфолом.

— Знаю. Он тянет её вниз. Если бы я не знала, что она убьёт нас, я бы устроила ему саботаж.

— Он и сам уже саботирует себя. Всё, что он не делает, раздражает её, просто Трин пока не хочет этого признавать.

— Она должна сама это осознать, — сказала Брайна.

— Будем надеяться.

— Ладно. Я к Эрику.

— Ты практически живёшь теперь у него, Брайна.

Она пожала плечами.

— Мне нравится быть рядом с ним.

Стейша нахмурилась.

— Да, мне знакомо это чувство.

Брайна взяла сумку и вышла из квартиры. Она желала, подарить подругам нашли тоже самое, что было у них с Эриком. Это было бы её подарком им, но Брайна боялась, что они не смогут найти этого с Нилом и Пейсом. Им обоим нужен тот, кто сможет любить безоговорочно. Никаких секретов. Никакого отвращения к образу жизни друг друга. Никакого вранья.

Она была на полпути к Эрику, когда у неё зазвонил телефон.

— Алло? — Ответила она не узнав номера.

— Брайна?

Её сердце пропустило удар. Хью.

— Привет, — прошептала она.

Она не ожидала его когда-либо ещё услышать. Брайна думала, что когда отдаст деньги на благотворительность, последняя ниточка, соединяющая их, будет оборвана. Она попросила директора не вносить её имя ни в какие документы. Это было не её пожертвование. Оно было Хью. Она просто передала деньги.

— Я только что получил написанное от руки письмо от руководителя научно-исследовательского центра рака молочной железы Лас-Вегаса.

— Правда? — Сглотнула она.

Он знал. Он знал, что это именно она сделала это пожертвование. Брайна не понимала почему она так разволновалась. Конечно он всё понял. Кто ещё мог пожертвовать такую сумму денег от его имени? Она должна была догадаться, что центр отправит ему что-то после такого огромного взноса. И стоило ожидать, что он сложит одно с другим, и догадается, что это была она. Брайна сходила с ума думая, какой же будет его реакция.

— Тут сказано, что я сделал пожертвование в размере полтора миллиона долларов, — он закашлялся, а потом прочистив горло, продолжил. — В память о моей жене.

Он закашлялся? Она не знала, что сказать. Брайна не ожидала, что он позвонит, и теперь просто оцепенела.

— Это ты сделала? — Спросил он.

Всё внутри оборвалось. Он расстроен. Должно быть сердится на неё. Возможно, он

подумал, что Брайна таким образом хотела осквернить имя его жены. Она совсем не этого добивалась. Чёрт! Она думала, что поступает верно.

— Да. Да, это я, — сумела выдать она. Сделав глубокий вдох, продолжила. — Мне жаль, если ты не одобряешь мой поступок, или чувствуешь себя обиженным. Я больше не могла хранить у себя деньги или драгоценности, или что бы там ни было ещё. Для меня это было неправильно. Т.к. ты не принял деньги, мне хотелось отдать их на доброе дело, и это был единственный известный мне способ, чтобы сделать всё правильно.

— Я не злюсь, — мягко ответил он.

— Оу.

— Тронут, если быть точнее.

Челюсть Брайны отвисла, и ей пришлось подбирать её с пола.

— Ты тронут?

— Это был обдуманый шаг. Ненавижу это говорить, но я удивлён.

— Что ж, у меня не самый лучший послужной список, — вздохнула она. — Мне просто хотелось сделать... что-то хорошее.

— Это действительно хороший поступок.

Ей был знаком этот голос. Она практически ощущала его улыбку. Он был счастлив и польщён.

— Спасибо, — сказал Хью.

Её горло сдавило. Она не могла принимать его спасибо после того, что сделала.

— Пожалуйста, не благодари меня. Это были твои деньги.

— Всё равно спасибо. Спустя время, приятно узнать, что у тебя всё наладилось. Возможно, нам не суждено было провести остаток жизни рука об руку, но мы довольно долго были вместе. После всех приятных моментов нашего прошлого, я бы не хотел расстаться на такой негативной ноте.

— Я тоже, — призналась Брайна.

— Я правда желаю тебе только самого лучшего. Кажется, ты сейчас на правильном пути, в отличие от того момента, когда мы расстались.

— Действительно всё наладилось. Надеюсь, как и у тебя. Ты заслуживаешь обрести счастье.

Брайна ненавидела то, как они расстались в Барселоне. Она заслужила его гнев. Она заслужила даже хуже, чем это. Но было так приятно осознавать, что тот момент не стал окончанием их истории.

Повесив трубку, она припарковалась у дома Эрика, и поспешила внутрь, переходя на бег. Эрик был на заднем дворе за грилем.

— Привет! — Позвала она, врываясь к нему.

— Ты в хорошем настроении, — он наклонился и поцеловал её. — Бургер будешь?

Она покачала головой.

— Нет, спасибо. Я разговаривала с Хью.

Эрик вздёрнул бровь.

— По поводу?

— Он хотел поблагодарить меня за пожертвование. И думаю, мы теперь разошлись по хорошему.

Эрик улыбнулся.

— Хорошо. Я рад, что это больше не будет грузом лежать на тебе. Знаю, как ты была

расстроена после того, что произошло в Барселоне.

— Так и было. Я вела себя, как стерва. Даже хуже. Непростительно.

— Что ж, кажется он всё же простил тебя, значит это было простительно.

— Да. Просто видимо наши отношения случились не в то время.

— Ты сильно изменилась с тех пор. Думаю, это нормально быть прощённой за прошлые прегрешения.

Брайна прикусила губу, и опустила взгляд. Возможно, настало время простить последнего человека в её жизни.

— Я думала о Джуде.

Голова Эрика метнулась к ней. Он прекрасно знал всю историю их отношений с Джудом. Брайна была уверена в том, что Эрику не приятно то, что она думала о Джуде. После последней их встречи, Эрик отчаянно желал разукрасить ему лицо.

— Почему?

— Если Хью меня просил, тогда возможно и мне стоит простить Джуда?

Эрик снял бургер с гриля и положил его на тарелку. Он медленно закрыл и выключил гриль перед тем, как подойти к ней и взять за руки.

— Я говорю это не как твой парень, или потому что люблю тебя. Говорю это, как твой друг, и как человек, которому ты больше всех доверяешь. У тебя нет причин прощать Джуда. И мне кажется, у тебя заняло немало времени оставить его в прошлом, — сказал Эрик. — На самом деле, я считаю, что ты отпустила его только когда сняла ту ужасную подвеску, которую носила не снимая.

— Что ты имеешь ввиду говоря, чтобы я не прощала его? — В замешательстве спросила она.

— Он не заслужил твоего прощения, и если честно, ему плевать на то простишь ты его или нет. Тебе было важно получить прощение Хью. Это лишь доказывает, что разница между тобой и Джудом бесконечна.

— Я знаю это.

— Он не изменится, Бри. Он доказал это в прошлом году, когда приезжал сюда. Не думаю, что тебе стоит прилагать усилия к тому, чтобы наладить с ним отношения, потому что ничего не изменится. Не твоя забота менять Джуда. А его.

Брайна сделала глубокий вдох. Отчасти она желала поспорить с Эриком. Если она смогла измениться, то и Джуд тоже сможет. Но правда была в том, что она хотела измениться. Она получила приводящий в сознание толчок в Барселоне, и с тех пор старалась работать над собой. У Джуда был подобный звоночек, когда Фелисити узнала о них с Брайной, и какой-то девушке до неё. Но тем не менее, он хотел вновь заполучить её в гостиничном номере в прошлом году.

На протяжении уже некоторого времени она не ощущала тяжести своей «алой буквы». Быть может Эрик прав. Возможно, она оставила Джуда в прошлом, где ему и было место.

ТОЛПА ВЗОРВАЛАСЬ.

Это был решающий матч, в котором команда Лас-Вегаса столкнулась с командой Калифорнийского университета. Это соперничество определит того, кто выйдет в финал национального чемпионата. Обе команды боролись не на жизнь, а на смерть. Толпа просто сходила с ума. Купол стадиона эхом отбивал все возгласы чирлидеров.

Болельщики команды Лас-Вегаса замерли, когда мяч передали Маршалу. Дважды обернувшись, он увидел, что его партнёр открыт, а затем бросил мяч. Это был прекрасный пас.

А потом... откуда не возьмись появился игрок из команды Калифорнийского университета, и перехватил мяч.

Челюсть Брайны отвисла, а толпа взревела.

Нет. Нет! Не так всё должно было закончиться.

Тачдаун.

Команда Калифорнийского победила. Трибуны с их фанатами сошли с ума.

Брайна стояла и тупо пялилась на поле. От неё не укрылась ирония того, что в прошлом году они таким же самым образом одержали победу.

Стейша стояла рядом с Брайной. И когда она повернулась к подруге, та разрыдалась. Настоящие горькие слёзы хлынули из её глаз.

Стеша накрыла лицо руками, и всё её тело содрогалось всхлипами.

— Мы проиграли.

Брайна похлопала её по спине.

— Так и есть.

— Не могу поверить, что это наша последняя домашняя игра в году! — Рыдала Стейша.

— Но ведь будет следующий год.

— Чёрт! Мне нужно сегодня оторваться и с кем-то переспать.

Брайна рассмеялась.

— Даже не стану тебе перечить. Думаю, тебе это не помешает.

— Просто, я чертовски устала быть одной.

— Ну, это было не так уж и долго.

Стейша встретила её взгляд.

— Без разницы. Мне нужен тот, кто поможет это всё забыть. Где там твой дурацкий братец?

— Стейша!

— Что? — Отрезала он. — Я соскучилась по нему! Не осуждай меня, Бри.

— Я и не осуждаю. Но ты думаешь, это хорошая идея?

— Я заставлю его ползать и пресмыкаться передо мной на четвереньках, так пойдёт?

— Иу. Не хочу знать таких подробностей, — сказала Брайна вскидывая вверх руки.

— Просто не злись на меня. Я ужасна в попытках держаться от него подальше.

— Я заметила, — проворчала Брайна. — Я не буду злиться, но просто прошу заметить, что я говорила, что это плохая идея.

— Запомнила, — крикнула Стейша, прежде, чем побежать на поиски Пейса.

Брайна покачала головой. Это была такая плохая идея, но она была не в силах изменить

решение Стейши. Она должна будет сама осознать последствия.

— Чего качаешь головой? — Спросил Эрик. Он подошёл сзади и обнял её за талию.

— Стейша собирается совершить большую ошибку.

Эрик рассмеялся, и развернул её к себе лицом.

— Как и многие другие после такого проигрыша.

— Но не я.

— Впервые, — пошутил он.

— Задница!

Эрик обхватил её лицо обеими руками и поцеловал так, что земля ушла из-под ног. Сущий рай. Она так легко терялась в его поцелуях, даже когда вокруг была толпа в девяносто тысяч человек.

— И, — спросила она, когда Эрик отстранился, — какие ощущения?

— Твоё тело? Невероятно, — прорычал он.

— Нет! — Рассмеялась она. — Я имею ввиду, какие ощущения после поражения.

Эрик пожал плечами.

— Твоё тело мне нравится больше.

Она одарила его многозначительным взглядом.

— Но ведь это моя не последняя игра, не так ли?

— Нет. Но это была последняя домашняя игра этого сезона, и твоя последняя игра, как студента выпускного курса. В следующем году ты вроде вернёшься, но эта игра отчасти заключительная.

— Да, всё пошло не так, как ожидалось, — он взглянул на табло, на котором ярко отображался их проигрыш.

— Два национальных чемпионата за четыре года. Не так уж и плохо, напоминаю я себе, — сказала Брайна.

— Чертовски невероятно, на самом деле, — улыбнулся он, глядя на неё с высоты своего роста со всей любовью, которая жила в сердце. — Мы проиграли, но это не конец. Мы вернёмся в следующем году и вернём свой чемпионский титул.

— Звучит хорошо, Ковбой.

Он рассмеялся, и ткнул её пальцем в живот за прозвище.

— А у тебя какие ощущения, Голливуд?

— Для меня это не конец.

— Но окончание одного этапа.

— Но ты моё начало, так что у меня нет ощущения, что что-то закончилось.

— Правда. Мы не выиграли национальный чемпионат в этом году, зато у меня есть ты, так что, я бы сказал, что всё удалось.

— Не могу не согласиться, — ответила она притягивая его ближе к себе. — Может покажешь мне, насколько всё удалось?

— Звучит так, будто ты хочешь сегодня пропустить вылазку в «Posse».

— А ты жалуешься?

— Ничуть.

Он схватил её руку и потащил прочь с поля. Раздевалки были забиты игроками и тренерами. Эрик быстро свернул подальше от них в поисках места, где не было такого сумасшедшего дома. Вероятность найти укромное местечко казалась невозможной, но Эрик знал где искать.

Он открыл дверь в тренажерный зал, и Брайна вошла за ним. Проблема была только в том, что три стены комнаты были стеклянными. Люди с поля проходили мимо к своим машинам, и даже не догадывались, что они были там внутри.

Эрик игнорировал толпу. На улице было темно, и фонари уже были включены. Так что, скорее всего, если кто-то и увидит какие-то движения внутри, не сможет сложить два и два.

Он притянул её к себе, и их губы вновь встретились. Поцелуй не был робким. Эрика явно не беспокоило, что они могут попасться.

Существовали только они. Здесь и сейчас. И ничего кроме.

Это было всё, чего она хотела. Эрик был тем, кто ей всегда был нужен.

Тот факт, что она могла думать, что ей нужно что-то другое, казалось далёким сном, будто она так долго жила чужой жизнью. Быть с Эриком, словно вдохнуть горного воздуха на полные лёгкие.

Кстати о воздухе...

Она отстранилась, и сделала глубокий вдох. Её пальцы занялись пуговицами на штанах цвета хаки Эрика, и закончив, она спустила их вниз. Затем стянула его боксёры, и опустилась на колени. Его глаза были размером с блюдца, и хищно смотрели на неё.

Она обхватила его член рукой и стала массировать двигая вверх-вниз. Он увеличивался от её движений, а Брайна игнорировала твёрдый пол, который врезался в колени. Завтра она с гордостью будет носить свои синяки. А пока, её это просто не волновало.

Она погрузила головку члена в рот, и очертила её кончиком языка. Эрик застонал, и запустил пальцы ей в волосы. Какое-то время она полагала, что это было ради контроля... что парень желает контролировать процесс, хотя вся сила и сосредоточена у неё во рту. Теперь же, она понимала, что это знак признательности. Ему нравилось то, что она вытворяет своим ртом. Он всегда бурно кончал, когда Брайна ласкала его, и она обожала, когда он показывал ей свою признательность.

Её язык скользил по всей длине напряженного члена, увлажняя его, а затем она взяла его в рот активно погружая в себя. Брайна хотела принять его всего, и от такого глубокого проникновения на глазах выступили слёзы, но она не обращала на них внимания. Поглощая его, она чувствовала, как растёт напряжение. Он ещё больше увеличился в размерах, если это вообще было возможно.

— Чёрт, Бри, — зарычал он. — Ты чертовски хороша.

Она улыбнулась его удовольствию, и ощутила, как сама невероятно завелась. Ей даже захотелось опустить руку и начать ласкать себя, но она постаралась сконцентрироваться на Эрике. Он после подарит ей наслаждение, приумножив его в десять крат, она была уверена в этом.

Она сосала его, словно самый вкусный леденец. Он был уже на грани. Брайна чувствовала это. Если она продолжит, он кончит в любую секунду.

— Бри, — Эрик попытался отстраниться от неё.

Но она снова лизнула его.

— Чёрт. Бри. Чёрт. Я всё равно хочу трахнуть тебя.

Она застонала ещё раз облизнув его, и отстранилась.

— Ты выставляешь всё так, будто это плохо, что я желаю доставить тебе удовольствие.

— Я чертовски обожаю это, — он лёг на лавку для жима лёжа, и поднял руки вверх. — Но сейчас прыгай на мой член.

Она усмехнулась.

— А что, если я тебя оседлаю тебя, словно «кау-гёрл», Ковбой?

Глаза Эрика загорелись.

— Всенепременно.

Брайна стянула свои шортики, а затем оседлала его тело, располагаясь спиной к нему. Она медленно опустилась на его член. Она была такой возбуждённой от того, что делала ему минет практически на глазах у всего стадиона, что без труда приняла его на всю длину.

— О, Боже, — застонала она.

Эрик взял её за бёдра.

— Я могу привыкнуть к такому виду.

Его сильные руки помогали ей скользить вверх-вниз. Вскоре она что есть сил скакала на нём. Эрик нашёл идеальную точку, где сосредоточилось всё её желание, и снова и снова воздействовал на неё. Все мысли испарились. Её разум затерялся на фоне ощущения его внутри неё. Её тело накалилось до предела, и Брайна чувствовала, как всё напряжение покинуло её. Она была на грани.

Господи, он великолепен.

Брайна прогнулась, от того, как Эрик встречал толчком каждое её движение. Она дёрнулась ещё несколько раз, и почувствовала, как тело сдаётся в плен наслаждения. Она отчаянно сжималась вокруг него, и волна за волной блаженство накрыло её.

Должно быть, она кричала, потому что Эрик накрыл её рот рукой, и притянул к своей груди. Он ещё несколько раз жёстко вдолбил в неё, перед тем, как бурно кончить.

Они оба расслабились, полностью обессилив. После нескольких минут, которые ушли на то, чтобы прийти в себя, Эрик вышел из неё, и оба стали натягивать одежду, сохраняя эйфорическое молчание.

Он притянул Брайну к себе, и поцеловал её нежные губы.

— Ты ведь знаешь, что я люблю тебя, правда?

— Надеюсь, что правда.

— А как может быть по-другому после такого положения?

— Вот именно. Мы слишком идеальны друг для друга.

— Я имею ввиду, как много девушек позволили бы трахнуть себя в тренажёрном зале после футбольного матча, с тысячами болельщиков за окном?

Брайна изогнула бровь.

— Очевидно, армия грязных шлюх?

Он рассмеялся.

— Справедливо. Но я люблю всего одну шлюшку.

— Ауч. Какие прекрасные слова, скрытые за колкостями.

— Только в шутку, любовь моя, — он наклонился и вновь оставил поцелуй на её губах.

— Лучше бы это была правда, потому что я тоже люблю тебя.

— Ты всё для меня, Бри. Весь мир. И я не представляю себе жизнь по-другому.

Три недели спустя.

БРАЙНА СТОЯЛА НА ПОРОГЕ ОГРОМНОГО ОСОБНЯКА, в котором жила её мать окраине Лос-Анджелеса. Она жила всего в сорока пяти минутах езды от дома отца, и Брайна поняла, что она видела её ещё летом перед выпускным классом. С тех пор прошло два с половиной года. От осознания такого факта, её сердце сжалось.

К счастью, рядом был отец. Она не хотела признавать, что была напугана, и прямо сейчас могла сбежать. Не то, чтобы она могла. Они заранее позвонили и сообщили о своём приезде, но всё равно думала о побеге.

— Готова? — Спросил отец.

Брайна кивнула и сделав шаг вперёд нажала на звонок. Минуту спустя её мать открыла дверь. Она была такой же прекрасной, как её помнила Брайна. Она была классической Голливудской красавицей с идеальными блондинистыми волосами, доходившими до плеча, с небесно-голубыми глазами, фарфоровой кожей лица и стройной фигурой. Она была разодета в пух и прах в вишнёво-красное платье с зауженной талией, и как всегда на высоченной шпильке. Макияж был лёгкий и совершенный.

Это была та самая Оливия Бендел, с которой росла Брайна.

Она смотрела на них с таким удивлением, будто они не звонили и не предупреждали о своём визите.

— Лоуренс, — сказала мать слегка хриплым голосом.

— Оливия, — улыбнулся он, хотя Брайна прекрасно знала каких усилий ему это стоило.
— Рад видеть тебя.

— Взаимно.

— Привет, мам, — сказала Брайна. Она была одета более повседневно в льняную рубашку на кнопках, заправленную в белые шорты и в коричневых ботиночки с бахромой.

— Брайна, входи. Входите.

Когда они прошли внутрь, мать потянулась к ней и осторожно обняла. Казалось, что с последней их встречи, у неё появились хоть какие-то материнские инстинкты.

Казалось, она была даже немного взволнована тем, что происходит.

— У меня есть лимонад на террасе. Лоуренс, а ты, полагаю, всё также предпочитаешь виски с колой?

— Лимонада будет достаточно, — ответил он.

Брайна понимала, что он старается быть вежливым.

— Всё такой же домашний, — пробормотала она.

Брайна с отцом переглянулись. И одновременно улыбнулись. Это было отношение, к которому она привыкла.

Её мать занялась разливкой лимонада, а затем заняла своё место. Она прекрасно играла свою роль. Брайна никогда бы не подумала, что её жизнь не такая идеальная, как кажется. Последнее, что она слышала о матери — она трахалась с каким-то танцором, жутко пила и сидела на кокаине.

— Чем я могу помочь? — Спросила она. — Этот визит довольно неожиданный.

— Мам, тебе не нужно притворяться со мной, я ведь твоя дочь.

Оливия поджала губы.

— Что всё это значит?

Брайна взглянула на отца, и он кивнул.

— Я хочу общаться с тобой, мам. Пара последних лет выдалась не самыми простыми для меня. И я хотела бы, чтобы ты была рядом.

— Если ты хочешь давить мне на жалость...

— Я не, — перебила её Брайна. — С папой у нас наконец-то наладились отношения, и я бы хотела того же и с тобой.

— Конечно, — медленно проговорила Оливия. Глядя на них. — Я не удивлена, что ты сначала пошла к отцу. Ты всегда была папиной дочкой.

— Оливия, это не соревнование, — строго сказал он.

— Конечно нет. Ты заведомо победитель. Большая шишка – мистер режиссёр. Особняк в Беверли-Хиллз. Обучение в «Гармонии». Как она могла отказаться?

— Прекрати! — Закричала Брайна. — Будто я опять вернулась в школу. Не хочу слышать, как вы ссоритесь. Тем более, мы здесь не для этого.

— Тогда зачем? — Спросила мать. Она утратила всё своё самообладание на этом вопросе.

Она вновь выглядела, как мама. Что заставило Брайну улыбнуться.

— Папа хочет, чтобы мы с тобой общались. На самом деле, это была его идея.

— Лоуренс? — Удивлённо сказала Оливия.

— Я не хочу, чтобы она росла без матери, Оливия.

— А... твоя жена? — Спросила она.

— Селия не её мать, — категорично отрезал он. — Она её мачеха.

— Ясно.

— Я хочу общаться с тобой, мам. И всё упирается в то, хочешь ли этого ты, — сказала ей Брайна.

Оливия тяжело вздохнула, и позволила улыбке коснуться своих губ.

— Конечно же, я хочу быть с тобой.

Брайна сделала глубокий вдох. Впереди было самое сложное.

— Я люблю тебя, мама, но мне больно видеть, как ты сама причиняешь себе вред. Я долго была потерянной, но наконец-то хочу продолжить жить дальше. Не уверена, что это возможно с твоим... образом жизни.

Оливия залилась краской и отвела взгляд.

— Не понимаю о чём ты.

— Прекрасно понимаешь. Ты великолепная актриса, но не в силах прятать наркотики от тех, кто прожил с тобой в одном доме большую часть своей жизни.

Отец нахмурился и отвернулся. Брайна надеялась, что он понимал свою долю ответственности во всём этом. Он никогда не останавливал её мать. Возможно он был не в силах, но он даже не пытался.

— Я не осуждаю тебя. Ты в праве проживать свою жизнь так, как тебе того хочется. Я совершала ошибки, но также, я не хочу твоих ошибок. Мне нужна мама, — прошептала она.

— Я обратилась за помощью, — прошептала Оливия. — Несколько месяцев назад у меня случился несчастный случай, и я решила попробовать стать лучше, для себя и тебя, хотя и не была уверена, что ты вновь захочешь видеть меня в своей жизни.

— Я всегда хотела, чтобы ты была в моей жизни. Я просто не хотела ту, которая занималась саморазрушением. Я и сама прекрасно в этом преуспела за нас двоих...

Оливия смахнула слезу.

— Не могу обещать, что улучшения настанут сегодня или завтра, или даже через неделю. Я варилась во всём этом годами. Но первый шаг сделан. Я собираюсь пройти лечение от наркотической и алкогольной зависимости. Я стараюсь.

Брайна улыбнулась.

— Это то, чего я хочу. Чтобы мы вновь были семьёй... даже если она видоизменилась.

Оливия быстро встала и обняла дочь.

— Я так сожалею обо всё, Брайна. Моё отсутствие в твоей жизни полностью моя вина. Я хочу стать лучше. Я буду лучше.

— Знаю. Я тоже, мам.

Оливия плакала, уткнувшись в волосы Брайны. Так они простояли некоторое время.

Затем Оливия отстранилась и вытерла слёзы.

— Мы сделаем это возможным, — пообещала она.

Брайна взглянула на отца, и тот опустил на её плечо руку в знак поддержки.

Это была её семья. Разведённый отец, разведённая мать, новая мачеха, придурок сводный брод, отрешённые сводные сёстры и новый комок жизни – единокровная сестра. Она была не идеальна. Далека от этого. Но её.

— Мы все постараемся.

Когда Брайна вернулась домой, отец поспешил на работу. Он был занятой человек, даже за два дня до Рождества. К счастью, Эрик ждал её.

— Привет, — сказал он. Его лицо просияло, когда он увидел Брайну. — Как всё прошло?

— Плохо.

Эрик нахмурился.

— Мне жаль.

Она рассмеялась.

— Шучу. Всё просто замечательно.

— Господи. Чуть с ума не сошёл!

— Тебя слишком легко обмануть, — захихикала она. — Конечно за один день нельзя всё решить. Но мы будем работать над этим. Я настойчивая сучка.

— У меня нет ни единого сомнения, что всё выйдет.

— У меня тоже, — улыбнулась Брайна, притягивая его для поцелуя. — Так не хочу, чтобы ты сегодня уезжал, — простонала она.

— Знаю. Как я могу уехать?

— У меня идея. Не уезжай. Остайся. Проведи Рождество со мной.

Эрик потёрся кончиком своего носа о её.

— Ты ведь знаешь, я бы с радостью, но родители тоже соскучились по мне. Нужно провести с ними немного времени.

— Возможно... Однажды я смогу с ними познакомиться.

Он улыбнулся.

— Ты определённо познакомишься с ними. Ты им понравишься.

— Ты уверен?

Он кивнул.

— Абсолютно.

— Хорошо.

— Я рад, что ты проведёшь это Рождество с семьёй. В прошлом году ты сказала мне, что ненавидишь Рождество, и мне не хочется, чтобы это оставалось правдой. Пора новыми воспоминаниями заменить старые.

Она обвила руками его талию и крепко прижала к себе.

— Новыми воспоминаниями с тобой.

— У нас столько лет впереди, — сказал Эрик, отделяя каждое слово поцелуем. — У меня есть подарок для тебя на Рождество.

— Правда? — С воодушевлением спросила она. — Не думала, что ты что-то приготовил.

— Ты привыкла получать дорогие подарки, так что я боялся, не оправдать твоих ожиданий, — пошутил он.

— Поздно, мои ожидания уже завышены.

— В таком случае, я облажаюсь.

— Уверена, мне понравится. Что же это? — спросила Брайна. Она взглянула на его руки, затем на карманы. Казалось, везде пусто.

— Пойдём, покажу.

Она была заинтригована. Эрик ничего ей прежде не дарил. Поэтому, она могла понять его волнение. После дома, драгоценностей, ключа от пентхауса, и невероятного количества одежды, будет довольно непросто подобрать для неё подарок. Не то чтобы она в чём-то нуждалась. Она любила Эрика. И только это имело значение.

С уличным трафиком Лос-Анджелеса, у них заняло добрых полчаса, чтобы добраться до пункта назначения, которым оказался кафе-мороженное в Западном Голливуде.

— О, Боже мой, — Брайна залилась истерическим смехом.

Она слышала про это место раньше, но никогда здесь не была. Она не могла поверить, что Эрик привёз её поесть мороженное. Кажется, это превращалось в Рождественскую традицию.

— Я хотел повести тебя в «Сахарную фабрику», — сказал он, когда они вышли из машины. — Но потом мы поехали в Лос-Анджелес, чтобы побыть с твоей семьёй.

— Место не имеет значение, когда ты рядом.

— Рад, что наши мысли сходятся.

Эрик взял её за руку, и они направились ко входу.

Их встретила хостес и поинтересовалась:

— Вы вдвоём?

— Да, — подтвердил Эрик.

— Сюда, пожалуйста, — она провела их к столику у окна, и подала два меню. — Наслаждайтесь!

— Добро пожаловать! — Поприветствовала официант, — уже выбрали напитки?

Эрик взял оба меню, не открывая и передал их официантке.

— Принесите нам самую большую «Банановую радость», какая только у вас есть.

Глаза девушки расширились, когда она записывала их заказ.

— Только для вас двоих?

Эрик кивнул.

— Удачи, — пожелала официантка перед тем, как исчезнуть.

Брайна уставилась на него с любопытством.

— Почему меня вдруг испугала её реакция?

— Потому что я выбрал это место потому, что здесь подают самую большую «Банановую радость» в городе, — рассмеялся он. — И тебе лучше съесть всё до последней ложки.

Брайан наклонилась вперёд, приняв деловой вид.

— Хорошо. Каковы условия?

— Если съешь всё сама, тогда я оплачу чек.

— Какой ужасный Рождественский подарок, — рассмеялась она. — А что если нет?

— Тогда ты опять со мной встретишься.

Слова были такими знакомыми. Возвращая Брайну в день их первого от части свидания. Именно так всё и началось.

Она протянула ему руку.

— Договорились. Тебе пора готовиться оплатить счёт.

Эрик покачал головой, смешинки плясали у него в глазах.

— Я всегда плачу по счетам.

Несколько минут спустя на стол опустили «Банановую радость» нереальных размеров. Глаза Брайны стали огромными, когда она увидела это мороженное. Оно было раза в два больше, чем в «Сахарной фабрике». Как вообще кто-то может с ним справиться? Для этого может понадобиться целый отряд пятиклассников.

Брайна взяла две ложки, оставленные официанткой. Выгнула бровь, и протянула одну Эрику.

— Вперёд, Ковбой. Мы проведём с тобой ещё не один вечер вместе.

— Я надеялся, что ты скажешь это.

Они улыбнулись друг другу и принялись за свою «Банановую радость».

Как и её семья, Брайна с Эриком не были идеальными. Они ссорились. Смеялись друг над другом. Дразнили, шутили, а иногда и высмеивали друг друга. Но под всем этим крылась безграничная любовь и взаимопонимание.

Брайне не нужны были деньги, украшения или путешествия. Ни в чём этом она не нуждалась.

Оказалось, что единственное, что ей нужно было в жизни, чтобы всё наладилось — это Эрик. Рядом с ним всё остальное само собой становилось на свои места.

И когда они выпили за свой первый год, проведённый вместе, Брайна знала, что всё будет хорошо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net